

Лев Гунин

“ГУЛАГ Палестины”

ПРЕДИСЛОВИЕ

к последней редакции с дополнениями 2000 года

*Нет памяти о прошлом,
да и о том, что будет,
не останется памяти у тех,
которые будут после.*

Как замечено уже тысячи лет назад, человечество не учится на своих ошибках. При общем понимании того, чем была средневековая испанская инквизиция, ее природы и механизма, то же явление, только под другим соусом, вновь и вновь возрождается к жизни, как птица Феникс. Несмотря на Нюрнбергский процесс, осуждение злодеяний фашизма и коммунизма, геноциды и преследования меньшинств сыпятся, как перезрелые яблоки с осеннего дерева при малейшем толчке. Будущие ироды, пиночеты, пол-поты и сталины в своих детских играх хотят быть Робин Гудами и добрыми волшебниками, а не бандитами и убийцами. Но кончается детство — и все его уроки забыты.

Древний механизм общечеловеческой исторической амнезии так запрограммирован, что мы не в состоянии помнить и применять, прикладывать к настоящему общеизвестные исторические истины и уроки. Может быть, это потому, что, если бы люди вдруг оказались в обстановке всеобщего доверия, любви и самопожертвования, в мире справедливости, гармонии и сбалансированного общественного устройства, они остались бы один на один с неизбежностью конечности своего существования, один на один со Смертью. Мысли о смерти, за неимением помех и раздражителей, в отсутствие звериной борьбы за существование, заняли бы все место в сознании людей, вытеснив остальное. Люди показали бы себе тогда маленькими и беззащитными, несмотря на всеобщее благо и согласие. Они бы с первого дня своей сознательной жизни чувствовали себя под гильотиной неизбежной казни,

как приговоренные за убийство в камере смертников, и это бы шаг за шагом разрушило их. Несправедливость, доминирование зла, ненависть, алчность, зависть, беспричинная злоба, стяжательство, вероломство, ревность, ложь, которые правят в человеческом обществе, призваны закрыть собой отовсюду видный щит Смерти, настоящей правительницы всех живых существ (и неживых объектов), единственной настоящей власти в нашем мире...

Бывают, однако, события, которые своим беспределом, разгулом зла настолько превосходят рамки необходимой умеренности, что становятся совершенно ненужной, бесполезной функцией этого страшного механизма, не защищая сознание людей, а, наоборот, разрушая его точно так же, как и безраздельная мысль о смерти. Одному из извержений таких чудовищных событий посвящена эта работа.

Она была написана в Израиле в 1992-1994 годах, когда имел место самый пик “малой межеврейской войны”, или, как это явление называют другие, “малого русского геноцида”. В 1989-1995-м годах иммигранты из бывшего СССР подверглись в Израиле беспрецедентным гонениям, столкнувшись с не имеющими аналогов в новой еврейской истории ненавистью, дискриминацией, преследованиями, погромами, расизмом. Приглашенные (а фактически силой вырванные) “на родину”, они оказались перед лицом страшной реальности: в качестве военнопленных взятой в плен вражеской армии. Аномалия событий, описанных здесь, это один из наиболее потрясающих феноменов человеческой истории. Падение Древнего Иерусалима, античной цивилизации, инквизиция, французская революция, сталинский геноцид, фашизм, китайский и пол-потовский геноциды и другие подобные события — события того же порядка, что и описываемые в этой работе.

Я знаю: существует мнение, что евреи, якобы, всегда вымогают пристальное внимания к себе, раздувая события своей истории, делая “из мухи слона”, представляя себя “избранным народом”, избранность которого распространяется и на исключительность его исторического пути. Мол, все, что происходит с евреями, они всегда трактуют как “самое исключительное”, “самое драматичное”, умаляя тем самым драматизм истории других народов.

Как автор многочисленных мелких исторических эссе и четырех крупных работ по истории других народов (одну из них, 500-страничную монографию “Бобруйск”, высоко оценили ведущие на тот момент историки Беларуси), я считал события из истории польского, белорусского, русского и литовского народов, о которых писал, исключительными. Уступает ли по трагичности история 20-го века польского или русского народов еврейской истории? Допустимо ли вообще проводить такие сравнения, не аморальны ли они? Нет никакого

сомнения, что по рекордам трагичности еврейский (если иметь в виду евреев европейского происхождения), польский и русский народы займут примерно одинаковые ведущие места в этом “фестивале трагизма” европейской истории. Но наличие у народа своей собственной государственности — историческая привилегия, какой евреи до 1948 года были лишены. Есть еще несколько “пунктиков”, углубляющих трагизм еврейской истории. Трагическое существование еврейского народа всегда усугублялось “жестковийностью” евреев, как о них написано в Торе (Библии) и тысячелетним кризисом власти, дрящемся по сей день. Описывая в одной из своих главных работ циклические механизмы (механизмы деструкции) я развивал две необычные исторические гипотезы. Одна из них кратко сводится к тому, что народы, долгое время находившиеся в рабстве у других народов или (и) подвергшиеся геноциду, генетически “запоминают” это, воспроизводя циклически в своей собственной истории в виде кровавых репрессий, реакции, самогеноцида, отбрасывания назад своего предыдущего исторического, культурного, общественного, экономического развития. Вторая гипотеза (обе этих тенденции, на мой взгляд, взаимопроникающие и связанные одна с другой) о том, что каждый народ, как и отдельно взятый человек — смертен. В своем развитии каждый народ проходит примерно сходные и строго определенные фазы развития. Есть народы, у которых генетически присутствует механизм торможения умирания, который для продления жизни народа время от времени отбрасывает его из “реального” исторического времени назад, на один из предыдущих этапов, как бы “омолаживая” клетки его исторического организма. При этом имеют место таинственные процессы искривления политико-исторической национальной средой физического, космического времени, его странные метаморфозы и деформации. Иногда (хороший пример — еврейская история) весь цикл просто начинается “сначала”, по “второму кругу”. Все эти “дополнительные” периоды, “отбрасывания” назад, “деформации времени” сопровождаются кровавыми репрессиями, гражданскими войнами, кризисами, диктатурами и смутой.

Политические и исторические процессы не происходят спонтанно; они — следствие сложных и запутанных программных механизмов, запущенных “внутри” генетического кода. К сожалению, один из главных законов этих рефлексорных механизмов — полное нежелание и неумение тех, в руках кого власть в человеческом обществе, считаться с какими бы то ни было интересами или благами обществ, какими эти люди правят. Власть как правило проявляет полное игнорирование интересов людей, ее несколько не интересует ни судьба своего, ни судьба других народов, само их существование, даже существование всего человечества. Носителей власти заботят исключительно свои собственные интересы. Они руководствуются исключительно своим собственным эгоизмом, под

который во что бы то ни стало стремятся приспособить все ресурсы общества и который выдают за общественное благо. В данной работе присутствует — на наш взгляд, — один из самых убедительных примеров тому.

Мы имеем в виду не только самый верхний эшелон власти, парламент (или диктатора с его окружением), министерства, ведомства, муниципальные и местные партийные структуры, полицию, армию, и так далее, но и властные структуры на всех уровнях, в которые входит мафия, богатая культурная элита, врачи, адвокаты, предприниматели и другие богатые люди, управленческий состав крупных и более мелких экономических единиц (фирм, предприятий), и так далее. Для того, чтобы удержаться на своих позициях, все эти люди обязаны быть жестокими, безжалостными, циничными, заботится только о своих личных интересах, и больше ни о чем. Исключения, пусть и весьма редкие, бывают. Но это только окончательно запутывает все и делает безнадежно бесперспективными какие бы то ни было попытки “модернизировать” или “улучшить” общество. То, что произошло в государстве Израиль в 1989-м — 1990-х годах, предоставляет уникальную возможность суммирования и описания одного из таких наиболее поразительных и страшных социальных механизмов-феноменов.

Май, 2000. Монреаль

ПРЕДИСЛОВИЕ

к редакции 1992-1994 года

Надеясь на благородство редакторов, я призываю не публиковать это исследование без данного предисловия. При любых копиях, сокращениях, предварительных публикациях, презентациях этой работы одним из главных условий (помимо негласного закона не искажать смысл написанного) является просьба автора сохранить предисловие и название работы в неприкосновенности.

Почему же “Палестины”, а не “в Палестине”, почему не “в Израиле”?

Почти у каждого народа есть свой Архипелаг Гулаг. Описав его российско-советский вариант, Солженицын вышел за рамки локального явления и показал обратную (а, может, и не обратную?) сторону человеческой природы.

Лагерная система, система более изощренного, чем все, что было до того в человеческой истории, лагерного рабства — несмотря не все

ужасы и необычность явилась тем зеркалом, в котором человеческая раса увидела свое настоящее обличье.

Среди целого ряда задач данного исследования присутствует стремление обнаружить один из вариантов этого отражения в других географических и исторических плоскостях. При том автор советует воздержаться от соблазна рассматривать его как сравнительный анализ или как примитивное обличение как того государства, на территории которого рассматриваемое явление имеет место, так и государственной власти вообще. При всей его отвратительности вопрос, где хуже (или лучше) носит чисто волюнтаристский характер и является продуктом чисто индивидуального восприятия.

На фоне тех ужасов, какие ширятся и множатся в современном мире, израильский их вариант представляется не самым наихудшим (вспомним — есть Юго-Восточная Азия, есть нефтедобывающие страны — почти соседи самого Израиля, — страны Африки, где чудовищные ужасы множатся как под знаменем местных однодневных диктатурок, так и на подножном корму хаоса и анархии, есть несколько стран Латинской Америки, где, наверное, “еще хуже, чем в Израиле”...). Но — и в том темная сторона ситуации в Израиле — тут эти ужасы вовлечены в центростремительное движение и являются принадлежностью многолетней с и с т е м ы: как в бывшем СССР. А мы уже слишком хорошо знаем, к чему это приводит и что означает. В любом случае, за рамками сравнения с ситуацией в других частях планеты, в других странах, остается то, что делает этот процесс именно в Израиле по-человечески страшным, та ужасная комбинация явлений, условий, традиций, неповторимых социальных язв, какая именно в Израиле производит кошмар, не замеряемый никакими статистическими выкладками и теоретическими рассуждениями о том, где “хуже” (“лучше”).

Бывают такие периоды в истории каждого народа, когда несправедливости и жестокости меньшего масштаба приводят к более катастрофическим последствиям, чем в другие периоды большая несправедливость и большие зверства. Сейчас в истории еврейства именно такой период. При том теперешние зверства — они “полнометражные”, на полную катушку, а не “меньшего масштаба”.

Данное исследование (переведенное на иврит и английский), хотя оно и не претендует на “научность”, могло бы еще оказать стабилизирующее влияние, будь оно опубликовано, но это, конечно, невозможно вне зависимости от качеств самой работы.

Сентябрь, 1994. Петах-Тиква (Тель-Авив)

КРАЕУГОЛЬНЫЕ КАМНИ РАБСТВА

Не будем корпеть над общим широким определением рабства. Это сложный теоретический вопрос, лежащий на стыке социологии, философии, психологии, истории, этики, экономики, и так далее. Он требует сравнительного анализа, пространных рассуждений, вторжения в области, которые лежат вне задач и целей нашей работы. Для нас важно подчеркнуть следующий факт. Признавала ли фашистская Германия введение на своей территории рабства, называла ли заключенных своих “трудовых” лагерей рабами? Признавал ли сталинский режим население своего заповедника под названием ГУЛАГ рабами? Называют ли режимы Азии и Африки, в условиях которых существуют миллионы рабов, этих людей рабами? В лучшем случае разные режимы определяют явление рабства как “специфическая форма экономических реалий” или как “традиции”, в других случаях называют “зонами свободного труда”, “перевоспитанием”, девизом “Arbeit macht frei!”. Один из вариантов понимания рабства на бытовом уровне — это когда работники приобретаются не путем найма на работу, а посредством физического принуждения. Свободный работник, не-раб, может в любой момент прекратить свою работу (не смешивать с возможностью покинуть место работы, это не всегда так), иногда ценой, допустим, потери работы, но без страха перед физическим наказанием, моментальным помещением под стражу, физическим принуждением **немедленно** продолжить работу. Другим крайне важным признаком свободного работника является гарантированное получение им определенного ему по закону или оговоренного в контракте вознаграждения. Рабу ничего не гарантируется. Ни паек, ни крыша над головой, ни даже сама жизнь. И последнее крайне важное условие: минимальная заработная плата свободного работника должна не только соответствовать прожиточному уровню, но даже быть чуть выше его. Корруппирование минимальной зарплаты в современных развитых обществах (они идут по пути “израильского варианта”) означает откат к рабству, к нефеодализму.

Важным элементом как рабовладельческой, так и феодальной (в её российском варианте) системы принудительного труда является ничегонеделание, тунеядство значительной части рабовладельцев.

Никогда в еврейской истории рабство не принимало крайних форм, как у других народов; тем более оно колет глаза сейчас, в современных его проявлениях.

Особенность, уникальность современного израильского рабства состоит в том, что оно включает в себя и древнее, доисторическое, рабство, и более изощренное, “гулаговское”. Изначальной константой доисторического рабства является захват чужих земель с населением или

пленников и превращение их в рабов. Захватив бывшие арабские земли, израильтяне пошли не по пути их развития и трансформирования в “гонконговский вариант”, а по пути превращения их в особую зону (назвать ее “лагерной” не позволяют специфические отличия, но это определение очень близко к ее сути), обитателей которых стали использовать для тех или иных видов принудительного труда. [Примечание редакции 2000 года: об этом лучше и более детально сказано в другой работе автора — “Еврейские войны” — *В квадратных скобках далее все подобные дополнения*]. Второе слагаемое системы израильского рабства — это принуждение определенных групп населения, формально свободных и — опять же формально — наделенных гражданскими правами, к подневольному, рабскому труду. Именно это, последнее, явление и будет в основном рассмотрено в данном исследовании.

В одной из своих чисто-исторических работ, посвященных русской и русско-советской истории, автор писал, что уникальность, неповторимость “российской” исторической модели (системы), нашедшей свое высшее выражение в эпоху сталинизма, в аморфности и множественности экономическо-исторических систем, сосуществовавших в рамках одного и того же государства, одной эпохи и одной с и с т е м ы. Правда, сосуществование разных исторических эпох, разного уклада экономики, разных политических систем можно обнаружить в какой-либо период развития любого государства, но уникальность России состояла в том, что тут это сосуществование было наиболее ярким, наиболее гармоничным, наиболее взаимопроникающим и в рамках одной и той же системы. Все то же почти полностью применимо к современному Израилю.

[Примечание из дискуссии с К.С.: Цивилизация северного (западного) типа более рациональна и технологична. Для северного человека не обязательно владеть другим человеческим существом (использовать человеческий труд), если те же результаты, блага и удобства дает использование технологий (машин). Для южного сознания потребность физического владения людьми как рабами иррациональна. Это часть философии жизни, способ существования, энергетика, эмоциональный и интеллектуальный стимул, а не только элемент экономической жизни социума. Рационализировать северное сознание оказалось возможным только потому, что в общечеловеческой биосфере Север — только дополнение Юга (и наоборот). Саморегулирование общечеловеческой системы функционирования работает на базе комплементарности. Важнейшую роль в этом механизме играют особые народы — мосты между южной (восточной) и северной (западной) моделями сознания и социума. Основные такие “мосты” — это еврейский, русский, китайский,

иранский и армянский народы. Именно в еврейском мире берут начало первые проблески принципиально нового гуманистического мироощущения. Именно тут в виде переходных форм отрицается рабство как идеология в его крайних формах и наращивается идейная основа “мягкой” эксплуатации, понятия справедливости, рационализма и умеренной необходимости. Евреи — мост между прошлым и будущим, между Востоком и Западом. Разрушение этого моста станет одним из катализаторов колоссальной братоубийственной войны между Востоком и Западом, которая ведет к гибели Человечества. В настоящее время имеет место саморазрушение этого основного “моста”. Те, кто прибывает в Израиль не по принуждению, а из потребности романтического самоопределения (из “патриотизма” и т.п.), отправляются в мир знакомых по древним книгам и по широко известным представлениям национального характера образов и ощущений. Но, оказавшись там, люди сталкиваются с чем-то совсем иным. Они получают не внутреннее освобождение, а чувствуют себя, как в тюрьме. И только единицы, которым дано абстрагироваться от меркантильных забот, получают некий надчеловеческий импульс освобождения, как будто кто-то им говорит: не беспокойтесь ни о чем, я вас возьму за руку и проведу через все. Но именно таким людям нет места в современном Израиле.]

И самый последовательный, последовательнее русского, китайского и кубинского, социализм (феодализм), и раннекапиталистический, буржуазный уклад, и яркая выраженность так называемой монетарной системы, и явно феодальный мир, с его иерархической пирамидальностью и религиозным выражением социальной жизни, со своей инквизицией и со своими феодальными авторитетами, и наличие левого, но не радикального, социализма с “человеческим лицом” — все это настолько ярко присутствует в современном Израиле, что просто не требует доказательств. Мы не будем останавливаться на этом не только в виду очевидности, но и потому, что это не является “магистральной” целью нашего исследования. Заметим лишь — для тех, кто примет наше утверждение как аксиому, — что одновременное сосуществование разных исторических эпох и экономических укладов (иными словами, социально-историческая эклектика) характеризует наиболее страшные в истории Человечества режимы.

Перечислю главные, на мой взгляд, признаки ГУЛАГОВСКОГО РАБСТВА, ни капли не претендуя на научность или академичность классификации, как и на ее полноту.

1. Группа подневольных работников искусственно прикреплена к определенному месту, при этом власть применяет жёсткие меры для того, чтобы пресечь расползание, рассредоточение этих людей.

2. В обществе гуглаговского типа (как в пределах лагерной зоны, так и за ее пределами), понятие собственности весьма относительно, владение собственностью с точки зрения государства весьма условно; важным условием превращения граждан в подневольных рабов являются манипуляции государства с жильем, практическое невладение (или неполное владение) гражданами тем жильем, в котором они обитают.
3. Постоянная угроза жизни людей, постоянный страх физического насилия, отсутствие полноценной, гарантированной медицинской помощи, огромное число убиваемых, умирающих вследствие тяжести условий жизни и случайно погибающих людей.
4. Рекрутская повинность.
5. Централизованное государственное, обязательное образование, отсутствие частных школ.
6. Наличие мощных карательных органов, окруженных секретностью и направленных на закрепление за рабами их социально-бесправного статуса.
7. Отсутствие полноценных политических свобод, произвол, двоемыслие, самоцензура на всех уровнях, официальная цензура на гос. уровне, писанные и неписанные законы социального холуйства, заискивания и беспрекословного пирамидального подчинения.

Помимо этих существует множество других признаков, и при анализе современного израильского гуглага эти признаки будут нами отмечаться по ходу исследования.

Вся история современной еврейской Палестины началась с того, что на отграниченное и ограниченное географически, политически, физически (то есть охраняемое по периметру армией не менее тщательно, чем советская Государственная граница или даже периметры советских концлагерей) пространство хлынула огромная для этой прежде отнюдь не перенаселенной области; масса людей. При этом фальсификаторы-историки, писатели /читайте роман Леона Юриса “Эксодус”/ изображают это явление как массовый добровольный подвиг еврейского народа, ехавшего восстанавливать Родину (т.е. движимого идеологическими побуждениями). На самом деле массы людей, переживших Катастрофу европейского еврейства, прошедшие лагеря уничтожения, фашистские облавы и экзекуции, готовы были бежать из тех мест, где произошел самый кошмарный за всю предыдущую европейскую историю геноцид (его брат-близнец — сталинские лагеря), готовы были бежать куда угодно. Многие евреи находились в лагерях для перемещенных лиц, и они не знали, какая судьба их ожидает.

[Выдержка из другой работы автора (Л. Гунин. “Еврейские войны”): “Апотропус и создание государства Израиль в 1948 году как две капли воды напоминают друг друга. Снова на святую землю свозились те же невольники. Это были “освобожденные” из фашистских лагерей. Только люди не очень информированные полагают, что уцелевших евреев союзники освободили. На самом деле они их просто “перевели” из фашистских лагерей в свои собственные. И несчастные мученики, пережившие Освенцим и Майданек, оказывались снова за колючей проволокой на безвременье, они не знали, когда их освободят и освободят ли вообще. Тут и хлопотали о них сионистские работоторговцы. Они вырывали этих людей из лагерей, не спрашивая, хотя ли те ехать в Израиль. Их везли как скот. Везли как удобрение веками политой кровью земли палестинской... [Здесь уместно вспомнить судьбу сотен спасшихся из Катастрофы, которые прямо с кораблей были брошены без обучения, без понимания команд и соответствующего вооружения в бой. Сотни людей тогда погибли при неудачной попытке взятия английского полицейского форта Латрун на въезде в Иерусалимские горы в Шаар а-Гай (Бабд Эль Шамс)]]

Третьим прямо угрожали сталинские застенки. То есть, речь идёт о тысячах людей, котором некуда было деться и которых работоторговцы 1940-х годов с сионистскими значками сумели захватить именно в силу этого последнего обстоятельства. Тем более это верно, когда речь идёт о десятках тысяч детей...

Прибывая в страну, эти люди попадали в нечеловеческие условия, в которых, голодая, испытывая невероятные физические и моральные страдания, они вынуждены были непосильным, изнуряющим трудом создавать на пустом месте города, поля, зеленые насаждения и кое-какую промышленность (последняя так и не получила в Израиле развития на уровне индустриальных стран). Кучка авантюристов использовала труд этих людей для создания своих клановых привилегий, своего доминирования и основы своей несправедливой власти.

Ни для кого не секрет, что в Израиле правят несколько политических семейных кланов, передающие власть своим потомкам, Вейцманы, Даяны, Бегины, и другие. В то время как десятки, потом сотни тысяч людей массами гибли от голода и болезней, от непосильного труда, кучка авантюристов, прикрываемая идеями сионизма, вела праздную, безбедную, даже роскошную, жизнь. С образованием государства Израиль и развитием его социальной инфраструктуры эта кучка быстро обросла другими паразитическими слоями, которые стали использовать своё право рабовладельчества, как данное навечно.

На всех уровнях и государственную, и экономическую власть в стране захватили выходцы из определённых стран: славянской части Российской

империи /в основном выехавшие до образования СССР/, Польши, Румынии, Венгрии, Чехо-Словакии, Югославии и Болгарии, т.е. из стран, где никогда не было сильных демократических традиций или где демократии были искусственно подавлены извне. Постепенно выходцы из России и (частично) из Польши были отстранены от кормила власти в стране.

Вот такое наследство получил современный Израиль. Если сначала разделение на господ и рабов происходило по политико-социальному признаку (дата приезда в страну, имущественный ценз, степень адаптации к военно-киббуцно-гистадрутовской сионистской идеологии, степень участия в сионистском активизме, сотрудничества с фискальными и собирающими информацию о частных лицах органами, и т.п.), то (особенно с прибытием в страну большой массы восточных евреев) это разделение стало строиться по этническому признаку. Выходцы из вышеперечисленных стран (кроме России-СССР) стали считаться людьми 1-го сорта, выходцы из других стран (России, Китая, Лидии, Эфиопии, ряда арабских стран) — людьми 2-го сорта. Безусловно, в связи с теми изменениями, какие происходят в системе подневольного труда в Израиле, эта система проходит через ряд корректировок, но главные её принципы остаются неизменными с 40-х годов, т.е. со времени основания государства. При этом сохраняется и основная схема. Привилегированная элита, в основном, уроженцы страны, а также те группы людей, какие прибывают в страну по своей воле, с деньгами, зачисляются в разряд господ, те же, кто прибывает в Израиль из неблагополучных стран под давлением общих (не персональных) обстоятельств, автоматически попадают в разряд рабов. При этом первые настолько нуждаются в бесперебойном потоке вторых, что в последнее время даже нарушили основной господствовавший ранее принцип — формально не захватывать людей силой для доставки их в Израиль. Примеров нарушения этого принципа предостаточно. Так, из статьи “Мы чувствовали себя, как стадо” (газета “Новости Недели”, на русск. яз. Тель-Авив, 19 дек., 1991 г., перепечатка из “Идиот Ахронот”, ведущей газеты на иврите) косвенно вытекает, что сотрудники Сохнута, — организации, помимо прочего занимающейся доставкой эмигрантов в Израиль, силой доставляли в Израиль из Варшавы тех, кто пытался сбежать в Варшаве, не желая ехать в Израиль. Семья Глинковых, русские, подделавшие документы и желавшие использовать израильскую визу лишь для выезда из СССР, попытались, по их словам, сбежать еще в Варшаве, однако, были доставлены в Израиль силой.

Автор данного исследования был также перехвачен сотрудниками Сохнута или МОССАДа по пути в Западную Европу и силой доставлен в Израиль. [Существуют многостраничные обращения по этому поводу

еще из Израйля в десятки правозащитных организаций, в Комиссию по Правам Человека ООН; есть переписка между различными правозащитными организациями, ведомствами и прессой. Беженское дело автора этой работы составляет примерно восемь тысяч страниц и документировано “лучше” любого самого знаменитого процесса. Существует также автобиографическая книга автора “WITNESS”, написанная на английском языке и переведенная на русский язык как “Свидетель”, в которой большое место уделено описанию и анализу связанных с Израилем событий, начиная конфликтом с израильскими эмиссарскими институциями в бывшем СССР, кончая принудительной доставкой в Израиль, преследованиями там, достаточно подробным описанием беженского дела. Все эти материалы на русском, английском, французском и польском языках приводятся в конце этой работы (помимо других материалов) в качестве приложений].

За 2 года жизни в Израиле я встречал и других людей, какие, но их словам, были против их воли привезены в сионистский рай. Света Р.: “Я с мамой и с младшей сестрой выехала на Варшаву в июне 1991 г. В Париже живёт мамин дядя, который обещал помочь нам с устройством, если мы приедем во Францию. Мы выехали бы во Францию по гостевой, но дядя несколько раз высылал гостевые визы, а они до нас не доходили. Тогда мы решили воспользоваться израильской визой на постоянное место жит., тем более, что тогда смогли бы вывезти из СССР всё, что хотели. Мы прибыли на Западный вокзал в Варшаве, имея на руках израильские визы и транзитные визы с польским штампом на 3 дня пребывания в Варшаве и немецкие — на 12 час. пребывания в Германии. Однако, по прибытию к нам подошёл человек в штатском и назвал нашу фамилию. Мы растерялись и подтвердили, что мы — это мы. Тогда, как из-под земли, появился ещё один человек. Оба этих человека стали кричать на нас, оскорблять нас, угрожать, говорили, что мы нарушили международные законы, потом позвали двух польских полицейских, которых называли по имени, и, в конце концов, заставили нас отправиться в Израиль”.

Миша К.: “После того, как я отказался сотрудничать с КГБ в 1982 г., у меня начались серьёзные проблемы. К концу 1990 г. я понял, что дела мои очень плохи. Однажды, когда я возвращался в Ригу из Вильнюса, двое неизвестных избили меня при выходе из вагона, а через два дня мне позвонил человек, представившийся майором КГБ, который предупредил меня, что встречи с его организацией мне не избежать. А за неделю или две до того я получил странный вызов из Израйля, от человека, которого никогда не знал. Я решил воспользоваться этим вызовом и попробовать добраться до Франции или Германии. Я ехал практически без вещей, чтобы легче было путешествовать. Ехать я решил через Варшаву. Когда из поезда начали вылезать люди с десятками чемоданов и ящиков, явно

направлявшиеся в Израиль, что-то удержало меня от выхода из вагона, и я сидел до последнего. Только когда поезд тронулся, я выпрыгнул из вагона. Тут же меня окликнули, я не рассмотрел, кто, но бросился бежать. Меня догнали, сбили с ног, а, когда я вскочил, стали избивать. Подоспевшие полицейские не только не остановили хулиганов, но, наоборот, отогнали зевак. Потом меня доставили в машину и привезли в какой-то перевалочный пункт, типа гостиницы. Там я сидел в отдельной комнате, под замком, примерно 3 с половиной часа. Оттуда я и не пытался сбежать. Под охраной двух молодчиков меня доставили в аэропорт. Так я оказался в Израиле”.

От людей, прибывавших в Израиль во время войны в Персидском заливе, я слышал душераздирающие кошмарные рассказы о том, что творилось на европейских перевалочных пунктах. В свое время я, к сожалению, не записал их, позже подробности стерлись в памяти. Поэтому я не имею права приводить конкретные примеры. Общая картина была такая. Среди тех, кто решился на отъезд в Израиль не из сионистско-карьеристских или патриотических побуждений, с известиями о войне и об угрозе Израилю началась паника. Отложить отъезд из СССР не было возможности; все уже было продано, включая жилье, отправлен багаж — целое состояние (то есть все, что имела рядовая советская семья), все уволились с работы (часто — с хорошей работы). Выезжали из СССР эти люди с твердым намерением во что бы то ни стало избежать отправки в Израиль. Израильские власти были хорошо осведомлены о настроениях среди отъезжавших и об их намерениях. По всей Восточной Европе — в Варшаве, Бухаресте, Праге, Будапеште и Вене — были расставлены кордоны, размещены специальные подразделения для обнаружения и поимки беглецов. В этот период прибывавших на железнодорожные вокзалы и в аэропорты “евреев” немедленно выявляли, присоединяли к группам и конвоировали израильские солдаты с автоматами, иногда с собаками. Об этом говорил и даже писал, в частности, небезызвестный Александр Орловский, а также Борис Л. Я слышал истории о том, как спускали собак на потенциальных беглецов, о том, как били прикладами по голове, о том, как шаг в сторону мог сопровождаться оплеухой, конфискацией вещей или другим наказанием. Имели место сцены слезливых просьб перемещаемых “отпустить” их, позволить “самим” потом добраться до Израиля, “повидать родственников” в транзитном пункте или “погостить у родственников”, даже вернуться назад, в СССР. Случались истерики. Плакали женщины и дети. Известно о случае в Праге, когда группа физически сильных мужчин пыталась силой прорваться “к властям” (чехословацким, конечно). От одного израильянина я слышал — в качестве примера того, что “все русские предатели и враги государства Израиль”, как в Праге или в Будапеште несколько русских “качков”

атаковали конвоировавших их израильских солдат. Никто никогда не поверит в то, что в странах социалистического лагеря, а, тем более, в Польше, Венгрии или Чехословации, теоретически могли иметь место какие-либо террористические акты против отъезжающих в Израиль, а еще меньше — в то, что солдаты-конвоиры с автоматами и овчарками могут такие акты предупредить. Конечно, это все чушь собачья. И потом — принципы и методы конвоирования, его цели, поведение израильских солдат и лиц в гражданском — израильтян — не оставляют никакого сомнения в том, что главным и первоочередным назначением конвоя было именно конвоирование, а не охрана. В этом смысле доставка сотен тысяч советских людей в Израиль принципиально практически ничем не отличалась от конвоирования фашистами евреев в Бабий Яр, в Варшавское и другие гетто... Или от сталинского перемещения целых народов.

[Известны случаи, когда во время вооруженного конфликта в Молдавии (Приднестровье) людям говорили, что их эвакуируют в Москву, а на самом деле доставляли в Израиль. Подробнее об этом — в работе “Еврейские войны” и в книге “Свидетель”]

[От Игоря Т., проходившего беженские слушания в Монреале. В бывшем Союзе Игорь занимался мелкой спекуляцией. Он возил из Вильнюса, Риги, Пярну товары, чтобы продать их дороже в Москве и Ленинграде, скупал разные вещи у финских туристов. Однажды в поезде Вильнюс — Ленинград в его опустевшее купе подсели двое, в каких он сразу же узнал серьезных криминальных авторитетов. Они сказали, что любая “неорганизованная” (т.е. индивидуальная, вне мафии) криминальная деятельность должна облагаться налогом. Они были настолько хорошо осведомлены о его операциях, поездках, перепродажах, что даже назвали в целом верную сумму его заработков за год. И потребовали заплатить “процент”. Таких свободных денег у него тогда не было. Вместо “налога”, сказали они, “ты можешь заплатить услугой”. Нужно передать в Питере “одному человеку” “деревянные” — и от него получить “зелень” и “товар” для передачи в Вильнюсе другому лицу. Они сказали, что обещают — это будет одноразовая услуга; больше он их, якобы, не увидит, никаких просьб к нему больше никогда не будет и никаких “откупных” ему платить не придется. Не дожидаясь его согласия, они оставили ему, то есть, просто навязали, оговоренные “деревянные”. Он отдал их в Питере, получив “зелень” и сверток, которые забрал с собой в Вильнюс. За одну остановку до Вильнюса его возле туалета поджидали три милиционера, которые сняли его с поезда и привели в отделение милиции. Там изъяли у него “зелень” и сверток (оказалось — так ему объявили, — части разобранного пистолета) и начали “шить дело”. По мере допроса стражи порядка становились все

более агрессивными, а Игорь — соответственно — все более перепуганным и растерянным. Вдруг вошел человек в штатском, который заявил, что пришел Игоря “спасти”. Он “попросил” милицию выйти и долго рассказывал Игорю обо всех преимуществах сотрудничества с КГБ. Игорь понял, что все было подстроено. На все уговоры “гебэшника” он отвечал “надо подумать”, “не знаю”, или еще более уклончиво. Он был уверен, что зоны теперь не избежать, а на зоне быть стукачом не хотел. К его приятному удивлению, его отпустили, не взяв никакой подписки и ничего не записав, но и не отдав конфискованного. Перед тем сотрудник КГБ дал ему нечто вроде визитки с телефоном и именем. Вернувшись в Ленинград, Игорь знал, что очень скоро от него потребуют вернуть изъятые или просто убуьют. Он попробовал скрываться. К тому времени на него и на брата пришла гостевая виза от богатых родственников из Франции и были оформлены все документы на выезд, включая заграничный паспорт. На братьев пришли и израильские визы, которым решили дать ход, направив в АВИР на случай непредвиденных осложнений (полагали, что так будут лучше защищены). Там им сказали, что для того, чтобы дать ход просьбе о выезде на ПМЖ в Израиль, те должны отказаться от поездки во Францию. Тогда братья отказались от использования израильских виз в пользу Франции. Израильские визы были взяты на всякий случай с собой во Францию. В Париже, где братья должны были сделать пересадку, на вокзале их окружили несколько человек и зажали их так, что “нельзя было пошевелиться”. Их привели в какое-то закрытое помещение в здании вокзала, типа административного офиса. Там их обыскали, конфисковав советские паспорта и израильские визы. Высокий человек, по виду израильтянин, на ломаном русском языке сообщил им, что на одного из братьев открыто уголовное дело и что по закону (какому? чьей страны?) он не имел права въезжать на французскую территорию. Им заявили, что их депортируют из Франции за нарушение закона. Задержавшие братьев отказались назваться и сообщить, кто они такие. Пока братьев допрашивали, вернулся человек, ранее покинувший помещение с их паспортами и визами. Он всунул им в карманы (*laissez-passer* ?) с израильским штампом и их визами, уже оформленными для выезда на постоянное место жительства в Израиль, у них отобрали все их вещи и документы и доставили снова на поезд, только в другом направлении, на Бухарест. В Бухаресте их присоединили к группе отъезжающих в Израиль, приставив конвоиров. Так они оказались в Тель-Авиве.

Илана С.: Мы жили в маленьком городке под Ленинградом, где у мамы были большие связи. Поэтому мы не сдали свои заграничные паспорта, а выехали с ними. Кроме того, у нас была гостевая виза и штамп на выезд в Германию. Мой отец, он был формально с мамой в разводе, находился в Германии и хотел выгнать нас туда. Конечно, мы

могли ехать прямо в Германию и без израильской визы, но с ней у нас было меньше хлопот в вывозе вещей, и потом — так мы смогли послать большой багаж. Мы ехали с одной дальней родственницей, которая направлялась к своей семье в Израиль. До нее в поезде дошли слухи, что в Варшаве всех, кто с израильскими визами, ловят на вокзале или снимают с поезда, чтобы “не удрали в другую страну”. Кроме того, один очень информированный дядечка сказал, что израильские агенты едут с нами в поезде “от самого Союза”, что они знают всех в лицо и по приезде в Варшаву помогают отлавливать улизнувших. Моя мама, решительная женщина, оставила на поечение родственницы все наши вещи, и нам с двумя сумками удалось сойти с поезда до Варшавы. Моя мама, украинка по происхождению, знала польский язык, и мы быстро обменяли доллары и немецкие марки на злотые, на попутных машинах добрались до другого города, где сели на автобус до Познани. Водитель второй попутной машины рассказал, что в его городке или деревне целый переполох: полиция, необычные люди в штатском. Ищут, мол, каких-то двух беглянок. Поэтому мы не стали предъявлять свои прежние билеты до Франкфурта, а через маминых родственников в Познани (с которыми немедленно связались) приобрели другие. Но до поезда мы не дошли. На подходе к железнодорожному вокзалу нас остановили, оттеснили и так быстренько втолкнули в машину, что мы и пикнуть не успели. Дальше автобусом нас привезли в Варшаву и три дня держали под замком в какой-то гостинице. Потом доставили в аэропорт и оттуда — самолетом — в Израиль.]

[В конце данной работы читатель найдет другие свидетельства, в отличие от этих, не мои пересказы, но копии оригинальных заявлений от первого лица: людей, просивших статус беженцев из Израйля в Канаде. С конкретными именами, датами, событиями и подробностями. К этой же категории документов относятся и заявления Александра Орловского, в которой конвоированию “русских” евреев в Израиль уделяется довольно большое место. Все они прибавляют еще один важный штрих к общей картине развернутого, колоссального преступления против советских эмигрантов.

Становится совершенно ясно, что все это совершалось при полной договоренности между израильским и советским режимами. Даже лишение советского гражданства вполне возможно происходило по просьбе государства Израиль. Во всяком случае израильтяне имели полную свободу действий как на территории СССР (читайте вышеупомянутую книгу “Свидетель”), так и на территории всех стран так называемого соц. лагеря. Власти транзитных на пути в Израиль стран позволяли израильтянам совершенно свободно и открыто заниматься отловом, поимкой гражданских лиц еврейского и нееврейского

происхождения, бывших советских граждан, как будто речь шла о поимке опасных беглых преступников. Так же, как во время гитлеровского геноцида еврейского народа и других самых страшных событий в мировой истории, оказывается, что все правительства были связаны круговой преступной порукой, все участвовали в совершении самых бесчеловечных, незаконных, преступных акций.]

Этих примеров много. Подобные случаи описаны как в печати, так и собеседниками, которых мне довелось встретить.

Но ведь мало под конвоем доставить потенциальных рабов в ограждённое, закрытое место под названием Израиль, надо еще и удержать их там силой.

Пожалуйста. Та же упомянутая декабрьская статья /1991 г./ Майи Бахир в газете “Идиот Ахронот” сообщает, что израильское правительство требует от множества стран возвращения всех сбежавших из Израиля людей, даже если те рассчитались с “долгами”, не хотят жить в Израиле и не являются. евреями!

А вот новый пример: статья “ОБЛОМ” П. Люкимсона, моего коллеги по газете, где я работал (газета “Курьер” на русск. яз., номер 35, июль 1992 г.). “Вы подумываете о том, как перебраться из сионистского “рая” в американский?.. Не торопитесь (...), вы не представляете себе, как надёжно захлопнулась ваша мышеловка. История Игоря И.— только одно из многочисленных подтверждений этому”. Любимая девушка Игоря уехала в Штаты, а он — в Израиль. Помыкавшись тут год и не устроившись, он рассчитался с банком ‘Идуд’ и отправился в американское консульство, где получил отказ в визе. По мнению автора статьи и самого героя между властями Израиля и американским посольством существует негласная договоренность: в каждом они видят человека, который пытается удрать из Израиля, и каждого стараются “не пущать”. Тогда он перелетел в Канаду, куда. никаких разрешений не требуется. Там, в Торонто, он был арестован, подвергнут многочасовому незаконному допросу — и, несмотря на прибытие в аэропорт тети Игоря, гражданки Канады, его поместили в тюрьму для перемещённых лиц, где запугивали, угрожали и обращались с ним крайне грубо. Когда он, опомнившись, потребовал адвоката, суда, к нему привели некоего израильянина, сотрудника так называемого Иммиграционного центра. Прямым следствием этого было выдворение Игоря из Канады, без всякого суда и следствия, без адвоката и в самой грубой форме. История многому учит. В форме гитлеровских и сталинских палачей, израильских автоматчиков, конвоировавших эмигрантов из СССР в Израиль, выступал молчаливый заговор всех правительств, всех “членов мирового сообщества”. Поэтому на Нюрнбергском процессе по высшему закону справедливости следовало бы судить не только фашистскую верхушку,

но и Черчилля со Сталиным и с главами правительств всех влиятельных стран.

Только после прочтения этой статьи и после разговоров с “живыми” жертвами подобных историй я понял, что имел в виду один странный человек, высказавший необычную мысль: Израиль — международная помойка или международная “зона”, в которую подталкивают, выталкивают всех тех, кто чем-то негоден в своих странах, а “правительство” Израиля — обыкновенные надсмотрщики, которых утверждают в Москве и Вашингтоне, в Берлине и Берне, а большинство развитых стран мира являются гарантами того, чтобы заключенные зоны “ИЗРАИЛЬ” не сбежали из-за колючей проволоки...

По существующим правилам (но не законам, ибо нет такого прямого закона: это беззаконие как по израильским, так и по международным стандартам) эмигрант из бывшего СССР обязан рассчитаться “с долгами”: только тогда он может покинуть страну. Что же это за долги? А это, оказывается, долги всё тому же Сохнуту. Оказывается, покидая страну, некто X (которого сюда доставили силой) должен рассчитаться за доставку его и его багажа в Израиль, а также возратить пособие (так называемую “корзину абсорбции”), выделяемое в течение примерно полугода на частичное покрытие расходов на съём квартиры. При этом сохнутовский банк “Идуд” в своих распечатках предьявляет такие суммы, такие долги, какие неизвестно откуда взялись.

За ту сумму, какая нередко указывается в качестве долга за транспортировку тебя и твоего багажа в Израиль, можно было нанять целый самолёт и облететь на нем вокруг света. За те тысячи долларов “долга”, который надо возратить после года пребывания в стране, можно было бы года полтора-два, не работая, шиковать в любой стране мира, а не мытарствовать впроголодь, в ужасных условиях, как в Израиле. В той ситуации, какая сложилась в стране для иммигрантов из бывшего СССР, люди, способные заплатить такие суммы, являются редким исключением. Вырваться из Израиля — это еще и купить билет до какой-либо страны, и отправить какой-то багаж (ведь есть у каждого дорогие сердцу вещи, какие невозможно бросить).

В последнее время разразился скандал в связи с тем, кого представляет “Сохнут” и его банк “Идуд” (кстати, телефонов банка “Идуд” нет ни в одном израильском телефонном справочнике, что говорит о многом!). Американские евреи, кто и предоставил все те суммы, каких требует назад Сохнут, утверждают, что даны были деньги безвозмездно и что не требуют их назад. Так кому же, куда идут суммы, возвращённые банку “Идуд” его якобы-должниками? — Это далеко не праздный вопрос, ибо он открывает дорогу ответу на ещё один вопрос: кто стоит за системой израильского ГУЛАГа?

31-го августа (1992) в передаче “Актуальность” /2-я программа израильского телевидения/ было интервью с Анатолием Щаранским, председателем “Сионистского Форума” и человеком, которому /может быть, как бывшему советскому диссиденту/, почему-то доверяют на Западе. Так вот, Щаранский сказал, что в разговоре с сим пару лет назад Симха Диниц, директор Сохнута, а также министр абсорбции и другие высокопоставленные лица, говорили, что приложат все усилия, чтобы “закрыть” Америку и Германию для евреев из бывшего СССР. Щаранский подтвердил, что именно из-за нажима из Израиля США ограничили въезд евреев из бывшего СССР. По словам Щаранского, правительство Израиля больше волнуется “закрытие” Америки, чем устройство новых эмигрантов, уже приехавших в Израиль.

Кстати, о самом Сохнуте. Израильское правительство пытается представить эту организацию как международную, представляющую мировое еврейство. Насколько умозрительно это утверждение, видно хотя бы из спора американских евреев с Сохнутом, из какого выясняется, что первые, давая деньги, не имеют права распоряжаться ими и не могут заставить Сохнут не требовать возврата этих денег от новых иммигрантов. Так что же это такое — Сохнут? Ряд статей в разных газетах о “партизации” Сохнута проливает свет на эту организацию. Из статьи Ирмы Циколь /серия “Из задачника. Киника”, “Наша Страна”, 12.6.1992 г./: Мих. Кляйнер, зам. мин. Мин. Абсорбции, организации, что частично сливается с Сохнутом — из правящей тогда партии Ликуд; в самом Сохнуте — масса центральных постов в руках представителей той же партии, напр. Меир Шит, казначей Сохнута, в то время как в руководстве Сохнута — люди из другой главной партии Израиля, из Аводы.

[Комиссия по Правам Человека ООН в одном из своих отчетов 2000 года подвергла Сохнут резкой критике и осуждению, а также de facto определила Сохнут как государственную израильскую организацию. Речь идет об ущемлении прав неевреев при получении ссуд, покупке земли или владении землей, и так далее].

Совершенно естественно, что ответственность за катастрофическое положение новых (иногда и старых) “русских” иммигрантов Сохнут, в функции которого входит не только доставка, но и обустройство людей, несет не как “международная”, а именно как израильская государственная организация. И за отказ от множества проектов обустройства — тоже. 3 февраля 1993 г. в районе 10 час. вечера в передаче радиостанции “Коль Исраэль” на английском языке прозвучала следующая информация: рядом развивающихся стран и стран Восточной Европы Израилю было предложено направить в эти страны группы врачей, учителей, инженеров, учёных, однако, Израиль, несмотря на то,

что практически вся масса интеллигенции, приехавшая из бывшего СССР, не работает, отказался от этого проекта. “Русские” эксперты считают, что главную роль в отказе от него сыграло нежелание Сохнута и других государственных организаций выпустить людей из страны.

А вот более конкретный пример. Газета “Вести”, четв., 31.12.1992 г., статья Иланы Михаэли “История в минорном мажоре”. Молодой, талантливый тенор, оперный певец Миша Пахманов, приехавший в Израиль зимой 1991 г., подвергся жестокой и наглой дискриминации. Однако, после мытарств, унижений, унижительной работы, и т.п., мощный талант, всё же, стал пробивать себе дорогу. Самое большее, на что мог рассчитывать Миша в Израиле — это быть певцом в хоре, т.к. израильская оперная сцена — не для израильтян, а, тем более, не для русскоязычных эмигрантов, её “держат” для иностранных звёзд. Однако, известнейшие американские музыканты, приехавшие в Израиль, такие, как, напр., дирижёр Метрополитен-Опера Джон Дорнеман, рассудили иначе. Они решили, что он достоин главных ролей в оперных спектаклях, пригласили на аспирантуру Гарвардского университета, “выбили” документы и стипендию для него. И вот тут-то сказали своё слово те, от кого зависело — дать или не дать Мише Пахманову “вольную”. Израильские власти отказались выпустить его из страны, хотя в Израиле оставались “заложниками” его жена и малолетний сын; когда узнавали, что он, русский еврей, выскочка, идет учиться за границу, отношение к нему менялось в худшую сторону прямо на глазах.

Для нас не столь важно, чем завершилась история Миши Пахманова, но важно одно: пусть нет работы, пусть нет жилья, пусть государство не может и не хочет устроить приехавшую массу иммигрантов, Израиль упорно не желает отпускать своих крепостных. Ведь это психология помещика: только барин вправе решать, что делать его крепостному музыканту — грузить мешки или петь; ведь талантливый музыкант — собственность, а помещику, крепостнику приятно сознавать, что эта собственность у него как бы в кулаке...

Я выбрал в этом разделе лишь наиболее типичные примеры. Таких примеров масса. Картина, которая вырисовывается, предельно ясна. Работоторговцы, то бишь эмиссары Израиля, свозят со всего света людей, которых израильский режим трактует одновременно и как почти дармовую рабочую силу, и как живую разменную монету (так как “под них” получает помощь на обустройство от мирового сообщества и от богатых еврейских общин), людей, которые, по сути дела, являются беженцами, не брезговав при этом и силой захватывать в отдельных случаях живой товар. Для тех, кого превратили в невольников, ворота страны на замке, то есть, крошечная страна превращается. в огромный

концентрационный лагерь, где остаётся одно: каторжный и унижительный труд фактически за похлёбку.

Тут очень вероятными представляются упреки в том, что автор сгустил краски. В реальной жизни, — скажут оппоненты, — довольно значительная часть этих “рабов” через 2-3 года уже разъезжает на своих машинах, покупает квартиры, играет на бирже... Однако, в том-то дело, что всё это происходит в о п р е к и установке, вопреки политике государства, как, скажем, на какой-нибудь сталинской “зоне” подстилка нач. лага могла теоретически жить почти так, как люди с “вольного поселения”, ссыльные. Или как, скажем, в античную эпоху перед работорговцами могли заискивать рабовладельцы. И в советских лагерях ведь томились люди, которые потом когда-нибудь, выходили; бывали и такие, что тоже через 2, 3, 5 лет после посадки уже сидели за рулём своего автомобиля и покупали кооперативную квартиру. В тот момент, когда эти люди находились в лагерях, их страдания становились ничуть не меньше в свете их будущего взлета, а их рабский труд в лагерях не превращался от этого в труд свободных людей. Света Р., Миша К., Игорь Н., Миша Пахманов и десятки тысяч других не были в восторге от того, что, может быть, их когда-нибудь выпустят. Не для того гулаги заглатывают людей, чтобы их так легко отпускать! И если что-то не получается у гулагов, так это не оттого, что они гулаги мягкосердечные или не гулаги вовсе... Нет, не получилось сделать из бывших советских граждан в Израиле полноценный лагерный контингент. Но это отнюдь не значит, что тенденция, что система исчезла. Просто удалось сделать то, что не получилось для всех, для части приехавших. А игра еще не закончена...

ДЕВЕВЯННЫЕ РАЗВАЛЮХИ. КАТОРГА — И “НЕ ПЛАТЯТ”

Извращённое отношение к труду является характернейшей чертой всех репрессивных режимов. В сталинских лагерях каторжный труд заключённых был одним из стержней лагерной жизни, в фашистскую Германию людей угоняли из оккупированных стран на принудительные работы. В этом отношении Израиль — чуть ли не копия классической модели.

Правда, тут удалось внедрить каторжный труд не за колючей проволокой; однако, в с я территория государства, с его границами — заборами “зоны” — стала синонимом тюрем и лагерей, что, в некотором плане, не менее страшно.

Основу этого странного явления составляют израильские законы о труде, делящие всё израильское общество на особые, неперебиваемые социальные (а за этим нередко стоит этнический, кастовый признак) группы (касты). Одно из наиболее отвратительных явлений — так называемый “квиют”, т.е. постоянство на работе, которое дают определённой категории работников.

“Квиют” стал основой “трудового геноцида” по отношению к бывшим советским гражданам. “Квиютом” государство Израиль, а вместе с ним наиболее влиятельные слои израильского общества говорят: “Хорошо, прибывайте, мы согласны вас принять, но при этом нам должна быть всегда гарантирована хорошая, сытая жизнь и рабочее место на привилегированной работе — за ваш счёт”. Работника, получившего “квиют”, практически невозможно уволить, при этом четко оговорено, какой порядок повышения зарплаты той или иной категории “квиютчиков”, какие принципы “роста”, повышения в должности — как в армии, по каким правилам начисляются надбавки к зарплате, покрываются медицинские страховки, выделяются в летнее время бесплатные путевки на курорты, даются льготы на бесплатное пользование гимнастическими залами, бассейнами, служебными машинами, и т.п.. Человек может свой профессиональный уровень не повышать, а может быть, даже и терять, в то время как зарплата его непрерывно повышается. “Квиютчики” обладают рядом благ и привилегий, таких, как ежегодные путёвки (иногда по несколько раз год, бесплатные, разумеется) в места отдыха, более длительный, по сравнению с “неквиютчиками” (временными наемными работниками) отпуска (тут надо заметить, что у 90% “неквиютчиков” в Израиле отпусков вообще нет), гарантированные подарки на праздники и несколько дополнительных выходных дней на каждый праздник, каких много у евреев; льготные купоны на приобретение товаров широкого ассортимента по низкой цене, а то и вовсе бесплатно, талонов на бензин, и т.д. Всех благ и привилегий работников на “постоянстве” просто перечислить невозможно. И, естественно, что наиболее мощный набор благ получают государственные работники. “Постоянство” деморализует общество, усиливает бюрократизм во всех его страшных проявлениях, т.к. на “квиютчика” бесполезно жаловаться его начальству, он практически король своего письменного стола.

[Вставка-цитата из работы “Еврейские войны (2000 год) — в сокращении:

“Наиболее видимая часть правил, законов и постановлений, узаконивающих рабство в Израиле — это законы о “каблануте” и “квиюте”. (См. Петр Фиолковский. “Верить — не верить?”, в Интернет: <http://www.total.net/~leog/Rights/General/BEPITb.htm>).

“Квиют” на ивритском израильском новоязе (читайте Орвелла — бюрократический иврит больше всех других языков подобен орвеловскому новоязу) — это постоянство. “Квиютчики” — те, кто имеет постоянство на работе. Смысл законов о квиюте сводится к тому, чтобы гарантировать невозможность увольнения. Если увольняют того, кто имеет квиют, то должны выплатить такие громадные суммы и обеспечить прожиточный минимум на такой срок, что работодатель просто разорится. Именно потому чиновники разных учреждений так нагло издеваются над русскоязычными, именно потому врач “Скорой помощи” может заявить вам “я вонючих русских не обслуживаю”, продавщица в магазине, демонстративно отвернувшись, унижительно игнорирует вас, что все эти люди “на квиюте”! Их невозможно не только уволить, но даже понизить в должности, перевести на другую работу, применить к ним дисциплинарные меры воздействия. Именно потому — особенно в государственных учреждениях — процветает кругом в Израиле издевательство над посетителями, клиентами или заказчиками, наглые, вызывающие нарушения трудовой дисциплины, произвол и беспредел, что все, занимающие “теплые местечки”, — на квиюте! Но квиют — это не только пожизненное полубезделие — это еще и огромные привилегии и подарки (...), это также повышенные пенсии, идеальная охрана труда, и так далее. В то же время квиют — это медаль, имеющая две стороны. Сторона, обращенная к привилегированным социальным и этническим группам, сияет улыбкой, помогая сохранять господствующее положение, а сторона, обращенная к новым иммигрантам, особенно из Эфиопии, Йемена и республик бывшего СССР (в отношении последних — не только к новым иммигрантам) искажена гримасой ненависти и угрозы. Действительно, если представителю “хорошей” социальной группы или этноса, который устраивается по специальности на “чистую и не пыльную” работу, постоянство гарантирует беззаботную и безответственную жизнь с гарантированным доходом — и высокий финансовый уровень, то представителю дискриминируемых меньшинств гарантирует только кабалу и интенсивную эксплуатацию. Действительно, когда, задавленный чудовищной дискриминацией, потерявшийся в бесправии израильского ада новый иммигрант хватается за счастье получить хоть какую-то работу, притом с ПОСТОЯНСТВОМ! — ему это кажется большой удачей. После того, как он свыкается со своим положением и понимает, что эта работа никак не соответствует ни его образованию, ни надеждам, более того, по зарплате неспособна покрыть и малой доли обычных для Израиля, нарастающих, как снежная лавина, долгов и поборов, оказывается, что клетка захлопнулась: он уже не имеет права уйти...

Законы о каблануте — это узаконенное бесправие, фактически — рабство. Каблан — это даже не подрядчик, а субподрядчик, который

получает право сдавать в аренду рабочую силу: ну, как сдают в аренду, скажем, автомобиль или музыкальную аппаратуру. Каблан — это не начальник, не работодатель, не хозяин-наниматель, это чистой воды рабовладелец, который именно **в л а д е е т** работником как рабом. За сдачу в аренду рабочей силы каблан получает “арендную плату”, оставляя работнику ровно столько, сколько надо, чтобы тот не умер с голоду. На невольников кабланута закон о минимальной заработной плате не распространяется, они, как правило, получают ниже минимума, чем Израиль нарушает международные законы и договоры. Невольники кабланута не имеют права ни на гарантированную технику безопасности, ни на компенсацию в случае травмы, ни на оплачиваемый отпуск, ни на выходное пособие, ни на выходные дни, ни на нормированность работы, ни на пенсию, — ни на что. Они не имеют права открыть нормальный счет в банке, получить кредитную карту, взять ипотечную ссуду. Эти люди практически лишены всех основных гражданских прав, и большинство их в Израиле — это дискриминируемые больше всех других выходцы из бывшего СССР...

Комиссия по правам человека ООН в своем отчете 1999 года резко осудила Израиль в связи с нарушением международных норм в области трудоустройства, дискриминацией в приеме на работу, вынуждением дискриминируемых меньшинств работать на условиях, несовместимых с нормами, принятыми в демократических и соблюдающих права человека странах (см. в Интернет [страницу](#)). Ряд резких осуждений в адрес Израиля имел место со стороны других организаций, занимающихся вопросами прав человека. Очень важно отметить, что это происходит уже после развала СССР, так что антисемитское лоббирование в ООН и в других организациях уже более не влияет на подобные отчеты!

Исчерпывающая информация о законах квиюта-кабланута, их анализ и общая картина этого чудовищного явления даны в статьях двух профессиональных журналисток: Ривки Рабинович (“Хаим номер 1 и Хаим номер 2 — кто из вас положит конец торговле рабами?”, газета “Итоги”, Тель-Авив, 29 апреля 1994 года; “Бедность — не порок, а бомба замедленного действия”, глава “Рынок рабов”, “ПЯТНИЦА”, приложение к газете “Наша страна”, 25.02.1994 года) и Ирмы Циколь (“Если бы я был членом профсоюза”, “Итоги”, 29 апреля 1994 года).

Именно алчность израильских кабланов привела к палестино-арабской Интифаде и к потере огромных и важных для Израиля территорий. (...) Вместо развития — искусственные преграды, запреты развития, административный либо военно-административный отказ (террор) в открытии университетов, школ, предприятий, искусственная “консервация” территорий. Сложными манипуляциями со взиманием налогов и другими мерами прожиточный минимум на территориях был

снижен по отношению к Израилю в 6-7 раз. Все это было сделано для того, чтобы людям, живущим на территориях, негде было там работать, чтобы им ничего не оставалось, как только ехать на работу с территорий внутрь Израиля. Арабы с территорий стали для израильских хозяев полудармовой рабочей силой, получая за свой нечеловечески тяжелый, иногда просто непосильный, труд жалкие гроши. Работники с территорий оказались полностью бесправными, их могли избить, даже убить, забрать в полицию за малейшее возражение хозяину, и там (в полиции) жестоко избивать. Находящиеся на внутренней территории Израиля на птичьих правах, с временными пропусками, которые могли в любой момент отобрать, не защищенные никакими законами, во враждебном окружении, эти люди были готовы на любые условия, на все. Они были обязаны каждый день покидать Израиль до определенного времени, а тем, кто не успел, грозила тюрьма. Каждый день они вынуждены были проходить через военно-пропускные пункты, установленные на въездах с территорий в Израиль. Там их обыскивали с пристрастием, могли забрать в “каптерку” и поглумиться, изнасиловать (я слышал о таких “геройствах” израильских солдат на пропускных пунктах), избить, просто не пропустить, отправив назад... На пропускных пунктах работники с территорий часами ждали в огромных очередях, а ведь после этого они должны были еще работать на непосильных работах! Но даже если ты благополучно “прошел”, вставал вопрос транспортировки к месту работы через враждебную территорию, без каких бы то ни было прав и документов, не считая выданного военной комендатурой пропуска, который на территории Израиля хуже волчьего билета. На этом наживались те же кабланы или другие израильтяне, подвозившие рабочих с территорий и за это забиравшие у них чуть ли не половину их и без того почти символической зарплаты... На сегодняшний день практически ничего не изменилось.”]

Кроме “квнота”, существует несколько других делений внутри остальных категорий работников, в том числе и временных. По существующим правилам при переводе работника из одной категории в другую играет роль, сколько времени данный человек проработал на своём рабочем месте в данной фирме, организации, на данном предприятии, и т.п. Однако, когда до перевода работника в другую категорию остаётся очень мало времени, его просто-напросто увольняют (если он “русский”), чтобы избежать этого перевода. Излишне напоминать о том, что 90% всех бывших советских граждан, приехавших в Израиль за последние 5 лет, принадлежат к самой низкой категории работников, не имеющих никаких прав и никаких благ, по отношению к которым ни государство, ни работодатель не несёт никакой ответственности и не имеет никаких обязательств.

В последние 3-4 года в стране развилось другое, еще более страшное, явление. Вы приходите наниматься на работу, и оказывается, что Вас нанимает не работодатель, а так называемый “кабан”, посредник. Получается как бы, что отдел кадров существует отдельно от организации, в которую он понимает, отдельно от работодателя. Но и это ещё не всё. Зарплату платит так же всё тот же “кабан”, вычитая из неё немалую долю в свою пользу — якобы, за “посредничество”. Я разговаривал с заведующими магазинами кооперативной сети, с начальником почтового отделения, которые пользуются услугами таких кабланов, задавал им вопросы, спрашивал, какая польза работодателям от кабланов. По-видимому, важнейшими являются следующие причины:

1. ряд подвергающихся агрессии работодателей освобождается от рэкета вымогателей — с рэкетирами разбирается кабан / который, по-видимому, и является звеном мафиозной сети;/ нередки слухи о том, что кабланы в ряде случаев “наезжают” на мелких и средних работодателей, навязывая свои услуги;
2. работодатель освобождается от угрозы конфликтов с наёмными работниками — с ними разбирается кабан;
3. вопросы техники безопасности /хотя её и нет в Израиле практически/, разбирательств, если с работником произойдёт несчастный случай — он будет ранен или убит на работе, бухгалтерских расчётов при выплате зарплаты, трудовых конфликтов ложатся на каблана;

Таким образом, работодатель получает рабочую силу в чистом виде, не несёт за неё никакой ответственности, его не волнуют вопросы оплаты, условий труда, техники безопасности, условий жизни нанимаемых на работу. Вот мы и получаем Архипелаг ГУЛАГ в чистом виде, так как именно эти признаки и отличали лагерное сталинское начальство как работодателя заключённых.

Вот один из многочисленных примеров того, как функционирует в Израиле институт кабланства. Моя жена Алла устроилась на работу в КООП (магазин огромной кооперативной сети) кассиром “через каблана”. Единственная ее информация о кабланской фирме заключалась в молодом человеке лет 30-ти по имени Дуди с типично мафиозным поведением и наглостью. Зарплату моей жене он приносил (не всегда вовремя) прямо в магазин, супер-КООП, где она работала. Кабланская фирма забирала больше половины ее зарплаты, оставляя ей сумму, которая была намного ниже установленного в Израиле законом минимума. Алла не имела отпуска, даже оплачиваемых выходных дней, отчислений на пенсию, страховки, и так далее, то есть, никаких, установленных международными нормами о труде, прав. Когда через год работы кабан не повысил ей зарплату, как обещал, не предоставил выходных и отпуска, не перевел в другую категорию, не оплатил

сверхурочных не только по более высокому тарифу, но вообще за них не заплатил, не оплатил больничный (положенные в ее особом случае дни), и, ко всему, еще и не выплатил зарплату, мы пошли жаловаться в ГИСТАДРУТ (государственные профсоюзы), к адвокату муниципалитета, в приемную партии РАЦ, к адвокату legal aid, и в другие места. Самое вопиющее заключается даже не в том, что мы так ничего и не добились, а в том, что во всех местах, куда мы обращались, не смогли или не захотели даже установить, кто этот каблан, как называется его фирма, где она находится, по какому адресу! Кроме безвестного Дуди, который, скорее всего, совсем и не Дуди, и номера телефона, по которому он же иногда отвечал, никакой информации о каблане не существовало. Я сам, лично, звонил от имени моей жены в администрацию КООПа, звонил упомянутому Дуди и требовал названия и адреса кабланской фирмы. “Мы информации о каблане не даем, — ответили в администрации. “Адрес какого каблана ты хочешь? — сказал Дуди. — “Того, от которого работает моя жена. Название фирмы и ее адрес, — ответил я. — “Это не твоя забота и не твоего ума дело, — ответил Дуди. Адвокат муниципалитета и паралегал движения РАЦ утверждали, что по израильским законам каблан может держать название своей фирмы, ее местонахождение, даже свое имя в секрете! Ну, чем не бандитизм чистой воды, чем не мафиозного плана рабовладельчество — как в джунглях Таиланда или Южной Америки? Ведь по сравнению с израильской реальностью даже советский строй времен Брежнева-Горбачева, и тот был сама законность!

Рядом с моей женой, в том же “супере”, в соседних кассах, сидели ивритоязычные кассирши, получавшие в час до 15-ти шекелей и выше, какие имели оплачиваемые выходные и отпуск, все блага и привилегии, отчисления на пенсию, страховку, прибавку на детей, “тринадцатую” зарплату — и массу других всевозможных добавок и благ.

Что же выигрывают работники от кабланства? Работники ничего не выигрывают, они только проигрывают. Так, на Центральной почте в Тель-Авиве (1993-й год) работали рядом работники (грузчики) “от каблана” и “не от каблана”. Первые получали от 6,20 шекелей в час, максимум до 7-ми, вторые — от 7-ми до 9-ти, причём, зарплата первых всё время уменьшалась, приближаясь к минимальной, а вторых всё время росла. Мало того, что почти все категории наёмных работников, не имеющих “квиюта” (постоянства), лишены всякой защиты профсоюза, они просто не охвачены ни сросшимся с государством Гистадрутом (государственными профсоюзами, по сути дела, типа ВЦСПС), ни несколькими карликовыми профсоюзами, появившимися в Израиле за последние годы. От имени временных рабочих никто не оказывает давление на работодателей: ни в вопросе зарплаты, ни в вопросе условий

труда, ни в вопросе техники безопасности, также, как и в вопросах оплаты внеурочных, ночной работы, трудовых конфликтов, невыплаты зарплаты, нарушений трудовых договоров, компенсации при каком-либо несчастном случае.

Институт кабланства, особенно его патологическое раздутие в последние годы, сделали эксплуатацию наёмных работников в Израиле ещё более жуткой, просто звериной! Как мы разобрали уже, институт кабланства дает некоторые блага работодателям /на первых порах/, но работников делает ещё более бесправными. Такую диспропорцию могло допустить лишь государство, какое по своей наиболее яркой сути является рабовладельческим. Моя жена, работавшая в супермаркете “от каблана”, не только получала меньше всех, но также буквально не имела права вздохнуть, в то время как другие кассирши спокойно курили в “мисрад'е” (служебной комнате), пили кофе по двадцать раз в день, бегали через дорогу в кафе за сдобой и конфетами, болтали без умолку и отходили от касс, когда вздумается.

Так же, как в бывшем СССР, в Израиле смертельно боятся, чтобы „кто-то работал неполный рабочий день”. Существует негласное правило, по которому нанимателям строжайше запрещено брать работников на 3-4 часа в день (за исключением мойщиц (уборщиц) квартир и нянь). Надо понять одно, — что так же, как в бывших социалистических странах, израильское правительство и государство стремится установить тотальный контроль над всей жизнью каждого гражданина, а лучше всего решить эту проблему, если почти каждый находится на своём рабочем месте по 12-14 часов — как в сталинской России. Именно столько часов в день работает большинство израильских трудящихся, с одним выходным — в субботу.

Отсутствие добровольности в деле сверхурочной работы — проблема не только Израиля, но нигде, наверное, она не стоит так остро. Кроме того, к этой проблеме тут примешивается ещё большее зло: за сверхурочные нередко либо вообще не платят, либо платят намного ниже установленного законом уровня (хотя и тот уровень явно занижен). Что касается новых русскоязычных иммигрантов, то они — согласно свидетельствам целого ряда моих знакомых — не получают прибавки за сверхурочные. Наоборот, ивритоязычные работодатели практикуют принудительные сверхурочные для русскоязычных работников, заставляя последних работать дополнительные часы бесплатно, то есть, вообще не получая за них зарплаты. Не только кабланы, какие, согласно израильским законам (!) имеют право платить нанятым через них работникам ниже установленного государством минимума, что нарушает международные правила о труде, но и прямые работодатели, какие — согласно израильским законам — не имеют права платить работникам

ниже установленного законом минимума, практикуют систематическое нарушение закона о минимальной заработной плате в отношении большинства русскоязычных работников.

О многочисленных случаях невыплаты зарплаты вообще и невозможности добиться ничего через судебные органы речь будет идти в дальнейшем в нашей работе.

Мерилом и исходным пунктом проблемы бесправия трудящихся все время является существование так называемых “территорий” (оккупированные Израилем земли) и их населения, среди которого рекрутируется рабская сила. Получив арабские территории с арабским населением, израильский истеблишмент, предприниматели и сросшиеся с государством профсоюзы получили новую возможность раз и навсегда пресечь борьбу трудящихся за свои права. Они намеренно отказались от развития территорий (более того, тормозили строительство там предприятий и развитие промышленности, препятствовали созданию рабочих мест на территориях. Арабы — жители территорий — не считаются гражданами Израиля, поэтому с них не взимаются налоги, как с граждан страны, а эти налоги составляют подчас три четверти /и более/ зарплаты. Таким образом, арабский рабочий с территорий, получающий 7 шекелей в час, фактически зарабатывает больше, чем израильтянин, имеющий 10 шекелей в час. В случае голосования израильтян “ногами” (то есть, массовых увольнений с тяжелых, низкооплачиваемых работ, нежелания устраиваться на такие работы, где, по мнению людей, зарплата несправедливо занижена), требований повышения зарплаты, забастовок, и т.п., работодатель нанимает арабов, а евреев (и других граждан Израиля) выгоняет за ворота. Разжигание ненависти к арабам, особая идеологическая политика, практикующаяся в Израиле, служат одной цели: не допустить совместных действий еврейских и арабских рабочих.

У меня нет данных, насколько именно, но стоимость жизни на территориях также гораздо ниже (дешевле), чем на остальной территории страны. Кроме того, покупка автомобиля для арабов — жителей территорий — и покупка других товаров освобождена от пошлины, которая составляет в Израиле примерно 3 четверти стоимости многих товаров /имеется в виду таможенная пошлина/.

Было бы серьезной ошибкой считать, что причиной бесправия и обнищания слишком большой массы людей является только лишь отсутствие “хороших” законов о труде и произвол государства и работодателей в отношении рядовых работников. Вслед за другими тоталитарными режимами двадцатого столетия израильский режим делал и продолжает делать отчаянные усилия для создания универсальной и всеохватывающей системы максимальной зависимости человека от государства, от властей, от “начальства”. Интервью Татьяны Шрайман с

хирургом, прожившим в Израиле 2 года и — с ужасом от этой жизни, с отвращением (газета “Вести”, номер 21, 28.01.1993) — бегущим в Германию, содержит строки, послужившие названием этой главы”... у меня волосы вставали на голове дыбом от того, что здесь творится, — говорит хирург. — Селят олим /новоприбывших — прим. автора/ в деревянных развалюхах, заставляют работать их, как рабов, а потом норовят не заплатить. В Израиле такое на каждом шагу”.

Действительно, единственным способом сделать из людей, не огороженных внутри “общей” зоны пусть изолированной, пусть крошечной, страны, не превращенных формально в зеков; послушных рабов-исполнителей, является изолирование их при помощи жилья. Целый ряд экспертов подсчитал, за те деньги, которые правительство Израиля затратило на покупку дорогостоящих караванов-вагончиков, можно было построить столько же единиц высококачественного жилья. Однако, расселение иммигрантов из бывшего СССР в караванах было самоцелью. Жизнь в деревянных ящиках, где зимой замерзаешь от дикого холода (при плюсовой температуре за окошком), а летом чувствуешь себя, как на раскаленной сковородке, а места едва хватает на то, чтобы присесть, эта обстановка сама по себе способна подавить волю и призвана смоделировать психологию лагерных барачников.

У людей формируется чувство отчаянья, безнадёжности, и в таких условиях воспитываются юденратен, стукачи, люди, готовые с маниакальной угодливостью служить властям, доносить, предавать, и, если надо, убивать. Как во всех антидемократических государствах, в Израиле протесты подавляются не на уровне бунтов или даже протестов, а еще на уровне жалоб. Вот что пишет газета “Идиот Исраэли” /№ 69, 23-29.07.1991 года, вариант русск., Стр. 2, рубрика “Обзор новостей. 1”/: “В караванном поселке Брандейс, где живут русскоязычные новые эмигранты, нет воды и электричества”. Ближайший источник воды — в 200 м от поселка, причем, эта вода непригодна для питья. Видимо, это не все ужасы, т.к. жители поселка “были доведены до крайности”. Когда “доведённые до крайности” (отчаянья) явились в канцелярию мэра Хадеры, по указанию того полиция принялась избивать их. Вполне адекватная реакция уездного израильского князька. По словам Галины Давыдович, матери 3-х детей, плачущей, рассказывая: “Полицейские схватили женщин за волосы и сбросили их с лестницы...” “Они избивали даже детей, — сказала Соня Абрамова. 3 женщины с детьми были задержаны”.

Жильё, жилищная политика — неотъемлемый инструмент формирования реалий рабского труда, рабовладельческих отношений. Человек, лишенный собственного жилья, зависимый в этом от государства, от работодателя, от старожиллов страны, становится

податливым материалом, из которого легко вылепить раба. Вот почему государство и все его цепные псы с такой яростью подавляет любые попытки загнанных в угол людей решить свои жилищные проблемы. Так, в марте 1992 г. Даниэль Элиаз, выходец из Йемена, и его жена Марина /из Риги/ получили разрешение от Михаэля Алези, ответственного за безопасность поселения Матитьягу в р-не Беньямин, вселиться в пустой вагончик: после уплаты определенной суммы. Когда вагончик был капитально отремонтирован Мариной и Даниэлем, его у них забрали и силой увезли их самих в грузовике, выбросив ночью в таком пустынном месте, где могли погибнуть от жажды и голода. Марину и Даниэля приютили арабы. Руководил расправой над молодыми людьми Яков Рот, секретарь поселения Матитьягу. /Газета “Хадашот”, русск. вар, 30.06.1992 г., стр. 26, статья “Караванно-бедуинская история”/. Какое-то время спустя дополнительная информация об этой истории раза два появлялась в прессе. Мне довелось также говорить с журналистами газеты “Хадашот”, слышавшими больше подробностей. Никто так и не был наказан. Марина и Даниэль так и не получили ни жилья, ни компенсации. [И вот тут мы подходим к самому принципиальному элементу общественно-политического устройства государства Израиль: ненаказуемости открытых уголовных действий в тех случаях, если они совершаются 1) представителем более высокой социальной группы по отношению к низшей (богатый безнаказанно убивает бедного), 2) человеком “хорошего” этнического происхождения по отношению к человеку “плохого” этнического происхождения (сабра или даже марокканец безнаказанно убивает “русского”), 3) представителем власти, какой-либо “патриотической” организации или структуры, 4) на почве корысти, зависти, ревности, ненависти, расизма, стяжательства, и т.д. — но (!) в поощряемом государством направлении. Действительно, то, что совершили Яков Рот и его группа, является одним из тягчайших уголовных преступлений. Во первых, это групповое преступление, что делает его одним из наиболее серьезных. Оно попадает в разряд “conspiracy/group crime/organized crime” — групповое преступление. В любой цивилизованной стране это преступление рассматривалось бы, как “robbery, illegal expropriation, kidnapping, attempted murder” (грабеж, разбой, незаконная экспроприация, похищение, попытка к убийству) Кроме того, Яков Рот был бы наверняка обвинен в использовании своей административной власти в преступных целях. Именно ненаказуемость уголовных преступлений по отношению к социально или этнически (или политически преследуемым) слабым группам или их отдельным представителям характеризует наиболее преступные режимы в человеческой истории. Таких, как большевистский режим 1920-х годов или нацистский режим в Германии в 1930-х, режим Мао-цзе-Дуна в Китае или Пол-Пота в Камбодже. Вспомним всех этих секретарей,

председателей, руководителей ячеек, групповых, комитетчиков, инструкторов, пропагандистов, и т.п. вершивших суд и расправу в России и Германии 1920-х и 30-х. Большинство из них пылало ненавистью к своим жертвам из зависти, алчности, ревности, но их преступления всегда прикрывались псевдо-патриотической мотивированностью, и потому поощрялись государством. Деревенский комсорг мог инициировать “раскулачивание” бедной семьи только потому, что дочь “кулака”, любимая им, предпочла другого. Точно так же и Яков Рот. Он мог: а) завидовать необыкновенной любви между двумя молодыми людьми, какой сам не имел, 2) спланировать все заранее в сговоре с Алези, чтобы и деньги присвоить, и дармовой ремонт вагончика произвести чужими руками. Но он занимает определенную официальную, пусть и маленькую, должность, он уездный князек, и потому неподсуден! Кроме того, он совершил поступок, идущей в унисон с политикой государства в области жилья: загнать социально слабые слои населения (а — как мы уже знаем — в Израиле социальное разделение почти совпадает с этническим) в сети частной аренды или машканти.]

Жилье и работа неразрывно связаны, и бесправие в области одного неизбежно отражает бесправие в области другого элемента связки. Для того, чтобы закрепить основную массу русскоязычных иммигрантов, приехавших в последние годы, в положении поденщиков, наниматели и стоящее за ними государство с беспрецедентной наглостью (что, впрочем, на Востоке — норма) блокируют даже те скудные законы, в каких новые иммигранты могли бы найти хоть какую-то защиту. По истечению года работы на одном месте при ряде условий работник переходит в следующий разряд, и вот, чтобы не допустить этого, работодатель его увольняет (конечно, если это русскоязычный новый иммигрант) после ОДИННАДЦАТИ месяцев работы! Это срок, ставший стандартным для работы многих “русских” на одном месте. Это одно из самых серьезных нарушений не только трудовых прав, но прав человека в Израиле вообще.

А между тем об этом не писали газеты, не делался сравнительный анализ ситуации в этой области разных этнических (субэтнических) групп.

По подсчётам группы, издававшей самиздатовский альманах “Первое свободное слово”, количество увольнений с работы среди жителей караванных городков намного выше, чем среди других “русских”. Это понятно. Человек, живущий в караванном городке, после работы возвращается туда, где круг его друзей и знакомых всегда один и тот же, где намного меньше разнообразия и новых впечатлений, где он находится под постоянным психологическим прессингом, где его некому защитить, то есть, в относительной изоляции. Живя в караване, он как бы оторван

от тех человеческих связей, которыми обрастают те, что не живут в караванах. В статье “Олимовское гетто” корреспондент газеты “ХА-АРЭЦ” /одной из ведущих ивритских газет/ Аврима Голан писала: “В караванных городках “Гиват Наполеон” и “Хапрот Йосеф” возле Акко живут тысячи “русских и эфиопских евреев”. Тут нет никакой инфраструктуры, нет даже поликлиники. Эфиопы живут в условиях полной изоляции. “В караванных посёлках, — пишет Аврима Голан, — вырастают новые поколения граждан страны. Но они знакомы со своей новой родиной — с Израилем — лишь по рассказам учителей.” По мнению автора статьи, выросшие в них дети никогда не станут патриотами Израиля. Кстати, несмотря на то, что отдельные ивритоязычные журналисты в редких случаях вроде бы пишут в защиту новых иммигрантов, их статьи либо на самом деле имеют скрытый иронично-издевательский подтекст, либо обретают подобный скрытый подтекст в преломлении ивритской ментальности. Для подавляющего большинства всех израильтян, прочитавших материал о караванных городках, вывод статьи Авримы Голан звучит на самом деле по-другому: выросшим в караванных городках нельзя позволить стать полноценными гражданами страны!

Одним из главных постулатов гулаговской психологии и гулаговского “законодательства” является право “начальника” вершить расправу над рядовыми гулаговцами, над зеками, загонять их до смерти непосильным трудом, заставляя их корчиться от голода и холода, умирать от жары, сотнями и тысячами калечиться и погибать на местах их работы. Именно эта гулаговская особенность находит ярчайшее проявление в Израиле. Вот сообщение директора ведомства по охране безопасности и санитарии труда, недавно созданного (до этого такого учреждения вообще не было) Менахема Шварца: “Некоторые думают, что наше ведомство не существует. Это не так. Недавно мы послали автопередвижку с агитаторами, агитирующими за безопасный труд, что обошлось нам в 400 тыс. долларов.” (!) Вот так — заявлениями типа “что вы, не сомневайтесь: наше ведомство существует!” и агитаторами за полмиллиона американскими ударил Менахем Шварц “по бездорожью” ... извините ... по санитарии и безопасности труда... Ну, совсем запутались — по нарушениям санитарии и безопасности. По официальным данным, которыми располагает ведомство Шварца /несуществующее/, за год /1992/ на производстве погибли 127 человек, поучили ранения 525 тыс., из них 4000 стали инвалидами, 509 человек погибли, выполняя те или иные работы за пределами предприятий. (Информация по новостям израильского ТВ и по заметке “Тревожный рост несчастных случаев на производстве”, пятничное приложение к газете “Наша страна”, пятница, 01.01.1993).

Прекращения массового убийства и травматизма людей (636 погибших и 525 тыс. — более полумиллиона!!! — травмированных) возможно достичь не методами пропаганды и агитации сталинского типа, а изменением трудовых отношений и трудовых законов в Израиле, юридической защитой рабочих. За полмиллиона шекелей возможно было создать вместо агитпередвижки юридический центр помощи жертвам несчастных случаев на производстве, с хотя бы адвокатами-добровольцами и активистами-помощниками. Жертвы несчастных случаев либо вообще не получают никакой компенсации, либо компенсацию издевательски малую. В этом главные причины, за которыми стоят эти страшные цифры. Жизнь раба ничего не стоит. А, значит, его смерть или увечье дешевле замены оборудования, организации техники безопасности, строительства ограждений, покупки специальных защитных средств. Второй главной причиной является то, что халатность или намеренное пренебрежение нормами санитарии и безопасности труда никогда в Израиле не наказывается в уголовном порядке, что бы ни случилось.

[В Израиле существует круговая порука между различными звеньями функционеров в недопущении получения рабочими компенсации. Приведу пример из собственного опыта. Безвыходное положение заставило меня устроиться грузчиком на склад, где один из начальников надо мной жестоко издевался. Кончилось тем, что он намеренно толкнул меня так, что я упал, ударился головой и получил сотрясение. В тот же день я оказался в госпитале (больнице), где констатировали сотрясение мозга. Я обратился в Гистадрут и в другие организации, где получил консультацию о порядке процедуры требования компенсации за травму. Обратился к семейному врачу и получил направление к невропатологу, правда, пришлось ждать пару месяцев. А невропатолог сказала, почему я сразу не пришел (как будто это зависело от меня!). Обрисовался замкнутый круг. Кроме того, выяснилось, что на складе, где, как я думал, я работал официально (ведь был оформлен, получал чеком!), меня не оформили по правилам, так, что я там как будто и не работал. Пришлось доказывать, что ты не верблюд. Как из шкатулки Пандоры, появлялись все новые и новые препятствия, множась словно компьютерный вирус. Я обращался к пяти адвокатам, в мировой (гражданский) суд, дошел до членов Кнессета, до депутатов, газет. И, как следовало ожидать, компенсации никогда не получил. Именно с той травмы у меня стали сильные головные боли, развилась гипертония. А теперь — для сравнения — мой монреальский опыт. На одной из работ я получил трагическую для меня как для музыканта (ушиб пальца), но по медицинским меркам не тяжелую травму. При всех трудностях компенсация была получена без обращения к адвокату или в суд, даже без жалоб внутри самого ведомства по выплате компенсаций — CSST.

Компенсация, которую я получил, равнялась моей полугодовой зарплате. Не утверждаю, что это так много, но законность была соблюдена. **Т а к о м у** государству невыгодно калечить и убивать своих граждан. В Израиле наоборот].

Израиль — страна, по населению равная одному из крупных российских городов. Так вот, если бы в одном из городов России за год погибали на рабочих местах 636 человек, а 525 тыс. оказывались бы травмированы — что бы это могло означать? Ну, известно что, — сионизацию города. Так грустно шутит один мой приятель.

По данным того же самиздатовского альманаха “Первое свободное слово” каждый второй русскоязычный иммигрант в первые 2-3 года работы в Израиле получил ту или иную производственную травму. (Среди всех вместе “израильян” (“русских” и “нерусских”) — каждый 6-й). Каждый 5-й — травму с более или менее тяжёлыми последствиями, каждый 7-8-й — производственную болезнь (часто в результате травмы), каждый девятый-десятый стал инвалидом (16-й — среди всех израильян), каждый 46-ый работающий “русский” был убит в результате несчастного случая на производстве, полного отсутствия техники безопасности и полной безответственности и ненаказуемости начальства. Причем, пик несчастных случаев на производстве приходился не на 1992-93, а на 1991-й год, данным по которому мы не нашли.

[Уже после того, как редакция 2000 года была готова, возникли новые обстоятельства, вызвавшие к жизни следующее дополнение. Оно базируется на [дискуссии](#) на форуме в Интернет

№ 7424 Я Израиль — Четверг, 24-8-2000 в 19:36:53

To Mr. Been

Tut nekto s nikom Chelovek vam post otravil

№ 7374 Человек Израиль — Понедельник, 21-8-2000 в 1:10:7
ropitaisyu orgovergnut.

№ 7374 Человек Израиль — Понедельник, 21-8-2000 в 1:10:7

Гунину и его брату по духу Been-y

А теперь, с вашего позволения, немного посчитаем. Речь идет о 500000 иммигрантов из бывшего СССР (Ваши слова, процитированные выше).

----- Это не абсолютная цифра. То есть условная. Приблизительно все знают, что с 1989-го примерно по 1994-й год в Израиль въехало около полумиллиона русскоязычных иммигрантов. Но сколько точно — 600 тыс., 550, 670 ? Это не упрек “Человеку”, а просто как бы дополнительная ремарка.

По усреднению всех вышеприведенных статистиков в год Израиль покидает 65000 человек, т.е. за 6 лет (1989-1995) уехало 390000.

----- Снова передергивание. 65 тыс. — максимум, в наиболее “урожайные” год или два. Я так и писал, если не ошибаюсь — ДО 65 тыс. Наиболее общепринятая цифра бегства русскоязычных из Израйля — 200 тыс. А сколько хотят уехать, но не могут — это обсуждать не будем. И снова — это не спор и не упрек, просто замечание.

$$500000/10=50000$$

$$\text{Итого } 500000-390000-50000=60000$$

Вы хотите сказать, что в Израиле осталось 60000 дееспособных (неинвалидов) русскоговорящих граждан? Это, собственно, следует полагать и есть те самые сотни тысяч людей которым (цитирую) “израильский режим поломал жизнь, и они фактически “доживают” свой век в прозябании, нищете, депрессии, отчаянии, лишившись социального статуса, своей профессии, всех надежд и какой-либо цели в жизни”. ЭТО НЕСЕРЬЕЗНО.

----- Конечно, ЭТО несерьезно. О том, что тут имелось в виду, знает, наверное, только сам автор сей “арифметики”. Скажу мягче — в ней есть серьезные ошибки. Моя арифметика такая: 500.000 минус 200.000 — будет 300 тыс. (или — пусть минус 390.000: тогда выходит 110.000 тыс). То, что за то время, ПОКА эти 200 или 390 тыс. покидали Израиль, из оставшихся 300-сот или 150 тыс. многие умирали или превращались в инвалидов, только подчеркивает весь драматизм и огромные цифры исхода. По данным самого Сохнута (эти данные тоже расходятся: так Симха Диниц называл одни цифры, другие — другие, в прессе появлялись — со слов Сохнута — третьи) в 1992-1993 годах не менее 70 процентов новых русских иммигрантов жили в катастрофических социальных условиях. (По другим данным — 80 процентов). От проекта “Крыша для нуждающихся” в организацию “Объединенный Еврейский Призыв” в 1993-м году поступила декларация, в которой говорилось, что только из охваченных проектом — 40 тысяч (!) семей не в состоянии более оплачивать съемную квартиру или купить новую по условиям машканты. Это может быть более 100 тыс. человек! В Сионистский Форум, в Союз Выходцев из СССР, в Сохнут, Гистадрут, Министерство Абсорбции, ВИЦО, и так далее, обратились в 1989 — 1994 годах с жалобами сотни тысяч новых “русских” иммигрантов. Можно с уверенностью сказать, что огромная часть тех “русских” иммигрантов, что прошли через Израиль (не важно, покинули они его в дальнейшем — или нет), жили или живут “...в прозябании, нищете, депрессии, отчаянии, лишившись социального статуса, своей профессии, всех надежд и какой-либо цели в жизни”. Что же касается макиавеллиевско-фрейдистской “описки” “Адама”-

”Человека” (макиавеллиевская потому, что хитрит он, притворяясь, как будто не понимает, что фраза о сотнях тысяч исковерканных жизней касается и тех, кто остался на “исторической”, и тех, кто с нее бежал, фрейдистская — потому, что этот защитник одного из наиболее репрессивных режимов в мире, похоже, и сам уверен, что те, кто покинули “историческую”, не могут жить в прозябании (это смешно потому, что он-то хотел доказать обратное) — так ему следует указать, что к более 100 тыс. “русских” беженцев из Израиля — даже если не были депортированы, — фраза “в прозябании, нищете, депрессии, отчаянии, лишившись социального статуса, своей профессии, всех надежд и какой-либо цели в жизни” относится не менее. По данным мультиэтнического исследования одного из канадских университетов, большинство “русских” израильтян в Канаде так и не устроились по профессии и не обрели нормальный социальный статус: потерянные в Израиле годы, энергия, надежды подорвали жизнеспособность людей, а отношение к “русским беглецам и предателям из Израиля”, подогреваемое еврейскими организациями уже тут и дирижируемое израильским посольством, не способствует восстановлению их жизни.

А теперь по поводу травматизма на производстве.

Сделаем сравнительную таблицу:

Официальные данные (приведенные Вами) Другие данные(так же приведенные вами)

Данные в год*7лет= Проценты от 500000

Погибли=(127+509)*7=4452 погибли=500000/46(каждый 46)=10869

(включая “нерусских”) (не включая “нерусских”)

Что же это у вас получается, ВСЕГО народу погибло меньше, чем репатриантов из СССР?

----- Это уже просто чистая профанация. Во-первых, нельзя чисто механически экстраполировать статистические данные на все годы. Могло погибать на производстве меньше или больше в разные годы. Ну, да ладно, примем эту схему такой, как есть. По статистическим данным в энный год погибло 636 всех израильтян в целом, включая и “русских”, при этом из общего числа русских в стране по данным опросов погиб каждый 46-й — новый “русский” иммигрант. Мы знаем, что в 1992-м году в Израиле находилось ПРИМЕРНО 500.000 “русских” иммигрантов. Предположим, что работоспособных была пятая часть. Это от 500.000 — 100.000. Безработица среди них была примерно 20 — 25 процентов (если не выше). То есть, остается от ста тысяч примерно 70.000. Поэтому делим 70.000 на 46, и получаем 1522 в год. Если я где-то допустил ошибку, не обижусь, если меня поправят. Цифра 1522 больше, чем цифра, указанная в заявлении ведомства Израиля по охране труда — 636. Задумаемся,

почему. Опрос был сделан в районе Тель-Авива и Беер-Шевы. По имеющимся у меня данным ситуация с охраной труда на севере и в районе Иерусалима обстояла лучше. Поэтому, учитывая такую поправку, можно предположить, что 1) цифра 46 может выглядеть как 40 или 36 (а вполне возможно, что и наоборот — 50-54, например, ведь это только предположение), и 2) не все опрашиваемые были точны (искренни, и так далее). Однако, зная, с кем мы имеем дело, я думаю, что ведомство по охране труда вполне могло не назвать и третьей части погибших на производстве, потому что по многочисленным косвенным данным статистика по погибшим на производстве должна была быть еще более ужасающей. Не известно, как учитывались случаи избияния русскоязычных на рабочих местах, когда в результате избияния наступала смерть сразу — или через дни (недели, месяцы). Возможно, что эти случаи не были внесены сюда же. Подсчитать же (пусть даже механически экстраполируя данные за этот один год, распространяя их на все годы — что уже неверно) данные за семь лет невозможно потому, что люди все время уезжали, и, если даже все тот же уровень гибели на производстве и те же пропорции (один из 46-ти работающих) сохранялись, каждый год их надо было бы высчитывать не из 500 тысяч, а из уменьшающегося числа людей. Надеюсь, что ответил обстоятельно и никого своим ответом не обидел.]

В случае увольнения сплошь и рядом работодатели не желают дать положенное специальное письмо для получения пособия. Дело в том, что в нормальной стране для избежания таких неприятных моментов предусматривается строго определенная процедура увольнения, в случае нарушения которой это может иметь для последнего самые серьезные последствия. В разных странах этот механизм работает по-разному. Есть арбитражные комиссии для рассмотрения трудовых споров (не гистадрутовского плана), специальные органы надзора, куда можно пожаловаться, организации помощи в подобных случаях, добровольческие организации. И потом во многих странах работник может просто пойти и взять специальную анкету и придти с ней к работодателю, чтобы тот ее подписал (заполнил), а, в случае отказа, к работодателю придет работник социальной службы, общественный адвокат, служащий Отдела безработицы или (в других странах) Трудовых Ресурсов, и так далее, которых работодатель игнорировать не сможет. В ряде других стран предусматривается заявление, которое необходимо получить работодателю от работника в том, что тот увольняется по собственному желанию, без чего уволить работника можно только письмом об увольнении его хозяином. Даже в таком “плохом” государстве, как бывший СССР, работник, если его не увольняли, писал такое заявление. Другое дело, что там, наоборот, было невыгодно, чтобы тебя уволили, так как ты как бы получал этим “волчий билет”. Но в

самом принципе этого правила есть рациональное зерно. В Израиле работодатель говорит вам “Ты уволен”, препятствует продолжению работы, а потом утверждает, что работник ушел сам...

Вопиющим нарушением прав трудящихся, в Израиле еще и совмещенном с расизмом, с самой наглой дискриминацией на этнической почве стала в Израиле оплата намного ниже установленного минимума. К примеру, один из моих знакомых, работая в компании кабельного ТВ, получает всего 5 шекелей в час — вместо положенных 7.20-ти. Моя жена получает 6 шекелей в час. Арабы, работающие на стройках, получают пять-шесть шекелей в час, в других местах — еще меньше. Ни ОДНОГО израильтянина, которому бы платили меньше 7-8 шекелей в час, я за два года в Израиле не только не встречал, но о таком даже и не слышал...

Итак, подведем итоги. В Израиле конца 1980-х — начала 1990-х годов не соблюдаются никакие международные нормы техники безопасности и охраны труда, гарантированной защиты прав рабочих, антидискриминационные регуляционные меры, нормы оплаты труда, продолжительности рабочего дня, найма на работу и увольнения. Тут используется труд фактически превращенных в рабов людей. Вкрапления рабского труда были тут и раньше, но не применялось такой четкой, продуманной, всеохватывающей и многоуровневой системы террора, как теперь, системы, к настоящему времени вполне сложившейся и уже полностью развитой. Признаками рабства являются искусственный привоз людей в страну, часто насильственная доставка в Израиль (в дополнение к предыдущим фактам: от Люси Ф. я узнал, что во время войны в Персидском заливе в Варшаве десятки семей устроили настоящий бунт, заявив “мы не поедем в Израиль”, но этот бунт был подавлен, и люди жестоко и грубо были доставлены в Израиль), косвенно или прямо принудительный труд за крышу над головой и паек “чтоб не умереть с голоду”, обращение с рабочими как с неживым материалом, как со скотом, отсутствие какой бы то ни было правовой защиты, техники безопасности, огромный уровень травматизма или (и) гибели людей, использование жилья, жилищного вопроса в качестве инструмента для превращения обычных людей в рабов, в качестве одного из генераторов принудительного труда с одной стороны, и в эквивалент лагерных бараков — в условиях караванов, плюс гетто — с другой. Таким образом, **рабским** труд широкой категории людей в Израиле можно назвать не только потому, что за свой труд они получают то, что можно сравнить лишь с пайком раба, в то время как другие категории людей — в зависимости от этнического происхождения — либо вовсе не задействованы на тяжёлых работах, либо получают нормальную заработную плату, но, главное потому, что статус наёмного работника в

современном Израиле чисто условен и соответствует статусу раба — заключенного, используемого на принудительных лагерных работах:

а/ его труд фактически никак не регламентирован, хозяин имеет над ним полную власть, так, как в лагере лагерное начальство; кроме того, подавляющее большинство рядовых израильтян (не только новых “русских” иммигрантов, но и представителей других социальных и этнических категорий) работают по 12 — 14 часов в день без выходных или с одним выходным;

б/ в соответствии с нарушающими основные права человека законами страны при найме на работу он не является равноправным участником трудового договора;

в/ так как безработные в Израиле фактически (de facto) лишены права на пособие по безработице, а также какой либо социальной (материальной) помощи (об этом смотрите дальше), как в свободных, демократических странах, у социально слабых классов нет никакой свободы выбора, нет никакой альтернативы голодной (в лучшем случае) смерти, так что и по этому пункту их труд сходен с принудительным лагерным трудом;

г/ так же, как и ЗЭКа в сталинских лагерях, рабы Израиля (только формально — наёмные работники) начисто лишены какой бы то ни было юридической защиты, они полностью бесправны, как рабы;

д/ массовые гибель и травматизм людей на рабочих местах по масштабам близки к апокалипсису сталинских лагерей, при этом как сами работники, относящиеся к определенным этническим группам (русские, эфиопы, и так далее), так и их семьи не получают никакой компенсации ни в случае увечья, ни в случае смерти;

ж/ так же, как и в сталинском лагере и на поселении элементы политики принудительного труда и жилищной политики являются двумя концами одной и той же палки;

з/ ввоз контингента для принудительных работ (рабов) в страну — с одной стороны, — и препятствия, чинимые их выезду из страны, пока их статус не изменился /в прошлом в среднем 5 лет, в настоящее время правители Израиля хотели бы сделать выезд из страны невозможным для всех иммигрантов беженской категории — как, например, выходцы из СССР/, — с другой — создают в Израиле ситуацию и атмосферу, напоминающие атмосферу существования сталинской лагерной зоны и ориентирования общества на ее присутствие;

и/ “квиют”, постоянство на работе, это чисто израильское явление, есть что иное, как явление, эквивалентное формированию слоя надсмотрщиков, лагерных начальников, охраны, лагерной obsługi, т.е. того слоя людей, какой ставился над заключенными сталинских лагерей.

Теперь — о двух явлениях, сопутствующих практике принудительного труда. Будучи безработным и каждую неделю отмечаясь на бирже труда для лиц с университетским образованием в Тель-Авиве, я был свидетелем того, как на бирже отсеяли сотни людей, сотни безработных, отказавшись зарегистрировать их. Меня самого не регистрировали 2 месяца, и регистрировали лишь после вмешательства адвоката. Но большинство других не такие настойчивые, как я, они не имеют моих юридических познаний, моего опыта правозащитной деятельности, и они сломались сравнительно быстро, отказавшись от борьбы за право быть зарегистрированными. Осталось лишь 20 человек на бирже для лиц с высшим образованием в Петах-Тикве, однако, я знаю, что многие из них, хотя и зарегистрированы, пособия (по безработице либо социального) всё равно не получают. В числе последних и я: не получающий пособия, несмотря на регистрацию. Кроме того, нас всех заставили подписать бумагу, что мы согласны на любую, даже на самую тяжёлую работу; подпись такой бумаги — по закону! — является условием для регистрации на бирже для лиц с высшим образованием.

Как я уже заметил выше, в Тель-Авиве меня не регистрировали 2 месяца, а в Петах-Тикве моя пятимесячная борьба за регистрацию на бирже завершилась победой только благодаря случайному знакомству с мэром Петах-Тиквы, дружбе с известным адвокатом (я давал ему частные уроки музыки и мы с ним близко сошлись), с другими влиятельными лицами. В тот период из-за внутренней инструкции в Петах-Тикве лица, не зарегистрированные на бирже, не могли получить никакой работы: работодателям запрещалась нанимать их. Вот это и есть липовое израильское гражданство: гражданин страны не имеет права на работу в Израиле! Где, в какой стране еще это возможно?!

[Чтобы попавший в категорию рабов не смог улизнуть от обреченности на тяжелый мало оплачиваемый труд без прав и привилегий, государство занималось также саботажем процедуры выдачи эквивалентов дипломов, несправедливым занижением уровня образования. Если, несмотря на это, у раба еще был какой-то малейший шанс попасть в университет или на профессиональные курсы, особенно когда человек хорошо владел ивритом и английским (случай автора этой работы), ему не выдавали анкет для поступления, отказывались принимать эти анкеты (если они были каким-то образом взяты), отказывались регистрировать его на прохождение вступительных экзаменов, или сначала регистрировали, а потом его имя загадочным образом исчезало из списка, и так далее. Моя борьба за право продолжить образование в Израиле (конечно, в моей области это было бы “понижением образования”, настолько низкий уровень предлагался в Израиле по сравнению с тем, какой у меня уже был; просто имелось в

виду получение местного диплома, и — на его базе, — в дальнейшем работы) или получить профессиональные курсы дошла до Кнессета, мои адвокаты вели переписку с Министром культуры Амном Рубинштейном, который сам, собственноручно — его подпись! — мне в праве продолжить образование отказал!]

Нельзя умолчать и о таком страшном израильском явлении, как избияния начальниками русскоязычных работников и массовые изнасилования мужчин и женщин прямо на рабочих местах. Вот один из типичных примеров: муж моей троюродной сестры, Леонид Ф., был избит на своем рабочем месте начальником-израильянином. Есть сотни, тысячи других примеров. Мы будем анализировать некоторые из них по ходу развертывания нашей работы. По словам одного журналиста из газеты “Вести”, если сальными статьями об изнасиловании русскоязычных женщин были сначала забиты все русские и ивритские газеты (последние особенно любят смаковать все подробности и дотошно описывать грязные детали, попутно обвиняя “русских” в том, ...что те “слишком тихие” и что своей беззащитностью провоцируют израильтян), то в настоящее время информация об избияниях и изнасилованиях мужчин и женщин строжайше запрещена израильской цензурой.

Вполне возможно, что наши рассуждения, примеры, анализ, приведённые на протяжении этой главы, кому-то ещё не кажутся достаточно убедительными, а мнение автора — исключительным и односторонним, приведу высказывания других людей, мнение которых по данному вопросу совпадает с мнением автора.

Александр Цуккерман, интервьюированный радио “РЭКА”, год прожил в киббуце и назвал киббуц копией фашистского концлагеря. Владимир Лифшиц, экономический обозреватель радио “РЭКА”, считает Израиль социальным монстром и копией советского социалистического государства в области трудового законодательства, причём, по-видимому, худшей копией. Александр Орловский, руководитель профессиональных групп иммигрантов из СССР, борец за гражданские права, в одной из статей в газете “Спутник” (а так же в личных беседах) признавался, что ситуация на рабочих местах в Израиле до тошноты “напоминает сталинские лагеря или рабовладельческие плантации наркомафии (наркобизнеса) в джунглях Южной Америки и Азии. В различных организациях, от политических партий до феминистских групп, организованы пункты первой помощи изнасилованным на рабочих местах женщинам, но число обращений в такие пункты держится в секрете.

Эксплуатация детей на фоне общего неблагополучия как ситуации с правами человека в Израиле вообще, так и с правами трудящихся — в частности, на фоне упрямого непризнания за гражданами Израиля, за

рядовыми людьми их гражданских прав и свобод, не выглядит чем-то исключительным. Жестокое обращение с эксплуатируемыми детьми вытекает из всеобщей жестокости израильских работодателей, беспартия каждого мало оплачиваемого работника, круговой поруки беззакония, надувательства, террора, царящего в области трудовых отношений. Жертвами подобной эксплуатации становятся, как правило, дети из оказавшихся в бедственном финансовом положении семей, в подавляющем большинстве — представителей совершенно конкретных социально— этнических групп, так как основная линия социальной несправедливости и бытования рабского труда в Израиле жидется на кастовой структуре израильского общества, на жесточайшей дискриминации по национальному и этническому признаку.

То, что жесточайшая эксплуатация и грубое попрание прав человека в Израиле напрямую связаны с фактическим кастовым делением внутри израильского общества и с тем, что эта страна является одним из наиболее расистских государств во всём современном мире, доказывают многочисленные примеры. Приведу лишь несколько из них. Вернусь снова к магазину, в котором работала моя жена. Уже после внесения в данное исследование предыдущей записи о “деле” моей жены, магазин набрал еще двух или трех “русских” работниц. Кто из кассирш, сидящих за абсолютно одинаковыми кассами и выполняющих абсолютно одну и ту же работу, наиболее и кто наименее оплачиваемы? Конечно, вторая категория — это “русские” (ниже установленного законом — 6 шек. в час — минимума), “от кабланов”, эфиопка, девушка из Индии. Наиболее оплачиваемые — от 10-ти до 12-ти шекелей в час (вообще как правило 15) плюс многочисленные льготы на покупки, подарочные, оздоровительные, пенсионные, медицинские страховки от работы, и прочее — это женщины, приехавшие от нескольких до двух десятков лет назад из Марокко, Египта и других арабских стран, или родившиеся в Израиле от родителей того же происхождения. Кассирш чешского, словацкого, венгерского, румынского, польского, западноевропейского и американского происхождения в Израиле вообще не увидишь (разве что в финансовых учреждениях): для них “забронированы” работы в государственных и прочих учреждениях, в управлении фирм, в адвокатских офисах, больницах и поликлиниках, и так далее. Откуда такое неравенство, такая дискриминация? Может быть, “русские” или другие работают хуже? Оказывается, наоборот: если “русские” за полсмены “делают” от 5-ти до 9-ти тыс. шекелей, то израильтянки — не более 2-х. В любое время вторые уходят из кассы, подолгу сидят в комнате для персонала, пьют кофе, в общем, чувствует себя полноправными хозяевами, как дома. Но стоит русскоязычной на минутку отлучиться в туалет, как тотчас раздаётся окрик одной из израильтянок: “Марш на место, русская сука!”. Ведь всё начальство —

израильтяне, а государство не только не защищает русскоязычных, оно против них.

Кого в хевре “Бабайт” (кооперативе по уходу за стариками) посылали в самые далекие районы, куда добираться надо было на 3-х автобусах, к самым тяжелым и бедным, кого заставляли не только ухаживать, но и мыть стены, убирать, ходить в магазин, хотя это было нарушением устава и договора? Кому платили, не давая прибавки? Угадали? Конечно, автора этого исследования. Когда меня взяли на работу в одну английскую газету коррективщиком набранных текстов и переводчиком, через неделю взяли молодого ивритянина после армии — отвечать на телефонные звонки (зачем тогда секретарша?). Хозяин сказал, что у того “бронь” на эту работу. Ему выделили отдельный кабинет, дали зарплату, какая для меня была бы целым состоянием, а меня выселили в проходную комнату. Уже назавтра телефон в кабинете ивритянина “после армии” стал отключаться на целый день, дверь — запирается изнутри (с молодой секретаршей с той стороны двери), а я — встречать курьеров, отвечать по телефону, заниматься десятками других мелких обязанностей. Меня уволили через две недели за то, что я “не так, как надо, отвечал по телефону, не знал израильской ментальности и специфического лексикона, не соответствовал работе” — но ведь это же была не моя работа, а хозяин был вовремя поставлен в известность о том, что на самом деле происходило!

Может быть, через годы всё как-то устроивается, и иммигрант перестаёт чувствовать на себе жестокую, не оставляющую никакого выхода, дискриминацию? И это не так. Один человек, приехавший из США примерно 15 лет назад, работает на полувоенном объекте, связанном с компьютеризированными локаторными устройствами, уникальный специалист в своём роде. Он сказал мне, что получает намного меньше всех, родившихся в Израиле (все они восточно-европейского происхождения (но не “русские” и не “поляки”) или приехавших из Румынии, Венгрии, Чехословакии. То, что он, отработавший на одном месте многие годы, самый лучший специалист в своём отделе, получает намного меньше недавно устроившихся на работу сабр-израильтян, его не только задевает, но и глубоко оскорбляет.

Другой человек, музыкант, мой коллега и друг, играет в одном из новообразованных оркестров, подавляющая часть музыкантов, играющих в таких оркестрах — недавние иммигранты из бывшего СССР. Играя партию первого кларнета и участвуя в концертах как сольный исполнитель, работая в оркестре 3 года, он получает в несколько раз меньше недавно пришедшей молодой израильтянки-сабры (т.е. урожденной в Израиле), которая часто не справляется с партией 2-рых кларнетов. По его словам, эти два-три израильтянина (остальные

оркестранты — “русские”) ведут себя высокомерно-вызывающе, обращаясь к русскоязычным, как к своим слугам, хотя их роль в оркестре сводится к роли статистов: чисто-иммигрантский /“олимовский”/ оркестр не имел бы возможности выступать в Израиле. Хозяин одного из “русских” магазинов, расположенного рядом со домом; где я живу, поведал мне, что его дочь — талантливая программистка, работает рядом с израильтянином, который за то время, в течение которого она успевает выполнить несколько заданий, выполняет лишь одно, да и то не всегда удачно, однако зарабатывает, в то же время, в несколько раз больше её. Это типичные случаи, в которые можно верить, можно нет. Но когда сталкиваешься с этим ежедневно, повсюду, от уборки улиц до Кнессета (“русским” официанткам в кнессетском ресторане платят меньше установленной законом минимальной заработной платы), перестаешь удивляться и даже почти не возмущаешься... Женщины из десятков русскоязычных семей, живущих в нашем районе, с которыми я, моя жена и мать сталкиваемся в школе, детском саду, в парке и магазинах, все до единой, являются полумойками в семьях израильтян. Нет такой, какая бы не прошла через это. Им платят от 9-ти до 15-ти шекелей в час. Однако, там, где ту же работу выполняют израильтянки, они получают от 20 до 35 шекелей час, хотя после них, как убеждены “русские”, “остаётся больше грязи, чем до их уборки”. Статус таких вот полумоек, няnek, присматривающих за стариками или детьми, и т. д. является ещё одним вопиющим нарушением прав человека. Если бы разные компании и конторы, нанимающие прачек, полумоек, няnek по уходу за детьми, пожилыми и инвалидами, не ущемляли русскоязычных, платили бы им нормально, никто не стал бы работать “напрямую”; “нелегально”; в данной же ситуации все подобные работники лишены какого-либо статуса и какой бы то ни было юридической защиты. В случае травмы, несчастного случая, увольнения (наниматели просто могут сказать: “Можешь больше не приходиться”) эти люди остаются без всяких средств к существованию, без выходного пособия, они, хотя и живут в этом государстве, как бы не существуют для него. (Существуют только тогда, когда надо выжать из них налоги, задавить их другими поборами, когда надо, чтобы они оплачивали ремонты, уборку, благоустройство, муниципальный налог и прочее за израильтян — хозяев снимаемых ими квартир).

Правительство хорошо знает об этом явлении. Имел место даже широко раздутый скандал в печати по этому поводу. Но всё в Израиле поставлено с ног на голову. В печати обсуждалось не бедственное положение услуги с высшим образованием, самим государством вынужденной наниматься слугами израильтян, но, наоборот, раздавались завистливо-улюлюкающие вопли по поводу тех грошей, какие получает русскоязычные за подобную работу, крики о том, что “русские” —

патологические нарушители закона, любители нелегальной работы, укрывания доходов и не платы налогов (это совершенный бред, нонсенс, так как на первые три года новые иммигранты вроде бы освобождены от налогов: что в свою очередь полная профанация и вранье, так как с “русских” поголовно налоги браво взимают; но — опять же — формально-правовой повод подобных обвинений, — это все-таки полный бред). Израильтян призывали быть сознательными, не нанимать больше полумойками “русских”: Потом выяснилось, что сама элита, семьи министров, высших государственных и муниципальных чиновников, нанимают, и не только “русских”, а даже привозят тайландок — вообще за гроши — за 2-3 шекеля в час. Тут уж не до призывов заменить “русских” полумоек израильтянками! Превращение всех неизраильтян (за пределами Израиля все держатели израильских паспортов называются “израильтяне”, но — надеемся, что хотя бы это единственное из нашей работы читатели сумели понять — в самом Израиле это не так) в подёнщиков — вот сладостная реальность для любого израильтянина, особенно для тех из них, что в правительстве страны. Главная их цель — это сохранить этот статус подёнщиков для “неизраильтян”, в частности; для “русских”, на последующие годы и — при возможности — поколения.

Еще раз повторю, что жесточайшая эксплуатация детей не является чем-то особым в этом страшном ряду израильских ужасов-кошмариков, но вызывает она у любого нормального человека совершенно особые чувства.

То, что творили с выходцами из арабских стран в 1950-х годах (вначале размещая в огороженных закрытых зонах-концлагерях, гноя в палатках по колено в грязи, поселяя и “перевоспитывая” исключительно в киббуцах, деклассируя, отбирая детей у родителей или просто отдавая из родильных домов, заставляя детей работать в любую погоду по одиннадцать часов на непосильных для них работах, и т.п.) теперь повторяют с привезёнными сюда эфиопскими фалашами, которых решили считать евреями: лишь бы было кого эксплуатировать и над кем издеваться /забыли, очевидно, что это гордый народ, который ещё себя покажет!/. Самое страшное, когда разделяют детей и родителей; в одном из интернатов, в каких до сих пор принудительно содержат “эфиопских детей” /большую их часть/, девушке не дали даже съездить к умирающей матери. В статье “Невольничий рынок в Нетивот” /Тель-Авивская газета “Наша Страна”, от 23 окт., пяти., 1992, стр. 6/ говорится о жестокой эксплуатации эфиопских детей рыночными торговцами в городе Нетивот. Дети 7-10 лет подтаскивают ящики по 40-50 кг, наполняют мешки, переносят их с места на место. Я сам был свидетелем того, как двое нанимателей хлестали двух эфиопских детей примерно 8-9-ти лет, как

лошадей, тогда как те не могли сдвинуть с места какой-то тяжёлый предмет. Когда автобус, в котором я ехал, уже поворачивал за угол, те два здоровенных верзилы-израильянина все еще продолжали хлестать детей. О том же пишет и автор упомянутой статьи. Как правило, пишет он, дети работают с раннего утра до 10 — 11 ночи, а, когда, изнемогая, просятся отпустить их, наниматели рычат: “Кто хоть зайкнется еще раз о доме или о деньгах, вообще не получит ничего!”. Плата — совершенно произвольная. За работу, за какую взрослым израильтянам платят по 2-3 тыс. в мес., эфиопский ребёнок получает около ста шекелей.

Ещё более страшное явление — целая сеть домов терпимости, так называемых массажных кабинетов, разных стриптиз-баров, подпольных игровых домов и других подобных заведений, в которых используются, кроме совершеннолетних, и несовершеннолетние. В них (в основном, в Тель-Авиве, Яффо, Лоде, Ашдоде, Нетании, Эйлате и Бат-Яме) “работают” десятки тысяч женщин и мужчин, фактически превращённых в рабов. Тут процветает целая рабовладельческая страна, из которой бежать невозможно. Сюда заманивают женщин, доведённых израильским государством до последней черты бедности; заманивают, пользуясь неосведомлённостью, нередко при помощи подлога или обмана, привозят глупых девчушек из России, Таиланда, Малайзии, а в последнее время все чаще просто крадут. Это целая малая республика “Тулаг” внутри большого ГУЛАГа под названием Израиль, со своими боевиками-охранниками, с “начальниками на побегушках”, с убийцами-палачами и с тысячами пырнутых ножом в живот (выживет — не выживет), застреленных, замученных пытками до смерти людей. Какие из законов страшного этого государства защищают их, этих подлинных израильских Зэ-Ка, а не тех вороватых арабчиков-убийц, выдаваемых за жертв-мучеников израильтян, коротающих время в комфортабельных камерах? Какие законы этого страшного государства защищают тысячи молодых людей арабского происхождения, в отличие от оберегаемых и холимых террористов и бандитов избиваемых в тюрьмах и в камерах пропускных пунктов, посаженных израильтянами-начальниками из ненависти, зависти, корысти или похоти? А разве мало лиц арабского происхождения в рабстве у этого “малого” подпольного ГУЛАГа, на который израильская юрисдикция как бы не распространяется? Ведь все подобные заведения на учёте у полиции, которая регулярно наводит на них налоговую инспекцию, статьями о них пестрят израильские ивритоязычные газеты, но государство, те, кто им правит, те, от имени кого правят, все они заинтересованы в существовании этой клоаки зла и поправления всего человеческого и цивилизованного. Всё чаще и чаще сюда попадают члены семей, не выплативших долги частным фирмам, занимающимся ростовщичеством, попадают на должности проституток или насильно превращаются в “гомиков”, на должности вышибал денег

из гостиничных проституток (встречал я таких “русских”, страшных гигантов-громил с “отгороженными” глазами”, один из которых поведал мне свою историю). Пообщавшись с населением этой империи преступного мира, где матёрые уголовники занимает кресла, равные креслам начальников лагерей в сталинской России, не можешь отделаться от мысли, что все, даже самые высокие кресла в этой стране, занимают эти же “дяди”. Дополнительно об этой “темной империи” и о точных фактах, связанных с ней, почерпнутых из печати или из личного опыта — в одной из последующих глав. Нет никакого сомнения в том, что эта страна уголовщины, криминального антимира напрямую сцеплена и с полицией, и с Шабакком — этим КГБ Израйля, и с правящими структурами.

Существование в Израиле фактического рабства под тем или иным “соусом” многое объясняет и в психологии израильтян, и в той жизни, какую они ведут.

Такое же страшное явление, широчайшим образом распространенное в Израиле — кража детей. Богатые израильтяне покупают детей, украденных в разных странах мира, чаще — ввезённых из Бразилии или других стран Латинской Америки, иногда — из России. В последнее время стали исчезать дети в самом Израиле. Так, например, в том городе, где я живу, в Петах-Тикве, в 1992-м году, случились два страшных и странных исчезновения: из двух больниц, из больницы Га-Шарон и из больницы Белинсон, исчезли два ребёнка, мальчики. Недели две по городу ездила машина с громкоговорителем, через который сообщали приметы мальчика, которого в итоге так и не нашли. По городу поползли слухи, что, якобы, детей убили в самой больнице, чтобы использовать их органы для пересадки какому-то генералу. Однако, мой друг, известный журналист, высказал предположение, что детей просто украли для каких-то богатых израильтян. Эта глава не об этом. Я привёл это явление здесь в связи с тем, что краденных детей нередко воспитывает не как родных, нещадно их эксплуатируя и заставляя быть прислугой в доме, и, как можно подозревать, заставляя сожительствовать со взрослыми. Как-то в израильской печати прокаталась волна статей об этом явлении, но, как это всегда бывает в Израиле, узнав о нём (как будто без статей не знали), и правительство страны, и рядовые граждане, отреагировали на него так, как будто все это происходит не в их стране, а где-то на другом конце света..

Нет никакого сомнения в том, что ещё никогда за всю историю еврейства эту землю, эту страну не превращали в такое позорище для всего еврейского народа, ещё никогда всеми помыслами народа этой страны не двигали исключительно и открыто только три чувства: жажда наживы, похоть и страх — страх не перед Богом, а перед репрессивной

государственной машиной. Еще никогда в истории евреев не бывало, чтобы не нашлось ни одних еврейских уст, способных произнести не то, что слова правды, но даже одну крупницу её, словно все онемели. Я вижу свою миссию в том, чтобы сказали: и всё-таки такие уста нашлись!

БАРАЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ ИЛИ ЖИЛЬЁ ПО-ИЗРАИЛЬСКИ

К словам людей, какие утверждают, что с первых же часов Израиль их поразил, я рекомендую относиться серьёзно. Пусть в современном Израиле нет ничего особенного, уникального: ни высоких гор, ни бескрайних пустынь, ни лесов, ни городов в полном смысле этого слова, ни высотных домов (только сейчас появляются), ни хороших дорог (они только теперь строятся). Именно эта крайняя усреднённость, эта серость настолько всеохватывающа и страшна, что и является причиной, поражающей даже самое скудное воображение.

Тому, кто не побывал в этой стране, очень повезло — он никогда не испытал такого гнетущего чувства. Дело в том, что даже если собрать воедино образы трущоб из разных стран мира, включая отвратительные клоаки бывшей советской Средней Азии, и составить из них некий собирательный образ, даже тогда нельзя вообразить, что представляет из себя большая часть современного Израиля. Большой антиархитектуры, антибыта, антиэстетики и антилогики представить себе невозможно.

Даже тех, кто прожил тут много лет, когда они выходят на улицы, не оставляет чувство, что они из двери подъезда шагают прямо в кошмарный сон. Для того, чтобы сравнить с чем-то типично-израильский городской ландшафт, достаточно открыть какой-нибудь радиоприбор и всмотреться во впаянные транзисторы, резисторы на ножках-проводках. А теперь надо ещё представить, что все они одинакового цвета, размера, и т.д., но при этом расположены не ровными рядами, а в полной асимметрии и хаосе — и мы имеем представление об оригинале. Все дома /если это можно назвать домами!/ на сваях — колоннах четырёхугольной формы, — все трёх-четырёх /иногда пяти-/ -этажные, все с одинаковыми слепыми широкими полосами жалюзей, заменяющих окна и балконные двери.

Итак, сваи — узкая полоска бетона — затем /выше/ широкая полоса щита с жалюзями грязного или грязно-белого цвета; затем — снова полоска бетона: и так 10, 20, 50 километров одинаковых, серых, убогих антидомов-бараков.

В сущности, это весь Израиль. И тот, кто думает, что это просто восточная архитектура, абсолютно не прав. Да, есть отдаленное сходство отдельных элементов, но всё остальное — пропорции, трактовка этих элементов, их соотношения, интерпретация выпуклых объемов и плоских деталей, и т.д. — противоположность, это не от восточного стиля. Прежде всего, вся архитектура в Израиле как бы плоская, избегающая каких либо трехмерных ассоциаций.

В ближневосточных бедных городках и районах арабская архитектура (не в Израиле, тут она шикарна!) бывает убогой, она “архитектура” (скопление жилищ) живых людей, израильская же архитектура — нечто мертвое, искусственное, более мертвое, что всё, что можно себе представить, безжизненной неживой природы, валунов, камней. Возможны 3 основных причины такого явления:

1. Как и основатели СССР, основатели государства Израиль, духовные соратники Ленина и Дзержинского, были охвачены синдромом экспериментаторства, они ставили захватывающий — по их мнению — опыт над людьми. Они хотели создать (вывести) “нового” человека, Израильянина, а “новый человек” должен начинать свои знания, историческую память, культурные традиции с нуля, он должен быть духовно как чистый лист, и этому новому человеку не должны быть нужны ни “старая” культура, ни искусство, ни архитектура; на разрушение “бывшей”, “доизраильской — тель-авивской, хайфской — архитектуры затрачена и затрачивается значительная доля бюджета страны.
2. Даже самые пробольшевиетские сионисты никогда не отрицали “воспитательного” значения Иерусалима и его памятников; и в этой связи становится понятным их стремление оставить здания прошлых эпох, исторический архитектурный “фон” только в одном крупном городе Израиля — в Иерусалиме. По их мнению, наличие другого такого центра обесценило бы уникальность Иерусалима для Израиля;
3. Так; же, как в бывшем СССР, правящие крути с самого основания государства считали: пусть лучше будет уничтожаться и наша культура, но зато мы уничтожим, мы разрушим все культурные памятники, всякую самобытность “иностранцев”. В России советской эпохи носителями подобной идеи были представители правящей нации — русские, в Израиле — имеющие господствующее влияние в правительстве страны выходцы из Венгрии, Румынии, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Литвы (досоветской) и отчасти Польши. Это они до сих пор считают, что пусть лучше не будет вообще никакой культуры, но зато не будет культурных различий и трений на основе культуры, не будет основ для арабской культуры в Израиле

и, главное, не будет никакой самобытности у израильских сефардов — в основном, выходцев из арабских стран.

Вот так была создана архитектурная пустыня с элементами ближневосточного строительства омерзительно-унылый, неповторимый по безжизненности городской ландшафт. Вот из-за чего в Тель-Авиве десятки кварталов шикарных, поразительно красивых, величественных зданий превратили в руины, какие в свою очередь постепенно разрушаются. Правительство делало и делает всё, чтобы от этих домов не осталось даже воспоминания. Зато делается всё для “увечивания” и рекламы того, чему уже есть готовое название: “израильской архитектуры”, о которой с геббельсовской изощрённостью и апломбом говорится, как “о явлении”. На самом деле, если это и явление, то оно “явилась” лишь израильским служебным пивкам и штатным официозным писакам.

А вот что пишет искусствовед и историк архитектуры Израиля Зеев Гольдберг в статье “Город, в котором мы живём” / “ОКНА”, за 20 ноября 1992 г., пятничное приложение к газете “ВЕСТИ”/: “... города Святой Земли выглядят как какой-то Комсомольск-на-Амуре. /.../ Большинство израильских городов — новостройки. Даже если у них было историческое ядро (Рамле, Тверия, Хайфа), оно или разрушено, находится в той или иной стадии разрушения. Громадный исторический центр Хайфы (пустырь напротив “Бейт-Цим) и Тверии (р-н отеля “Плаза”) были умышленно и целенаправленно разрушены. /.../ Господствующая черта израильских городов — однообразная безликость. /Они/... выглядят как какие-то “временки”. Причинами этого автор статьи называет мегаломанию “салонный” коммунизм”. Таким образом, израильский режим, так упорно обвинявший власти бывшего СССР в культурном геноциде против еврейского народа, в действительности с самого основания современного государства Израиль целенаправленно проводил культурный в самых широких, колоссальных масштабах против своего собственного народа.

Так, может быть, вожди израильтян, уничтожая памятники культуры, в частности, архитектуру, существовавшую на территории Израиля до их прихода к власти, создали хоть какую-то альтернативу? Ведь сталинская архитектура или поощряемая нацистской верхушкой та часть немецкой архитектуры, что отражала идеологические устремления гитлеровцев (эклектика, сталинский и гитлеровский неоклассицизм и ампир), страшная, помпезно-давящая, в материальном смысле была, всё-таки, альтернативой!

Никакой альтернативы вожди израильтян не придумали. Хотя, может быть, есть одна. Это образовавшиеся, сформировавшиеся за 40 лет существования современного израильского государства трущобы. Р-ны

трущоб /к примеру, Южного Тель-Авива/ настолько потрясают своей кошмарностью, что после того, как побываешь в них, долго не можешь придти в себя. Хаос тех руин, их словно марсианская, нечеловеческая окраска, поразительно огромные, свирепые и грязные бродячие псы, наводящие ужас на редких путников (не назовешь встречных в таких районах “пешеходами”) и искусывающие-таки до 20-ти человек в месяц — это незабываемая язва, осадок которой навсегда остается в тебе.

В этих районах живут, в основном, “марокканцы” (так называют их “русские”), т.е. выходцы из арабских стран.

Всё в Израиле подчинено идеологическим стереотипам. Поразительная бесхозяйственность, превосходящая даже бывшую советскую, жестокость государства, режима и его бюрократической машины, античеловечность израильского общества — всё это не что иное, как строго соблюдаемые пункты идеологических догм. Запрет на многоэтажный Израиль — такая же идеологическая догма, витиевато защищаемая её сторонниками, которая лишь теперь с большими трудностями, с невероятным сопротивлением преодолевается. Строгое следование этой догме привело к настоящей катастрофе. Дело в том, что, если хотя бы центр Израиля застроился 9-ти — 12-ти — этажными домами (но говоря уже о том, что соседние арабские страны уже давно имеют деловые р-ны, где высятся небольшие небоскребы), диаметр этой метрополии не превысил бы 20-ти, максимум 50-ти километров. Забитость 2-х, 3-х; и 4-х — этажными домами привела к невероятному территориальному разрастанию городской застройки центра страны, а отсутствие генеральных планов — к малодоступности множества районов, страшной неуклюжести коммуникаций, привело к кризису общественного и личного транспорта. Отсюда устойчивое впечатление многих людей, что Израиль — это не страна, а, по сути дела, один бескрайний провинциальный город. Вся обжитая часть страны представляет собой огромный мегаполис, только формально разделённый на отдельные города, между которыми нет видимой границы, так, что на одной стороне улицы, к примеру, Гиватаим, а на другой уже Рамат-Ган, а какие улицы относятся к Холону, какие к Бат-Яму, не знают, наверное, уже и в муниципалитетах этих “городов”, то же самое — между Бар-Иланом, Бней-Браком и Петах-Тиквой. Вот эта “городская пустыня” (как выразился один журналист) тянется на 150-200 км. Она наступает на сельскохозяйственные угодья, и неизбежен из-за этого неминуемый кризис сельского хозяйства; увеличившиеся расстояния, отсутствие компактности привело к удлинению дорог, сеть которой стала гигантской. Невозможно обеспечить нормальную связь при помощи общественного транспорта между разными частями этой “городской деревни”. Ряд районов, особенно религиозных, искусственно

изолированы от других с помощью планировки, оград, непреходимых дорог, насыпей, рвов и намеренно-плохой транспортной связи с другими районами. Для такой небольшой и сравнительно бедной (сама она, может быть, и не такая бедная, но большая часть ее населения живет в бедности) страны, как Израиль, это все — одна из самых страшных язв. Узенькие улочки, плохие дороги (особенно внутри муниципалитетов, когда съезжаешь с магистралей, соединяющих “города”), недисциплинированность и хамство водителей (нередки хулиганство, тараны, драки между водителями, шумные ссоры, групповые драки и сцены) с восточным темпераментом и репрессии дорожной полиции превратили эту сторону жизни в Израиле в настоящий ад.

Что касается сельской местности, то арабские деревни, в отличие от застроенных огромными, но чудовищно безвкусными домами, поселений израильтян, — единственное, что радует глаз. Арабские дома, в 2-4 этажа, взбирающиеся по склонам гор, отличаются поразительно подобранной цветовой гаммой, оригинальностью и спроектированы с редкой изобретательностью. Это настоящие “дворцы” в сравнении с громоздкими, но унылыми “конюшнями” израильтян.

Есть одно слово, способное ассоциироваться с собирательным образом израильских городов и весей. Пустота. Пустота и холод, несмотря на южное беспощадное солнце. Эта пустота отражает всю бездну несчастий, преследований и горя, перенесённых евреями везде, где бы они ни жили. И то чудовище, какое взрастили на этой земле, искусственно вывели в пробирке сионистско-большевистских экспериментов — И З Р А И Л Ь Т Я Н И Н, этот супер-еврей, этот еврейский крысиный волк — и он является косвенные продуктом вековой беспричинной злобы и ненависти к евреям.

Всё это как будто бы не имеет связи с другой страшной проблемой — дороговизной жилья в Израиле и его очень низким качеством, но, на самом деле, эти две величины имеет прямую зависимость. Во всех обществах с жёсткими идеологическими схемами эти идеологические монстры существует только потоку, что это выгодно каким-то группам или социальным слоям. Так как решающее влияние в Израиле имеют выходцы из тех стран, какие никогда не отличались крепкими демократическими традициями, эти люди установили в Израиле такой идеологический климат, такие порядки, какие удобны именно для них, и, если эти люди не в состоянии в условиях “честного” бизнеса, в нормальных условиях, в которых у них нет изначального преимущества по отношению к другим этническим группам, достичь превосходящего материального благополучия, то они создали такой извращённо-искажённый мир, в котором они хозяева положения. Среди перечисленных “правящих” групп наиболее сильны выходцы из

Чехословакии, Румынии и Венгрии. Выходцы из других восточноевропейских стран понемногу перемешиваются между собой, только выходцы из трёх наиболее “сильных” общин в смешанных браках сохраняют язык страны исхода, характерные традиции, и т.д. Одна из таких традиций — надувательство, мошенничество, узаконенный грабёж других слоев населения и этнических групп. Один из его элементов, причём, в данное время наиболее серьёзный — это установленные искусственно непомерно высокие, невероятные цены на жильё.

Изложение сути дела невозможно без упоминания имени Ариэля /или Арика/ Шарона — самого яркого и “уважаемого” представителя выходцев из восточноевропейских стран /“без” Польши и бывшего СССР/. Ещё будучи младшим офицером израильской армии, Шарон “прославился” тем, что взорвал арабскую деревню, вместе с детьми, женщинами и стариками в домах. С его именем связана и массовая резня в беженских лагерях Сабра и Шатила — в Ливане, — в ходе которой, были убиты тысячи людей. Для Шарона выражения типа “перевешать его всех, сукиных сынов, с их детьми и матерями” самые мягкие в их лексиконе. Будучи министром строительства, Шарон “прославился” и тем, что заставлял работать на своей вилле беззащитных еврейских (не арабских) детишек, — как писали в то время все центральные газеты, — из интернатов. Этим детишек Шарон сумел загнать чуть ли не до смерти, в связи с чем и разразился скандал в прессе. Вот этот человек выдвинул следующие аргументы и следующий план: В страну, мол, хлынут сотни тысяч людей (и хлынули: уже когда Шарон указывал на это, пророчествуя, началось!/, а людям нужно жильё (очень прозорливая мысль!). Можно, конечно, обязать израильтян всей силой тоталитарного государства принимать на квартиру (не та квартира или дом имеется в виду, где живут сами; у каждой израильтянской семьи (у тех, кого в Израиле считают “коренными” “израильтянами”) — по 2-3 квартиры) новоприбывших, но это плохой выход. Израиль — “западная”, “капиталистическая” страна, и не может никого заставлять. Поэтому надо, мол, так поднять цены на съём жилья, чтобы ни один владелец недвижимости не смог отказаться от соблазна впустить квартиросъёмщиков. И подняли. Каким образом, об этом — ниже.

Следующей “центральной” идеей Шарона была идея о необходимости “перевоспитания” русскоязычных иммигрантов. Эти люди, убеждал он израильтян, приезжают из враждебного Израилю несионистского мира, — как они посмели прожить там большую часть своей жизни? Их необходимо перевоспитать! Где? Конечно, по мнению Шарона, неплохо было бы понастроить лагерей — как в сталинской России, — но пока не получается, надо повременить с этим. Тогда между делом — за отсутствием лагерей — лучшее место для них — пустыня Негев, куда

надо их всех поселить насильно. Обязать владельцев недвижимости поселять (за деньги!) жильцов — новых иммигрантов — в пустующие квартиры — нельзя, не по-капиталистически, а вот отправить силой пол миллиона иммигрантов в пустыню Неgev — это пожалуйста, это по-израильски!

Наконец третьей из главных идей Шарона была закупка караванов-вагончиков для расселения новых иммигрантов. То, что каждый такой вагончик стоил дороже новой квартиры (ведь вагончики закупились за границей), его не очень беспокоило; ведь если бы за эти деньги понастроить квартир, то — не дай Бог! — это на пару шекелей снизило бы цены на квартирном рынке, а тогда израильтяне-владельцы квартир — еще “устояли бы перед соблазном” сдавать жилье новым иммигрантам, а того допустить — ну никак нельзя. Все три идеи (вторая — центральная — частично: не повезло гиганту мысли) были воплощены в жизнь и до сих пор — вот уже примерно 5 лет — являются главными маяками местных экспериментаторов.

Итак, разрешение на бессовестный грабёж новых иммигрантов было дано, цены на квартиры были доведены до уровня средней зарплаты здорового мужчины, то есть, государством было позволено отбирать у прибывавших в страну людей абсолютно всё, что они зарабатывают. Но разрешение разрешением, а вот захочет ли подавляющее большинство квартировладельцев воспользоваться им? Может быть, им не позволила этого сделать их “еврейская совесть”, еврейская “солидарность”? Может быть, древняя еврейская религия, считавшая, что оставить человека без средств к существованию — чуть ли не самый большой грех, остановила их, — а тут сотни тысяч оставались без всяких средств к существованию! Не тут-то было! Воспользовались, глазом не моргнув! При этом проявив себя такими эксплуататорами и садистами, такими жестокими и бессовестными грабителями, что трудно припомнить другой пример, когда бы такой массовый и жестокий до полной бесчеловечности грабеж омрачал картинку оптимистичной интерпретации человеческой истории.

Безусловно, знали, что отбирают последнее, знали, что, без всяких затрат, без малейших усилий получают не заработанную целую вторую зарплату., ведь никаких налогов с этого они “своему” государству не платили: ещё одно благо, предоставленное им сионистским отечеством. Более того, даже муниципальный налог (“арнона” — иврит) обязали за себя платить квартироръёмщиков (и в этом сионистское отечество было на их стороне!), что окончательно разоряет семьи новых иммигрантов. Так вот, зная, что отбирают последнее, делали вид, что не понимают этого или не знают — или не верят. Стали друг другу рассказывать небылицы о том, какую невероятную помощь получают иммигранты от

государства, хотя знали, что практически никакой помощи не получают, в газетах запестрели статьи о якобы баснословной “корзине абсорбции” для новых иммигрантов, о том, что они (то есть, мы, русскоязычные) проходимцы и бандиты, проститутки и воры. Так что грабь их, не жалея, не раздумывая, погоняй, давай!

Всех историй, какими полна русскоязычная пресса, каких наслушался я от людей, всех случаев, когда я, по доброте душевной или из-за своей природы активиста, вмешивался, помогая знакомым, а то и встреченным в парке людям, улаживать конфликты с хозяевами их квартир, перечислить невозможно. Приведу хотя бы четыре наиболее характерных и показательных примера. 21 мая 1993 года в передаче радио “Рэка” (в 13 часов), посвящённой юридическим консультациям (давал советы консультант адвокат Ханан Гольд) прозвучали горькие слова одного пенсионера, которого владец квартиры просит оплатить починку трубы возле дома, а также требует денег за ту воду, которая успела вылиться до починки. Он прислал им (двоим пенсионерам) невероятно громадный счёт, который они никак не в состоянии оплатить, и, хотя по закону, раз это собственность хозяина квартиры, он сам должен платить за ремонт, адвокат, дававший консультацию, не скрывал того, что хорошо оплачиваемый адвокат хозяина сможет решить дело через суд в пользу последнего. Но ведь это же прямо противоположно всякой логике, законности, наконец, скажет читатель сей работы. А это и есть Израиль, — ответим мы ему.

Таких историй, когда до въезда в квартиру (при осмотре) внешне всё было цело, но на самом деле это оказывался лишь искусный камуфляж, и при въезде начинали отваливаться краны, вылетать плитки из пола, падать двери, и за всё заставляли платить “олимов” — пруд пруди! Так что грабеж новых иммигрантов не ограничивается платой за съём квартиры!!! А сколько фактов есть в связи с тем, что какой-нибудь кон-артист (мошенник) израильтянин сдал ту квартиру, которую уже продал, которая не является его собственностью /чаще в сговоре с её новым владельцем/, получил плату за пол года, за год вперед, а потом их выселяли из квартиры! Сколько уголовных действий, мошенничества, сколько обмана, афер, махинаций, подлогов совершают нанимаемые квартироръёмщиками адвокаты и нотариусы! Сколько самых невероятных обманов, подлогов, подделок бессовестных афер в связи со сдачей квартир! И — удивительно — никаких открытий уголовных дел, никакого вмешательства полиции, следователей, какие бы преступления хозяевами квартир и их адвокатами ни совершались, и всегда суды, закон — на стороне сдающего квартиру, а не квартироръёмщика, что бы против второго ни совершил первый. И это потому, что все подобные дела проходят не по уголовному, а по гражданскому праву, как

имущественные тяжбы, которые естественно выигрывают местные (то есть, владельцы квартир). У “русских” нет ни опыта общения с адвокатами, ни языка, ни взаимной симпатии или взаимопонимания, ни денег, наконец, чтобы нанять знающего, опытного и влиятельного адвоката. И вообще аферы, мошенничество, подлог — это дело полиции, не в гражданском суде должны решаться эти дела! А вот за этим снова стоит государство, правящий в Израиле режим!

Откуда, из каких стран выходцы большинство хозяев сдаваемых в аренду квартир? Не все это знают, но большинство квартиросъемщиков в курсе. И что же выходит? Почти все 100% тех, кто сдал квартиры на съём — выходцы из упомянутых стран Восточной Европы. Среди них 1-е место занимают “румыны”, 2-е “венгры”, 3-е — выходцы из Чехии и Словакии. При этом часто выходцы из 3-х указанных /иногда из других стран восточной Европы, главным образом, “поляков”/ вступают в смешанные браки, в результате чего в значительной степени уже во 2-м — 3-м поколении они перемешались, но в этой мутной мешанине присутствуют тем или иным элементом лишь выходцы из Румынии, Венгрии, Чехословакии, реже — Польши. Значительный процент “румын”, даже в 3-м -4-м поколении, всё ещё не ассимилировались. Вот этим людям, выходцам из 3-4-х стран Восточной Европы и выгодна сегодняшняя политика правительства Израиля, это от их имени и в их интересах Ариэль Шарон, к которому мы снова сейчас возвращаемся, осуществляет свои бесноватые планы.

Итак, снова кое-что о Шароне. Газета “Эхо” (русскоязычная газета юга Израиля), №-215, на стр. 6 и 7 поместила перепечатку из ивритоязычной газеты “Га-Арец” Йоси Бар — Мохи под названием “Наследие Шарона”. В статье говорится, что Шарон строил там, куда хотел “загнать” всех русскоязычных людей, т.е. в отдаленных, отсталых р-нах, где нет работы и нет развитой инфраструктуры, нет практически культурной жизни. Не удивительно, что без “крутых” мер люди в эти “шароны-районы” не едут, и квартиры, построенные там министром Ариком, пустуют. Из тысяч квартир, что были построены в этих районах в расчете на “русских” иммигрантов, 30 тысяч были построены так называемыми ускоренными темпами, т.е. по специальной программе ускоренного строительства, из-за которой качество строительства, итак чрезвычайно низкое Израиле, вообще было сведено на “нет”. Из этих 30-ти тыс. квартир только 10 тыс. были реализованы, но оказалось, что их ремонт, а чаще попросту восстановление, обойдётся теперь государству дороже, чем обошлось само строительство этого жилья. Профессор Тэхниона, архитектор Элиша Тэца, посетив районы “ускоренной застройки”, пришел к выводу, что волна исков растянется на 2 года, а его мнение разделяет д-р Рахель Бекер, зав. отдела строительства

одноименного министерства, а также начальник проектного отдела министерства Натан Хило. Последний приводят такие цифры: Выкуп государством у подрядчиков и посредников-кабланов (субподрядчиков) 38 тыс. квартир обошлось в 10 миллиардов шекелей /около 4-х миллиардов долларов/, застройка р-нов, так и оставшихся пустовать — новые и новые миллиарды шекелей (Хило не уточняет, сколько именно — и это весьма красноречиво уже само по себе/. Финансовое стимулирование подрядчиков строить “ускоренно” — 600 миллионов, охрана пустующих зданий — новые миллионы шекелей. Теперь — массовые компенсации жильцам за неполадки и за разваливающиеся квартиры — миллионы или миллиарды шекелей. В планы Шарона входило построить 100 тысяч единиц “ускоренного жилья”. Идеологически-политическая подоплёка всего этого строительства была лишь прикрытием: оно служило единственной цели — предотвращению падения цен на жилье, то есть, обогащению определённых групп, занимающих все силовые позиции в государстве, а, точнее, выходцам из Восточной Европа (куда “не приняли” выходцев из России, частично, Польши — вернее, выходцы из Польши оказались вытесненными). Если даже выходцы из арабских стран и принимали участие в строительстве “ускоренного” жилья” в роли начальников, за ними всегда стояли выходцы из стран Восточной Европы. Именно они получили от государства, как пишет Йоси Бар-Моха, от 160 до 180-ти тыс. шекелей за каждую построенную ими в городах развития типа Маалота, Нацерета, Кацрина квартиру, 200 и более тысяч шекелей /т.е. 80-100 тыс. долларов/ за каждую квартиру в Тверии, Нешере, Эйлате, Афуле. Это значит лишь одно: что тысячи выходцев из стран Восточной Европы за считанные мес. становились миллионерами, а потом, как это сказано в статье, “убрались восвосяси”: половина из 133 подрядчиков ушла из строительства, а те несколько десятков, что больше всего нажились на этом, уехали из страны и перевели свои миллионы за границу. По словам автора статьи, до сих пор продолжают кормиться за счёт всех этих афер уже нажившиеся на них бесчестные адвокаты, получающие теперь значительную долю тех компенсаций, которые они помогают вытребовать у государства в пользу жильцов, а так же различные специалисты по оценке строительства. В начале пересказа статьи мы упомянули о строительстве на юге страны. Но сети шароновского “строительства” раскинулись еще и на севере, также в местах, где нет работы.

Статья перечисляет наиболее характерные дефекты: трещины в стенах, зимой — сырая плесень под окнами, кривой пол и стены, ржавчина, отваливающаяся плитка, огромные ямы прямо у стен домов снаружи, и т.д. А ведь при этом не надо забывать, что такие квартиры вынуждают покупать новых иммигрантов по астрономическим,

невероятно высоким ценам! Зам. генерального директора государственной строительной компании “Шикун-у-Питуах” Уди Лави— говорит, что никакого контроля со стороны государства за качеством и местом строительства практически не было, а ведь при том именно государство обязалось выкупить их!!! Компания “Малибу Израэль”, например, построила 7 квартир прямо на городской свалке, в этих квартирах царит неопишное зловоние, их придется просто сломать (вот такой специфичный Малибу в государстве для “всех евреев”).

Достаточно перечислить “успехи” шароновского строительства только на юге: а Ашкелоне построено 5 тысяч единиц жилья, при этом процент жалующихся на качество строительства тут самый высокий в стране, а были эти дома заселены тогда, когда не была проведена ни канализация, ни электричество, ни вода. В Ашдоде построено 8 тысяч квартир за три года, вряд ли лучшего качества. Во многих домах стала крошиться мозаичная плитка, обнажая стены, проявились другие неполадки.. В Офакиме (видимо, самом отсталом городе Израиля) возведено 2 тыс. 800 единиц жилья, а продано лишь 40 (!), при этом Министерство строительства выкупило уже одну тысячу таких квартир. В Нетивот построено 1 тыс. 800 единиц жилья, продано — 200, государство выкупило 550. В Кирьят-Гате построено 4 тыс. 200 единиц жилья, из них продано 1 тыс. 500, а государство уже выкупило 1 тыс. 800, кроме того; в Беер-Шеве построено 9 тыс. 600 квартир, из них продано 3 тысячи, а государство выкупило 2 тыс. 500. Каждая из компаний, осуществлявших “ускоренное строительство” получила десятки миллионов, таких компаний около тридцати. Больше всех других получила компания по инженерным работам “У Дори”, места строительства — Мигдаль-Ха-Эмек, Нацерет, Кармиэль, Нешер, Кирьят-Бялик, Эйлат. Эта компания получила 68 млн. 123 тыс. шекелей. А ведь, по мнению автора статьи и авторитетных экспертов, к которым он обращался, затраты на строительство жилья в Израиле всегда, а тем более, в последние годы, составляли ничтожно малую часть компонентов, определяющих цены на квартиры. Немаловажно и то, что, согласно строительному подрядчику Баруху Гольдбергу (правда, эта информация требует подтверждения), строительные компании, возводившие дома по государственному заказу, не выплачивали государству стоимость земли, а ведь главное, что заставляет цены на жилье в Израиле ползти вверх, это монопольно-завышенные (в Израиле нет частной земли, вся земля государственная) цены на землю. Откуда же такие астрономические цены на все это шароновское жилье?!

Совершенно ясно, что утверждения мощнейшей пропагандной машины государства Израиль (в драматических тонах рисует она эту картину) об огромных трудностях в обеспечении людей жильём и о том,

что изо всех сил делается все возможное, чтобы решить жилищную проблему — ложь от начала и до конца. Эта проблема была искусственно создана, и за ней стоит не что иное, как стремление государства обеспечить баснословное обогащение тех социально-этнических групп, какие имеют решающее влияние на политику государства.

Безусловно, проблема жилья не является исключительно проблемой этой страны. Даже самые развитые страны, такие, как США, Англия, Франция имеют своих бездомных. В европейской части СССР дело обстоит в этом вопросе лучше: подавляющее большинство из нас имело там не только крышу над головой, но и кое-что по д крышей. Однако, и в державе, вытолкнувшей нас, были свои бездомные. Было там и достаточно много тех, кто существовал в очень тяжелых жилищных условиях. В любой более ни менее развитой стране это происходит не потому, что невозможно всех обеспечить хоть каким-нибудь жильём — это страшное с о ц и а л ь н о е зло, и в любой части света с ним надо бороться.

В Израиле это такое же социальное зло. Но тут его особенность состоит в том, что оно спланировано самим правительством и что тут о нем запрещено говорить; сделано это в основном в интересах самого правительства, его аппарата и немногочисленного правящего класса.

В этой стране, наоборот, есть большие предпосылки для успешного решения проблемы жилья, чем в во многих развитых странах, именно в силу её централизованности. Однако, централизация тут используется для искусственного усугубления этой страшной проблемы, а не для ее решения.

Обыкновенный здравый смысл подсказывает, что Израиле, промышленный потенциал и уровень жизни в котором никак нельзя сравнить с промышленно развитыми демократиями Европы и Северной Америки, квартирные цены в ряде случаев сравнялись с ценами на квартиры в богатых районах самых эксклюзивных городов США, а иногда превышают цены па покупку квартир в дорогих странах ЕЭС, никак не в результате рыночного саморегулирования.

Прежде всего, надо заметить, что в Эрец Израэль, стране, где вся земля под строительство находится формально в руках государства, цены на квартиры не могут образовываться естественным, рыночным путём. Ничтожный процент “частных” земель (юридически это все равно не полноценные частные земли) не может ни повлиять на цены на землю, ни, тем более, диктовать их.

Всей государственной землёй под строительство распоряжается Израиле Министерство Строительства. Оно и диктует монопольные цены на землю, которые искусственно вздуты и могут составить, как

дополнительная стоимость средней квартиры от 15 до 30 тыс. долларов, — и выше. Примечательно, что в самый размах шароновского строительства некоторые подрядчики получали от самого государства бесплатную /бесплатную! — в Израиле!!!/ землю: но лишь с условием, что продавать квартиры они будут по таким же высоким ценам, как если бы за эту землю было заплачено сполна.

Забота государства о доведении квартирных цен — и на съём, и на продажу — до самого немыслимого уровня видна абсолютно во всём. Строительство проводится не только подрядчиками, но также и государственными строительными компаниями — такими, как “Аמידар”. Кроме того, государство — манипулянт цен на строительные материалы, а также главный инициатор поднятия планки пошлин на ввоз импортных стройматериалов. Это по сути дела еще одна монополия, которая используется как рычаг вздувания цен на жильё.

Эти завышенные цены дают владельцам жилья привилегированную возможность получения несправедливых доходов, которые позволяют им нанимать дорогих адвокатов-мошенников и безнаказанно совершать уголовные преступления, связанные со сдачей в аренду жилья.

Одни и те же приемы используются в мошенничестве хозяев квартир и их адвокатов, занимающихся надувательством и грабёжом квартирносъемщиков. Так, например, очень часто имеет место подделка квартирного договора. В октябре 1992-го года я взялся помочь Аркадию Б. живущему неподалеку человеку средних лет, составляя жалобу по его просьбе. Аркадий осмотрел квартиру, нашел неполадки и поломки, указал их на листке на иврите (переводил со словарем — один знакомый проверил). Квартирный договор он изучил пункт за пунктом при помощи переводчика, ничего подозрительного в нем не найдя. Потребовал внести строку “лист с перечнем неполадок квартире прилагается”. Получил свою копию квартирного договора от адвоката, нанятого хозяевами квартиры. И только гораздо позже оказалось, что сам он получил копию договора, а вот хозяева квартиры получили оригинал. И в лист этого оригинала адвокат уже после подписания сторонами договора внес две дополнительные строки, совершенно меняющие суть договора. Теперь на основании этих строк хозяева требуют с Аркадия астрономическую для него сумму денег...

Каждый понимает, что существенное влияние на строительство оказывает стоимость стройматериалов. В условиях израильской экономики, почти целиком контролируемой государством, правительство имеет возможность манипулировать ценами на стройматериалы, используя государственные предприятия: предприятия, контролируемые государством, включённые в общую сеть производства стройматериалов, в качестве рычага, правительство вздуло цены на них так точно, как и

цены на землю. Строительные подрядчики победнее попытались было ввозить стройматериалы из-за границы, но правительство отреагировало на это такими налогом, такими пошлинами, что стало бессмысленно их ввозить.

Большую долю астрономических цен на квартиры составляет то, что Министерству Строительства дано право решать, где, когда и кому выделить места под строительство жилья. При этом вынуждают строительные и посреднические компании часто обращаться в суд, оспаривая решения Министерства Строительства, это прочно вошло в практику. Суды в Израиле делятся годами, при этом съедая миллионы шекелей, что служит одной из причин невероятно завышенных цен на жильё. Для того, чтобы не пришлось потом обратиться в суд, многие предпочитают дать взятку, что также стоит немалых денег. Газеты пестрят такими сообщениями; в полиции открыто немало дел по взяткам за право строить в том или ином месте. В то время как спрос на жильё в центре страны очень высок, Мин. Строительства выделяет участки на юге и на севере страны, и за этим, помимо других причин, стоит желание сохранить дороговизну квартир на как можно более долгий период времени. Выше мы вели речь лишь о строительстве на юге и севере страны, но ведь стахановцы Шарона построили тысячи квартир и на так называемых территориях, и вот об этом сейчас вообще умалчивается! По самым скромным подсчётам за время шароновщины было построено около 60 тысяч единиц жилья на территориях, и, если в таких местах, как, например, Ариэль, эти квартиры постепенно продаются, в других местах тысячи квартир на территориях пустуют. Журнал “Ньюзуик Интернэшнэл” за 23 декабря 1991 г. давал такую информацию: “А. Шарон превысил бюджет Мин. Строительства на 2 биллиона долларов за счёт строительства на оккупированных территориях, в пустынных р-нах и за счёт премий за ускорение строительства. /.../ 13 тыс. долларов премиальных выплачивалось за строительство дома в срок менее, чем за 7 месяцев. Мин. Финансов /Израиля — прим. наше/ сообщает, что к концу 1992 г. будет 30 000 пустующих домов, жильё в которых никто не хочет купить.”

Каждая единица жилья, по данным журнала “Ньюзуик”, была куплена государством /речь идёт об окраинных р-нах/ за 60 тыс. долларов. за каждую единицу жилья. /“Newsweek”, December 23, 1991/.

Следующей причиной возможности Мин. Строит. искусственно создавать невероятную дороговизну жилья является закон, по которому тот, кто строит себе жильё, не имеет права покупать у государства землю /или получать её для строительства/. В любой нормальной стране будущие владельцы покупают землю, нанимают подрядчиков (либо пользуются услугами подрядчиков, нанятых кооперативом, в который

вступают). В Израиле всё то же Министерство с д а ё т землю исключительно так называемым строительным кабланам, а покупатель приобретает у них уже готовое жильё, и только в месте, где наличествует такое жильё. Тот, кто думает, что “каблан” в этом случае — это строительный подрядчик, ошибётся. Это проектно-посреднические организации, которые сами, как правило, если не нанимают крупных строительных подрядчиков (что производят все виды работ), то нанимают более мелких подрядчиков на определенной стадии строительства (электриков, столяров, плиточников, и т.п./ Поэтому цепь посредников, пока дело дойдёт до продажи квартиры, еще более удлинняется, а всякий знает, что это ведёт к значительному удорожанию.

Кроме всего этого, в Израиле введён особый и очень высокий налог на строительство, взимаемый /нередко поочередно/ с каблана, с более мелкого, “вторичного”, стройподрядчика /иногда косвенно/, а, так как обычно есть “посредник по продаже”, и с него. Естественно, оплачивать всё приходится покупателю или квартиросъёмщику.

Министерство Строительства имеет право предоставлять землю под строительство, кому захочет. Оно отобрало некоторое число кабланов, круг которых не спешит расширять. Это устранило конкуренцию на всех уровнях, кроме самого низкого /стройбригад/. Теперь цены окончательно, можно сказать, берутся с потолка /а то и выше!/. Налоги на покупку другой категории земли — “частной” земли (вместе с тем мы знаем, что юридически в Израиле эта земля все равно не частная) значительно выше, что (кроме с того, что такая земля составляет ничтожный процент) позволило государству устранить какое бы то ни было влияние этой земли на стоимость жилья.

Рабский труд дискриминируемых меньшинств /арабов, друзов, русскоязычных евреев, выходцев из Эфиопии, и т.д./ и отсутствие полноценной конкуренции привали к полному отсутствию механизации строительства, которое ведётся в Израиле средневековыми методами и ведёт к дальнейшему удорожанию жилья. Если бы появились 2 — 3 домостроительных комбината, качество и количество жилья стали бы расти, а цены стали бы падать. Зачуханному сектору этой коммунистическо-восточной страны это не под силу, а государство не только не хочет что-либо менять, но и препятствует каким-либо переменам в создавшейся ситуации.

Чтобы у читателя не возникло мнения о том, что жилищная проблема в Израиле, в том виде, в каком её описывает автор, никем не рассматривается, приведём выдержки и выводы из статьи инженера-строителя и предпринимателя Эфраима Меламеда, статьи под названием “Уроки Амуты Альфа-Цафон” /“Новости Недели”, за 20 ноября 1992 г./ Поясним, что речь идёт о сравнительно дешёвых для Израиля квартирах в

таком месте, на какое претендовал лишь израильский истеблишмент. Такое снижение стоимости жилья было достигнуто при помощи хитроумных “русских” уловок /т.к. израильтяне в общей своей массе традиционалисты, они консерваторы и тугодумы/, в обход политики правительства, ориентированной на удорожание жилья. Когда об этой “амуте” /кооперативе/ узнал израильтянский истеблишмент, во-первых имел место погром на строительной площадке: несколько групп боевиков, вооруженных железными дубинками и ломami, разбили и сломали, сожгли всё, что смогли, то же сделав и с уже готовыми квартирами. Во-вторых, в то же самое время, Министерство Строительства вдруг “забрало” выделенную ранее кооперативу землю с ...7-ю готовыми домами, построенными кооперативом Альфа-Цафон; Так вот, Эфраим Меламед пишет в своей статье следующее: “Такие или похожие 1-, 2-х, 3-х, 4-х комнатные квартиры можно было строить и в прошлые годы, можно строить и сейчас в неограниченном кол-ве — тысячи, десятки тысяч! Но их не строили и не строят. Почему? Ответ один: хотят продать жильё подороже, и, если другой подрядчик продаст дешевле, (...) продаст квартир больше и за меньший срок...” [то, чтобы не допустить этого] “...все подрядчики договорились между собой и не будут снижать цену, а больше никто не строит и не продаёт...”, и вот так “мы с вами” оказались “...в цепких руках монополии, беспощадной и загребущей”.

“В Израиле строительные подрядчики давно сговорились, давно создали всемогущую монополию и диктуют цены на рынке жилья” /в../ “... И не только строители. Ведь есть монополия электрокомпании, связи, адвокатов.” Добавим и уточним — монополия автобусных перевозок, государственная монополия системы образования (под эгидой Министерства Образования и Культуры; нерелигиозные частные школы запрещены), государственная монополия авиакомпания (Эль-Аль), государственная монополия радиовещания (частные радиостанции запрещены), государственная электромонополия (Хеврат Хашмаль), государственная монополия телефонная компания (Безек), государственная монополия почтовая компания (Хеврат Доар), государственная монополия дорожно-транспортного строительства, скрытая государственная монополия на масс-медиа (государство — закулисный держатель контрольного пакета акций ведущих газет), да и что вообще в Израиле не монополия?!

“...В условиях непробиваемой бюрократии и повсеместной коррупции в государственных учреждениях механизм монополии действует очень просто и надёжно” /../ “... росту цен содействуют чиновники в государственных учреждениях, придумывая различные уловки, такие, как увеличение машкант /ссуд — прим. наше/, различных местных ссуд,

подарков, пособия на жильё, и т.д. Эти же чиновники выдают подрядчикам гарантии на покупку государством непроданных квартир. А эти гарантии позволяют последним “заламывать” фантастические цены, ничем не рискуя”. При продаже “монополия, используя своё влияние на государственные структуры, делает ещё один хитрый ход.” /.../ “Во всех странах дом или квартиру продаёт в рассрочку строительная /или другая — прим. наше/ фирма. Она же получает с покупателей деньги в течение установленного срока за уже проданное жильё. Если покупатель перестал выплачивать долг фирме...”, выселять его невыгодно: освободившееся жильё снова нужно кому-то продать. “...Поэтому удобнее так стоять экономике, чтобы покупатель имел постоянный доход для выплаты фирме долга”.

“В Израиле, — указывает Меламед, — всё наоборот”. Подрядчик получает с покупателя все деньги сразу, его теперь не интересует, сможет ли покупатель выплатить жильё. “Более того, если цены на квартиру настолько нереальны, что остаётся масса непроданного жилья, государство само выкупает это жильё, так что подрядчик может гарантировать любые цены”. Покупатель же и его гаранты остаются один на один с беспощадным банком, которому безразлично, как любой безличной силе, будут или не будут сотни тысяч людей прованы в нищих и бездомных. Меламед указывает на некоторые другие причины удорожания жилья в Израиле: конкурсы для получения подрядчиком земельного участка — фикция, всё решает строительная монополия за вознаграждение конкретного строительного подрядчика, это позже оплатит покупатель. Деньги на строительство подрядчик берёт в банке под очень высокие проценты, и это тоже оплатит покупатель. Услуги маклера, нанимаемого подрядчиком для продажи квартиры — тоже оплатит покупатель. “Добрые” отношения с муниципалитетом, местными комиссиями, инспекциями — всё это, в конечном счёте, тоже из нашего кармана.”

“Для управления преступной деятельностью монополии, — пишет Меламед, -и защиты её интересов создан искусственный дефицит на землю под жильё. Земли в стране в любом районе достаточно для строительства жилья ещё 10-20 таких государств, как Израиль. И это именно земли под строительство”.

Правда, Эфраимом Меламед “забыл” о том, что правительство действует не только в интересах лоббистов лагеря строительных подрядчиков, но и хозяев квартир, сдающих их в аренду. Наоборот, доля строительных подрядчиков в нажиме на правительство с целью заставить последнее искусственно повышать цены на жильё меньшая, чем хозяев уже готового жилья, заинтересованных в сдаче своих квартир по наиболее высоким ценам. У строительных подрядчиков есть денежные

средства для подкупа властей и воздействия на них с помощью манипуляций взятками, а у квартировладельцев есть “молчаливое большинство”, которое лоббирует правительство всеми имеющимися способами.

Марк Горин, строительный инженер высокого класса, в интервью на радио “РЕКА” сказал по поводу строительства жилья в Израиле следующее: жильё тут строится средневековыми методами по устаревшей технологии с использованием немеханизированного, каторжного труда рабочих. Тут нет даже той малой степени механизации, какая присутствует в самых отсталых странах. Достаточно сказать, что ведро с раствором либо доставляют бегом по временным лестницам-настилам, либо тянут вручную на верёвке вверх. В качестве неквалифицированной рабочей силы на стройке используются представители национальных либо этнических меньшинств, по сути дела — рабы, которым за каторжный, медленно убивающий, труд платят зарплату, позволяющую лишь кое-как сводить концы с концами: арабы, “русские”, эфиопы...

Еще одним прекрасным доказательством того, что стоимость жилья в Израиле абсолютно не отражает естественных законов ценообразования на свободном рынке, но, наоборот, является политизированным, сформированным государством, процессом, служит самоцельное строительство супер-дорогих квартир, которые, вряд ли кто-то приобретёт в обозримом будущем. Газета “CITY LIGHTS”, приложение к “Джерузалем Пост” /“JERUSALEM POST, September 11 1992/, поместила статью Reine MARCUS под названием “Дома Мечты, но нет покупателей” на стр. 5. Как пишет автор статьи, в то время как тысячи людей в Израиле — живут в трущобах, сотни тысяч — в катастрофическом финансовом положении на съёмных квартирах, значительная часть строительства жилья в Израиле рассчитана на иностранцев и местных миллионеров, т.к. многие из таких квартир стоят более 2-х миллионов долларов. 300 таких квартир пустуют, ожидается, что “новые сотни их будут пустовать в скором времени”. Цена на большинство таких квартир колеблется от 600 тысяч долларов до 2-х миллионов долларов. Самое показательное, что отсутствие покупателей не останавливает строительства, а это может означать лишь одно: что кто-то /им может быть лишь государство/ покроет все расходы на строительство, если квартиры не будут проданы. /Заметка также затрагивает подобную статью Элизера Левина в газете “Глобус” за 21 авг., 1992г./ Нет никакого сомнения, что и это тот один из финтов израильского внутриполитического футбола, где вместо мяча — людские жизни и судьбы, а вместо футболистов — матёрые бандиты.

[Спустя 3 года после того, как первый вариант этой работы был написан, появилась крайне любопытная информация о том, что криминальные махинации с огромными денежными средствами в государственных масштабах и аферы с деньгами на строительство камуфлируются скоординированными кражами, подделками ценных бумаг и кредитных карт, документов и грабежами банков. Волна краж отчетов по строительству, налоговых документов, проектов, финансовой отчетности, связанной со строительством, стирания информации в Мин. Финансов и Мин. Строительства, грабежей банков прокатилась в Израиле в 1995-м году. Слабые отражения этих событий нашли кое-какое отражение в газетах Canadian Jewish News и “THE GAZETTE”. Так, в частности, последняя (за 5-е августа 1995 года, страница B8) в перепечатке из газеты “Балтимор Сан” (статья Дуга Страка) сообщает о том, что грабежи банков захлестнули Израиль. При этом выясняются странные, невероятные вещи: израильские банки не имеют ни электронной защиты, ни охраны, они “охраняются” не больше, чем мелкие временные лавчонки. Что это за странная политика: денег не считается, халатность до упомрачения или жалость к грабителям — они тоже должны жить? Дошло до того, что банки стали грабить любители, все, кому не лень. Один из грабителей даже послал в ограбленный им банк заранее факс, в котором просил до его прибытия приготовить деньги!

В распространяемых в 1997 году листовках и коммюнике организация мессианских евреев-христиан МАОЗ подчеркивала, что, основанные на религиозном законодательстве дискриминационные законы в отношении строительства жилья неевреями нарушают права человека, международные нормы и являются грубейшей формой расизма.

В 1997 году в дополнение к итак суровому и расистскому закону, нарушающему одно из основных прав человека — свободу вероисповедания — был принят в первом слушании законопроект о недопущении и запрещении перехода в другую религию с суровым наказанием — как за самые тяжкие уголовные преступления. Это закон 174С, “Запрещение стимулирования перехода в другую религию”, в котором говорится о запрещении владеть, создавать, импортировать, копировать, и т.д. любые материалы (объекты), которые могут натолкнуть кого-либо на мысль о переходе в другую веру. Вдумаемся. Это означает, что еврей, поставивший елку на Новый год — по привычке, как в своей стране рождения, будет посажен в тюрьму. Это значит, что, если сосед зайдет к вам и увидит у вас на тумбочке открытку от родных из России с видом церкви, может донести на вас — и открытка будет конфискована, и вы посажены в тюрьму. Это значит, что христиане не имеют права показываться в Израиле с крестиками на шее, не имеют

права публично или в присутствии хотя бы одного еврея или мусульманина держать в руке Библию, и т.п.

В довершение надо напомнить о том, что израильские законы предусматривают в качестве наказания за нарушение религиозных законов и “угрозу Израилю” конфискацию жилья, выселение из квартиры (дома) или даже разрушение домов. По этому закону сотни (может быть, тысячи) арабских и христианских домов были разрушены бульдозерами в Восточном Иерусалиме, на территориях и в других местах. Людей оставляли без крова, без крыши над головой, не только взрослых, но и целые семьи с детьми и стариками, их судьба была абсолютно безразлична государству, которое себя называет “защитником” живущих на его территории.

Из этого видно, что жилищная политика израильского режима — это ЭТНИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ, применяющееся в соответствии с расистскими законами и планами страны и разработанное стратегически на основании ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ. Применение этого оружия против русских евреев говорит красноречивее всего о том, что для израильских властей русские евреи — это враждебный этнос, не только приравненный к мусульманам и палестинцам, но воспринимаемый израильской политической элитой как еще более враждебный, чем этнос без еврейских генов.

В 1994-95 годах в странах Западной Европы и Северной Америки, в ООН и главных международных организациях по защите прав человека распространялось заявление известного адвоката Линды БРАЕР, административного директора Общества Святого Ива при Католическом юридическом центре прав человека. В этом заявлении Израиль был назван “недемократическим государством” с официальной политикой расизма и расистским законодательством. Большое место в этом заявлении было уделено использованию государством Израиль жилищной политики как оружия этнической дискриминации и преследований. Вот что в заявлении мэтра Браер написано об этом:

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС

Только семь процентов земли в Израиле находится в частном владении, тогда как хозяином всей остальной земли является государство. Каждый нееврей, желающий приобрести земельный участок или квартиру, вынужден соглашаться фактически лишь на аренду того или другого. Но и подобная аренда неосуществима без специального разрешения государственного земельного управления.

Любое заявление в земельное управление по сути дела индивидуально и конфиденциально, но любому жителю Израиля понятно, что смысл этого специального разрешения в объединении и расширении

исключительно иудейских земель, имеющих немалую торговую и жилищную ценность.

Одновременно с тем, в противовес заявлениям неиудеев, заявления иудеев на покупку земли рассматриваются постоянно и только с положительным результатом.

Некоторые русские христиане, вечно озабоченные проблемой жилья, жалуются на то, что практически невозможна аренда частной жилплощади и получение государственной квартиры в том случае, если они не скрывают своего вероисповедания.

Когда владельцам квартиры становится известно, что предполагаемый арендатор христианин, они ему тут же отказывают. В случае с государственным жилищным фондом дело обстоит несколько иначе. Государственный чиновник не скажет: “Вы христианин, и потому не можете претендовать на квартиру”. Заявление христианина будет просто оставлено без ответа и “потеряно”. В лучшем случае, христианину будет предоставлено обоснование для отказа. Скажем, недостаток жилищных фондов и т.д.

Что касается владельцев частных квартир, то невозможно ничего предпринять, так как нет законодательства, воздействующего на них. Рассмотрим пример. Русская христианская семья, требующая справедливости в решении жилищного вопроса, была сначала выселена из кибуца, а затем из гостиницы для репатриантов, частично оплачиваемой государством, поскольку была определена как “семья православного священника”. Если же речь идет о выселении представителей христианского вероисповедания с земельных участков, то некоторая практическая защита возможна. Позволительно обратиться в мировой суд, но рассчитывать на эффективные средства судебной защиты этим истцам не приходится, поскольку не существует организации, которая бы предотвращала выселение неиудеев. Христианам следует учитывать тот фактор, что отношение к ним со стороны иудеев диктуется долгой памятью о погромах и преследованиях евреев в Европе. Опять же, большинство христиан, живущих в Израиле, большинство христиан, живущих в Израиле, — палестинцы, которые считаются политически неблагонадежными.

Так как жилищное строительство для неиудеев тайно лимитировано, то христианская семья, если она имеет средства для аренды, вынуждена снимать квартиру в неиудейских районах, главным образом в арабских, где существует крайне ограниченное количество приемлемого для съема жилья.

В отличие от заявления общества МАОЗ, мы приводим заявление госпожи Линды БРАЕР с большими натяжками и весьма неохотно не

потому, что ее замечания и наблюдения неверны, а потому, что она критикует расизм в Израиле с позиций анти-иудаизма, а, значит, неизбежно антисемитизма. Почему? Потому что нигде не делает оговорки, что христиане или мусульмане (или прочие неевреи) — единственные жертвы расизма государства Израиль. Между тем ей прекрасно должно было быть известно, что все, о чем она пишет, практикуется не только против неиудеев, но и против евреев из бывшего СССР, как если бы они все поголовно были неиудеями. Нам кажется, что это указывает на антисемитскую позицию, хотя, возможно, мы не знаем подробностей регламента и условий, влиявших на создание этого документа.

Заявление мэтра БРАЕР позволяет лучше понять, что государство Израиль относилось в 1989 — 1996 (и все еще относится) к иммигрантам из бывшего Союза — евреям, — как к неевреям, как к врагам, которых надо уничтожать, дискриминировать, искоренять, повсюду ущемляя их права. Полное юридическое бесправие этих людей, произвол и мошенничество хозяев сдаваемого им в аренду жилья, типичные случаи нападения на них соседей и хозяев квартир, избивений, оскорблений, издевательств, причинения ущерба их имуществу, нарушения неприкосновенности жилища и всех элементарных их человеческих прав — являются политикой государства Израиль, организовавшей, поддерживавшей и провоцировавшей все это.

В высшей степени показателен отрывок из хранящегося у меня заявления просителя статуса беженца в Канаде Гены Тучинского, который в нем писал (перевод с английского): “Я бывал и жил в нескольких странах, и никогда не видел, чтобы соседи вмешивались в дела друг друга. В Бельгии, Германии, Франции, Великобритании соседи, живущие в съемных квартирах, как правило не знают друг друга, сталкиваясь иногда в дверях или на коридоре без попыток познакомиться. Между ними не бывает конфликтов, иногда — очень редко — возникают быстро улегающиеся споры по поводу громкой музыки или вечеринки. В Израиле соседи лезут к тебе в душу, они обязательно должны выяснить, кто ты, все твои паспортные и биографические данные. Мне это напоминает сталинскую эпоху, когда повсюду были глаза и уши, все находилось под полным контролем невидимых органов и армии стукачей. Повсюду в Москве были тысячи добровольных и штатных доносчиков, какие подслушивали, подсматривали и немедленно доносили. По рассказам мамы я знаю, что в сталинских коммунальных квартирах все знали, что ты ешь за обедом, что ты покупаешь в магазине, сколько у тебя висит в шкафу платьев, когда ты занимаешься любовью. Это было, так же, как в Израиле, сделано не потому, что невозможно было строить отдельных квартиры, с отдельными туалетами и кухнями, но для того,

чтобы лишить людей частной жизни, чтобы они всегда находились на глазах друг друга, чтобы не было возможности хотя бы минуту находиться наедине с собой или с тем, кто тебе дорог или любим, без свидетелей. Каждый израильский дом — это такая вот сталинская коммунальная квартира, где все друг за другом подглядывают, подсматривают, и сами дома так специально спроектированы, чтобы лишить их жителей частной жизни...]

Всего, что, уже написано нами, вполне достаточно, чтобы охарактеризовать (как это сделали до нас прямо или косвенно Эфраим Меламед, Александр Орловский, Марк Горин [Ханан ГОЛЬД, Рейн МАРКУС, Элизер ЛЕВИН, Барух МАОЗ, Линда БРАЕР] и др. [— равно как и Комиссия по Правам Человека ООН /смотрите отчеты за 1998 — 1999 годы/]) жилищную политику Израиля как преступную, а тех, кто непосредственно занимается ей (ответственен за нее), преступниками. Людей, не имеющих собственного жилья, попросту заставляют /а не только вынуждают экономическими методами/ приобретать жильё по грабительским ценам лишь потому, что они “попались” в Израиль. Мало того, что на оплату искусственно завышенной стоимости съёмного жилья уходит зарплата /не самая низкая/ молодого мужчины — каждый месяц!, — к этому в районах наибольшего скопления русскоязычных иммигрантов еще и введены неправдоподобно высокие муниципальные. налоги на жильё, которые почти невозможно оплатить на только тому, кто платит за съём квартиры и которые хозяева квартир повсеместно (опять же — пользуясь израильскими дискриминационными законами) заставляют оплачивать жильцов. Почему квартиросъёмщики должны платить налоги за хозяев квартир, должны платить за уборку и благоустройство территории, за ремонт жилья, владельцами какого не является?! И за съём которого итак платят непомерно завышенные, грабительски высокие суммы! Ведь во всём мире муниципальный налог платит тот, кто в владеет жильём, сдает он его либо не сдает. Более того, в ряде стран или районов (или в отдельных домах — билдингах — на съём) принято, чтобы владелец жилья оплачивал расходы на воду и электричество! В Израиле же, где, наверное, самые высокие в мире цены на воду и электричество, все расходы оплачивают жильцы! Как объяснить, что в Израиле все не так, как в большинстве более ни менее развитых стран? Очень просто: государство и является в чем-то вроде представителя (кооператива) тех самых владельцев квартир, что сдают жильё квартиросъёмщикам, и это оно руками квартировладельцев грабит их, заставляя платить налоги за владельцев квартир. Это оно — государство — является чем-то вроде управляющего для строительных компаний (кабланов), которые его руками не допускают никакого альтернативного их узаконенному грабежу строительства, из его кармана

как из своего достают деньги на покрытие затрат на непродávющиеся квартиры!

Язык не поворачивается назвать этот грабёж, это силовое давление в чистом виде экономическим давлением. Это силовое, а не экономическое давление, им государство не только стремится, как можно более основательно грабить иммигрантов в пользу квартирных хозяев, но и вынудить последних приобретать собственное жильё по баснословным, грабительским ценам.

Однако, рвение властей силой заставить людей покупать жильё по грабительским ценам не ограничивается невероятно высокими ценами на съём жилья плюс астрономическим муниципальным налогом, который заставляют платить квартиросъёмщиков. В одной из передач радио “РЕКА” прозвучало следующее: из центра абсорбции Сохнута намерены выселить более 300 человек /Кирьят-Ям/, у которых нет никаких средств к существованию и нет денег для съема жилья. Позже, один из моих знакомых рассказал, что в газете прочитал о выселении тех людей. Что с ними стало, одному Богу известно. Однако, известно, что каждому из них было предложено было на льготных условиях получить “машканту” (ипотечную ссуду) на приобретение жилья на “льготных условиях, и то, что у них нет никакой возможности потом выплачивать эту ссуду, не смутило предлагавших.

То же самое произошло в Иерусалиме, в подобном центре абсорбции, а так же в гостинице, где были временно расселены тысячи русскоязычных иммигрантов. В сентябре 1992 г. в этой гостинице в Иерусалиме, где жили русскоязычные иммигранты, произошёл пожар. Пожар стал завершением конфликта между русскоязычными иммигрантами с одной стороны — и Сохнутом вместе с администрацией гостиницы, с другой. Характерно и то, что жители этой гостиницы проводили за день до пожара очередную акцию протеста. Вспомним, что аналогичные пожары происходили во многих палаточных городках, стихийно возникавших в ответ на грабительские квартирные цены в 1991 — 92-м годах.

Правительство боролось с ними не только с помощью поджогов, но также и снося их с помощью бульдозеров и полиции. В сотнях палаточных городков жили тысячи людей, считавших, что не в состоянии купить или снять (арендовать) квартиру, и требовали у правительства дешёвого жилья.

Один из таких палаточных городков вырос в Тель-Авиве, в районе площади Кикар-Га-Медина. У людей, поставивших этот городок, появился свой лидер, уже упоминавшийся Александр Орловский. Вот что произошло вскоре, согласно его рассказу. Полиция оцепила палаточный

городок и, без предупреждения, не сообщая, по какому праву это делается, не говоря, на основании каких законов и кто принял такое решение, принялась рвать палатки и выбрасывать из них людей. На палатки пошли бульдозеры, прямо на них, гусеницами давя все, и, если бы сонные люди (а ведь многие из них спали) не выскочили из палаток, они были бы раздавлены бульдозерами. Полиция избивала тех, кого захотелось избить, были аресты и задержания.

[Вот как позже описал это и другие события сам Александр Орловский:

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Окт. 1990 г. — приезд в Израиль

Янв. 1991 г. — первая попытка защитить вновь прибывших: создание организации “БЕЗВОЗДМЕЗДНАЯ ПОМОЩЬ” для сбора средств в помощь нуждающимся.

Апр. 1991 г. — Май 1992 г. — Создание партии “Ам Эхад”, избран Президентом на Всеизраильском Учредительском Съезде.

Подготовка и проведение главного (в Иерусалиме 3 июня 1991, 6000 человек) и ряда подготовительных в ряде крупных городов Израйля митингов:

- Натания, май 1991 г., 4000 человек, во время которого полиция избивала участников, в том числе ветеранов борьбы с фашизмом и на котором я был арестован без предъявления обвинения;
- Хайфа, Иерусалиме, Беер-Шева, Тель-Авив, Нацерет-Илит и другие с целью привлечь внимание израильского правительства и общественности к проблемам, с которыми столкнулась алия:
 1. Страна живёт под жёстким давлением иудаизма и по законам диктуемым этой религией: министерство религии — главное идеологическое, политическое и оборонное учреждение страны, в которой нет места лицам отличной от еврейской национальности и религии.
 2. Этой стране совершенно не нужны образованные и профессионально подготовленные люди из б. СССР, особенно не евреи.
 3. Инакомыслие преследуется даже на уровне членов правительства (Шуламид Алони, Йоси Сарид и др.)
 4. Полиция безнаказанно арестовывает, избивает и издевается
 5. Министерства абсобиции, строительства безнаказанно воруют деньги, предназначенные для алии, дискриминируя приехавших по признаку национальности, религии и страны, из которой они приехали.

и т.д. и т.п.

Уже с этого периода начались и продолжались вплоть до самого бегства угрозы расправы со стороны ортодоксально настроенных еврейских организаций за мою приверженность к возвращению так называемых “территорий”.

После получения более 70.000 голосов поддержку (Анкеты с подписями) и приобретения высокого избирательного рейтинга мною почти одновременно были получены взаимоисключающие предложения от лидеров трёх крупных партий войти в кнесет в составе их партийных списков: “Авода”, “Ликуд” и “Либеральная” партия Израйля, по приказу лидера которой, министра финансов в то время, г-на Ицхака Модая я был уволен с работы ночного охранника за мой отказ от сотрудничества с этой партией.

Отказ от всех предложений с тем, чтобы сохранить независимость и тем самым возможность бороться за права репатриантов из бывшего СССР (евреев и неевреев) в Кнессете и достигать реальных результатов (даже 70.000 голосов позволяло не менее двум членам моей партии стать членами кнесета). Как результат того, что существующий режим не мог позволить войти в кнесет не управляемой группе “русских” членов, с того времени и вплоть до самого бегства из страны меня преследовали угрозы расправы, в случае если я не прекращу свои попытки защиты людей и буду участвовать в выборах 1992 года.

Июнь-Август 1991 года — проведение акции “Палаточный Городок” на одной из центральных площадей Тель-Авива “Кикар-Га-Медина” как протеста против проводимой правительством дискриминирующей приехавших из б. СССР жилищной политики. За это время я и члены моей партии неоднократно в нарушение закона были избиваемы и арестованы полицией, а ответом на наши жалобы руководству полицией Тель-Авива был отказ.

Сбор доказательств, компрометирующих деятельность государственной строительной компании “Амидар”.

Начало разработки “Программы Развития Израйля”

Декабрь 1991 — январь 1992: поездка в Москву на Первый Учредительный Съезд Всемирной Сионистской Конфедерации, где у меня было взято интервью центральной российской газетой “Известия” (опубликовано 17 января 1992 г.), в котором я рассказал правду о положении бывших советских граждан в Израйле и посоветовал им не ехать туда.

После возвращения в Израйль обвинения в “предательстве Израйля”, увольнение с работы (см. выше), публичная травля в прессе;

Постоянные угрозы расправы со стороны активистов молодёжной организации, созданной при министерстве строительства для борьбы с моей партией и пресечения моих попыток войти в Кнессет.

Создание законченного варианта “Программы Развития Израила”. Получение на неё восторженной рецензии от группы ведущих экономистов Израила, профессоров Тель-Авивского университета под руководством профессора Райхмана, которые признали её документом, которым израильское правительство должно немедленно воспользоваться.

Сформулированное, обоснованное и доказанное обвинение Израила в проведении политики СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГЕНОЦИДА бывших советских граждан, а также откровенное и доказательное вскрытие проходящих в Израиле политических, экономических и социальных процессов привело к отказу всех ведущих израильских газет опубликовать нашу программу. Лишь одна русскоязычная газета, редактор согласился это сделать, уступив моим убеждениям, что эта программа необходима всему Израилу. После выхода четвертого номера, в котором была опубликована часть, содержащая обвинения в геноциде, по приказу из канцелярии Премьер-министра (Ицхак Шамир), как мне рассказал владелец газеты, дальнейшая публикация была прекращена. (Кстати, моя иммиграционная комиссия IRB в своём отказе по моему делу заявила, что ей в это не верится: в Израиле, мол, “свободная и независимая пресса”?!)

Весной 1992 г. сбор и передача государственному контролёру г-же Бен-Парат компрометирующей деятельность государственной строительной компании “Амидар” материалов, основанных на заявлениях и оригинальных договорах между этой компанией и бывшими советскими гражданами. Как результат: сначала предложения денег, затем, после отказа — угрозы расправы и нападение с ножом, которого я избежал, прикрывшись плечом.

Постоянно усиливающееся давление с целью не дать мне возможность участвовать в выборах, запугивания и физические стычки с членами молодёжной организации и, наконец, прозвучавшая угроза расправиться с моей семьёй, вынудили меня принять решение уехать, вернее, бежать из Израила. Именно это я и сделал после того, как на стройке в Эйлате заработал необходимую для отъезда сумму.

Я также могу добавить к этому то, что мой сын в 12 лет стал инвалидом (недержание мочи в результате сильного испуга) в результате одной из его стычек с одноклассниками в школе, когда они, узнав что мой сын не обрезан, надругались над ним в туалете: избили и помочились на его голову, приговаривая, что русские издевались над евреями в России, а теперь пора вернуть долг ... Могу рассказать о том, как все его

одноклассники в ультра-ортодоксальном г. Офаким устроили ему обструкцию и отказались учиться с ним в одном классе.]

Зимой /!!!/ 1991 г. во время дождя внезапно сгорел палаточный городок в Петах-Тикве, теперь на его месте, в сквере по ул. Арлозорова /между улицами Дов Хоз и Ца-Галь/ остаётся, лишь один шалаш.

Антииммигрантские акции — погромы, нападения, избиения, окружение враждебным прессингом соседей, издевательства и преследования — инспирировались и поддерживались правительством с целью “выкурить” новых иммигрантов из гостиниц, государственных и съёмных квартир и центров абсорбции.

[В статье “Скандал! “Русские! Вон из Израила” (газета “Вести”, номер 634, 21.07.1994), сопровождаемой фотографиями антирусских листовок, рассказывается, что записки подобного рода на иврите были приклеены к дверям комнат новых иммигрантов в центре абсорбции “Бейт-Канада” в Ашдоде. На русском языке добавлялось: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Мы говорим еще раз — Израиль — страна евреев. РУССКИЕ! Убирайтесь!” Кроме листовок с угрозами, прибыли письма угрожающего содержания из Тель-Авива. Авторы листовок хорошо были осведомлены о том, кто живет в каждой комнате, это было не слепое хулиганство, а расчетливый удар, демонстрирующий доступ к сохнутовским анкетам и личным делам людей, живущих в центре абсорбции. И началось это все в разгар спора между жильцами и администрацией центра абсорбции, которая всеми средствами пыталась выселить их из центра. Прибыли эти люди в Израиль по специальной программе профессиональной абсорбции, после подписания еще в СССР контракта, в котором им всем обещали гарантированное прохождение курсов иврита, водителей автобуса и трудоустройство по этой специальности в компании “Дан”. Потом оказалось, что государство Израиль и не думает выполнять своих обязательств по контракту. Курс прервали на середине, стало ясно, что контракт — липовый, целью его было только захватить обманом людей и доставить их в Израиль. За это время деньги “корзины абсорбции” закончились, подавляющему большинству жителей центра не удалось найти никакой работы, денег на съем жилья не было. Полиция и администрация центра абсорбции издевательски отказались гарантировать жильцам безопасность, искать тех, кто дважды (!) расклеивал листовки. Отвечавшие на вопросы корреспондента газеты “Вести” были охвачены паникой и страхом.

Та же газета “Время”, заметка “Голодовка отчаянья” собственного корреспондента Глеба Якубова (“Время”, 10.08.1993):

В тот день, когда в кнессете разгорелись жаркие споры по поводу того, ввозить ли в страну импортное мясо, несколько новых репатрианток, расположившись напротив здания израильского

парламента, объявили голодовку. — Это даже не акция протеста, это жест отчаяния. — утверждает Алена Спивак. — Межминистерская “комиссия” там и не пришла к какому-либо заключению, кнессет отправился на летние каникулы, а нам, матерям-одиночкам, просто одиноким людям, пенсионерам и инвалидам, каждый день прибавляет страданий. У меня, например, закончился договор на съемную квартиру. Найти другую без посредника я не сумела, а платить за жилье, да еще при этом и маклеру, у меня просто нет никакой возможности. Хозяин “сжалился” надо мной, продлил срок договора еще на шесть месяцев, но если я не найду квартиру в течение этого полугодия, то, по сути, останусь на улице.

Организовать голодовку новым репатрианткам помогла женская международная сионистская организация ВИЦО. В Сад Роз привезли воду, несколько стульев, постельные принадлежности. Поддержала голодающих и общественная организация неполных семей новых репатриантов ИМХА.

— Сколько же времени может продлиться ваша голодовка? -спросил одну из участниц.

— Однозначного ответа нет, — говорит Евгения Любич. — Либо власти обратят на нас внимание в ближайшие дни и удовлетворят наши требования, либо через какое-то время у нас начнутся проблемы со здоровьем, ибо мы не намерены уходить отсюда без какого-либо результата и будем голодать, пока выдержит организм. Собственно говоря, мы не требуем для себя ничего невыполнимого, мы лишь требуем от правительства выполнить обещания ...

Вот отрывки из еще одной статьи — в газете “Новости Недели”, за 7 декабря 1992-го года, под названием “Нечаянно подслушанный разговор” (автор — Валентина ГЕЛЬФАНД):

“Возле Главной синагоги в Иерусалиме, на Кинг Джордж, есть молодежная гостиница. Приехали две молодые туристки-американки и направились к вышеназванной гостинице. С чемоданами и сумками в руках, при соответствующих документах, при деньгах. Настроение прекрасное. Сейчас получают номер, умоются, отдохнут, поедят иерусалимских кошерных деликатесов и — гулять, любоваться Иерусалимом.

— Вы куда? остановил их служащий гостиницы.

— К вам. — Американки были удивлены. Куда же еще могут направляться две нагруженные вещами туристки? Отель молодежный? Так у них возраст вполне подходящий — едва за двадцать.

— К вам — уверенно повторила одна из них.

— Нельзя!

— Почему? Документы в порядке, деньги есть, вот.

— Мы христиан не принимаем, слиха, — и приятно улыбнулся.

Девушки остолбенели. На шее у каждой висел крестик. Дома, в Штатах, их крестики не замечали. Девушки носили их с детства, с ними приехали и в Израиль. А тут их гонят из гостиницы, как прокаженных. Девушки возмутились, потребовали “босса”, но все было тщетно, служащие гостиницы стояли насмерть. Пришлось двум усталым туристкам искать другую гостиницу. Нашли, конечно, не все же в Израиле тронулись на почве чистоты религии и расы. (...)

— Это безобразие, возмутительно, — одна.

— Это ни на что не похоже. Мы приезжаем, платим деньги. Они живут туристами — нашими деньгами!

— И не только туристами, — поддержала ее подруга. — Недавно получили гарантии от Буша.

— Раз мы христианки, значит, ночуй под открытым небом?

— Не пустить в отель только потому, что мы христианки! Такое возможно только в Израиле! Ненормальная страна!

— Представляешь, — продолжала вторая, — если бы израильтянин приехал в Штаты и его бы не пустили в отель, потому что он иудей, какой бы скандал поднялся на всю Америку, и весь Израиль, на весь мир! Сколько было бы крику: Антисемитизм! А сами? И она дала четкое и очень образное определение “самим” всему Израилю, я (...) это слово поняла без перевода, ведь мат интернационален, как и музыка.

Каково было нам, двум свежееиспеченым гражданкам Израиля, слушать такое? (...)

Брань в какой-то степени относилась и к нам. Нам было стыдно чуть ли не до слез, но что мы могли сделать?

Извиниться за того дурака? Так мы и сами от таких натерпелись. Американки ушли вперед, а мы принялись вспоминать о своих злключениях.

Полтора месяца “выбивала” наши теудат-зеуты чиновница Сохнута, Римма, великое ей спасибо. Почему так долго? При репатриации, в консульстве в Москве в моих документах написали: “дочь еврея”. Улавливаете нюанс? Не еврейки, а еврея. С этого все и началось. В материнском свидетельстве о рождении от 1910 года национальность не была проставлена. Паспорт ее был сдан в год ее смерти, взамен я получила свидетельство, где все было указано, кроме национальности. В паспорте пятая графа была, а в свидетельстве о смерти — нет. По-видимому, решили отнестись гуманно: какая разница, какой

национальности умершая женщина — еврейка или русская? Перед Богом все равны. Не то в консульстве. Мне устроили настоящий экзамен. Почему моя мать Носовицкая Любовь Владимировна, а как ее имя по-еврейски, почему я не знаю идиш? (...)

Спросили еще раз после многочисленных вопросов. Я растерялась от такой наглости и, запинаясь, ответила все же верно. А ведь вполне могла ошибиться. Пришлось звонить брату, благо живет в Москве, он принес свои документы — все, какие мог собрать. Стоим рядышком и думаем: всю жизнь были евреями, родители тоже, деды, бабки тоже, в паспортах всегда писались евреями, дед умер в голодный ... -й год...

Они нас гоняли по всем пунктам. И мне невольно думалось если бы в 1941-м году мы не уехали из Харькова с последним поездом, перед отправкой в газовую камеру, с нами бы так не церемонились. Мать из польских евреев, на еврейку не похожа, мы с братом похожи на нее, но все евреи похожи на нас, как ни странно.

Наконец допрос прекратился. Мне было позволено оформляться дальше. “Гожусь” — горько пошутила я, брат молчал. Откуда мне было знать, что хвост того разговора потянется в Израиль и аукнется при получении паспорта? Национальность отца у чиновников не вызывала сомнений — Гельфаид Аркадий Соломонович. Вот и написали: “дочь еврея”. Значит, я — не еврейка! Это я поняла через полгода, когда занялась оформлением теудат-зеута. (...)”

Газета “Вид”, русск. 21.08.1995, страница 4, рубрика “Перископ”, статья “Беер-шевский полицейский терроризировал семью репатриантов”, и газета “Шева”, ивр., 07.1995, статья “Полицейский и члены его семьи избивали нас”, автор Секер Абурабия, поместили один и тот же материал

“На четвертом этаже здания проживает семья Михаэловых из трех человек: Мины и двух ее детей — дочери Анжелы и маленького сына, имени которого журналист не называет. Этажом ниже живет сотрудник беер-шевской полиции — с женой и двумя детьми.”

Что же произошло? По словам Михаэловых, соседи терроризировали их, преследовали, издевались и травили.

“Целью соседа-полицейского было выпшвырнуть нас из дома, — говорит Мина. — Он только и делал, что искал малейшего повода для конфликта и издевался над нами.”

Семья Михаэловых эмигрировала в Израиль около года назад и с тех пор проживает в амидаровской (государственной) квартире на улице Мивца Йоав в новом беер-шевском квартале “Вав”. Мать и дочь говорят, что сосед-полицейский не может смириться с тем фактом, что они проживают в четырехкомнатной квартире...

Анжела рассказывает, что бесчинства соседа-полицейского начались в День Независимости. Когда она вышла выбросить мусор, полицейский и его жена поджидали ее. Полицейский набросился на Анделу с криками и угрозами, кричал, что она еще не знает, с кем имеет дело. Анжела пробовала ответить, но полицейский закричал “заткнись, проститутка”. Все это происходило на глазах у других соседей. Жена полицейского тоже стала осыпать девочку грубыми оскорблениями.

Когда Мина попыталась мирно поговорить с соседями — полицейским и его женой — тот набросился на нее, схватил за горло и стал жестоко избивать. Его жена тоже приняла участие в избиении.

Тогда она отправилась в полицию. Но дежурный в полиции стал надсмехаться над ней и дочерью, позволял себе грязные шутки, презрительно посоветовал отказаться от подачи жалобы. Причину своего отношения он не скрывал — Мина и ее дочь — новые иммигранты.

Важно подчеркнуть, что, так же, как и в предыдущих примерах (“Караванная история”, “Dream houses but no buyers”, “Уроки амуты Альфа-Цафон” — и др.), в этой истории катализатором преследований явились низменные чувства израильтян к новым иммигрантам: зависть и алчность полицейского, который не мог смириться с тем, что семья “чужаков” проживает в четырехкомнатной квартире.

“Он постоянно твердит, “Зачем вам такая большая квартира”, хотя сам живет точно в такой же. Он даже пошел в “Аמידар” и пытался добиться нашего выселения, — утверждала Анжела.”

Однако, это совершенно ясное проявление ненависти на почве зависти и алчности в Израиле ненаказуемо потому что 1) садист-преследователь должностное лицо (полицейский) и 2) его жертвы — новые иммигранты. Поэтому государство никак не защищает их, но, наоборот, их, жертв, делает виноватыми во всем! Ненависть полицейского-израильтянина к его соседям-иммигрантам имеет явно расистскую окраску:

“А еще полицейского и его родственников выводит из себя фортепиано. Дело в том, что, когда Анжела играет на этом музыкальном инструменте, соседи поднимают дружный крик и начинают стучать щеткой в потолок. “Я не играю в те часы, когда люди отдыхают. Получается, что в этой стране вообще запрещено играть! — говорит девочка.”

Еще бы — как это только эти новые иммигранты (олим) “бэ русиа” (из России) посмели играть на фортепиано, когда, согласно ясным и повсеместно-принятым в Израиле представлениям, они приехали из дикой и отсталой страны, где не знают, что такое раковина и унитаз, газовая плита, холодильник и телевизор; да как они только посмели играть на фортепиано, ведь даже в Израиле это считается признаком

высшей культуры — играть на фортепиано! Это оскорбление израильтянам! Это оскорбление принятых в израильском обществе представлений о России!

Две недели назад жена полицейского расцарапала себе грудь ногтями, вызвала полицию и заявила, что Мина на нее напала. Несмотря на протесты и объяснения Мины, несмотря на всю очевидность инсценировки и наличие прошлых жалоб Мины на ее соседей, Мину арестовали в грубой форме. “Меня заковали в наручники. Сделав несколько шагов, я упала, но меня продолжали волочить по земле как какую-нибудь опасную преступницу или террористку”.

Анжела говорит, что у матери от наручников появились раны и боли в руках. Она подчеркивает, что ее мать заковали в наручники, а жену полицейского, которая была — согласно ее же собственным словам и звонку в полицию — участницей инцидента нет, и даже, как это принято, не вызвали на допрос. Что показывает — они всегда правы, “а мы... мы всего лишь и репатрианты”. Мина рассказала журналисту и о том, что на днях сын полицейского угрожал ее сыну, сказав “Мы еще прирежем твою мать”.

Начальник беер-шевской полиции Ури Розен сообщил, что жалоба на полицейского передана в отдел МВД, занимающийся рассмотрением жалоб на сотрудников правоохранительных органов.”

Слова Узи Розена практически означают, что эта история не закончится хэппи-эндом, как надеются журналисты ивритской и русской газеты. Почему? Потому что обе газеты просмотрели существенную ложь и нарушение в словах и поведении начальника беер-шевской полиции. Упомянутый им отдел занимается рассмотрением жалоб на действия полицейских **ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**. Бытовой конфликт между соседом-полицейским, имевший место тогда, когда он не находился при исполнении служебных обязанностей, — и семьей иммигрантов **НЕ ИМЕЛИ ПРАВА** передавать на рассмотрение дисциплинарной комиссии. Это грубейшее нарушение законности! И оно не предвещает ничего хорошего. Кроме того, из печати известно, что практически НИКОГДА эта комиссия не наказывает полицейских и не становится на позицию защиты их жертв. Например, статья “Ворон ворону глаз не выклюет”, пересказ которой вы найдете в этой работе, — это страшная летопись ненаказуемых зверств израильской полиции и пристрастности дисциплинарной комиссии МВД, фактически безоговорочно поддерживающей и покрывающей сотрудников полиции, что бы они ни делали, какие бы страшные преступления ни совершили... Конфликт между соседями должен был быть передан либо в мировой суд, либо по жалобе Михаэловых должно было быть заведено уголовное дело.

То, что совершила беер-шевская полиция во главе с ее начальником — это попрание всех основных прав человека!]

Вот так, при помощи армии и полиции, репрессивных органов и законов, направленных против новых иммигрантов, садистских издевательств соседей-израильтян и квартирных хозяев вынуждают, заставляют иммигрантов приобретать жильё по грабительским ценам.

Однако, может быть, новому иммигранту лучше, все-таки, дать себя ограбить, совершив такую значительную покупку, как покупка жилья, при этом сознательно платя за жильё цены, в 6-10 раз выше его самой максимальной стоимости, зато это даст ему возможность “на равных” войти в “клуб израильтян”, став владельцем собственности? Как бы не так! Вот что пишет об этом журнал “Час Пик”, приложение к газете “Наша Страна”, № 1 в статье “Страна Тюрем или Всеобщее Прощение Машканты”. В статье говорится, что, по заданию “Чейз Манхэтен Банк”, независимый журналист из Великобритании Джордж Вестлиндж исследовал экономическую ситуацию в Израиле. “Изменив условия выдачи ссуд на покупку жилья, — пишет он, — привязав их к индексу цен, государство Израиль из доброго и благожелательного покровителя репатриантов превратилось в обыкновенного ростовщика”. Во всём мире, беря ссуду, человек знает, какую месячную ссуду надо возвращать. Но не в Израиле.

Считается неоспоримым, что уровень инфляции в этой стране, близкий к 16-19%, будет сохраняться тут бессрочно. На основании этого Джордж Вестлиндж составил свою схему выплаты машканты семьей новых эмигрантов. В своих расчётах он исходил из того, что в такой семье работают 2 человека и их доход составляет 6 тыс. шекелей //заметим, что такой зарплаты у 90 процентов новых иммигрантов нет, мужчина обычно получает от 1200 до 1500, женщина и того меньше, что составляет в среднем 3 тыс. шекелей, т.е. в 2 раза меньше — примеч. наше//. “В первые 2 года покрытие машканты составляет 10-ю часть дохода, к 7-му году — 4-ю часть, при условии получения всех надбавок на работе к 9-му году — 3-ю часть, к 11-му году примерно половину, а к 15-тому году наступит полное разорение семьи. Но позже, через 17 лет, семья попадает в число злостных должников. Через 17-19 лет за решётку попадёт 120 тысяч злостных должников машканты. Есть и другой вариант — выселить всех из квартир”.

Безусловно, главная причина, по которой с новых эмигрантов стремятся “сорвать” деньги, не заботясь об их дальнейшем существовании, стремясь лишь получить с них именно сейчас баснословные деньги за жильё — жадность, жажда наживы. Но было бы наивно думать, что этим всё и ограничивается. На самом деле, самый главный смысл ловушки, в какую загнали русскоязычное этническое

меньшинство, состоит в другом. Путём силового вручения машканты свергая людей в жесточайшую многолетнюю кабалу стремятся превратить этих людей в касту рабов, в пожизненных подёнщиков, а их детей — в наследственных рабов. Ведь, загнанные в такую ловушку, они вынуждены будут соглашаться на любые условия труда и на любую оплату его.

Кроме того, закабалив людей, их планируют, как крепостных, привязать к одному определенному месту. Ясно, что подавляющее большинство их не в состоянии купить вторую квартиру и сдать ее жильцам, обменять на жилье в более престижном городе или районе. Поэтому силовое вручение машканты еще и равносильно советской прописке.

У непосвящённого в тонкости израильской жизни читателя может создаться впечатление, что в моих рассуждениях есть некоторые либо упущения, либо противоречия. Ведь я как будто “не захотел” заметить того, что жилищная политика правительства в какой-то степени ложится бременем и на беднейшие слои самих израильтян, ведь и они вынуждены платить огромный муниципальный налог /арнону/, если не квартиранты, а они сами проживают в этой квартире. Семьи израильтян, какие нуждаются в улучшении жилищных условий, а также молодые семьи, вроде бы, должны сталкиваться при покупке жилья с теми же трудностями, что и новые иммигранты. Однако, на самом деле, это не так. Только очень ограниченная часть наиболее бедных и “непробивных” израильтян страдают от тех же изменений на протяжении короткого ограниченного отрезка времени — примерно с 1991 по 1993 год. Дальше израильские власти стали усиленными темпами решать жилищные проблемы израильтян — отдельно от жилищных проблем новых иммигрантов. По большому секрету двое израильтян мне сообщили, что широким слоям израильтян — практически — всем — предоставляются льготы на оплату “арноны”, муниципального налога. Во-первых, такие льготы предоставляются “квюточикам” /см. вторую главу данной работы/, во-вторых, работникам муниципалитета, в-третьих, вообще широким категориям работников государственных предприятий и учреждений, в-четвёртых, некоторые фирмы оплачивают своим работникам (но только израильтянам, не новым иммигрантам) их арнону, в-пятых, такую льготу получают семьи офицеров израильской армии, а в этой армии нет и, может быть, впредь не будет русскоязычных офицеров из числа новых иммигрантов, и этот список можно ещё долго продолжать. Но, даже если кто-то обойдён этой льготой, но имеет вторую квартиру, которую сдает новым иммигрантам, он может заплатить арнону за квартиру, в которой живет сам, из суммы, получаемой из их

рук для оплаты жилья. Часто находятся религиозные организации, готовые заплатить арнону за верующих израильтян.

Теперь насчёт покупки квартиры. Сказать, что почти все израильтяне обеспечены жильём, это значит ничего не сказать. У большинства есть по 2-3 квартиры, выселив из которых иммигрантов, каким сдают квартиру, они могут впустить туда своих внуков или детей. Сдавая квартиру новым иммигрантам в течение 3-х — 4-х лет /иногда даже если сдают в течении 2-х лет/, израильтяне вполне могут собрать деньги на покупку новой квартиры. Путем давления на правительство, используя свое влияние и связи, многочисленные организации, в которых нет и не бывает новых (особенно русскоязычных) иммигрантов — религиозные, “патриотические”, финансовые, ведомственные, полугосударственные, партийные, муниципальные, государственные, международные — организуют строительные кооперативы, которые получают от правительства или от муниципальных властей участки земли под строительство по эксклюзивно низким ценам. Этим же кооперативам даются поблажки и привилегии в области налога на покупку стройматериалов, строительства, продажи жилья, и т.д. Кроме того, сами организации покрывают какую-то часть стоимости квартиры из своих собственных фондов, так, что членам кооператива или покупателям-израильтянам покупка квартиры обходится значительно дешевле. Таким образом, если для израильтян покупка квартиры начинается с 10-ти тысяч долларов, то для рядового русскоязычного нового иммигранта — со 100-120 тысяч в не престижных городках или районах! Строительные же кооперативные проекты новых иммигрантов торпедируются правительством как с использованием легальных, так и нелегальных (мафиозного типа налеты, погромы, саботаж и вандализм) методов (смотрите выше пример с кооперативом “Альфа Цафон”).

Тщательно скрывается и замалчивается вопрос о наличии в Израиле не только государственного, но и ведомственного жилья, но — только для израильтян!!! На самом деле появления материалов об этом не допускает цензура. Об этом я узнал, общаясь с тысячами людей, когда постигал, что эпоха широкого обеспечения населения бесплатным жильём /50-е — 70-е годы/окончилась, но не для всех. (С 1989-го по 1994-й год “русские” иммигранты могли получить бесплатное жилье в таких редких исключениях, что их нельзя принимать во внимание), а израильтяне до сих пор продолжают получать бесплатные либо полубесплатные квартиры. [Это предложение относится к варианту редакции 1993-го года — примеч. ред. 2000 года] “Законно” получают ведомственное (не только “чисто” амидаровское, но и специально “забронированное” ведомственное жилье в основном в амидаровских домах) жильё полицейские, сотрудники репрессивных служб, Мосада и

Шабакa, самые широкие категории офицеров армии, широкий ряд категорий сотрудников муниципалитетов, Сохнута, министерств, ведомств и правительственных организаций, члены правительства, ряд информаторов (стукачей), высокопоставленные чиновники Гистадрута, ряд сотрудников “гос. безопасности” и охранников в учреждениях, учебных заведениях, правительственных зданиях, сотрудники университетов (профессора и другие категории), имеющие отношение к армейским и прочим секретным или полусекретным проектам, сотрудники института им. Вейцмана, реже — особо выдающиеся спортсмены или редкие специалисты, — и т.д. [Среди всех этих категорий практически не было новых русскоязычных иммигрантов, а, если — в редких исключениях — были, то их в 1989-1993 (4) загадочным образом “обходили” (дополнение ред. 2000 года).]

Вот тщательно хранимый в тайне пример: в Беер-Шеве дом номер 26 по улице Метцада, — три единицы бесплатного жилья (конец 1993-го года).

Некоторые из малочисленных крупных фирм строят своё собственное, ведомственное, жильё.

Если не удастся получить квартиру /бесплатную!/ “законно”, то израильтяне добиваются получения квартиры полузаконным, а то и вовсе незаконным способом: они уверены, что в любом случае их (в отличии от новых иммигрантов) никогда ни из какой квартиры не выселят. Один из способов получения бесплатного или полубесплатного жилья, — это получение квартиры от 2-х государственных строительных компаний — Амמידара и Амигура.

Получая амидаровскую квартиру, семья практически навсегда получает полудармовое жильё, а, выкупив его по смехотворно низким ценам, становится его владельцем. Газета “Курьер” /номер 81, май—июнь 1993 года/ в статье о взяточничестве в Израиле под названием. “Спасибо за Субару” пишет, что получение амидаровской квартиры в центре страны обходится за взятку не более, чем 2-8 тыс. шкелей, эти деньги попадают в карманы чиновников Министерства Абсорбции. В этой же статье автор пишет, что большинство израильтян, в отличии от “русских”, получают многое, что доступно в редчайших случаях (ведь надо иметь еще кому давать, иметь связи!) новому иммигранту лишь за взятку, бесплатно, лишь потому, что это “положено”. С другой стороны, автор статьи, видимо, не во всем прав. Так, например, он не делает различия между распределением жилья в таких городах, как Беер Шева, Кирьят-Гат, Офаким, Акко — и в центре страны. В том, что касается распределения жилья в центре, у новых иммигрантов предпочитают не брать взятки и не распределять им амидаровских квартир в центре страны. Иное дело другие дискриминируемые или

полудискриминируемые меньшинства: так называемые (“русскими”) “марроканцы”. В отличие от израильтян-выходцев из Восточной Европы (не учитывая бывшего СССР), им бесплатное жильё “попадается” в 3-4 раза реже, но зато им за взятку дают возможность получить такое жильё в любом месте страны.

Совершенно ясно, что в Израиле происходит настоящий геноцид, а разбойничья жилищная политика — лишь коварное бандитское средство в рамках этого геноцида. Но было бы наивно думать, что не найдётся достаточно умного и жестокого политика, злого гения, для которого израильский гулаг стал бы лишь формой существования его политической реальности. В современном мире, где нарастает хаос и где нет уже таких сил, способных размахивать полицейской дубинкой, где происходит столько страшных вещей, что никто уже не может и не хочет одергивать каждого, кто нарушает невидимую границу, какая прежде казалась ненарушимой, — в этих условиях злой гений израильского политического зверя, опираясь на рабство и стоя на плечах сотен тысяч тел невольников, мечтает о разбое и грабеже, но уже далеко за пределами Израиля. Контроль над международными рынками торговли наркотиками, оружием /без официального оглашения, т.е. полулегально и контрабандными способами/, контроль над синдикатами контрабандистов, сутенеров, торговцев детьми, женщинами и донорскими органами, отмывание грязных денег: всё это уже полным ходом начало отрабатываться на уровне правительства во время правления Ицхака Шамира (самого гнусного, на наш взгляд, из всех даже израильских политиков). Отмывание грязных денег с самого начала образования государства Израиль являлось одной из основных статей поступления валюты. /См. например, статью Александра Орловского в газете “Спутник”/.

[В своей знаменитой книге “By Way of Deception” Виктор Островский, бежавший в Канаду довольно высокопоставленный сотрудник МОССАДа, пишет об участии МОССАДа и его руководителей в широкомасштабной торговле оружием и наркотиками, похищении женщин, оказании помощи самым кровавым в мире режимам и тренировке МОССАДом их карательных отрядов, отмывании грязных денег — и т.п. Более подробное резюме этой книги вы найдете в приложении к нашей работе.

Отрывок из другой работы автора, “Еврейские войны”: “Израиль — один из главных или даже главный мировой центр по отмыванию мафиозных денег, денег, бегущих от налогов в своих странах, денег, добытых в результате афер, подлогов и воровства. Через Израиль проводятся главные мировые аферы с бриллиантами. Financial Action Task Force on Money Laundering — организация, которая была создана по

инициативе стран Большой Семерки для борьбы с международным отмыванием грязных денег. 22 июня 2000 года FATF опубликовал список 15-ти самых злостных из 30 наиболее неблагополучных стран, главных центров по отмыванию преступных денег. Израиль входит в первую пятерку этих стран, куда не вошла даже Россия.”]

“Новый человек”, Израильянин — это не что иное как целенаправленно воспитанный палач, бандит-надсмотрщик, лишённый какого бы то ни было благородства, каких бы то ни было сантиментов, какой бы то ни было чести. Так как внутри Израила ему “делать нечего”, а по природе своей он — пират, то рано или поздно, опираясь на своё рабовладельческое государство, он станет бичом всех цивилизованных народов, если только до этого не умудрится коррумпировать все эти народы и превратить их в подобие себе.

Преступная жилищная политика израильского режима привела к катастрофическим, трагическим последствиям.

В конце 1992 г. на улицах Тель-Авива, в парках и скверах, появилось огромное число бездомных. Нельзя сказать, что район Тель-Авива не имел раньше бездомных, но они никогда раньше не выплёскивались на центральные улицы. Однажды только за 2 часа прогулки я насчитал тридцать таких несчастных людей. Несмотря на большое желание остановиться, расспросить их, кто они, как оказались без крова, после того, как во время одного (первого и последнего) такого расспроса я был арестован полицией, я не рисковал больше приближаться к этим людям. В тот “самый первый и последний” раз возле “большой” синагоги на Аллемби я встретил сидящих на земле мать с тремя небольшими детьми, которые не в состоянии были продолжать оплачивать квартиру несмотря на то, что женщина работала! В Петах-Тикве в мини-сквере недалеко от муниципалитета я встретил вечером пожилую пару, русскоязычных бездомных, какие были выселены из квартиры за несвоевременную уплату квартплаты; муж, по его словам, имел официальную работу. Позже я много слышал о работающих бездомных, читал о них в газетах, обсуждал это явление с активистами движения РАЦ и Сионистского Форума. Речь шла не о единицах, а о тысячах людей, работающих бездомных. Если бы все они были, как бездомные в других странах, либо нелегальными иммигрантами, либо психбольными, нетрудоспособными, либо бродягами, панками, и т.д., это было бы не менее страшно — но ещё охватываемо разумом. Когда же встречаешь людей, какие работают (работают!), но не в состоянии оплачивать съём квартиры, это и есть страшная наглядная суть рабовладельческого Израила.

Гибель бездомных в Израиле, по-видимому, явление гораздо более массовое, чем в других странах. Ведь в странах Запада (и даже кое-где в наиболее развитых странах остального мира) имеются ночлежки для

бездомных, есть машины, развозящие по улицам городов бесплатные обеды или (в других случаях) специальные церкви, склады, клубы, где происходит раздача пайков для неимущих; распределяются одежда со вторых рук, мебель, бывшая в употреблении, спальные мешки и теплые одеяла — все это для бедных, неимущих, бездомных. В городах, где есть метро, в непогоду или в сильные морозы, доступ в метро открыт по ночам — для того, чтобы не погибли люди, не имеющие крова. Есть бесплатные талоны и обеды в специальных столовых для бездомных. В Израиле этого ничего нет. Тут бездомного может застрелить солдат (были такие прецеденты /все солдаты ходят тут с боевым оружием/), полицейский, съест собака /бич израильских городов — стаи свирепых голодных бродячих псов, бросающихся на людей/: я видел заметку в газете о том, что собаки съели бездомного. Тут бездомные погибают от недоедания, переохлаждения, или, наоборот, от жары или жажды. [В этом ужасном климате, одном из самых страшных в мире, несколько часов пребывания в котором во время наивысшей жары могут привести к обезвоживанию организма и смерти, во всем Тель-Авиве нет ни одного общественного “краника” или “фонтанчика”, нет практически ни одного (!!!) места, где можно бесплатно напиться. Я много бродил по Тель-Авиву, исходил его вдоль и поперек: из Яффо до входа на Аллемби с побережья, из Яффо на улицу Вейцмана, из Южного — в Северный Тель-Авив, с въезда в Тель-Авив на дерех Петах-Тиква до театра Га-Бима, из конца в конец улицы Орлозорова, с площади Кикар-Га-Медина до “новой” автобусной станции, от цирка до морского побережья, от посольства Великобритании вдоль моря до центрального управления регистрации автомобилей в Яффо, и так далее. Нигде за все время своих прогулок я не видел ни одного общественного источника утоления жажды! В этом пекле тебя вынуждают — если у тебя нет денег на по грабительским ценам продающиеся напитки — снять с руки часы и продать, украсть, — да сделать все, что угодно, чтобы только удовлетворить эту нестерпимую жажду. Алчность израильян и израильских властей просто не имеет аналогов! Во всем Тель-Авиве нет ни капли тени, все построено так, чтобы намеренно не оставлять никакой возможности укрыться зимой от дождя, а летом — от жгущего тебя солнца. Ни одного навеса, ни одной выступающей крыши, ни одного входа, где можно укрыться, ни одного общественного здания, как во всех нормальных странах, куда можно было бы зайти и посидеть. Даже редкие бульвары и скверы не дают тени, скамейки в них (не иначе, как умышленно) установлены всегда не в тени, а на солнце (хочешь сидеть в тени: сиди на земле). Тебя вынуждают, заставляют заплатить за вход в ресторан, войти в магазин, где к тебе тут же подсакивают злые продавцы — или покупай — или уходи! Ни капли сострадания, ни капли жалости нигде. Все дышит алчностью, жестокостью, погоней за твоими

последними грошами. Бездомным никто не даст, не вынесет напиток, не подаст куска хлеба, никого в Тель-Авиве не шокируют сидящие на земле целые семьи с маленькими детьми!] Поэтому совершенно неудивительно, что бездомные гибнут сплошь и рядом. При желании можно найти в газетах много заметок о гибели бездомных людей. Так, газета “Наша страна” (за 14 января, четверг, 1993 года) сообщает, что 13 января, утром, был найден труп замёрзшего 53-летнего “русского” иммигранта из Бней-Брака; — 29-го декабря бездомный 50-летний “русский” иммигрант Владимир Коплер замёрз в одном из скверов северного Тель-Авива (вероятно имело место комбинация недоедания (голода) с переохлаждением и очень высокой атмосферной влажностью). Перед его гибелью соседи из дома возле парка, в котором Владимир замерз, вызвали полицию; полиция, констатируя присутствие бездомного, тут же уехала. /Газета “ВЕСТИ”, четверг, 31.12.1992 г./ Однойжды я встретил в одном из скверов целую семью без крова: родителей с ребенком. Было это не в Тель-Авиве, где сосредоточены нищие и бездомных намного больше, но в Петах-Тикве!

Если прибавить к жертвам “жилищного геноцида” огромное число погибших либо получивших увечья на стройках (смотрите главы Первую и Вторую, где описываются отсутствие на стройках в Израиле какой бы то ни было механизации — даже подъемных кранов, лебедок, транспортеров (все делается вручную: ведро с цементом тянут вверх на веревке или тащат пешком по сходням), отсутствие даже минимальной техники безопасности — хотя бы ограждений или страховочных ремней, хотя бы касок! 12-ти—14-тичасовый (в принудительном порядке) каторжный труд и огромный приток неквалифицированных русскоязычных рабочих — без какого бы то ни было опыта работы на стройках (больше никуда на работу не берут — положение безвыходное), мы получим поистине апокалипсическую картину. “Жилищный геноцид” в Израиле 1989-1993 годов, все еще продолжающийся и даже нарастающий [напомню, что эта глава была написана в 1993-м году — примеч. редакции 2000 года] — это болевой сгусток человеческих страданий и смертей, это нескончаемый перечень издевательств, жестокости, неимоверной наглости, уничтожения целого народа (этнической группы) страшным, свирепым режимом, контролирующимся большинством других этнических (“субэтнических”) групп.

В последнее время еще более участились сообщения о выселениях из караванов и из амидаровских квартир, о продолжающихся выселениях из гостиниц. Газета “Новости Недели” /номер 937, 09.06.1993 года, среда/ помещает об этом 3 заметки. “Министерство Абсорбции “открывает Америку”: в 18-ти гостиницах страны живёт около 4-х тыс. новых иммигрантов. “Речь идет о семьях — сказано в заметке, — значительная

часть которых — неполные, а также о стариках и инвалидах. Они не могут ни снимать квартиры, ни купить их на условиях, предоставляемых государством”.

В обращении организации ИМХА /Всеизраильского Союза Неполных Семей/, помещённого на стр. 7 этой газеты, говорится о решении властей выселить из “мерказ клиты” — центра Министерства Абсорбции — (“Сапир”, Кфар-Сава, ул. Моше Даяна, 30) матерей-одиночек с детьми. Кроме выселения Сохнут грозит взыскать с этих семей судебные издержки в тысячи шекелей на каждую семью. То есть, этим людям грозит либо бездомность, либо, скорее всего, тюрьма без всякой вины. В открытом письме Беллы Гулько, директора проекта “Крыша для нуждающихся”, в адрес Сохнута и организации “Объединённый Еврейский Призыв” говорится, что 20 тысяч семей русскоязычных иммигрантов “оказались в Израиле в крайне трудном положении”, так как они далее не могут снимать жильё /о покупке квартиры для них вообще не может быть и речи/. Причиной этого директор проекта “Крыша для нуждающихся” называет то, что “арендная плата ... составляет от 70 до 95 процентов пособия или других доходов”. Безусловно, жадности жажде наживы “израильтян” /т.е. в основном выходцев из стран Восточной и Центральной Европы — “без” СССР/ нет предела, а государство не только не регулирует взаимоотношения между различными этническими группами, но, наоборот, беспредельно помогает “выжать” всё, что только можно, из новых иммигрантов, пусть даже все они все погибнут. Это уже даже не жажда наживы обычного эксплуататора-рабовладельца /который в той или иной степени бережет живой товар/, но эксплуататора-грабителя, налетчика или пирата, который хочет получить всё, что только возможно, сию же минуту, ухватить все, что возможно, пока не поздно, а там пусть ограбленные им погибают от голода, холода, бездомности, от непосильного труда — грабителю все равно. Но этого мало: налетчик— израильтянин опьянен жадной кровью, он готов убивать (и убивает!) из спортивного интереса, он не только грабит свои жертвы, но и развлекается попутно, это его стиль жизни, это способ его существования. И, как любой налетчик, пират, грабитель, он обходит стороной сильных, защищенных, таящих в себе ту или иную опасность, он выбирает легкую, беззащитную, добычу, не только не защищаемую, но преследуемую государством — выходцев из (бывшего) СССР. Вот так — как грабители с большой дороги, как пираты — ведут себя по отношению к новым иммигрантам из (экс) СССР укрепившиеся в Израиле другие субэтнические группы (“израильтяне”) и их продажное государство: ГУЛАГ Палестины!..

Можно суммировать, что своеобразными вехами невиданного юридического и экономического беспредела, этого не имеющего

аналогов беззакония, являются: обязанность квартиросъемщиков — новых иммигрантов — оплачивать муниципальный налог на недвижимость за хозяев квартир, уборку территории вокруг дома и лестниц (коридоров) дома, содержание лифта, зеленых насаждений, и т.п., ремонт квартиры, иногда даже (!!!) ремонт дома, привязка платы за квартиру к курсу доллара (снял квартиру за тысячу шекелей, а через столько-то месяцев уже платишь две тысячи — а зарплата ведь если и растет, то не как доллар!), право хозяев квартиры в любой момент (по истечению очередного срока квартирного договора — даже в день истечения срока!) сказать жильцам “убирайтесь” и выселить их из квартиры, вмешательство хозяев квартир (официально разрешенное израильскими законами!) в личную жизнь жильцов, силовые посещения жильцов хозяевами квартиры в любое время суток, контроль за “кошерностью” пищи и образа жизни жильцов, отсутствие права квартиросъемщиков односторонне расторгнуть договор и уйти в другую квартиру в случае преследований, агрессии со стороны соседей или владельцев квартиры, полная безответственность хозяев жилья за безопасность, жизнь жильцов и их жилищные условия, привязка возврата ипотечной ссуды (“машканти”) к курсу доллара.

В завершении этой главы хотелось бы сделать ещё один вывод. Хотя тут не описано и сотой доли всех гнусных приемов и зверств, при помощи которых в Израиле наживаются на страданиях тех людей, единственным отличием которых является то, что они не родились в Израиле и приехали из определенной группы стран, и того, что уже написано, достаточно, чтобы понять: то, что тут происходит, ничем не мягче, чем войны, геноциды и зверства, что имеют место в большинстве развивающихся стран. В этом отношении Израиль не только не является “мостом” от развитых к развивающимся странам, но, наоборот, даже в группе стран, где наиболее злостно нарушаются права человека, Израиль — один из лидеров. Почему же в прессе “свободных”, развитых стран не появляются заметки о зверствах израильтян, об их издевательствах над новыми иммигрантами? [Эти строки я писал в 1993-м году в Израиле, где те, у кого не было Интернета, практически не имели возможности регулярно читать западные газеты; только по прибытию в Канаду мне стало ясно, что информация о преследованиях русскоязычных в Израиле в западной прессе не была таким уж редким гостем; более того, из этих материалов можно было даже получить верное представление о размахе этих гонений. Но я узнал и другое: что эти материалы не оказали на проблему приема беженцев из Израиля почти никакого влияния, а также не привели к осуждению Израиля. Узнал я и о закулисной войне еврейских организаций за то, чтобы такие материалы “прикрыли”, и о юридической войне против любого, чей взгляд на еврейскую политику или еврейскую историю отличается от принятого “всемирным”

еврейским руководством.] Одиноким белой вороной звучит голос Эфраима Сивелы, моего земляка, хлебнувшего горя в “Исраиловке” и сбежавшего когда-то в США. Сивела пишет об Израиле без прикрас. Но как же CNN, ABC, как “Newsweek”, “Time”, как же “Би-Би-Си”, как другие ведущие политические журналы, ТВ и информационные службы? Ни слова о геноциде, проводимом в Израиле по отношению к части еврейского населения. Видимо, застарелый антисемитизм дает о себе знать... Пусть евреи, израильтяне, остаются с клеймом круговой вины перед всем Человечеством, перед арабами, мусульманами, христианами - нечего их разделять на “хороших” и “плохих”, на “палачей” и “жертв палачей”. Тогда они будут выглядеть, как обыкновенные люди, а ведь евреи “все плохие”, как один, иначе не будет в обвинении их (“мировой еврейский заговор”, “массонско-сионистский заговор”, и т.п.) непоколебимой уверенности. К тому же на Западе есть стереотипы, какие являются обратной стороной антисемитизма. (так же, как, например, когда я сознаю, что среди черных — африканцев — есть расисты, садисты, подонки, убийцы и мафиози, — это значит, что я их вижу такими же, как других людей, но если для меня все они — только жертвы дискриминации, все без исключения — “хорошие парни”, это значит, что я скрытый расист). Один из таких стереотипов рисует еврея — не важно, израильтянина или нет, — как тихого, трусливого, законопослушного и совестливого человека. Пресса идёт на поводу у этого стереотипа. Или другой стереотип: евреи на Ближнем Востоке, то есть государство Израиль — естественный друг христианского мира, его защитник его от мусульман. Как этот “союзник” относится к христианам, мы обсуждали выше. Или такой стереотип: христиане должны вечно искупать вину перед евреями за погромы, инквизицию, гитлеровский еврейский геноцид, и т.п. поэтому государство Израиль нельзя слишком критиковать, а тем более осуждать. Или вот еще: Бог завещал человечеству способствовать переселению всех евреев в Израиль. И вот чудо свершилось — завет Бога почти выполнен (во всяком случае, выполняется). И не хотим слушать ни о каких там страшилках и преследованиях этнических меньшинств в таком символическом и многозначительном государстве, как Израиль! А пресса... пресса идет на поводу у стереотипов, у “народа”, у читателей. А вдруг этот журнал или газету перестанут покупать, или теле новости не будут смотреть. Ведь люди не прощают, когда разрушают их иллюзии, их заблуждения и мечты. Двойные стандарты — это врожденная особенность человечества, от которой избавиться оно не в состоянии, идет ли речь о примитивной диктатурке с низколобой культурой и пигмейским искусством, или о высокоразвитой цивилизации демократического типа, допускающей определенную степень свободы. Говорят о защите животных, об интеллекте и эмоциях “братьев наших меньших” — а потом без

угрызения совести этих “братьев меньших” убивают и едят. А сколько разговоров о правах человека, о моральной ответственности всех за рабство, особенно детей, в Южном полушарии, о бойкоте репрессивных режимов. Но продают же на Западе товары, сделанные руками этих рабов, в том числе и созданные на заводах, где работают рабы Израиля — русскоязычные евреи! Значит, и вину Израиля там должны разделять!

В завершение главы — некоторые дополнительные пояснения, что значит отсутствие какой-либо юридической защиты русскоязычных иммигрантов. Во-первых, цинизм политики правительства в квартирном [жилищном] вопросе и в области трудовых отношений — и атмосфера тотального беззакония в целом: вещи одного порядка, во-вторых, в других условиях, если бы новые иммигранты не были юридически беззащитны, эта политика правительства была бы невозможна.

К тому, что уже описано в этих трех главах и служит доказательством полного исключения новых иммигрантов “мирусия” из числа тех, права которых защищает государство и доступ к юридической защите для определенного смыслового акцента требуется, на наш взгляд, добавить еще несколько строчек.

ГИСТАДРУТ, полиция, суды, муниципалитеты со своими чиновниками, организация защиты прав потребителя, адвокатура, СОХНУТ, Министерство Абсорбции, прочие государственные и общественно-государственные организации, иные структуры — все они против новых иммигрантов, все они не только не защищают их, но, наоборот, при ЛЮБОЙ возможности готовы немедленно стать тем окриком, шлепком, кнутом или нагайкой, которые в отношении новых иммигрантов служат единственной цели: уничтожения последних. Эти и многие другие структуры стоят на страже незаконности по отношению к новым иммигрантам, следя за тем, чтобы ни одна несправедливость, ни одно уголовное или иное незаконное действие по отношению к новым иммигрантам “русского” происхождения не были пресечены, а законность — не была восстановлена.

8-го августа 1993 года, с 12.00. до 13.00. была передача тель-авивского радио “РЭКА”, посвящённая юридической консультации в виде ответов на вопросы радиослушателей. Консультантом в студии был адвокат Моше Фридман, редактор повседневных передач — Шломи Лидор. Одна радиослушательница из Неганя рассказала следующее. В квартиру, где живёт пожилая чета новых “русских” иммигрантов, в которую есть теоретический доступ с улицы через окна, проникают садисты-израильтяне, предварительно усыпив жильцов при помощи баллончика с газом, издеваются над пожилыми людьми. Три года назад, по словам, радиослушательницы, ей разорвали рот. Она неоднократно обращалась в полицию, но там категорически отказали ей в помощи. Другой

радиослушатель, проработавший на одном месте, по-видимому, 2-3 года, был отправлен своим хозяином в длительный (неоплачиваемый) отпуск, а потом был уволен, без выплаты выходного пособия. Отказ в “пицуим”, выходном пособии, был мотивирован тем, что у этого человека, якобы, прервался стаж, но ведь в отпуск перед увольнением его отправили в принудительном порядке. Не только добиться “разбора” с хозяином, даже просто узнать, что по этому поводу говорит израильский закон, этот человек никак не мог. Куда только он ни обращался! — и в Гистадрут, и в другие места! Кроме, того, свою зарплату (надо думать, выданную ему перед увольнением) он получил чеком, который не имел покрытия. То, что его бывший хозяин только уволил его, не заплатив выходного пособия, но и самым гнусным, обманным путем лишив последней зарплаты, это не менее чудовищно, но и банк, вне всякого сомнения, такая же, связанная с дискриминационной политикой государства и круговой порукой враждебности к новым “русским” иммигрантам организация израильтян, как и другие организации, острие которых — как нож — направлено против новых иммигрантов, отказал ему в помощи и консультации по вопросу чека, не имеющего покрытия.

Ведь в странах Запада люди как-то даже же задумываются, что входит в круг обязанностей работников банка.. Там клиенты спрашивают — им отвечают. Просто и привычно, как дыхание. Иное совершенно невыносимо. Разве можно себе представить, чтобы в Германии или во Франции вы спросили в банке о чем-то, и вам ответили на ваш вопрос грубостью или оскорбили вас?! Если вы спросили не по теме — или это не входит в их компетенцию, вам говорят “мы очень сожалеем”, или “извините, при всем моем желании помочь вам...” Но отказаться дать справку или посоветовать что-либо — почему вдруг отказаться?! И вот теперь, вместо того, чтобы получить от служащего банка совет или рекомендацию (ему могли хотя бы сказать “не имеем права советовать”) он вынужден звонить на радио “РЕКА” и узнавать от консультанта то, что ему должны были (как говорит один мой знакомый-марокканец, “в Израиле никто никому не должен”) предоставить как один из элементов обслуживания в банке.

Следующая история. Женщина, у которой была льгота на “мехес” /налог/ на электротовары, заказала ряд электротоваров в одном магазине в Петах-Тикве. Дала залог в размере 3 тыс. шекелей (более 1 тыс. долларов), однако, всего, что заказала, не получила. Ей “забыли” привезти кондиционер, самую дорогую вещь из заказанных ею. Ни привоза кондиционера, ни возвращения залога она добиться не смогла. Когда с кем-то из помощников она съездила на фирму “Тадиран”, выпускающую кондиционеры и обязанную направить той женщине кондиционер, оказалось, что там отмечено, что она, якобы, его уже

“получила”. Не только обращение в магазин “со скандалом” ничего не дало: в организации по охране прав потребителя в какой бы то ни было помощи, хотя можно не сомневаться, что знали — эту женщину надо направить в полицию по борьбе с мошенничеством, помочь ей составить заявление в полицию, знали и о том, что не предоставление информации по вопросам, связанным с совершенным уголовным преступлением — это тоже уголовное преступление. Именно поход в общество по охране прав потребителя и закончился угрозами владельца магазина, который заявил, что он придет с полицией и заберет приобретенные и уже полученные женщиной товары! (Как в грузинском анекдоте: “мой каракадыл, хачю — даю, хачю — забираю”). Можно не сомневаться, что эту женщину и в дальнейшем ждет замкнутый круг. Это в лучшем случае. А в худшем придет владелец магазина с полицией и заберет не только все, что, кроме кондиционера, купила у него женщина, но и вообще все, что есть у нее в доме...

Далее: один радиослушатель (новый иммигрант) взял ипотечную ссуду (машканту) и купил квартиру. Назавтра оказалось, что перед его вселением были залиты соседи внизу, при этом бывший хозяин-израильтянин, квартировладелец, заявил этим соседям, что за это будет будущий владелец квартиры, так как это, мол, предусмотрено контрактом о покупке квартиры. Кроме того, выяснилось, что вся сантехника (трубы, краны, раковины, и т.д.) со времени осмотра квартиры этим купившим ее человеком (новым русскоязычным иммигрантом), оказалась полностью заменена с новой на старую и негодную, требующую полной замены. Причина его звонка на радио предельно ясна: до этого он уже сделал все, что возможно, чтобы “добиться справедливости” (в нормальной стране это звучит абсурдно по отношению к совершенно очевидной правоте жертвы явного мошенничества), но в израильском обществе все законы и принципы перевернуты с ног наголову, и человек звонит на радио, чтобы убедиться, что он не спит, что не в каком-то безысходном делирии, а что все это происходит на самом деле, в реальности.

Добавлю еще несколько случаев по другой передаче радио “РЕКА”.

1) Живут себе новые иммигранты в “амидаровской” (смотрите случаи, описанные выше) государственной квартире, но в один прекрасный день им указывают, что они должны выселиться, и они выселяются на съемную квартиру, предварительно уплатив за всё в амидаровской, оплатив коммунальные услуги и получив от “Амидара” справку в том, что к ним нет никаких денежных претензий! И вот через два месяца они получают счёт на 2 тыс. шекелей от “Амидара” — “долгов”!

Кстати, подобный случай описывался в передаче с Моше Фридманом. Точно такой же случай (только не после выселения с амидаровской, а после переезда с одной съемной квартиры на другую), даже с

совпадением деталей, произошел с моими соседями, со знакомыми, встречаемыми в парке, со знакомыми моей мамы, с которыми она видится в клубе ветеранов войны, с другими людьми. Подобное — одно из типичнейших явлений нарушения прав русскоязычных новых иммигрантов. Куда эти люди (“из передачи” и все другие) ни обращались, ничего добиться нельзя.

2) Заключили новые иммигранты договор на год на съем квартиры, потом права владельца переходят к сыну хозяина, который приказывает им, снявшим квартиру, убираться, а ведь это пенсионеры, они уже заплатили (вынуждены были заплатить) за год, других денег у них нет. Обращения в разные инстанции снова нечего не дали. Доказать кому-либо что-либо эти люди так и не смогли!

(Этот случай совершенно идентичен другому, по поводу которого ко мне обращались с просьбой написать изложение событий для ивритоязычного адвоката. Знакомые друзей, пенсионеры, сняли дешевую квартиру в районе “Амишав”, уплатив за год. Через месяц владелец квартиры идет к своему адвокату и заключает договор на переход права владения квартирой к его сыну. Тот является к жильцам с договором в руках и говорит им: убирайтесь! Бедные старики в плач. Побежали по знакомым, обратились к старожилам (“ватикам”), служащим муниципалитета и Гистадрута. Те не сами повели, а просто направили их к бесплатному адвокату — на том этапе и попросили моей помощи. Адвокат обратился в Сохнут за помощью, написал письмо в мировой суд, обратился в письменной форме в какой-то отдел муниципалитета с просьбой приостановить незаконное выселение. Другой адвокат звонил квартировладельцам — отцу и сыну, — пытался усюветить их, объяснял, что то, что они делают — мошенничество и уголовное преступление. В ночь после этого последнего звонка к старикам приехала полиция, выкинула их из квартиры, куда вошел торжествующий сын, потом полицейские завезли стариков — без денег, без документов и без вещей! — на другой конец города и бросили там. Когда утром те собрали друзей и пришли за вещами, оказалось, что ни вещей, ни денег, ни документов в квартире нет. Две недели старики провели на улицах Петах-Тиквы, пока их не приютил один художник. “Управы” ни на кого они так и не нашли, как не нашли и конфискованного у них).

3) Задержка пособий по обеспечению прожиточного минимума и пособий по старости на шесть /!?!/ месяцев. Само по себе это беспредел. Но по отношению к новым иммигрантам, только прибывшим в страну, у которых нет никаких сбережений и никаких страховок, а — тем более — по отношению людям пожилого возраста — это беспредел вдвойне, так как люди оказываются без всяких средств к существованию, без еды и крыши над головой в достаточно богатой стране, среди материально

процветающего общества, и это еще больше подчеркивает глубину трагедий, разыгрывающихся на этой земле, в это время и в этом государстве.

4) Вопиющее завышение счетов оплаты за телефон, воду, газ, и т.д. Это стало одним из наиболее типичных явлений. Тысячи писем и звонков с жалобами на завышение счетов поступают в русские газеты, в “Сионистский Форум”, в редакции русских газет, в Сохнут и Министерство Абсорбции.

5) Препятствия к заключению брака не только между лицом еврейской и другой национальности (что запрещает израильский закон официально), но и между евреями, если один из них лживо оклеветан доносчиком: на основании того, что ты, мол (жених или невеста) русский (-ая) / по чьему-то доносу/. Кстати, один такой случай мне известен не понаслышке и не из прессы или передач радио “РЭКА”, а из моего собственного окружения. Костя Лук из Минска, кстати, сам русский, но прошедший гиюр (т.е. принявший иудаизм) составил донос на одного парня из Бобруйска, при том и сам Костя, и все бобруйчане знали, что этот парень — еврей (у него мать еврейка). Ничего, никакие меры, никакие свидетели не помогли, и пришлось этому “оклеветанному” парню за много тыс. шекелей заключать “фиктивный” гражданский брак.

6) Невыплата зарплаты за несколько месяцев. Опять же, в Израиле добиться ее получения почти невозможно. Сопутствует этому явлению отказ Институтом Народного Страхования (Битуах Леуми) признать легитимность одностороннего ухода с работы работником в случае, если хозяин перестал выплачивать ему зарплату, как основания для получения пособия по безработице.

7) Увольнение с работы без выходного пособия и выдачи справки об увольнении. Это лишает уволенного шестимесячного пособия на 70-80 процентов от получаемой до увольнения зарплаты. И — опять же — добиться чего-либо в таких случаях практически невозможно.

8) Вопиющее безразличие, халатность, садизм врачей, тяжелые осложнения в результате этого отношения, получаемые больными, смертельные случаи и безграничные страдания людей. Даже когда уже стало известно, что врач совершает по отношению к больному преступление, невозможно добиться ни перевода к другому врачу, ни альтернативного мнения (консультации).

Таких случаев, о которых рассказывали радиослушатели или читатели русских газет в своих письмах, и спрашивали, что им делать, можно описать десятки или даже сотни, один страшнее другого. Внимательный читатель этой главы задаст, пожалуй, тем не менее следующие вопросы:

1. Может быть, это участь не только русскоязычных, но всех, кто живет в Израиле, а беззакония не концентрируются в рамках границ, проводимых на этнической почве?
2. Может быть, все эти безобразия, весь этот беспредел творится не по вине государства, а по вине в каждом конкретном случае конкретного человека или группы людей, а не из-за заговора государства против новых иммигрантов?

Автор этой работы не живет в вакууме. Я читаю не только русские, но и ивритские газеты, общаюсь с израильтянами, вместе с ними томлюсь в очередях на прием к чиновникам, (правда, израильтян в этих очередях — пол процента, остальные — иммигранты). Хотя по отношению к уроженцам страны и выходцам из стран Восточной Европы (но не СССР) тоже творятся беззакония, они мягче, есть определенный круг типичных нарушений прав израильтян. Типичные нарушения прав новых иммигрантов не случаются с израильтянами, просто не могут произойти с ними. Ни одного израильтянина запросто не уволят без справки об увольнении, не выселят из квартиры, которую он оплатил за год вперед, не откажут выплатить зарплату за уже отработанное время, и т.п. А если один такой случай где-то произошел, то это в высшей степени нетипично. Если это не заговор государства, то почему ни в полиции, ни на офицерских должностях в армии, ни на руководящих постах в муниципалитетах, ни — тем более в Кнессете, новых иммигрантов, которые на словах являются полноправными гражданами страны, не увидишь? Почему ни полиция, ни Гистадрут, ни Сохнут, ни Министерство Абсорбции (иммиграции), ни другие организации не защищают прав новых русскоязычных иммигрантов, почему все обращения в эти институции в лучшем случае игнорируются, в худшем обращаются в репрессии этих же институций против жалобщиков!?

Почему государство всецело на стороне квартирных хозяев, на 90% коренных израильтян или старожилов страны, и против новых иммигрантов, на 65-80 процентов и после пяти лет в стране (с 1989-го года, то есть с начала теперешней огромной массовой “алии” (иммиграции) — квартирсыемщиков? Потому, что в ЭТОЙ стране, в ЭТОМ государстве, мачехе для всех граждан, происходят самый страшный, самый дикий, самый безмолвный геноцид, где именно в нашу эпоху отрабатываются методы укрепления нового ГУЛАГа...

ГОСПОДИН ВЫШКА И ДРУГИЕ

Даже если автору удалось частично убедить даже критически к восприятию подобных наблюдений настроенного читателя, что есть в

1990-е годы в современном Израиле нечто похожее на сталинский “архипелаг” ГУЛАГ, есть политический режим, не умеющий функционировать в рамках умеренного регулирования и подавления и использующий методы предельной жестокости, есть система, которая может рассматриваться как крайне бесчеловечная, все же одной детали не хватает.

Где те горы трупов, где те расстрелы “врагов народа”, где картина не поддающегося осознанию апокалипсиса миллионов заключенных за колючей проволокой? Что ж, признаемся — нет её. К счастью — нет! Нет того размаха, нет того потустороннего действия антилюдей. Все как будто похоже на плохо сыгранный фарс на ГУЛАГ, разве не так? Но рано говорить, что нет ничего похожего. Просто эти процессы тут растягиваются во времени, пусть сразу не убивают, но так делают, что гибель обреченного на включение в выбранные в качестве социального удобрения этнические или социальные группы человека — духовная, социальная, физическая — рано или поздно наступает. Уничтожают не только опальных, но — как это было в бывшем Союзе — и членов их семей. Это делается по-другому, но тоже жестоко и страшно.

Мы уже приводили примерный процент погибших на производстве от непосильного труда, полного отсутствия техники безопасности, издевательств, и т.п. А сколько работает на таких вредных производствах, что даже в самых отсталых странах третьего мира их бы давно закрыли! Где данные о том, сколько людей в этой стране были доведены до отчаянья настолько, что покончили собой, сколько евреев из бывшего СССР /среди которых процент самоубийств вообще был нулевым/ в Израиле свели счеты с жизнью! По подсчетам уже цитированного выше альманаха “Первое Свободное Слово”, до 8-тысяч и более с 1989 по 1993 год /из расчета примерно 430-450 тыс./.

Тем не менее, речь в этой главе пойдет в основном не о косвенной, пусть даже совершенно очевидной, вине государства в гибели тысяч людей. Потому что существуют такие области, в которых государство напрямую является убийцей, палачом, насильником, тюремщиком, и т.д. Вот об этих областях и пойдет речь в этой главе...

Все ГУЛАГи в мире доводят чуть ли не до полного абсурда-отрицания ценность человеческой жизни! Право государства вершить расправу, убивать и пытаться людей — это один из краеугольных камней гугаговской психологии вообще. Только на первый взгляд, это не относится к Израилю, где смертная казнь официально не применяется.

Однако, не надо спешить с выводами. Гибель большого числа людей, эксплуатируемых как рабов, самоубийства большого числа представителей подвергающихся преследованиям и травле (геноциду) этнические групп — само по себе уже достаточно красноречивое

свидетельство — доказательство агрессивности, беспринципности, жестокости израильского режима, его способности убивать.

Наводят на определённые мысли и операции израильских секретных служб в Израиле и за границей, игнорирующие международные законы и законы тех стран, где эти операции проводились. Особенно показательны случаи, когда израильская разведка выкрала за границей и доставила в Израиль “предателей” — людей, якобы, выдавших израильские государственные секреты (“секреты”, связанные с атомным реактором в Димоне и так далее). Многие говорят по этому поводу книга, опубликованная в Канаде с критикой Моссада, израильской армии, агрессивной израильской разведки.

[Когда был закончен “израильский” вариант этого исследования, автор еще сам не читал (не держал в руках) подлинник книги Виктора Островского “Дорогой лжи” [Victor OSTROVSKY. “By Way of Deception”.] Оказалось, что достать эту книгу в Израиле гораздо сложнее, чем книгу А. Солженицына “Архипелаг ГУЛАГ” в СССР во времена Брежнева. Концепция Островского — канадского гражданина, сына польского еврейского иммигранта, ставшего в Израиле одной из видных фигур в МОССАДе — израильской разведке, и бежавшего в Канаду с секретами и тайнами МОССАДА — и его соавтора Клэр Хой: государство Израиль с самого своего основания идет дорогой лжи, дорогой порока и репрессий.

Прежде, чем приступить к основным пунктам потрясающего разоблачения Виктора Островского, интересно сравнить его книгу с книгой другого автора — профессионального писателя Эфраима Севелы, пострадавшего в Израиле в 1970-е годы и описывающего свои впечатления от государства Израиль. Севела — мой земляк, он был человеком из окружения моей мамы, одним из компании когда-то молодых людей, в которую входили бобруйчане писатель Леонид Коваль, художник Абрам Рабкин, журналист Ефим Гейкер, ставший позже подбострастным слугой советского режима, моя мать, Лиза Эпштейн, сын Цили Гах (не помню фамилию), известный режиссер, поставивший фильм “Анна Каренина”, и другие. Вот что пишет об Израиле Эфраим Севела только в одной из своих книг “Остановите самолет, я слезу”. Издательство “Став”, Иерусалим. 1980 г. (рассматриваем всего лишь несколько выдержек из книги⁴ критика израильского режима в этой книге намного шире и разносторонней).

стр. 71

1. Автор-создатель Министерства Абсорбции — израильской Иммиграции — Севела сравнивает с авторами “Протоколов сионистских мудрецов” и с теми фашистскими деятелями, что собирались в свое время

в Нюрнберге “решить еврейский вопрос” (уничтожить евреев в крематориях и газовых камерах).

стр. 72

2. Израильская “абсорбция” — сродни геноциду. Ее главное назначение — нивелировать евреев, сделать из них “стандартного израильянина”, уничтожив все культурно-этнические признаки и присущую им ментальность.

стр. 73

3. Израильская бюрократия — самая страшная в мире, она хуже советской, Севела сравнивает ее с сифилисом.

стр. 74-80

4. Одного писателя, занимавшегося в СССР самиздатом, которого КГБ не удалось сломить тюрьмами и издевательствами, “сломали” в Израиле и посадили в психушку. Возможен намек на то, что ряд диссидентов в Израиле держат в психушках.

стр. 80-87

5. Израильские пропаганда, журналистика и литература — точная копия советских, славящих “великий советский народ”, “многонациональную советскую культуру” и “родную компартию” — только на израильский лад.

стр. 96-101, 114, 116-117

6. В Израиле прекрасно устраиваются только аферисты.

стр. 123

7. Прибывающих в Израиль “русских” евреев Севела сравнивает с загоняемыми в загон баранами, а чиновников, пересчитывающих их, — с конвоирами сталинских лагерей.

стр. 125

8. Искренне стремящихся на историческую родину “русских” евреев в Израиле обливают грязью.

стр. 125-126

9. Грубость, бескультурье, хамство — основная черта израильян.

стр. 126

10. За сатиру, за критику в Израиле, как и в СССР, доносят на сатирика в “органы”, после чего следует вызов в “органы”.

стр. 127

11. Израиль — большая тюрьма, власти которой не дают тебе уехать ни в коем случае.

стр. 181

12. Израиль — это примитивный труд полурабов-арабов, это тысячи выстроенных с помощью арабского труда пустующих квартир, это ненависть “сабр” к друг другу и ко всем на свете.

Итак, вот главные тезисы книги Виктора ОСТРОВСКОГО “Дорогой лжи”, [Victor OSTROVSKY. BY WAY OF DECEPTION. Copyright 1990 by Victor J. Ostrovsky and Clair Hoy. St. Martin's Press, New York] в которой он пишет:

стр. VII Предисловия

В отличие от других, кто жертвовал своей жизнью, чтобы превратить сионистскую мечту в теперешний израильский кошмар, Островский подвергает свою жизнь риску (обличая государство Израиль) с любовью к Израилу и для того, чтобы эта страна стала страной свободы и справедливости.

стр. IX — X Предисловия

В любом государстве любая государственная организация обязана отчитываться и нести ответственность за свои действия. Даже ЦРУ отчитывается за свои действия перед избранной голосованием комиссией. Но Моссад — НЕТ!

С первого сентября 1951-го года, когда Бен-Гурион выпустил директиву о создании Моссада, как организации, независимой (ни от кого) от Министерства Иностранных Дел, до сегодняшнего дня Моссад остается теневой структурой во всех отношениях.

Если в США, например, руководители ЦРУ назначаются президентом, а затем утверждаются голосованием Сената, то в Израиле даже Премьер-министр (!!!) часто не знает, что делает Моссад, какими операциями занимается, до тех пор, пока что-либо не произойдет. Никто, никакая комиссия не контролирует действия Моссада.

ДОПОЛНЕНИЕ:

Самое важное, на что Виктор Островский открыл миру глаза: Моссад — это не только страшная организация с управленческим центром в Израиле, но в не меньшей степени тайное, конспиративное общество евреев-добровольцев, живущих в разных странах (многие из которых никогда даже не бывали в Израиле), и выполняющих страшные поручения (“приказы”) этой самой страшной в мире разведывательной машины “с любовью”, как в свое время патриоты-сталинисты или патриоты-нацисты, — на добровольческой основе. В отличие от других разведок, связь которых со своими агентами зиждется на денежной или служебной основе, или пусть даже на страхе, связь Моссада со своими агентами зиждется на ультра-патриотизме и идеологии, и это наиболее

опасный из всех возможных вариантов. Разве это ничего не напоминает, дорогие читатели? Ведь одна такая организация, которая рекрутирует в свои ряды рядовых людей и члены которой в настоящее время не связаны уставом, военной присягой, регулированием своих прав и обязанностей, существует параллельно с Моссадом. Вы спросите, что это за организация? Ну, как, вы разве не знаете? Мафия. А теперь представим, что мафии придали националистический, идеологический оттенок, и что мафиози участвуют в ней не за деньги, а из фанатизма, идеологических мотивов, жажды власти, упоения “романтикой” вседозволенности, нарушения табу и законов своих стран, стремления быть причастными к тайному всемогущему механизму, ненависти к “гоям” (нееврейам — причём это во-видимому самый распространённый мотив) — и мы получим то, что представляет из себя Моссад. Опасней, страшней это чем мафия, страшней которой, казалось бы, ничего не может быть? — Несомненно. Потому что это мафия в квадрате.

Моссад — такая страшная, коварная, сравнительно компактная и вероломная организация еще и потому, что она использует право своего руководства другими израильскими полусекретными и секретными службами, такими, как, например, АМАН или ШАББАК. Моссад имеют структуру, в которой разные департаменты работают сравнительно автономно (например, Цомет, его “отдел кадров”). Виктор Островский преуменьшает число “ратца” (офицеров Моссада, занимающихся конкретными делами). Не только эти офицеры, но и специальные “участки” (или “станции” — укрепленные подземные бункеры во всех израильских посольствах, принадлежащие Моссаду) управляют “саяним” — агентами-добровольцами, насчитывающими сотни тысяч людей по всему миру.

стр. 4

Каждое израильское посольство в любой стране мира является опорной базой МОССАДа. В каждом израильском посольстве есть хорошо укрепленный подземный бункер, где размещается опорный пункт МАССАДа. Руководитель этого опорного пункта, офицер МОССАДа, по должности выше посла, он командует последним, контролирует всю деятельность и личную жизнь посла, проверяет дип. почту, имеет приоритетный авторитет во всех делах любого из израильских посольств.

Каждый опорный пункт МОССАДа в израильском посольстве имеет десятки явочных квартир. Только в Лондоне он владелец 100 — и арендует еще 50.

стр. 5 (+ другие страницы, + другие источники)

В Тель-Авиве и в другом, главном управлении, между Тель-Авивом и Нетанией, есть специальные “пульты управления”: “пульт управления

Парижем”, и так далее. Разветвленная информация поступает часто прямо на эти пульта через компьютерную сеть, кодированная так называемым двойным кодом.

стр. 6

Команды сотрудников имеют специфические названия: “ярид” команда, ответственная за европейскую безопасность организации, “невиот”, штурмовая команда того, чтобы врываться в помещения, захватывать заложников, и т.д. — и функции. МОССАД имеет Шиклют — отдел подслушивания, его сотрудник называется “маратц”.

стр. 10

Агент МОССАДа (есть и такие), нееврей, нанятый для контактов с нееврейями (например, араб для контактов с другими арабами), называется “отер”.

стр. 11

Курьер, курсирующий между посольством и явочными квартирами, называется “бодель”.

стр. 12

Концепция МОССАДа — это то, что каждый может быть куплен тем или иным образом, деньгами или сексом, или той либо иной психологической мотивацией.

стр. 18

МОССАД бессовестно прикрывается образом местной полиции в странах, где работает, так, что люди думают, что дают информацию, например, местной полиции, а на самом деле — это МОССАД (далее — Моссад).

стр. 19

Израильцы нагло орудут взрывчатыми веществами на территории любой страны, готовят, подкладывают и (или) взрывают бомбы с использованием пластиковой взрывчатки: на территории, к примеру, Франции.

стр. 20

Стоит только кому-либо указать на Израиль как на сторону, проводящую террористические акции, и обвинить Моссад в терроризме, как Израиль тут же выступает с официальным правительственным заявлением, начисто отвергая всякие подобные обвинения и отвергая их как “антисемитские измышления”: так произошло после террористического акта (взрыва) во Франции в 1979-м году.

стр. 18-22

Играя в свою игру без всяких правил, не имея никакого “кодекса чести”, никаких “джентльменских” качеств, не придерживаясь никаких моральных или этических норм, не соблюдая никаких международных законов, норм или сложившихся традиций, Моссад наводняет своими агентами правительства дружественных стран, то есть союзников Израиля.

стр. 22, 21 и 22

Моссад с легкостью манипулирует прессой западных стран, полностью подчинив ее своим нуждам.

стр. 23-26

Моссад проводит страшные казни, выполняя палаческие функции. Моссад казнит не только серьезных идеологических врагов Израиля, активных недругов государства Израиль, но и людей, не пошедших на вербовку, кончая нежелательными свидетелями активности Моссада или вообще совершенно посторонними людьми (стр. 206, письма-бомбы мозадовского изготовления, и так далее). В этом Моссад ничем не отличается от КГБ сталинско-брежневских времен.

Во внутреннем, ультра-секретном механизме Моссада существует список лиц, подлежащих уничтожению, то есть приговоренных к смерти. Этот список обычно подписывает сам премьер-министр Израиля. В какие-то дни (месяцы?) в этом списке два-три человека, в другие — более 100. Так что смертная казнь в Израиле фактически существует. Только приведение приговора в исполнение происходит не обязательно на территории Израиля; Моссад убивает людей в любой стране мира, не считаясь ни с вероятностью случайных жертв, ни материального урона, ни с масштабами трагедии и ее последствий. Моссаду наплевать на международные законы и нормы, на нарушение всех возможных уголовных кодексов и сосуществования.

Островский подчеркивает такую символичность: первой обязанностью каждого премьер-министра Израиля является прочитать и утвердить список приговоренных Моссадом к смертной казни!..

стр. 27-28 (и также другие избранные места книги)

Некоторые из террористических актов, проведенных Моссадом во Франции и других странах (взрывов бомб и другие), не имели оперативного значения, а были спланированы и осуществлены из идеологических соображений или даже как часть израильской внутриполитической борьбы!

стр. 31, 34, глава “Recruitment”, а также другие места книги

Автор книги подчеркивает, что система тренировки-подготовки-обучения офицеров Моссада ставит целью воспитания максимально

беспринципных, пристрастившихся к жестокости, риску и бандитизму, как наркоман к наркотикам, патологических садистов и убийц. Моссад использует как материальную базу израильской армии, так и огромное число ее услуг, ее людей, оборудования, и так далее. Один из отделов Моссада — это отдел убийств (покушений), это департамент, занимающийся устранением “врагов” — от идеологических противников до политических лидеров. Этот отдел назывался “ридон” и был “приписан” в более широкому департаменту армии и Моссада под прежним названием “Метцада” (позже — “Комемиут”). Моссад имеет множества зданий и территорий по всему Израилю, например, в Тель-Авиве, на бульваре Король Шаул, в Хадар Дафна Билдинг, или по дороге на Хайфу из Тель-Авива, за Петах-Тиквой, здание всем известного “Кантри Клуб”, отель-апартаменты, внутри которого находится один из наиболее мощных оздоровительных объектов в Израиле (фактически собственность Моссада). На холме над “Кантри Клуб” находится так называемая “летняя резиденция премьер-министра”. На самом деле это “Мидраша”, тренировочная академия Моссада. Из 1500 кандидатов в офицеры Моссада отбирается примерно 15. Остальные отсеиваются после тестов.

стр. 40

Виктор Островский подтверждает, что в Израиле не иметь при себе внутреннего паспорта (“теудат зеута”) запрещено и считается суровым нарушением закона. В этой главе (“Recruitment”) Островский совершенно прямо указывает, что полиция как правило делает с человеком при задержании (аресте) — в частности, страницы 45-47. На странице 95 Островский описывает, как полицейский совершенно ни за что так ударил случайного задержанного, что тот ударился головой о стену и получил перелом черепа. В свете такого солидного свидетельства не вызывают никаких сомнений тысячи свидетельств пыток, побоев, даже убийств, совершаемых ежедневно израильскими полицейскими повсюду, в любом городе, в любом месте Израиля.

стр. 42

На протяжении всей своей книги Островский подчеркивает, что, в отличие от демократических стран, в Израиле нет и не соблюдается никаких законов защиты конфиденциальности (“прайвеси”). Когда на странице 42 он пишет, что “в Израиле они имеют доступ ко всему”, под словом “они” он имеет в виду не только Моссад, но власть вообще.

Отборочно-тренировочные тесты для офицеров Моссада проходят в реальной обстановке израильских городов, улиц, учреждений, домов и общественных помещений, косвенно вовлекая в себя сотни посторонних людей, с безопасностью, здоровьем, достоинством, защитой личности которых никто не считается. Во время этих тестов могут пострадать (и

это неизбежно происходит!) посторонние люди: могут быть убиты, получить ранения, травмы — как моральные, так и физические, подвергнуться унижениям, обману, краже, мошенничеству, и т.д. На странице 72-й сообщается, что сотрудников Моссада учат: для Моссада такого понятия, как случайные невинные жертвы (посторонние наблюдатели): прохожие, жители дома, работники какого-либо учреждения или предприятия, клиенты (ресторана или офиса), покупатели (в магазине) — не существует. (То есть, надо понимать — их жизнь, сколько их погибнет, есть ли среди них дети, и т.п. — сотрудников Моссада абсолютно никак не должно волновать). Если надо стрелять — стреляйте не задумываясь о том, кто пострадает, — говорят инструктора Моссада. В процессе отборочно-тренировочных тестов попутно нарушаются самые элементарные права простых посторонних людей! Поощряемые Моссадом, его кандидаты сознательно и с азартом нарушают сотни уголовных законов страны, наносят вред, ущерб государственному и общественному имуществу, устанавливают подслушивающие устройства, в том числе и в общественные телефоны (стр. 42-43), и так далее. Не только Моссад, но и все государство Израиль в целом предстает в книге как самая страшная террористическая организация, для которой нет никаких “тормозов”, никаких принципов, никаких норм. Она (оно) совершенно не считается с теми, кого якобы защищает — с простыми евреями, с израильскими гражданами и с евреями-гражданами других стран, а, значит, действует не от их имени и для их блага, а как страшная сила сама по себе, представляя только свои собственные интересы, и никого больше. Каждый из 1500 кандидатов Моссада за время тестов сталкивается с сотнями простых людей, следит за тысячами других, при этом составляя базу данных, влезает в такие частные детали жизни простых людей, какие в демократических странах охраняются законом. В. Островский прямо об этом не пишет, но можно не сомневаться, что попутно происходит проверка простых израильтян на “благонадежность”, “бдительность”, “патриотизм”, и так далее. Можно не сомневаться, что секретарь-администратор в гостинице (receptionist), который, сталкиваясь с Моссадом, показал недостаточно бдительности, потеряет свою работу, каждый, кто, наоборот, откажется нарушить закон ради вопросов “безопасности” Израиля, не проявит достаточно патриотизма, тем или иным образом пострадает. Автор косвенно показывает Израиль как самое страшное полицейско-тоталитарное государство, какое только может быть, и то, что это не “открытый”, не декларативный тоталитаризм, даже еще страшнее, еще опаснее...

стр. 48

“Вы должны помнить о том, что Израиль — страна, где каждый в чем-то подозревает всех и каждого, абсолютно все, и так непрерывно”.

стр. 54- 55

Виктор Островский постоянно подчеркивает, что аморальность, жестокость, превышение необходимой обороны, тотальный террор, использование любых аморальных, несправедливых средств, установка, в рамках которой пытки это норма — все это присуще не только Моссаду, но всей стране, всем его государственным организациям и органам, начиная с полиции, кончая самим Моссадом. Островский пишет, что Шабак (внутренняя полиция безопасности) так же обожает пытки, как и сам Моссад. Островский рисует директора академии Моссада Шерфа и начальника внутренней безопасности Моссада Эйтана как законченных садистов и антилюдей. “Если тебе скажут, что я ненамеренно оторвал яйца одному парню во время допроса, когда работал следователем Шабак, — не верь этому, — говорит про себя Эйтан. “За отказ от прохождения следующего экзамена я (по инструкции) имею право тебя пристрелить, — говорит Эйтан Островскому.

Наше специальное примечание: в стране, где Министерство Иммиграции называется “Министерство Абсорбции”, где нет отдельно министерств Образования и Культуры, а есть Министерство Образования и Культуры, зато есть — отдельно — Министерство Полиции, Министерство Внутренних Дел, Министерство Безопасности, МОССАД, ШАБАК, Шин-Бет, Военная Разведка, Команда 504, и так далее, иначе просто не может быть.

стр. 56- 59

Островский описывает других инструкторов и высоких офицеров Моссада как законченных бандитов, за свои неисчислимые преступления разыскиваемые полицией многих стран. Намекая, что совершил преступления против многих европейских стран, один из этих бандитов говорит, что вряд ли найдется какая-то европейская страна, куда он может поехать, не опасаясь ареста. Моссад не просто поддерживает антиправительственные силы в ряде стран, но активно участвует в военной деятельности на стороне этих сил (например, на стороне курдских повстанцев в Ираке). Каждый метод в Моссаде имеет свое название и — очевидно — своих инструкторов и департамент (специальная система написания рапортов — НАКА, засекречивание шпионской активности — и так далее. Многие сотрудники академии Моссада, руководители или инструкторы, пришли из Шабак. Островский упоминает еще одну разведывательно-террористическую службу, состоящую на службе у израильского государства — Команда — 504, и действующую в ближневосточном и средиземноморском регионе: как в самом Израиле, так и за его пределами.

стр. 60

В Моссаде служат даже ортодоксальные евреи.
стр. 67-70

Тут и на других страницах Островский рассказывает, что чуть ли не большая часть деятельности Моссада — это подготовка торговой, экономической и финансовой деятельности для израильских фирм и для самого государства Израиль, то есть, экономическая экспансия нелегальными, вероломными, бесчеловечными и агрессивными методами. Эта деятельность включает в себя экономический шпионаж, устранение или выведение из строя нежелательных конкурентов, внедрение в структуру крупных международных и национальных компаний и фирм по всему миру, торговлю выкраденными экономическими секретами, и так далее. Главная деятельность Моссада в регионах, где “мало работы” — это извлечение прибылей, создание благоприятной для Израиля внешнеторговой обстановки террористическими, насильственными методами. Например, на Дальнем Востоке. Одна из главных сфер бизнес-деятельности Моссада — это торговля оружием, чаще нелегально и незаконно, без заключения соответствующих официальных международных контрактов-договоров между Израилем и другими странами. Говоря нормальным языком — это массивная, массивованная контрабанда оружия. Моссад снабжает оружием самые дикие, жестокие режимы на свете, такие, как индонезийский режим Сухарто, Шри Ланка или (Бирма). При этом Моссад выведывает попутно другие нужды этих стран, на знании которых потом делает новые сотни миллионов долларов. Моссад не гнушается ничем: к примеру, снабжать оружием как сами правительства, так и их врагов — повстанцев, революционеров, и т.д. — одновременно. Или поставлять оружие в обе страны, конфликтующие друг с другом. Для того, чтобы бедные страны способны были оплатить поставки Моссадом оружия, Моссад помогает им путем обмана, мошенничества, подлога и дезинформации получить займы Всемирного Банка, помощь западных стран, и так далее. При этом выясняется, что на Моссад работают академические учреждения Израиля, такие, как Иерусалимский университет, например, готовя фальсифицированные, но сложные и запутанные исследования по агрикультуре, ирригации, и так далее: для того, чтобы под них “выбивать” деньги. Так, путем мошенничества Моссад вынудил Всемирный Банк, США, Европейское сообщество, Канаду, Швецию, Японию и Германию вложить два с половиной миллиарда долларов в заведомо сфальсифицированный проект в Шри Ланке. На самом деле эти деньги пошли на оплату поставляемого Моссадом оружия, и львиная часть этой суммы досталась ему.

стр. 72

Тут Островский еще раз подтверждает, что Моссад полностью использует материальную базу израильской армии как свою собственную. Так, он использует армейское стрельбище под Петах-Тиквой для своих нужд. Также тут и на других страницах сообщается, что Моссад тренирует элитарные войска (командос) разных режимов, включая те, что признаны всем мировым сообществом как наиболее жестокие и бесчеловечные. Ряд тренируемых Моссадом военных этих режимов обучается на том же стрельбище под Петах-Тиквой.

стр. 73-76

Моссад нарушает даже такие нормы и правила, какие обычно даже разведки предпочитают не нарушать: пользуется украденными или кем-то потерянными паспортами, фальшивыми или переделанными паспортами дружественных стран, подделывает паспорта, удостоверения личности, кредитные карты, водительские удостоверения, и так далее. В подземном бункере Академии Моссада находится специальная маленькая фабрика по производству поддельных паспортов и различных карт (типа кредитных: “секьюринг принтинг” карт). Она включает специальную химическую лабораторию, которая производит бумагу, совершенно неотличимую от той, что используется для производства оригинальных, например, канадских, паспортов.

Моссад нарушает даже такие международные нормы, какие просто немисливо представить себе нарушаемыми. Так, например, изготовление фальшивых денег, какие невозможно отличить от настоящих. Так, например, Моссад изготовил огромные партии иорданских динаров, которые использовались как просто для наживы (обмениваемые на американские доллары), так и для того, чтобы подстегнуть проблему инфляции в Иордании.

Островский пишет о существовании пачки канадских чистых (незаполненных) паспортов — более тысячи, которые были по всей видимости украдены в Канаде (с фабрики, где печатают паспорта). У иммигрантов в Израиле вымогают их паспорта других стран “для спасения евреев”.

стр. 80-81

Если планируемый террористический акт не угрожает интересам государства Израиль или Моссаду, его игнорируют: то есть, никак не реагируют на это, никуда и никому не сообщают, сколько бы людей ни пострадало и пусть даже это случится в странах — союзниках Израиля.

В Израиле — подчеркивает Островский, — не только в Моссаде, но везде, во всех сферах жизни, главная установка — это “делать то, что хорошо для нас, и при этом давить всех других — потому что они точно так же не пришли бы нам на помощь”. Если ты просто остаешься на

своих политических позициях, говорит Островский, то это значит, что ты неизбежно сползаешь влево, потому что вся страна политически быстрыми темпами идет вправо. Израильтянам постоянно внушают, что все неевреи, не израильтяне, все без исключения — враги, какие-то палочки, а не люди, и их нечего жалеть или беспокоиться о них. Если они нас не сжигали в крематориях, то были пособниками, если не были пособниками, то игнорировали, что происходит и не пришли на помощь, и так далее.

стр. 83 и другие страницы

Израиль — это и есть Моссад, и он принадлежит Моссаду. Моссад — это символ всего Израиля как нации бойцов, для которой больших ценностей, чем ожесточенный бой и прямое столкновение с врагом, не существует.

(Как мы знаем, все это ценности пиратов и бандитов...)

Островский подчеркивает, что на всех уровнях израильской государственной машины людей учат быть кон артистами, мошенниками, проходимцами, уметь хитрить, обманывать, обводить другого вокруг пальца — потому что это “главные качества” в “противостоянии врагам”.

(Еще одно добавим от себя: среди тех же главных ценностей в государстве Израиль — умелый обман, успешная ложь, хитрое использование шантажа и угрозы, мошенничество, кон артистизм, дезинформация и махинации. Поэтому владелец магазина, не доставивший клиентке кондиционер (смотрите выше), мошенники, дважды продающие или дважды сдающие в аренду свою квартиру, — для Израиля они герои, “молодцы”, потому что демонстрируют главные “государственные” качества, воспитываемые этим страшнейшим государством в своих гражданах, а потому симпатии т а к о г о государства всегда на их стороне, а не на стороне их жертв).

стр. 86-87

Островский подчеркивает фашистскую, расистскую сущность Моссада: “саяним”, так называемые помощники, обязаны быть на 100 процентов (то есть, во всех поколениях) евреями, и только евреями. В мире ест тысячи “саяним”. В одном Лондоне 2 тысячи активных, и 5 тысяч “неактивных” “саяним”.

“Саян”, который владеет фирмой, дающей на прокат машины, поможет агенту Моссада машиной, доктор-”саян” извлечет пулю при ранении агента Моссада, “саян”-высокопоставленный работник банка поможет раздобыть денег среди ночи, и так далее. Островский подчеркивает, что офицеры Моссада используют беспредельную лояльность “саяним” в собственных, личных целях, злоупотребляя ей.

Никакой возможности для “саяна” определить, используют его для личных целей или для оперативных целей, нет.

Моссад имеет в своем распоряжении безрисковую систему рекрутирования, дающую в твоё распоряжение буквально миллионы евреев по всему миру, — указывает Островский. — за пределами твоих собственных границ. Поэтому Моссаду намного легче проводить свои операции (чем кому-либо еще).

Если “катца” (офицер Моссада) должен представить себя как владельца магазина электроники, один звоном — и ему доставляют 50 телевизоров, 200 видео, и так далее, предоставляют помещение, с общей стоимостью всего на рынке 3 — 4 миллиона долларов!

Так как большинство операций Моссада проводится в Европе, каждый “катца” (офицер Моссада) снабжается адресом или телефоном “саяна” — бизнесмена или владельца небольшого бизнеса (магазина, зубо-врачебного кабинета, и так далее), который выдает за свой собственный. Некоторые бизнесы, которыми владеют “саяним”, имеют до 20 операторов, отвечающих на телефонные звонки, печатающие письма, отправляющие факсы — и все это для прикрытия Моссада! Есть даже шутка, что 60 процентов бизнеса таких компаний по ответу на деловые звонки в Европе — это Моссад.

МОССАД АБСОЛЮТНО НЕ ЗАБОТИТ, КАКОЙ РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВСЕЙ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРОЗИТ ЕВРЕЯМ ДИАСПОРЫ.

стр. 88

Люди часто не могут понять одного — что Моссад рассматривает весь мир за пределами Израиля как “ВОЕННУЮ ЦЕЛЬ”, включая Европу и США.

стр. 89

В Моссаде широко распространены расистские мнения и настроения, циркулируют расистские анекдоты и шутки (совсем как в КГБ про евреев!)

стр. 90

Автор книги подчеркивает, что Моссад мало чем полезен стране (Израиллю), а финансовые махинации, которые он проводит, делятся среди узкого элитарного круга на самой верхушке израильской общественной пирамиды. Зато выкачивает огромные средства из государства. Только примерно 600 агентов, работающих на 30-35 офицеров Моссада, оперирующих по всему миру, обходятся Израиллю в 15 миллионов долларов ежемесячно (все данные в книге Островского относятся примерно к началу 1990-х годов).

Что уже говорить о таких вещах, как деньги, машины, здания, и так далее! Все это громадные средства, которые просто трудно себе представить!

стр. 93-94

Виктор Островский пишет о злоупотреблениях Моссада, нарушающих целостность, права, юридические права, собственность множества фирм. Агент или офицер Моссада может оперировать под именем, например, менеджера фирмы IBM, имея в своем распоряжении выкраденные в этой фирме документы, бланки, удостоверения, другие документы и свидетельства его должности. Или Моссад открывает фальшивое представительство (отделение) этой фирмы, магазин или отделение сервиса для клиентов, где есть работники, офис, все, как в “настоящих” отделениях или магазинах, и IBM ничего об этом не знает! Моссад имеет сотни таких “компаний” по всему свету!

(Во многих местах книги Островский описывает, что полиция и другие органы непрерывно следят за ординарными людьми на улицах, подслушивают, подсматривают, и т.п.)

стр. 96-97

Островский описывает дикие оргии мужчин-моссадовцев с призванными в израильскую армию (в Израиле женщины подлежат обязательному призыву на военную службу) 18-ти — 20-летними девушками. Офицеры, конечно, использовали девушек как свою собственность, наверняка никакого согласия у находящихся в полном подчинении у них женщин не испрашивалось. Эти оргии происходили вокруг плавательного бассейна Академии Моссада (на дороге между Хайфой и Петах-Тиквой).

стр. 102

Все дипломаты в Израиле считаются шпионами. Вот почему солдату израильской армии запрещено пользоваться автостопом, предложенным машиной с дипломатическими номерами.

стр. 102-109

Моссадовцы работают в правительствах разных стран, в посольствах разных стран, в армиях и торговых представительствах разных стран.

“Бывшие” сотрудники Моссада (в разведке — как известно — не бывает бывших), достигнув определенного положения, связей, влияния, начинают свою собственную игру, работая исключительно на “самих себя”. Они начинают свой широкомасштабный многомиллионный бизнес, открывают агентства или фирмы с сомнительной деятельностью, но с огромными прибылями, становятся правой рукой самых страшных и жестоких диктаторов в мире. Одним из них является Майк Харари по

кликке “Кобра”, бывший шеф “Метцады”, который стал впоследствии правой рукой печально знаменитого генерала Нориеги, превратившего Панаму в оплот мафии и коррупции. Харари был чем-то вроде торгового атташе в посольстве Панамы в Тель-Авиве, советником генерала Нориеги, этого международного преступника, и президентом нескольких компаний. По влиянию он был вторым человеком в Панаме после генерала, фактическим хозяином страны. Когда специальные американские войска взяли штурмом укрепленную базу и арестовали генерала Нориега, они арестовали и Харари, но этот последний потом был освобожден, чтобы объявиться в Израиле и уже никогда больше его не покидать... Если Моссад — это символ Израиля, то такие люди (это не люди в понимании нормального человека), как Харари — символ Моссада.

(Из моих собственных источников я знаю, что в 1990-е годы произошла экспансия Израиля в Африке, и центр тяжести моссадовской активности с южно-американского континента и Юго-восточной Азии переместился в Африку. Страны этого континента буквально наводнены израильянами. Такое впечатление, — говорил мне один человек, регулярно ездивший по Африке, что все африканские репрессивные режимы управляются из Израиля)

стр. 112

Моссад имеет в Тель-Авиве специально оборудованные помещения, где размещена телефонная аппаратура, позволяющая так замаскировать звонок, что если кто-то хочет выяснить, откуда этот звонок произведен, любая аппаратура показывает: Лондон, Берлин или Париж, но не Тель-Авив. Эта аппаратура используется, когда “катцас” (офицеры) звонят своим агентам.

Те офицеры, что работают в Моссаде (напомним, что все они мужчины), принуждают сожительствовать с собой молоденьких секретарш. Это не делается прямо и грубо, как в случае с призванными на срочную службу девушками, и как правило не понуждают к сексу собственных секретарш. Но все в здании Моссада, говорит Островский, связаны сексуальными узами, это целая система блата, фаворизма, протекции. Ты — мне, я — тебе, указывает он. Я помогу тебе, ты — поможешь мне. Так офицеры продвигаются по службе. Очевидно, тот, кто выпадает из этой системы, теряет работу, погибает: в общем, сгорает. Когда офицер находится на задании за пределами страны, его коллеги входят в контакт с его женой, начинают давить на нее, соблазнять, заставлять, и неизбежно втягивают в сексуальные отношения. Ты можешь находиться на задании в арабской стране, говорит Островский, а твой лучший друг, за которого ты готов положить жизнь, в это время с

твоей женой. Режим и стиль жизни всего, что сопряжено с этой страшной организацией, Островский называет “Содом и Гоморра”.

стр. 117-118

В еще более сконцентрированном виде все пороки Моссада присутствуют в отделе Кодемиут, который был уже описан выше. Это один из наиболее секретных департаментов, как бы “Моссад внутри Моссада”. В нем есть поддепартамент, особая команда “ридон”, команда убийц, прозванная “длинной рукой израильского правосудия”. Она состоит из двух отделений по 12 человек — боевых офицеров — внутри Израиля, и одного (с тем же числом офицеров) постоянно действующего за границей. Они не знают ничего об остальном Моссаде и, как правило, даже не знают друг друга и настоящих имен других.

Кроме убийц, Кодемиут имеет поддепартамент других “полевых”, или боевых агентов (офицеров). Члены этого департамента работают парами. Один из этой пары — за границей, второй — его партнер — в Израиле. Партнер за границей — как правило в Канаде (70-90 процентов фирм, примечание наше) — имеет реально существующий бизнес: обычно экспортно-импортную фирму, и выдает себя за европейца. С Управлением (офисом) боевые офицеры поддерживают контакт только через офицера-”следователя”, каждый из которых ведет 4-5 пар боевых офицеров, и никогда больше. Этот поддепартамент имеет еще одно подразделение бизнес-экспертов, какие анализируют каждую фирму и каждый рынок. Набирают полевых офицеров из широкой израильской публики — доктора, адвокаты, инженеры, академики, — это люди, какие хотят отдать 4 года своей жизни (таков срок контракта) на пользу отечеству.

стр. 120

Островский признается, что до сих пор не может понять, каким образом при тотальной сексуальной распущенности и отсутствии какой-либо брачной привязанности среди моссадовцев, в этой организации может существовать правило, при котором настоящий “катца” (офицер) не может быть не женат.

стр. 122

Внутри Моссада каждому зарубежному политику дается кличка и всех их называют не иначе как “антисемиты”, заслуживают они того или нет. Так, Маргарет Тэтчер в Моссаде называли не иначе как “Сука”.

стр. 122-123

Островский пишет, что Моссад ненавидит Рабина, одного из ведущих политиков Израиля. Согласно подробному описанию одной из операций Моссада, именно эта операция “докончила Рабина”, приведя к власти

Бегина. На страницах своей книги Островский дважды или трижды намекает, что Моссад рано или поздно устранил Рабина.

(Как мы знаем, это предсказание Островского оказалось пророческим).

стр. 123

Согласно Островскому, Моссад через третьи страны снабжал оружием и военным оборудованием такой страшный режим, как режим Саудовской Аравии. Когда Саудовская Аравия обратилась напрямую к США за поставками того же самого оборудования, рассчитав, что платят израильтянам слишком много, было задействовано все еврейское лобби в США, чтобы эта просьба была отклонена, все ресурсы Моссада: чтобы СА получила отказ. Таким образом, Моссад — это всегда бизнес.

стр. 124

Моссад в значительной степени стоял за разжиганием Ирано-Иракской войны.

стр. 125

По словам Островского, в здании Моссада в отделе “Кайсарут” (разведка) — “как на вокзале”. (Или, скорее, как на базаре). Генералы в отставке и разные многочисленные бывшие люди из Безопасности со знаками “визитер” на одежде непрерывно входили и выходили, пытаясь дергать за веревочки своих бывших моссадовских контактов, чтобы организовать выгодные сделки для своих частных компаний — обычно продажу оружия. Моссад может организовать и подготовить их деловые поездки, снабдить их фальшивыми паспортами и другими фальшивыми вещами. Моссад с легкостью нарушает договора с союзниками Израиля, перепродавая проданные или “переданные” (на условиях, что они не будут передаваться третьей стороне) израильской армии Соединенными Штатами для нужд обороны самолеты и другое новейшее оружие третьим странам, в числе которых те, продавать не только новейшее, но вообще оружие которым США строжайше запрещают. Так, например, были перепроданы новейшие самолеты производства США Индонезии — без согласования с США и даже без информирования правительства США.

стр. 126-138

Хотя официально Моссад работает для офиса премьер-министра, фактически эта организация стоит выше последнего. Моссад беззастенчиво пользуется подписью премьер-министра, то есть, чистыми бланками с подписью последнего, например, для заключения подобных описанной выше сделке. Через Моссад израильские бизнесмены, такие, как, например, Шауль Эйзенберг, продают странам Азии захваченное в военных стычках с соседями русское и американское оружие. Израиль

также беззастенчиво копирует и производит оружие иностранного производства, даже не задумываясь о таких “мелочах”, как лицензия или авторское право.

Островский пишет, что это было как работа в универмаге, который обслуживает всех этих частных консультантов. Они должны были быть орудием, “используемым нами” (то есть, государством), но и орудия эти вырвались из-под контроля. “У них было больше опыта, чем у любого из нас, так что на самом деле это они использовали нас”.

Моссад тренировал карательные отряды (“отряды смерти”) ЮАР времен апартеида, и подобные же отряды для режима Шри Ланки (50 человек). Одновременно Моссад тренировал тех, против кого были созданы карательные группы режима Шри Ланки — тамильских повстанцев, то есть, обе стороны. Одновременно Моссад тренировал еще одну сторону, замешанную в конфликте в том же регионе — индийские специальные отряды, также карательные, и также осужденные мировым сообществом за зверства, за нарушения прав человека. В том же списке клиентов Моссада (страницы 221-227) — Чили (также печально знаменитая ДИНА, карательная секретная полиция диктатора Пиночета, известная зверствами, убийствами, похищениями и пытками), Колумбия (южноамериканский чемпион по нарушениям прав человека), Аргентина (тех времен, когда людей убивали и похищали прямо на улице (это и была работа “студентов” Моссада), Панама (диктатор и мафиози Мануэль Нориега), Уганда (кровавый диктатор Узи Амин), и так далее. Самые кровавые убийцы и политические преступники, которым ни одна нормальная страна не подает руки, получают в Израиле инструктаж, тренинг и консультационные услуги. Трехмесячный курс тренировок отряда из 60 человек в Израиле обходился в конце 1980-х годов 2 миллиона долларов, а то и более. Таким образом Моссад наживается на региональных конфликтах и войнах, подогревает и даже провоцирует их. Моссад также провоцирует и подогревает разных местных диктаторов покупать совершенно бесполезное для их стран супердорогое оборудование за десятки и сотни миллионы долларов, раздвигая эти страны донага (вслед за чем, как можно предположить, наступает голод, разруха, гражданская война, и другие бедствия). Островский указывает на то, что высокие офицеры Моссада ни с кем не советуются, принимают решения, касающиеся внешнеполитических государственных дел, единолично, каждый в своем департаменте, действуют как мини-министерства иностранных дел, в основном руководствуясь своими личными интересами, своей личной выгодой и возможностью наживы. Они обтяпывают свои собственные дела от имени государства даже не задумываясь, где проходит граница и есть ли она вообще. Например, Ами Яар, шеф дальневосточного департамента “Кайсарута”, всю жизнь

работал на государство за государственную зарплату, никогда не имел частного бизнеса, и однако построил громадную виллу в самом дорогом районе к северу от Тель-Авива (там только одна земля стоит более полумиллиона долларов — прим. наше), окруженную его собственным частным лесом. Островский пишет: “Однажды я спросил его: “Как ты можешь содержать все это?”, и тот ответил: “Работай тяжело, собирай деньги, и ты сможешь”. Ага, как бы не так!”

Офицеры Моссада все время занимаются бизнесом для самих себя. И все время кладут в карман большие суммы денег — например, 75 тыс. долларов. Это происходит как в департаменте “Кайсарут”, так и в Цомет, и во всех других. Из каждой операции офицеры извлекают какие-то прибыли для себя. Один из наиболее глубоких и интенсивных курсов для кадетов Моссада — это бизнес-курс.

стр. 139

У Моссада имеются наигранные варианты устранения своих собственных агентов, например, сжечь агента в машине, и так далее.

стр. 140

Под предлогом самозащиты от “нападений антисемитов” Моссад устраивает в десятках стран, например, в Бельгии или Англии, склады оружия, организует еврейские военизированные конспиративные группы, которыми руководит, учит молодых еврейских парнишек, как сделать оружие (бомбу), и т.п. Эту деятельность, пишет Островский, еще можно было бы как-то оправдать для таких стран, как Чили или Аргентина, где люди исчезают на улицах, но ни в коем случае не для Англии, Франции или Бельгии. В Израиле тоже существуют антипалестинские настроения. И, когда палестинцы создают конспиративные группы и обзаводятся оружием, израильское государство их называет террористами и уничтожает их. Оправдывать всю эту широкую аморальную деятельность Моссада Холокостом (Катастрофой европейских евреев) точно так же аморально. Еврейский геноцид — одно из наиболее страшных событий в истории, но не надо забывать, что в Холокосте погибли почти 50 миллионов других людей, не только евреев. Нацисты уничтожали цыган, различные религиозные группы, и так далее. В историческом плане Холокост как страшное историческое событие должен был явиться для людей шансом объединения, а не разделения (как его использует государство Израиль, оскверняя память жертв).

стр. 144

На многих страницах своей книги Островский описывает сотрудников Моссада как законченных садистов и зверей. Красной чертой через всю книгу проходит описание жутких, нечеловеческих пыток и побоев,

которые практикует Моссад, Шабак, израильская полиция — все подобные органы “демократического” “еврейского” государства.

(Все эти данные Островского полностью соответствуют десяткам тысяч страниц документов отчетов и заседаний Комиссии по Правам Человека ООН, ассамблей и заседаний ООН, Комиссии против пыток ООН, Amnesty International, Human Rights Watch, Derechos, US Department of State Annual Report, и другим наиболее солидным в мире источникам, где описываются страшные, нечеловеческие злодеяния израильских “служб” и армии на протяжении десятков лет, по длительности и “неутихающие” не имеющих себе равных во второй половине 20 столетия. В конце этой работы, в Приложениях, будут даны наиболее типичные примеры таких пыток и зверств, наиболее ошеломляющие из подобных документов. Все это вместе, в свою очередь, совершенно совпадает по описанию методов, стилю и штампам поведения с описаниями зверств, пыток, побоев и издевательств над русскоязычными новыми иммигрантами, описанными в русских газетах).

Пытки упоминаются на страницах 195, 201 и 202 книги, при этом дается понять, что Шабак не менее обожает пытки, чем Моссад.

Островский описывает много примеров, когда люди, работающие в Моссаде, делились тем, какое наслаждение им доставляет убивать безоружных людей, резать им горло специальными лезвиями их двух ножей, так, чтобы жертва не умирала сразу, а долго мучалась, умирая, как им нравится с особым садистским наслаждением делать выстрелы в тело безоружной жертвы, когда это не самооборона а просто убийство. Видимо, для подавляющего большинства тех, кто работает в Моссаде, необходимость убивать становится неодолимой потребностью. Даже если они не получают специального приказа убить, даже если это не предусмотрено инструкциями, уставом, установками для данных обстоятельств, они убивают по собственной инициативе: потому что убийство стало частью их жизни, их самих. Не меньше, а даже больше нерелигиозных пытки обожают религиозные моссадовцы.

стр. 150-151

Похищение из Лондона или из Рима Мордехая Вануну, человека, который разгласил некоторые из израильских “секретов” (о них итак уже к тому времени было известно), причинило государству Израиль огромный ущерб. Вануну почти нечего было сообщить на Западе, он не имел доступа ни к каким значительным секретам.

(В основе похищения Вануну лежало даже не устрашение других “предателей”, а непреодолимое стремление израильских властей похитить его, надсмехаясь над международными правилами и законами было стремлением вернуть беглого раба “на место” и наказать во что бы

то ни стало, даже в ущерб государству. В этом, как в капле воды, отразилась главная суть израильского режима!)

стр. 162

Моссад не только шпионит за контингентом ООН, но буквально охотится за солдатами ООН, особенно канадцами, чтобы использовать их в качестве курьеров, которые беспрепятственно могут переправлять моссадовскую корреспонденцию и прочие вещи через границы.

Моссад стоит над законами и над государством, выше и того, и того. Взломать две полицейского управления, архива, резиденции мэра Тель-Авива и похитить важные файлы для Моссада — просто пустяк, на который ни у кого разрешения не требуется.

стр. 165

Через каналы Моссада и через государство Израиль происходит постоянная контрабанда наркотиков в больших международных масштабах, в частности, захватывающая Панаму.

стр. 166

По дипломатическим израильским каналам происходит переправка готовых бомб и взрывчатых веществ из Израиля в Западную Европу, в частности, в Бельгию.

стр. 172

В своей книге Виктор Островский подтверждает, что в Израиле все незамужние женщины и мужчины до 55 лет обязаны служить в резерве каждый год 30, 60 или 90 дней в году. Чем выше чин, тем дольше ежегодная служба. Если у кого-либо кончается служба в Моссаде и его военный файл попадает назад в резервные войска, ему грозит назначение в разведку в Южно-Ливанскую армию. По словам Островского — это смертный приговор для экс-Моссадовца.

стр. 180

Моссад если не изобретатель, то, по крайней мере, изготовитель и пользователь так называемых letter-bombs, то есть, бомб-писем.

Много людей на Ближнем Востоке погибли или были ранены в начале 1970-х годов такими бомбами моссадовского изготовления. Островский дает ряд конкретных примеров.

(Материал Островского соответствует другим источникам, в частности, арабским, которые в свое время писали об этих событиях. В тот период Моссад в основном устранял арабских и прочих журналистов, критиковавших Израиль и, в частности сам “Институт” (как называют Моссад в Израиле), призывавших положить конец бесчинствам

израильтян, имевших большое влияние на критически настроенные по отношению к израильскому режиму круги).

стр. 197

21 февраля 1973 года с участием Моссада израильские военные сбили пассажирский самолет из Бейрута в Каир, при этом погибли 105 из 111 человек на борту этого самолета.

стр. 207-208

Даже в самом Моссаде нашлись люди, какие написали “письмо одиннадцати” главе Моссада в 1975 году, заявив, что Моссад загнивающая, транжирящая деньги и опасная для даже той “демократии”, что существует в Израиле, организация.

стр. 215-216

На странице 215 Островский прямо говорит, что Моссад не имеет супервайзеров в правительстве Израиля, что именно он и правит страной. Более того, хотя любая разведка — это клоака, Моссад страшнее, беспринципней и вероломней любой разведки. Вот почему даже среди разведок других стран Моссад стал пользоваться дурной репутацией, ему перестали доверять, и даже в среде разведслужб Моссад стали считать омерзительной и жуткой структурой. Моссад захватил власть в стране и разрушил ее будущее.

стр. 217

Моссад выполняет заказные убийства (за деньги или услуги) для любого режима в мире. Как пример Островский приводит одно из таких убийств по заказу чилийского диктатора Пиночета.

стр. 219-221

Островский подчеркивает, что не только Моссад, но вся израильская армия и ее структура противоречит той, что принята в демократических странах (например, США) и несовместима с демократией. Одним из таких антидемократических элементов является то, что главы отделений военной разведки в каждом роде войск (разведка артиллерии, танковых войск, морская разведка, разведка воздушных войск) по званию равны главе всего рода войск (например, начальник морской разведки по рангу и званию равен главе военно-морских сил). Начальник общей военной разведки АМАН по рангу даже выше, он фактически равен главе всей армии (Войска Оборона Израиля).

Моссад совершает кражи со взломами на объектах, принадлежащих дружественным Израилю странам, похищая образцы и проекты оружия, военной техники и оборудования.

стр. 222-229 и другие страницы

Выкраденное в разных странах оружие, военное оборудование и техника, военные и невоенные технологии, приборы и т.д. а также их проекты Моссад часто сбывает третьим странам, при этом нисколько не заботясь о нарушениях международных эмбарго или последствиях, даже об элементарном здравом смысле (когда в результате такого пиратского бизнеса может погибнуть все человечество!). Островский приводит конкретные примеры. Люди Моссада участвуют в бесчисленных международных аферах, мошенничествах, взяточничестве (подкупе), незаконных торговых сделках, контрабанде, подлогах — и во всех, какие только существуют незаконных операциях во всем мире. Так, например, уже упомянутый выше Шауль Эйзенберг (и его настоящие многочисленные, что просто неисчислимы, фирмы и компании) получил вознаграждение в размере 20-ти миллионов долларов как плату за попытку нелегальными путями продать Аргентине и Корею канадский ядерный реактор. Это вызвало политический скандал и уголовное расследование в Канаде. Ответ, почему деятели типа Эйзенберга действуют так нагло, вероломно и открыто, прост: их не только нельзя арестовать, они не просто стоят выше каких-либо законов; израильский Кнессет (парламент) даже провел специальный закон, чтобы освободить Шауля Эйзенберга от какого бы то ни было налога! Соверши этот закоренелый уголовник хоть десять тысяч убийств не только в Израиле, но и в других странах, он никогда не будет выдан ни одной стране, арестован или даже подвергнут допросу в Израиле — пока существует израильский режим. Другой матерый преступник — Майк Харари — мossaдoveц в отставке и глава самой большой страховой компании в Израиле, был замешан в сделке, которая дала зеленый свет тренировке в Израиле одного из самых кровавых убийц 20-го столетия — Контрераса, главы чилийского ДИНА, и его горилл-убийц. При этом не вызывает сомнения, что Харари на этом и сам “нагрел руки”.

стр. 231

Несмотря на то, что международная репутация Моссада очень плохая даже его “собственной” сфере — в сфере разведки, многие страны продолжают информировать Моссад о многих вещах, о которых демократические страны не должны были информировать не только такую страшную организацию: о просьбах, поданных иностранными гражданами на получение визы на въезд в страну. Так, например, Дания регулярно информирует Моссад обо всех заявлениях на получение датских въездных виз.

(По фактам и материалам, которые в дальнейшем будут представлены в этой работе, мы увидим, что государство Израиле имеет специальный интерес в инфильтрации Иммиграций разных стран своим влиянием и

своими людьми. Израиль почти полностью контролирует, например, Иммиграцию Канады и других стран).

стр. 167, 269, 272

Уже дело Поллардов в 1985-м году показало, что Моссад активно действует и против США, главного союзника и защитника государства Израиль. Но проблема операций Моссада в США гораздо шире и захватывает многие области.

(Это еще раз показывает, что по вероломству и бесчестности Моссаду нет равных даже среди разведок)

стр. 332-333

Моссад явился частью карательных сил на оккупированных территориях, когда вспыхнула палестинская Интифада (Сопrotивление). Израильтянами было ранено 63 тысячи палестинских детей, из них 6 тысяч 500 получили огнестрельные ранения (только до конца 1989-го года).

(По нашим данным до конца 1989-го года израильтянами было убито около 2 тысяч палестинцев, среди них много детей. До конца 1990 года было арестовано около 80 тысяч палестинцев! В армейских тюрьмах пытки палестинцев стали нормой).

стр. 335

Когда в 1990-м году израильтянин рабби Моше Левингер, лидер правого агрессивно настроенного Движения Еврейских Поселенцев, без всякого повода из автомата убил араба-парикмахера, который стоял внутри своей собственной (принадлежащей ему) парикмахерской только потому, что ему показалось, что кто-то бросил в его машину камень (и Левингер, проехав еще немного — приводим из другого источника — принялся из своего автомата палить вокруг себя куда попало), его сначала вообще не собирались судить, а потом судили за “халатность”, приговорив к шести месяцам “судимости”. Именно тогда вышедший в отставку член Верховного суда Израйля, судья Хаим Коэн, сказал: “Я никогда в жизни не слышал, чтобы человека, который (намеренно) застрелил другого недогнувшей рукой, судили за “халатность”. Наверное, я старею”.

(Это объясняет, почему ни один убийца русскоязычных иммигрантов ни разу не был наказан. Это объясняет, почему израильский полицейский марокканского происхождения, который зарезал ножом солдата Яна Шапшовича за то, что тот говорил с друзьями по-русски, не получил никакого приговора: “русских” вся пирамида израильской политической власти считает еще большими врагами, чем арабов!)

Подводя итог книге Виктора Островского заметим, что разведка, которая действует на финансовой основе (самоокупаемости) и главной целью которой является извлечение прибыли любыми способами, включая насилие, военные вооруженные методы и шпионские профессиональные ухищрения — это не что иное, как мафия, бандитская шайка. И, если эта бандитская шайка правит страной, то что такое эта страна как не пиратское логово? Требовать законности, справедливости, гуманности в пиратском логове бессмысленно. Что мы и видим на примере трагедии русскоязычных иммигрантов в Израиле. Виды деятельности израильской разведки соответственно опять же характерны для мафии: финансовые преступления, контрабанда оружия, наркотиков, заказные убийства, подготовка бандитов-убийц для самых страшных диктаторских режимов мира, изготовление фальшивых паспортов, кредитных карт, денежных знаков разных стран и других ценных бумаг, магнитных карт, документов и т.п. мошенничество, подлог и аферы, похищения, кража патентов, промышленный и экономический шпионаж, изготовление и контрабанда взрывчатых веществ, терроризм, пиратское изготовление-репликация чужой продукции, организация проституции и контроль за сетью проституток, использование последних как орудия в своей деятельности, и так далее. Точно так же и методы этой деятельности соответствуют методам деятельности самых жестоких и страшных мафиозных групп: терроризм, пытки, насилие, обман, шантаж, и тому подобное. Не только Моссад, но вся страна на этом построена.

И еще одно замечание. Виктор Островский, конечно, не писатель. Но, если бы он был писателем, он бы, возможно, заметил, что Моссад — это тень-проекция (и вряд ли искаженная) антисемитизма. То есть, это тот же антисемитизм, только с обратным знаком, то есть его противоположность. Как для моссадовца нееврей, любой еврей для антисемита — враг, к которому нельзя испытывать жалость. Антисемитизм так же коварен и вероломен, как Моссад, потому что ненависть — эффективная подмена сознания правоты, самый страшный и самый действенный суррогат.

Израильтяне живут в нервном, жестоком, наполненном враждебностью ненавидящем обществе, и считают это следствием антисемитизма. На самом деле следствие антисемитизма — только то, что они ищут врагов снаружи, а не внутри своего собственного общества (государства), самих себя. Они устроили сами себе то, что худшие из антисемитов вряд ли смогли бы выдумать. Они давно забыли, во имя чего сотни лет мечтали создать свое государство, забыли о главных принципах, высказанных Герцлем и Жаботинским, забыли о том, что мечтали о своем государстве, чтобы почувствовать себя свободными, чтобы забыть о дискриминации, ненависти, забыть о гетто и выйти из

обстановки вражды. Весь смысл существования “еврейского государства” потерян, во имя чего оно существует? Чтобы создать еще более враждебную, антигуманистическую, подлую атмосферу, чем в Рассеянии? Не зря бегут из “еврейского государства” миллионы людей, в подавляющем большинстве своем — евреев. Потому что они бегут от Антисемитизма, символом которого современный Израиль стал.]

На первый в взгляд, во всех случаях похищения неугодных Израилю людей в разных странах и доставка их для наказания в “страну развитого сионизма” имеет место месть за конкретно совершенные “предательства”, однако, при более глубоком рассмотрении, учитывая природу израильского режима, его идеологию и психологию, создаётся впечатление, что называть это местью было бы большим упрощением, а сведения, какие эти выкраденные за границей и доставленные в Израиль люди разгласили, не имеют достаточно серьезного значения. Объяснить эти акты может только обращение к параллели с бывшим СССР, который — так же, как и государство Израиль — практиковал абсолютно такие же методы. Совершенно ясно, что эти методы возникают из полного несоответствия внутренних законов, норм, установок, политической системы таких государств, как Израиль и СССР, нормам, принятым в международных отношениях и демократических нормам, общепринятым всеобщепризнанными международными организациями и договорами правилам и законам. Иными словами, из того, что природа тоталитарных режимов не состыковывается с внешним миром, в котором доминируют правила, диктуемые наиболее влиятельными в данное время — демократическими государствами.

Действительно, репрессивный режим похищает неугодных из какой-либо суверенной страны, когда знает, что по существующим нормам не добьется выдачи этого человека законным путем. По существующим уже очень долгое время правилам и договорам между государствами если страна считает человека, бежавшего за границу, преступником и желает вернуть его назад, она должна обратиться с просьбой о выдаче, составляемой совершенно определенным, регламентированным, образом, к той стране, в какой этот человек находится. Но в том-то и дело, что израильский режим знает, что получит отказ. Ибо то, что считается преступлением в Израиле, не считается преступлением в демократических странах. Не может же в самом деле израильский режим признаться, что требует выдачи того-то и того-то только потому, что борется против таких принципов, как свобода слова, против тех, кто нарушает не законы страны, а неписанные табу, наказывая за неповиновение любом уголке Мира. Не может такой режим не только сознаться, но даже осознать, что подавление свободы тут (в Израиле) происходит даже на еще более низком и примитивном уровне, чем

вопросы политических свобод, свобода самовыражения и так далее. Это государство просто относится ко всему в мире с точки зрения террора, обмана и силы. А к своим собственным гражданам — как к рабам. И за любое послушание наказывает их, как рабов. А требовать выдачи беглого раба для рабовладельца так унижительно, как признать раба (делая его субъектом юридической процедуры) не рабом. И остается только один выход: похитить. Нарушая суверенитет страны, из которой похищают, ее законы, совершая акт агрессии против нее... Но как мы уже знаем из всего предыдущего опыта, для израильского режима ни один в мире закон или принцип не писан...

Израильский режим даже еще опасней для мировой свободы и благоденствия тем, что, если СССР для цивилизованного мира был враг, и каждая его агрессивная акция — похищения, операции КГБ за границей, агрессивная пропаганда, использование рабочих движений и местных компартий для подрывной деятельности, и т.п. — вызывала резкий отпор, то пиратские действия израильского режима, даже такие, как использование поддельных или выкраденных канадских или американских паспортов для прикрытия террористически-разведывательных акций, покушений и убийств, окружены почти полным молчанием. Несмотря на то, что Израиль небольшое и не такое уж влиятельное (“всемогущее!”) государство, как это пытаются представить авторы антисемитских теорий “мирового жидо-масонского заговора”, оно, не состыковываясь с международными нормами и с западным, сравнительно свободным, миром, постепенно абсорбирует внешний мир, превращая его в свое подобие. Это происходит на основе странных общественно-генетических механизмов, управляющих человечеством, которые разобраны в моей философской работе “Человек” (в оригинале на английском языке — “HUMANS” (около тысячи страниц).

== Дополнение: Израиль “абсорбирует” западный мир параллельно с ростом веса преступлений самого западного мира в странах третьего мира, а также совместно с другими странами хронической антизападной направленности, антиевропейской и антихристианской идеологии, культуры и политической ориентации: такими, как Пакистан, арабские нефтедобывающие страны, Индонезия, Бирма, и так далее ==

[В одной из последующих глав нашего исследования будет последовательно разбираться деятельность государства Израиль по водворению обратно “на родину” десятков тысяч других беглых рабов: новых русскоязычных иммигрантов, которые покинули Израиль просить статус беженца в других странах. Это тот редкий случай, когда Израиль заявил официальный протест на дипломатическом уровне против приема беженцев из Израиля ряду стран, например, Канаде. Но этим не ограничилось. Израиль стал наводнять иммиграционные ведомства

нескольких стран, куда больше всего бежали преследуемые иммигранты, своими людьми, а также превращать уже работавших в системе иммиграции служащих в своих агентов и — вторично — в агентов Моссада. Это именно их руками были отвергнуты и депортированы назад, в Израиль, десятки тысяч людей, которым угрожали на “исторической родине” новые преследования, пытки, дискриминация. “Захватив” иммиграционные ведомства, Израиль не устоял перед соблазном совершить в этих странах внутренний антидемократический переворот, подменяя иммиграционным ведомством все демократические государственные структуры. Это происходит, например, в Канаде, где, манипулируемое государством Израиль, Министерство Иммиграции постепенно подменяет собой правительство Канады, обретая все больше и больше власти и совершая правый, профашистский, переворот. В провинции Онтарио, руководимой узурпатором власти (при выборах премьер-министра Онтарио на второй срок из-за манипуляций правящей Консервативной партии фактически не было допущено свободного голосования; консерваторы отказались вследствие чрезвычайного положения в связи с угрозой террористических актов — за которой они сами очевидно и стояли — перенести срок выборов) Майком Харрисом, закоренелым фашистом и антигуманистом, такой переворот уже состоялся. Сходный процесс имеет место в Великобритании и США.]

Сразу же после нашего “приезда” (доставка под принуждением в сопровождении моссадовско-сохнутовских охранников) в Израиль мне довелось разговаривать с несколькими людьми, при этом разговор как-то сам собой перешел в нетипичную, редко обсуждаемую, плоскость. Не знаю, почему, но некоторые рассказывали мне то, что не принято говорить в этой стране.. Среди таких людей был полковник израильской армии, и он мне сказал, что не только в той стране, где было логово КГБ, имелись свои секреты, но, по его словам, даже в такой маленькой стране, как Израиль, есть чего скрывать и что успешно скрыто от глаз всего мира. Это содержащиеся тайно от внешнего мира “шпионы” (в кавычках и без), предатели и мятежники, и даже заложники, которых держат на случай, если возникнет необходимость обменять их на израильских солдат или разветчиков. Из другого источника я узнал, что такие люди содержатся в израильских военных тюрьмах, в секретных тюрьмах или в особых камерах в обычных тюрьмах. Их имена никогда не оглашались и списки не составлялись даже самим режимом. Из разных источников мне стало известно, что следователи-израильтяне применяют пытки и что нередко их жертвы погибают.

Условия, в которых содержатся многие тайные израильские заключённые, страшны. Среди них — несколько десятков выкраденных из стран Западной Европы людей, граждан тех стран, или во время их

пребывания там в отпуске или в иммиграции. По моим сведениям, угрозы подобного рода получал известный писатель Эфраим Севела. Мне стали известны /иное дело, верить этим данным или не верить/, что среди выкраденных и доставленных в Израиль людей есть довольно известный журналист (израильтянин или нет, неизвестно), есть врач, есть член одного из главных политических семейных кланов Израиля, есть микробиолог, работавший в институте им. Вейцмана над чем-то близким к сфере производства то ли химического, то ли биологического оружия, есть религиозный деятель, в свое время обративший внимание на трансформацию иудаизма в современном Израиле в агрессивную антигуманистическую традицию и превращение его в нечто вроде гибрида коммунистической, фашистской и хоменистской идеологии, есть некий дипломат, израильский или зарубежный, а также высокопоставленный офицер израильских ВВС, бизнесмен из Франции или Испании по имени Марк... Среди содержащихся в заключении втайне от внешнего мира есть, по слухам, люди, имеющие отношение к убийству рава Меира Кохане, и, кроме того, десятки людей, близкие к “КАХУ” или “КОХАНЕ ХАЙ” или же члены-активисты этих партий, что томятся в израильских тюрьмах без всякого суда и следствия. По приблизительным данным, — если часть полученной мной информации верна, таких людей, наиболее секретных узников /кроме каховцев/ около 2-х тысяч. Острые израильских репрессивных методов не направлено против “правого” или “левого” лагеря в особенности (фактически ни правых, ни левых в западном понимании в Израиле нет; и те, и другие проповедают тоталитаризм), но служит процессам, отражающим в одних случаях внутриизраильские политико-мафиозные разборки, в других — устранение тех, кто нарушает полусонное комфортное бытие израильского режима, в третьих — стремление во что бы то ни стало наказать строптивых рабов. Но есть, безусловно, и жертвы противостояния израильского режима — и внешнего мира, которые составляют меньшинство среди тайных израильских узников: несколько десятков человек.

Несколько сот таких репрессированных, согласно тем же источникам, были казнены. Два имени казненных прозвучали в этой информации: Моше Галь и Иосиф Шитлин (Шитлиц?). Проверить эту информацию, конечно, практически невозможно.

[Дополнение: в западной прессе все чаще и чаще стала появляться информация о тайных казнях, пытках, секретных узниках в Израиле. Вот, например, материал из газеты “Гардиен”:

Джулиан Боргер, 11 февраля, 2000 года, специальное сообщение для “Гардиэн”. Израиль был вынужден признать систематические пытки (и убийства) палестинцев. Израильская внутренняя секретная полиция,

Шин-Бет, использует систематические пытки и регулярно врет о том, что пыток не применяет, заявило израильское правительство в специальном рапорте. Рапорт покрывает период за 1988-1992 годы, когда происходили демонстрации и уличные волнения палестинской молодежи, известные под названием "Интифада". В своем стремлении переложить вину "с больной головы на здоровую" израильское правительство обвиняет Шин-Бет в нарушении закона о допустимости "умеренного физического воздействия" при допросах и в расширении "умеренного воздействия" до "неумеренного", как будто фарисейская ложь о законе Леви-Ландау не видна невооруженным глазом, а "умеренное физическое воздействие" (кто определит его границы?) как будто не является законом о допустимости пыток. (Комиссия по Правам Человека ООН и все ведущие правозащитные организации мира не раз обращались к израильскому правительству с требованием отменить этот чудовищный закон, но Израиль категорически эти призывы игнорирует). Израильская правозащитная организация БеЦелем предполагает, что 85 процентов палестинских заключенных (примерно 80 тысяч заключенных) были подвергнуты пыткам. Известно о десяти палестинцев умерших прямо во время пыток, и сотни остались инвалидами (или умерли) вследствие пыток Бет-Шин. Государственный Контроллер Государства Израиль, знаменитая принципиальная Мириам Бен-Порат провела изучение преступлений Шин-Бет в ее рапорте 1995-го года и возложила основную вину за эти чудовищные преступления на командира Шин-Бет Якова Пери. Однако, Яков Пери в наглом издевательском ответе Бен-Порат отрицал, что он делал что-либо неправильное. Gideon Ezra, член партии Ликуд, националистической экстремистской партии, заявил, что Государственный Контроллер вторглась в область, которая ее не касается. Ни один из офицеров Шин-Бет никогда не был осужден за свои страшные преступления. БеЦелем возлагает вину за практику пыток на Комиссию Ландау, узаконившую пытки, и на правительство Израиля. Yael Stein, исследовательница организации БеЦелем, заявил: в ситуации допросов безоружных беззащитных людей никто не может определить границы физического воздействия. Однако, Премьер-министр Израиля Егуд Барак высказался снова в поддержку закона о допустимости пыток. БеЦелем заявила, что страна, где пытки разрешаются законом, не является демократической, и это все должны признать. Шин-Бет продолжает использовать пытки, в частности, офицеры Шин-Бет пытали трех арестованных из Вифлеема.]

Точное количество содержащихся в израильских тюрьмах людей, включая тайных узников, заложников, людей, подвергшихся так называемому административному аресту (закон об административном аресте — еще одно достижение израильской "демократии" и позволяет годами удерживать неугодных под арестом без всякого суда и следствия),

арабов, арабов-палестинцев, а также широкий круг лиц, задержанных вследствие произвола полиции, заключенных армейских тюрем внутри страны (не на территориях: "дезертиров", и т.д. — не арабов, а израильтян, русских, друзов, и других), заключенных армейских тюрем на территориях, [людей, удерживаемых израильским режимом в тюрьмах руками палестинской администрации], тех, кто удерживается вне свободы на объектах, принадлежащих Моссаду, Шабаку и другим репрессивным тайным полициям Израиля, и еще тех, кто из-за стремительного своего обнищания, став жертвой мошенничества, попав под пресс израильской антииммигрантской политики или по другим причинам попал в "долговую яму" — неизвестно. Но можно предположить, что для такой маленькой страны, как Израиль, оно огромно. Один из моих друзей, А.Т. знакомый с подобной темой, по специальности экономист и социолог, занимался подсчетами, и, по результатам его вычислений, выходит, что в Израиле от 250-ти до 350-ти (может быть и больше) заключенных. Далее в нашей работе мы приведем официальные данные об "обычных" заключенных, и даже их цифры страшно высоки. Согласно четырем неофициальным источникам в 1994-м году в Израиле было 90 тысяч "конвенциональных" заключенных, 20-27 тыс. политических заключенных, из них 12 тыс. "умеренно-тайных" и 2 с половиной тысячи тайных узников, более 90 тысяч заключенных-арабов (включая территории), 4 тысячи человек, подвергнутых административному аресту, 8 тысяч узников других категорий. Эти данные вполне сопоставимы с цифрой 250 тысяч, приведенной выше. Если даже частично в этих данных есть рациональное зерно, в процентном отношении израильский ГУЛАГ вполне сопоставим с советским ГУЛАГом...

Тут можно встретить такие категории заключенных, каких нет, очевидно, ни в одной цивилизованной стране. По словам Менахема Илона, члена Верховного Суда Израиля /"Вести", Четверг, 08.07.1993 г., со ссылкой на ИТИМ/, отношение к должникам и поручителям в Израиле основано на практике, не известной ни в одной стране Мира. Для их защиты в Израиле была создана "амута" /товарищество/ "Пэрах", подавшая иск в БАГАЦ /Высший Суда Справедливости/ на министра юстиции Давида Либаи и полицию. Амута утверждает, что каждые полчаса суд выдает ордер на арест. Арест должников и поручителей стал формальной процедурой; последние лишены всякой судебной защиты.

[В связи с этим очень важно отметить, что при съеме квартиры новыми иммигрантами квартирные хозяева требуют подписей двух — трех "стандартных" поручителей-гарантов. При этом совершенно официально один израильтянин-гарант "равняется" трем новым иммигрантам, пусть даже каждый из этих иммигрантов-поручителей

работает на трех работах одновременно. В этих диких законах и традициях, как в капле воды, отражена вся дикость израильского жилищного законодательства и юридической системы страны вообще, вся глубина нарушений прав человека и расизм, царящий в этой стране. Где человеку, только-только прибывшему в страну, не имеющему ни друзей, ни знакомых, найти гарантов-поручителей, каждый из которых рискует в таком государстве, как Израиль, не только своим кошельком, но и свободой? Отсюда — неизбежность обращения к маклерским услугам, временная бездомность, дополнительные резервы для ограбления новых иммигрантов, нарушения их прав, дискриминации и расизма. Для восстановления прав человека в жилищной сфере и пресечения “квартирного геноцида” израильские власти должны немедленно объявить практику гарантов при съеме квартиры — особенно если квартиру снимают новые иммигранты — нелегальной и наказуемой в уголовной порядке.]

Мы уже писали выше, что в любой нормальной стране при получении ссуды залогом является та собственность, на покупку которой берется ссуда, а в Израиле это не так. В любой нормальной стране для получения ссуды достаточно иметь хорошую кредитную историю, работать и не иметь текущих просроченных платежей, а в Израиле это не так. Тут выезжаешь за границу — давай гарантов, что не убежишь, получаешь ссуду на покупку жилья — давай гарантов, и так во всё. Мало двух — трех гарантов! Требуют пять — шесть! Среди них кто-то “генеральный” гарант, кто-то “второстепенный”, и т.д. А те, у кого нет родственников-израильтян или друзей-израильтян (т.к. иммигранты как правило не годятся в гаранты) фактически лишены права (получения ссуд) на покупку (и даже на съём!) квартиры. Это напоминает искусственное насаждение института “блата”, кумовства — как в Казахстане, Таджикистане и других республиках Средней Азии. Если ты не вписываешься в эту традицию или только-только прибыл в страну — твои дела плохи! И тогда приходится прибегать к услугам фирм, поставляющих гарантов и взимающих за эту услугу баснословные суммы: государство-мошенник плодит рядовых мошенников, штампуя их по своему образу и подобию. Кстати, деятельность амуты “Перх” ничего ровным счетом не дала: воз и поныне там. Только давление извне [теперь ясно, что только правительство Рабина было более чувствительным к гуманитарным проблемам; все предыдущие и последующие правительства включая правительство Барака совершенно безразличны к международному давлению в гуманитарном вопросе; они в своем тупом упрямстве убеждены, что их режим не делает ничего предосудительного] вынуждает израильский истэблшмент к фальшивым потугам выглядеть лучше в глазах мирового сообщества. Так, на протяжении лета 1993 г. сам премьер-министр Рабин выступил с обнаружением имен некоторых

из содержащихся втайне узников. Как совпадение, это случилось вскоре после того, как я послал материал по этой теме, немного более обширный, чем в этой работе, на адрес журнала “Newsweek”, а также направил резюме первой редакции данной работы (по предварительной договоренности) на радиостанцию BBC.

Те имена, какие обнаружены Премьер-министром — это капля в море; в Израиле продолжают пожизненно томиться десятки тысяч других тайных узников, имена которых не обнаружены. А данные из разных источников (один из них — рабби Мешулам) говорят о том, что в психиатрических клиниках Израиля могут содержаться десятки или даже сотни других диссидентов, в основном, религиозных, убеждения которых были активно высказаны и расходились с мнением наиболее влиятельных раввинов.

Есть такое понятие, как преступная, околупреступная среда. Никто не станет спорить с тем, что в преступной среде насилие над человеком, в том числе и убийство, намного вероятней, чем в обществе пристойных обывателей.

Положение в израильских тюрьмах — точно так же — указывает на “возможность всего”, на то, что можно от этого государства ожидать.

26 августа 1992 года министр полиции Моше Шахал посетил тель-авивскую тюрьму Абу-Кабир и назвал условия содержания в ней чудовищными. Большая часть людей содержащихся тут — подозреваемые, т.е. потенциально не совершившие никаких преступлений, но, по словам министра, люди содержатся тут как животные, полностью деградируя. В грязных камерах, где не хватает воздуха, люди сидят на голом полу без постели, 18 человек в камере, даже по израильским стандартам рассчитанной на восьмерых. Подозреваемые содержатся вместе с матерями уголовниками (вспомним и о том, что в Израиле малые и большие должники отправляются в тюрьму — то есть, по международным стандартам, они — не подлежащие тюремному заключению люди! нарушение тех или иных религиозных законов может повлечь за собой арест, заключение в тюрьму, подвергаемые которому по международным стандартам тоже не совершили никаких преступлений). Об этом визите писали все центральные израильские газеты, данная цитата дана по газете Jerusalem Post, vol. LX Number 18140, Wednesday, August 26 1992, page 12.

Если даже министр полиции такой страшной страны, как Израиль, ужасается условием содержания подозреваемых в подведомственной ему тюрьме, то что говорить о простых смертных?! Увы, высказывание министра полиции не привело ни к каким изменениям в тюрьме Абу-Кабир. В 1993-м году все ведущие газеты страны снова писали об ужасающих условиях в этой тюрьме.

4 февраля 1993 года все ведущие газеты Израиля (в том числе “МААРИВ” и “ИДИОТ АХРОНОТ”) сообщили об изменении тайного закона, принятого некогда судьей Моше Ландау (в Израиле практикуется правило прецедента). Этот закон (правило), касающийся Шабака /“Службы Безопасности Израиля”/, разрешил следователям Шабака применять “физическое— воздействие” /читай: пытки/ к подследственным. Таким образом, косвенно /“отменой” закона/ было признано его существование. Вместе с тем закон фактически не был отменен, а просто сформулирован иначе: допускается “ограниченное физическое воздействие”, нечто вроде этого. Кроме того, к этому закону были приняты секретные подпункты, какие, возможно, отменяют и эту весьма туманную формулировку, фактически ещё более узаконенным образом разрешая пытки.

[Написанные в конце 1993-го или в начале 1994-го года в Израиле, эти строки в очередной раз показали, что основная тенденция была определена и угадана мной правильно. Начиная примерно с середины 1995-го года все ведущие правозащитные организации мира и Комиссия по Правам Человека ООН стали выпускать полные драматизма коммюнике-призывы прекратить все более ширившуюся в Израиле практику пыток и отменить страшный закон — как они его называли — Леви-Ландау. Основные параграфы этих документов, а также описание конкретных страшных случаев будут даны далее в этой работе либо в приложениях].

Но тюрьмы, заполненные невинными людьми, и только уже затем преступниками, в которых и те, и другие содержатся в ужасающих условиях, пытки и казни — далеко не полный перечень очередного гулаговского признака, который присутствует в политической системе современного государства Израиль. На — 2 -3 года, а потом регулярно, от 2-х до 6-ти — 9-ти месяцев в году, как израильтяне, так и русскоязычные иммигранты попадают в самую настоящую “зону”: это израильская Армия. Там происходит еще один мини-геноцид, но в ещё более откровенных формах, чем на “воле”! Многочисленные свидетельства, бесконечное множество рассказов, которым нет причины не верить, говорят о том, что “русские евреи” подвергаются в израильской армии особым издевательствам, побоям, пыткам; их морят голодом, пытаются жаждой, побоями (потому что, в отличие от “русских”, израильские девушки и парни не сопротивляются и не “комплексуют”) склоняют к сожительству с мужчинами и с женщинами, стараются сделать из них наркоманов. Но, как и выше в этой работе, я не буду приводить множества свидетельств, записанных мной самим, а, вместо этого, приведу как пример статью Ганны Слуцки /Слуцкой/ в “Калейдоскопе” (приложении к газете “Время”, выпуск 92-й, 18-е

декабря, 1992 года). Автор пишет об издевательствах, пытках, дискриминации в израильской армии, в какой русскоязычные подвергаются наиболее изощрённым преследованиям.

Информация другого рода, упорно подтверждаемая из разных источников, — это то, что значительная часть палестинцев, какие были в то или иное время расстреляны силами безопасности либо умерли в тюрьме, фактически были казнены. Таким же образом и дети, погибшие на территориях — это не случайные жертвы, а члены тех семей; над которыми израильтяне решили вершить расправу. Трудно сказать, верно ли, что около трети из убитых палестинцев (до 150 в год) погибают не случайно, но где-то в кулуарах Шабака принимаются решения типа того что такого-то палестинца надо найти способ застрелить. Не всегда причины для того должны быть связаны с политической, общественной или бунтарской деятельностью того или иного палестинца; — на территориях существовали /а, может быть, и существуют/ криминальные, преступные группировки, занимавшиеся выдачей незаконных разрешений на работу в Израиле, разбиравшие на запчасти угнанные с “основной” территории страны машины с дальнейшим сбывтом; видную роль в таких группировках играли члены израильской военной администрации, по слухам убивавшие сообщников и свидетелей среди палестинцев. В Израиле, стране, насквозь коррумпированной, возможно, наиболее коррумпированной среди всех более ни менее развитых стран, ни у кого не вызвало бы удивления, если бы выяснилось, что ШАБАК, израильское КГБ, убирал кого-то по заказу преступных группировок.

Медицина в Израиле стала не фактором помощи людям, а фактором их дискриминации, нарушения гражданских прав, и прочих негативных явлений. Система участковых врачей, такая же, как в бывшем СССР, на деле ещё страшнее, чем была там: в поликлиниках (помимо очередей: в несколько дней, а в день приема до нескольких часов) ни врачи, ни мед. сестры не проявляют не то, что рвения, наоборот, нагло издеваются над пациентами.

Если израильтяне еще получают хоть какую-то медицинскую помощь, то иммигранты слышат из уст врача лишь одно: “У вас всё в порядке, идите домой” (правда, все врачи тут говорят всем пациентам “ты”, а не “вы”). Отказ в медицинской помощи новым иммигрантам тут не исключительное происшествие; тут это норма. Можно смело говорить о поголовном (80-90 процентов) отказе в мед. помощи, грубости, садизме и бесправии, какие встречают иммигрантов в больничных кассах Израиля. Израильтяне имеют хороших адвокатов, они постоянно судятся с медицинскими учреждениями, к ним отношение поэтому совершенно другое. Вот газета “Вести”, номер 21, 28.01.1993 г. стр. 2, статья “Иски против врачей”, где указывается: израильские врачи и мед учреждения

широко известны во всём мире за свое небрежное отношение к пациентам. С 1985 г. по искам против израильских врачей было выплачено 20 млн. шекелей. Иски на сумму в 100 млн. шекелей поданы были на рассмотрение. В течение последних 3-х лет число исков было таково: на каждую тысячу врачей иски против 19-ти. 40 процентов жалоб признаны оправданными. Газета “Джерусалем Пост” в одной из своих статей утверждает, что лишь 15 процентов пострадавших возбуждают иски против врачей. Наташа Шолохова, координатор помощи “олим” /тель-авивский центр движения РАЦ, тел. 5101847/ пишет в газете “Курьер” /№ 18, март, 1992 года/ об издевательском отношении к русскоязычным детям в школах и мед. учреждениях Израиля. Радио “РЕКА”, 18 авг. 1993 (?), в обеденное время, по письмам радиослушателей, ведущий; Алекс “Иш Шалом”: прозвучал рассказ об издевательствах над двумя безногими женщинами, живущими в караване возле Беер-Шевы. И снова прозвучала тема насильственного привоза в Израиль людей, на сей раз — из районов бывшей Молдавской Советской Республики. 26 августа 1993 г. около 17.00, на радио “РЭКА”, в передаче консультации врача-уролога и сексолога (Израэль Леви) прозвучал звонок некоего Бориса из Петах-Тиквы, престарелого человека. Он рассказал, что у него аденома — опухоль простаты. Он долго вообще не мог добиться от участкового врача, чтобы его направили к урологу. Наконец, при посещении уролога ему были назначены таблетки, которые сначала вроде бы помогли, а потом вызвали резкое ухудшение. С большим трудом добился Борис вторичного посещения уролога. И что же? Тот на сей раз с ним не разговаривал — он “не знает ни идиша, ни русского”, не осматривал больного, не выслушивал, а снова выписал Борису все те же таблетки. Слова, которые Борис говорил врачу о резком ухудшении своего состояния, о страшных муках, какие он испытывает, врач, безусловно, не понял, но мог бы догадаться (если бы захотел!), что пытается донести до него Борис. От своих соседей, граждан Бельгии, Швейцарии, Канады и США, я узнал, что во всех цивилизованных странах, даже в тех, какие не брали на себя страшной ответственности принять такое невероятное число иммигрантов из одной и той же страны, говорящих на одном языке (русском), как Израиль, есть социальные работники, социальная помощь, существует гарантированное сопровождение переводчика для тех, кто не понимает государственного языка. В одних случаях и странах его гарантирует госпиталь, специальные поликлиники, социальная служба. Перед направлением иммигранта к специалисту у него как правило спрашивают, нужен ли ему переводчик. Разве есть хоть какое-то оправдание или объяснение “поведения” самого государства Израиль, его всяческих служб, администраций медицинских учреждений, самих врачей и мед. сестер, кроме одного: безразличие, граничащее с ненавистью, или то и другое

вместе, дискриминация и садизм. Мне кажется, что реакция самого консультанта, врача Исраэля Левина, как в зеркале, отразила и реакцию того уролога, что “лечил” Бориса: “почему же вы не знаете иврита?!” и “единственное, что бы я вам посоветовал, — это выучить иврит” — и это ответ, достойный врача?! Далее поведал Борис, что больше никакой консультации он добиться не может, а, если её даже он добьется, то снова не сможет разговаривать с врачом, т.к. ему назло могут дать (и то “со временем”) консультацию только к тому же врачу, у которого он уже был. Сколько раз, стоя у окошка регистратуры, я сам натыкался на грубость, издевательское отношение, или сам оказывался свидетелем издевательского и насмехательского отношения к другим русскоязычным.

Почти три года мне фактически отказывают в какой бы то ни было медицинской помощи, я незаконно выдворен из поликлиники Рамат-Вербер в Петах-Тикве, моя медицинская карточка неизвестно кем была изъята из поликлиники Ротшильд, неоднократно я приходил к семейному врачу с большим ребенком (высокая температура) в серьезном состоянии, в свое время, и врач отказывалась принять нас (врач Пинкас из поликлиники Рамат-Вербер). [Сходную ситуацию описывает Савелий Кашницкий в “Новом русском слове”, в статье “Почему я увез детей из Израиля”. Киббуцный врач отказывается оказать помощь его ребенку в смертельно тяжелом состоянии.] Травма, полученная мной на работе, не была мне скомпенсирована, потому что врач отказалась оформить нужные бумаги. Главные проблемы, с которыми сталкиваются новые иммигранты в стесненном финансовом положении в медицинских учреждениях Израиля, следующие: частое нежелание врачей вообще принимать их (записался к врачу, пришел в свое время: врач отказывается принять больного), поговорить с ними (даже если нет языкового барьера, врач не хочет выслушивать объяснения, что именно тебе беспокоит, какая причина тебя привела в поликлинику, говорит, что все покажет осмотр, запрещает больному говорить под угрозой “больше не принимать”), языковой барьер или мнимый языковой барьер (мой приятель с трудом объяснялся со своим врачом на своем корявом иврите, пока случайно не выяснилось, что тот — ватик (старожил) из СССР! узнав это, мой приятель пытался заговорить с врачом по-русски, но наткнулся на “рак иврит” — только на иврите, (пожалуйста), полное игнорирование врачами-израильтянами того лечения, какое их пациенты получали у себя на родине до приезда в Израиль, нежелание подыскать эквиваленты тех лекарств, какие пациент принимал раньше (при этом неперенное демонстративно-высокомерное проявление брезгливого и насмехательского отношения к “советской медицине”), отказ в направлении к врачам-специалистам, игнорирование врачами жалоб на боли и резкое ухудшение состояния, очень высокую температуру, отказ

как врачей, так и другого персонала поликлиник, больниц, в предоставлении самой простейшей информации, начиная с нахождения того или иного кабинета, кончая тем, как попасть на прием к специалисту, как и где пройти тот или иной анализ (тест); напротив, очень часто израильтяне умышленно путают эмигрантов, издеваясь над ними. Часто я наблюдал такие сцены: новый иммигрант с ошибкой или просто по-русски (по-английски) вписал свою фамилию в листок на двери кабинета врача, и вот его уже не пускают в кабинет, а врач — на стороне очереди, вот инвалиду с одной ногой выписали талон к врачу на пятницу, на три часа, когда поликлиника уже прекращает работу. Он, протаст, обливаясь потом, притащился туда на своей одной ноге. Может быть, ошиблись, а? Не тут-то было! Я узнал эту историю с пожилым инвалидом из случайно подслушанного разговора двух работниц регистратуры, одна из которых взхлеб рассказывала, как ей удалось подшутить над “русским” пожилым инвалидом. Обе они были уже немолоды... Таким образом, элементарные вещи — запись к врачу, вызов “Скорой помощи”, сдача анализов, направление к специалисту, любой вид обследования, назначение и получение лекарств, — представляют для новых иммигрантов Израиле серьёзную преграду, часто непреодолимую. Никакой социальной помощи в связи с этими проблемами иммигранты не получают.

В отличие от поликлиник, госпиталя оказывают реальную помощь, но получить направление в госпиталь крайне трудно. Поэтому чаще туда попадают люди с запущенными заболеваниями, которые уже обречены. Но и в госпиталях с новыми иммигрантами нередко творится такое, что невозможно представить себе в стране, где не существует местного ГУЛАГа: палаты (где в основном оказываются иммигранты) на 20 — 30 человек, у мед. персонала не допроситься “судна” или “утки” для справления естественных надобностей, в предоперационных вместе и мужчины, и женщины, которых заставляют раздеваться друг у друга на глазах, в палатах больные также не ограждены ничем, многие лежат на коридорах; на завтра после почти любой операции их буквально выбрасывают из больницы, не дают людям, которым, к примеру, только вчера был разрезан живот, испытывающим боли от свежих ран, даже коляски спуститься с верхних этажей вниз (к машине или такси), не допроситься у мед. персонала обезболивающих средств. Все это можно назвать полным пренебрежением к жизни и здоровью людей, к их человеческому достоинству. Это одно из наиболее мерзких и злокачественных явлений страны. В то же время для иностранцев и для состоятельных и влиятельных израильтян в медицинских учреждениях создаются совсем другие условия, хотя нередко эти люди платят столько же, сколько и новые русскоязычные иммигранты.

Следует сказать и об ещё одном крайне аморальном явлении. Так же, как и в бывшем СССР, в Израиле уделяется огромное внимание гипертрофированной самопропаганде (отсюда мегаломания — “один из “лучших в мире курортов” — наш Эйлат, одна из “самых совершенных” атомных электростанций, одна из “самых больших автобусных станций в Мире”, и т.п. В области медицины это выражается в том, что ради рекламы все средства и силы в этой стране брошены на осуществление сложных и дорогостоящих операций — пересадку органов, операции на открытом сердце, и т.п. В этом израильские парт аппаратчики видят внутриизраильское и международное представление о благополучии и развитости страны. Поэтому нередко такие операции делают представителям малоимущих слоев населения; даже иммигрантам. Это даёт превратное, приукрашенное и неверное представление о состоянии израильской медицины. На самом деле вместе с пользой это приносит огромный вред и ущерб как общему состоянию медицины в Израиле, так и отдельным людям: израильские стахановцы из больниц “БЕЙЛИНСОН”, “СОРОКА”, и т.д. потребляют львиную долю как государственных дотаций, так и благотворительных и прочих средств, что приводит, помимо неимоверной дороговизны платы в больничные кассы в Израиле (медицинской страховку), к тому, что большинство больных не получают более простой, элементарной врачебной помощи, вследствие чего позже (как результат запущенности) приходится прибегать к оперативному вмешательству. По словам 2-х моих знакомых, врачей (и многих других, выражавшихся в более мягкой форме/, 90 процентов тех, кто прожил в Израиле несколько лет, попадающих на сложные хирургические операции, это те, которые не получили своевременной медицинской помощи в поликлиниках или в послеоперационных отделениях больниц. Из 500-эта опрошенных (альманахом “Первое свободное слово”) новых иммигрантов (до 3-х лет в стране) никто /!/ ни разу не прошёл лечения в больнице, в неоперационных отделениях, возраст опрошенных колебался от 32-х до 80-ти и выше. Наконец, следует указать, что у многих иммигрантов просто нет денег для оплаты больничной кассы, и они (у меня есть такие знакомые) лишены даже формально какой бы то ни было мед. помощи. Каково количество таких людей в Израиле, можно только догадываться. Месячная плата в больничную кассу в Израиле составляет 190 шекелей и выше. При этом заработная плата огромной части новых русскоязычных иммигрантов как правило составляет от 1000 до 1550 шекелей в месяц. На оплату жилья уходит от 1000 до 1700 и выше шекелей в месяц. И это при общей страшной дороговизне?!

Мне приходилось неоднократно слышать, что врачи-израильтяне предлагают женщинам за то, что окажут им или их детям или родителям услугу, вступить в половую связь. В статье “Неженатым вход воспрещен”

Дорит Бен /газета “ХАДАШОТ, 27.07.1992 г./ пишет: в Израиле изнасилование врачами пациенток, особенно психиатрами; обычное дело. Так, например, 3 июля 1992 г. был арестован психиатр Рикардо Кидрон, изнасиловавший 20-тилетнюю пациентку. Эммануэль Берман, преподаватель психологии Хайфского университета, в одной из своих статей также утверждал, что изнасилование пациентов — распространенное явление в израильских мед. учреждениях. В приложении к газете “Идиот Ахронот” на русском языке (“7 дней”, 19-25.12.1991 года) писалось: у иммигрантов из бывшего СССР нет денег на противозачаточные средства, что приводит к огромной потребности в абортах, а израильские законы и дискриминация женщин — выходцев из экс-СССР — к огромному числу подпольных абортотворцев.

Пожалуй, мериллом бесправия русскоязычных иммигрантов в области получения медицинской помощи является “Скорая Помощь”. В своей статье “Ночной звонок” /“Новая Газета”, 27.07.1993 года, пятница/ Алекс Прилуцкий пишет: “Скорая?!”... До конца своих дней буду помнить это слово”. Автор описывает свои мытарства по вызову “Скорой Помощи”, свой “спотыкающийся бег от одного телефона-автомата к другому”. “Стиль работы “Скорой” многое говорит о стране и народе, о его правах и ценностях, — пишет он далее. — В цивилизованном мире она символ надёжности, защищённости, уверенности в том, что тебя не бросят, придут на помощь... на помощь в недобрый час... Переехав в Израиль, многие из нас, в первую очередь люди слабого здоровья, почувствовали себя совершенно беззащитными. Если днем обычную мед. помощь ещё возможно кое-как “выбить” из “купат-холим”, то ночью, особенно поначалу, охватывает страх: случись что — кто поможет?” Этот отрывок из статьи Алекса Прилуцкого достаточно красноречив, хотя и по тону, и по содержанию ясно, что автор боится договорить до “я”. Ведь если это сделать, придется поведать о еще более грустных и даже трагичных вещах. Наиболее серьезные проблемы, фактически отменившие “Скорую Помощь” для новых “русских” иммигрантов, вставшие между ними и этой первоочередной необходимостью, следующие:

1. объективно плохая работа “Скорой Помощи”, со значительно заниженными по сравнению с развитыми странами и даже с некоторыми районами бывшего СССР быстротой реагирования и стандартами;
2. непомерно завышенная, ничем не оправданная, плата за вызов “Скорой Помощи”, делающая для недоступным для новых иммигрантов вызов “Скорой” (об этом пишет и Алекс Прилуцкий в своей статье);
3. языковой барьер (из той же статьи Алекса Прилуцкого: “Ситуация ... усугубляется языковым барьером между пациентом и врачом, —

считает доктор Игаль Муллер //бывший врач московской, а теперь израильской “Скорой Помощи”//. — А ведь очень важно быстро и правильно понять больного, верно поставить диагноз.

4. необыкновенная трудность для русскоязычных в момент вызова сформулировать в разговоре на иврите с диспетчерами “Скорой” мотивацию вызова, большинство не владеет даже средним уровнем иврита, а, тем более, медицинской терминологией, тем более, что срок обучения новых иммигрантов ивриту в государственных “ульпанах” (курсах иврита) — с их безобразным преподаванием, — ограничивается в настоящее время тремя — четырьмя месяцами!! и включает в себя больше словарный запас агитатора и прославителя государства, чем полезный практический лексикон;
5. хотя по закону больничные кассы обязаны покрыть часть расходов на вызов “скорой” и оплату лекарств, “русским” они в этом отказывают;
6. существует мнение, что диспетчеры “скорой”, услышав русский акцент, тянут с направлением машины “скорой”; а вот то, что действительно факт: многим просто отказывают в “скорой”, я сам столкнулся с этим: когда ночью потребовал срочной врачебной помощи сначала один, а потом второй ребенок; на мой вызов “скорой” отвечали по телефону: “Приходите сюда, мы машину не высылаем!”. Потом выяснилось, что приход в “Скорую” стоит еще дороже!!!

Недавно произошло совершенно из ряда вон выходящее, страшное событие, которое говорит о нарастании зловещих явлений и тенденций. В середине 1993 года врачи пересадили органы сбитого машиной “Скорой Помощи” нового иммигранта трем реципиентам без согласия на то семьи погибшего или предварительных документов, подписанных самим погибшим при жизни. Всеобщее мнение: это просто не могло произойти, если бы погибший был не новым иммигрантом, а израильянином. Ходят упорные слухи, что погибший, Ефим Ципнис, был заранее намеченной жертвой. В Израиле, где фактически нет непартийной, негосударственной линии открытого распространения информации, слухи — это уже “кое-что”. В свете того, что произошло с органами Ефима Ципниса, пересаженными без согласия его родных (или наличия им самим при жизни подписанных документов), исчезновение 2-х детей в 1992 г. — одного мальчика из больницы Га-Шарон, другого из больницы Бейлинсон, что в Петах-Тикве, воспринимается зловеще. И тогда определенные слухи ходили вокруг этого происшествия: что мальчиков (или одного из них) убили, чтобы пересадить органы могущественному (влиятельному и богатому) человеку...

Конечно, на первый взгляд пересказывание слухов — занятие несерьезное. Но автор данного исследования несколько лет назад написал

работу “Миф о КГБ или “органы” глазами простых советских людей”, где были классифицированы и проанализированы представления и слухи о КГБ, распространенные в советском обществе. Там также разбирались различия в этих слухах и представлениях в разных республиках бывшего Союза. Таким образом, у автора накопился кое-какой опыт анализа слухов и представлений. С другой стороны, накопился довольно значительный опыт распознавания специфики циркулирования слухов, их генерирования и механизмов, стоящих за ними, характерных именно для государства Израиль. Отделив преувеличения, мифы и неправдоподобности от ряда таких циркулировавших мифов удалось предположить, что

- 1) через Израиль ведется отмывания “грязных” (преступных денег) в мировых масштабах и что Израиль — одна из двух-трех наиболее задействованных в этом стран; кроме того, через Израиль проводятся деньги, бегущие от налогов в своих странах;
- 2) в государстве Израиль существует целая сеть подпольных и полуподпольных заведений, использующая секс рабов и рабынь и напрямую связанная с административными, партийными, военными и полицейскими государственными структурами;
- 3) через Израиль ведется интенсивная торговля в мировом масштабе женщинами, детьми, донорскими органами, наркотиками;
- 4) разведка Израиля, официальные лица, коррумпированные чиновники и влиятельные, богатые люди тут занимаются контрабандой оружия и наркотиков в мировых масштабах;
- 5) Израиль — один из главных центров производства пиратских товаров, нарушения авторских прав и прикрепления фальшивых торговых знаков (“лейб”) на скопированные или без копирования произведенные товары; тут ежегодно производятся сотни тысяч второсортных и третьесортных товаров, на которые наклеиваются или пришиваются фальшивые торговые знаки (например, фирм Адидас или Найк, Сони, и так далее);
- 6) “полуофициальная” практика убийства злостных должников и членов их семей, при получении ими ссуд как из “серых” и “черных”, так и из “белых” источников;
- 7) Израиль — главный мировой центр мошенничества, подлогов и криминальных афер; прямо тут или управлением отсюда действуют криминальные сети подделки кредитных карт, изготовления фальшивых денег, драгоценных камней, афер с недвижимостью и иммиграционными услугами, мошеннического получения денег в банках, иногда миллионов или даже десятков миллионов долларов... И так далее.

Кое-что из этих слухов доходило до меня еще до того, как я оказался в государстве Израиль — с 1986-87 годов, кое-что я услышал в 1991-м году в Израиле. С тех пор, на протяжении нескольких лет, вся эта информация непрерывно — поступенно и постепенно — подтверждалась из самых разных источников: печати и других средств массовой информации, из книг, из разговоров с очевидцами, из косвенных данных, и т.д.

С другой стороны, тотальный отказ властей расследовать двойственные, подозрительные и из ряда вон выходящие происшествия является косвенным подтверждением самых страшных предположений. Например, в случае пропажи детей из больниц (!) никто не понес никакой административной или уголовной ответственности, а ведь кто-то проявил халатность, кто-то что-то видел, кто-то что-то знал. Но ничего, кроме скупого краткого сообщения о пропавших детях (их тела так никогда и не были найдены), не сообщалось. В случае с Наумом Ципнисом, которого сбита “Скорая Помощь”, тело которого было немедленно расчленено на донорские органы, какие пересадили трем реципиентам в нарушение всех формальных юридических процедур, наличия подписанного жертвой при жизни разрешения, согласия родных, не только бури не произошло, но сам этот факт оказался забыт скорее, чем успел дойти до всех — уже на следующий день появления сообщений в печати. Это означает, что израильское общество морально готово к принятию подобной кошмарной действительности, принимает подобные страшные явления как норму, а, значит, уже “привыкло” к ним: то есть, что действительная подоплека, стоящая за изложенными выше слухами, существует! От людей, работавших в больнице, я узнал, что никто так и не был наказан, никто не понес никакой ответственности: ни водитель, сбивший Наума Ципниса, ни администрация, давшая “добро” на расчленение его тела и пересадку органов, ни врачи, которые знали, что разрешения от родных нет, но производили всю эту операцию — никто. Таким образом безнаказанность этого страшнейшего преступления как бы показывает, что можно сбивать новых “русских” иммигрантов машинами “Скорой Помощи”, расчленять их тело на донорские органы, пересаживать эти органы богатым людям — и на этом зарабатывать деньги. Деньги не пахнут! При всей ироничности и полусерьезности выше написанного никто не станет отрицать, что в этих рассуждениях что-то есть. Ведь в любом демократическом государстве, опирающемся хотя бы внешне на какие-то нормы морали, ответственности, в обществе поднялась бы буря, местные чиновники, а может быть, даже власти страны приняли бы какие-то экстренные меры — но не тут. Продажная официально-холуйская печать постаралась замаять все три происшествия. В таком обществе “все возможно”. И действительно возможно.

Дети — наиболее чувствительные жертвы израильско-гулаговской системы. Сколько раз врач Пинкас из поликлиники Рамат-Вербер отказывалась принять нас с больным ребенком на руках, у ребенка была температура 39 градусов, и это при том, что мы приходили согласно предварительной записи! 29-го августа в передаче радио “РЭКА”, без 5-ти или 10-ти 13.00, раздался страшный по своему смыслу звонок. Звонила мать, ребенок которой — 10 месяцев — заболел: воспалились ушки. Участковый врач дала лишь жаропонижающее, но у ребенка уже 14 дней не снижается высокая температура! А врач категорически отказывается дать направление с специалисту-отоларингологу. Консультант передачи, врач Софья Беркович, не знала, что ответить на этот звонок, она лишь прокомментировала этот случай, как очень тяжелый, и заметила, что за две недели воспаление без специального лечения может перейти на косточку и что нужно немедленно добиваться направления к отоларингологу. Но добьется ли его несчастная мать?!

Раз уж мы заговорили о детях, нелишне будет заметить, что сама израильская школа превращена в отросток произведшего ее — страшной гулаговской системы. Раз эта школа служит закреплению социального неравенства, оглушению детей и закреплению в них комплекса раба (либо комплекса восточного бая: смотря к какому социальному слою принадлежит ребенок) даже среди израильтян, то тем более жестока эта школа по отношению к детям иммигрантов. Решив во что бы то ни стало превратить русскоязычных в Израиле в людей второго сорта, в рабов, и закрепить за ними назначенный им низкий социальный статус, израильские вожди истэблишмента — уже сейчас — пытаются это закрепление привить во втором поколении, не останавливаясь при этом ни перед какими зверствами, жестокостью репрессиями. Прозорливый читатель прав: лучшее средство для этого — не дать детям иммигрантов получить образование! Но это можно сделать? Ведь традиции евреев из бывшего СССР, привезённые ими с собой в Израиль — это во что бы то ни стало дать детям образование (это по традиции, первоочередная задача для всех русскоязычных в Израиле). Что можно противопоставить этому? Запрет на образование? Вот это в самую точку! Только запрет этот не закреплен в законах, как это сплошь и рядом мы наблюдаем в этой стране, а стал как бы неписанным законом. Давайте же разберём, как он работает в Израиле, этот один из “неписанных законов”.

Так как эта работа рассчитана не только для русскоязычных читателей в Израиле, но также и за его пределами, обращаясь ко вторым, хочу спросить: что если бы Вам пришлось срочно иммигрировать в Китай, и там Вашим детям предложили бы в первые же месяцы пребывания в новой стране, в совершенно новой культуре, тут же сдавать все экзамены на получение школьного образования ... по-китайски? Правильно. Ваши

дети бы эти экзамены не сдали. Точно так же, как не сдают этих экзаменов и дети приехавших в “израильский Китай” /надеюсь, что в Китае меня простят: ведь ясно, что это сравнение просто дает возможность понять, как далека письменность, язык и культура Израйля для выходцев из СССР: так же, как и письменность и язык Китая/. Кроме того, в израильской школе есть такие предметы /например, религиозные дисциплины, история государства Израиль, т.п./, с какими дети, приехавшие из бывшего СССР в Израиль никогда не сталкивались, а их заставляют сдавать по этим предметам то, что израильские школьники учили по 6, 7, 10-11 лет. Может быть, к ним особое отношение со стороны учителей, помогающее преодолеть все трудности? Да, отношение, действительно, особое, — этих детей в лучшем случае просто не замечают, как будто их вообще нет в классе. Добавив к этому постоянные оскорбления и унижения со стороны учителей, — которые замечают детей иммигрантов только во время учебного процесса, но вдруг начинают замечать их для высказывания им насмешек и откровенных расистских инсинуаций. Добавим издевательства учеников-израильтян, родителей их. К этому надо прибавить целый ряд совершенно идиотских ситуаций и совершенно ненормальных вещей, какие часто делают для русскоязычных детей учёбу в израильской школе невозможной. Например, такая проблема: неизраильтяне не знают целой массы принятых в израильском иврите сокращений, аббревиатур (которым этот язык “богат”, как, возможно, ни один другой на свете), не знают, как пользоваться библиотекой, как получить список учебников, и им никто в этом не помогает. У каждой израильской! семьи на полках — массы специфически-израильской справочной литературы, словарей, энциклопедий, на обязательное наличие которых рассчитан курс израильской школы, но у новых иммигрантов этого нет. Кроме того, в образовательном смысле обычная стандартная израильская школа — нечто вроде придатка к репетиторам, учась в ней, невозможно ничему научиться. У всех учеников-израильтян из средних семей есть репетиторы, это непреложная истина; все знают, что в Израиле без репетиторов по основным предметам успешно учиться практически невозможно. Успевать без репетиторов могут только дети определенного склада, родившиеся в Израиле и имеющие психологию израильтян. Или очень способные дети, каких единицы на тысячи других. (Это мой ответ на “упрек” в том, что мои собственные дети учатся успешно — правда, не бесконфликтно). У новых иммигрантов не может быть репетиторов, им это не по карману.

На уроках в израильской школе не только высмеивание и оскорбление отдельных иммигрантских детей обычное явление; столь же часто учителя-израильтяне подвергают насмешкам и оскорблениям всех русскоязычных как народ, как этническую общность. Так, например, одна

из учительница в школе Яд Лабаним задала классу вопрос: у кого есть новая машина? Это был провокационный вопрос. Тема льгот для новых иммигрантов на покупку новой машины стала одной из самых горячих и дискутируемых тем, буквально взрывающих израильское общество изнутри. При покупке машины новые иммигранты освобождаются от налога (“мехеса”), который составляет иногда до трех четвертей цен на машины в Израиле. Коренные жители страны своими выступлениями в печати, письмами в газеты, звонками и письмами та радио, ТВ, выступлениями в общественных организациях фактически проголосовали за отмену этой льготы. Эта льгота вызывает буквально звериную, жгучую зависть и ненависть к новым иммигрантам. Из-за этих зависти и ненависти газеты, министры правительства, видные культурные, политические и прочие деятели единым фронтом выступили с “профессионально обоснованными” заявлениями о том, что 90 процентов водительских прав у иммигрантов из бывшего СССР поддельные или куплены у дорожной полиции (в ГАИ, значит) за деньги. Новых машин у “русских” иммигрантов действительно много т.к. новые иммигранты, боясь потерять льготу на освобождение от налога при покупке автомобиля, в то время все бросились покупать автотранспорт, занимая деньги (редко) в банках, в других финансовых учреждениях (чаще) и у знакомых (еще чаще). Естественно, подняли руки в основном, русскоязычные дети. В Израиле в центре страны, особенно в более старых районах, дома стоят близко друг к другу, почти вплотную, окна и лоджии везде открыты, говорят израильтяне громки, почти всегда кричат. А учениками школы Яд Лабаним были многие местные соседские дети. Поэтому ничего удивительного в том, что из квартир вокруг доносились после выходки учительницы злые выкрики на иврите: паразиты! сволочи! все разъезжают на новых машинах! их в жопу засунуть мало! я бы их долго-долго на кусочки разрывал со вкусом балдея от их каждого стона! На это и был рассчитан провокационный вопрос учительницы: именно на взрыв ненависти, на удачное манипулирование этой ненавистью, на то, чтобы дать родителям детей-израильтян то доказательство, какое те и хотели получить — что все “русские” разъезжают на новых машинах. Но даже это был ещё чуть ли не наиболее безобидный вопрос!

Среди коренных израильтян бытуют особые, неписанные, законы, которых не знают и которые не воспринимают иммигранты. Это не только правила, традиции, привычки или стереотипы, но и реакции, отношение и “стандартные чувства”. Обнажая перед классом равнодушное или отрицательное отношение детей новых иммигрантов (то есть, их неадекватные по израильским стандартам реакции), не осознающих, что они производят над ними, к ценностям израильтян, учителя ставят перед собой цель вызвать у одноклассников ненависть и отвращение к ученикам — новым иммигрантам. В школе им. Бен

Гуриона, в Петах-Тикве, одна учительница сказала буквально следующее: “От этой парты /стола/ пахнет, как от “олима”. /Имелись в виду “русские” “олимы” — то есть, новые иммигранты). И это не что-то из ряда вон выходящее, это обыденное явление в израильской школе.

Общность израильтян представляет собой закрытое от новых иммигрантов, внутренне обособленное, общество, законы, традиции и пристрастия которого действуют и в школах, отсюда у детей иммигрантов чувство наличия как бы заговора против них, неутраченное чувство затравленности, именно поэтому среди процветающей в израильских школах грубости и вульгарности некоторые дети иммигрантов стараются вести себя ещё грубее, ещё драчливее, ошибочно полагая, что тогда они станут “большими израильтянами”. Подтягивая детей знакомых по английскому и помогая консультациями по иудаизму, я сталкивался с диким и вопиющим отношением к русскоязычным в израильской школе. Так, один парень, Костя, изучал в Москве, где он жил до Израйля, французский язык. Приехав и попав в израильскую школу, он был направлен в обычный класс, где учащиеся проходили обычную программу по английскому языку, это был шестой год изучения английского языка. И вот Костя сидел на уроках английского, не зная ни буквосочетаний, ни правописания, ни произношения, ничего не вообще не понимая, на него никто не обращал никакого внимания, а, если внимание и обращалось, то лишь в том смысле, что, вот, мол, сидит “русская “чурка”, сидит “русский болван”, который приехал из каменного века и сидит словно попугай, хлопая глазами. Костя сказал при всех учительнице, что он изучал французский язык и никогда не изучал английского, за что учительница его высмеяла, а в классе поднялся дикий хохот: ведь в Израиле французский язык знают либо выходцы из арабских стран, либо дети — представители знати (элиты), т.к. изучение этого языка в дополнение к английскому считается роскошью, привилегией, а тут приехал какой-то дикарь из страны, какая израильской пропагандой представляется как что-то сверхотсталое /для того, чтобы узаконить издевательства, уничтожение людей, приехавших из той страны/, и утверждает, что он там изучал французский! Долго ещё Костя слышал смешки по этому поводу, как будто сказал, что побывал на Марсе. Решение этой проблемы одно: создание русских школ. Но лишь одна такая школа была организована в Тель-Авиве, да и то лишь для выпускного, последнего, класса.

Теперь [эта глава писалась в 1993 — 1994-м годах — примечание более поздней редакции] в Израиле тысячи русскоязычных детей, какие по сумме вышеперечисленных и многих других причин не могут посещать школу. Некоторых родители отправляют “доучиваться” в Россию и др. республики СНГ /это те, что приехали с паспортами, с

конца 1992-го года, так как для остальных, “беспаспортных”, это невозможно; невозможно это для подавляющего большинства еще по двум причинам: в СНГ не осталось родственников или не позволяют финансовые проблемы/. Следующая страшная и искусственно созданная проблема, вина за которую полностью ложится на государство, это дороговизна израильских школ, отсутствие каких бы то ни было скидок, льгот и привилегий для новых иммигрантов и неимущих семей.

Я знаю случаи, когда родителям просто нечем платить за школу, ведь только в Израиле, наверное (уникальный случай в истории) жесткий всеобуч и при том — платное обучение (имеют место представлять его как бесплатное; фактически же обучение в Израиле одно из самых дорогих в Мире).

Казалось бы, своей цели израильтяне добились — дети иммигрантов постепенно оказываются выкинутыми за порог израильской школы, они не получают дипломов за среднюю школу, не составят в дальнейшем конкуренции детям израильтян из престижных семей (этого и опасались больше всего) в претензии на высокооплачиваемые и престижные рабочие места. Но нет! Израильское общество настолько лживо, настолько двулично и настолько безжалостно-жестоко (агрессивно), что этого ему показалось мало. Постепенно в печати, в передачах радио “РЭКА”, в бюрократических инстанциях нагнетается давление и начинается кампания по запугиванию ни в чем не повинных родителей. Грозят лишить родительских прав тех, чьи дети не посещают израильскую школу. Ведь психология “стандартного”, “патриотичного” израильтянина — это психология садиста: он никогда не остановится на “достигнутом”, не успокоится, ему надо доставлять жертве всё новые и новые муки; с другой стороны, израильское общество как бы играет широкомасштабный спектакль в ролях, изображая себя опекуном и защитником новых иммигрантов, и они не могут отказаться от этой роли, абсурдно изображая себя борцами за то, чтобы русскоязычные дети посещали школу! Кто же виноват в том, что эти дети не посещают школу? Ну, конечно же, все, кроме израильтян! Вплоть до самих родителей этих детей. Виноваты, по мнению израильтян, конечно же, родители детей, именно они главные враги своим детям, а не дядя-исраэли.

А, может быть, стоит привести израильтянам данные Израильского Национального Совета защиты детей? Эти данные появились в большинстве израильских газет в конце ноября — начале декабря 1991 г. Информация Израильского Национального Совета защиты детей указывает на повальный садизм, издевательства и истязания детей в Израиле /при составлении этого отчёта семьи новых иммигрантов не принимались во внимание/. В стране в год происходит 2 тысячи

зарегистрированных и 20 тысяч незарегистрированных случаев истязания детей. 100 тыс. /!/ детей в Израиле ежегодно подвергаются сексуальному и психологическому насилию. /Данные цитируются по газете “Новости Недели”, за 3 дек. 1991 г., статья “Спасите детей”, заметку о том же отчёте я видел и в газете “Ха-Арэц”.

А вот другие данные, предоставленные несколькими государственными израильскими организациями и приведённые в газете “Идиот Исраэль”, номер 42, 09-15,1.2 1992 года: 537 тысячи израильтян живут в нищете, из них — 25 тысячи — дети (22 % всех израильских детей). 28 % наемных работников страны живут в нищете. Один миллион израильтян живут ещё ниже черты бедности.

Впечатляющие цифры, не правда ли? А ведь за этими цифрами стоят судьбы конкретных людей, их жизнь, из страдания и горе! А ведь пропагандная машина страны и большинство патриотически-настроенных израильтян утверждают, что дети, прибывшие в страну с последней волной иммиграции, осчастливлены этим! И новые цифры. 15 % русскоязычных иммигрантов остаются без медицинской страховки после полугода пребывания в стране, среди них и дети, 60 тысяч русскоязычных школьников не могут учиться из-за незнания иврита (газета “Новости Недели”, со ссылкой на Центральное Статистическое Управление, газета от 30 апреля 1992 года статья “Знайте ли вы?”). Не только истязаниями своих собственных детей проявляют себя израильтяне. Их любовь, равнодушие к детям вообще не раз проявлялась у меня на глазах, я не раз являлся свидетелем того, как израильтяне пугают собаками маленьких детей. Любовь к животным вообще пыльным цветом процветает в Израиле. На улицах городов, городков, поселков, в парках Израиля тысячи бездомных собак и кошек. В стране нет никаких приемников для животных, нет никакой службы, которая бы подбирала бездомных домашних животных и подыскивала бы им хозяев. Если вокруг того или иного дома разводится слишком много бездомных кошек, приезжают ЭКСТЕРМИНАТОРЫ, разбрасывают везде отраву, отравленную приманку — и бедные кошки подымают. Все это производится без каких бы то ни было мер безопасности, без каких бы то ни было санитарных или прочих норм, даже без предупреждения всех жильцов дома о готовящейся варварской процедуре, что показывает, что для членов домов советов — что люди, что кошки — большого значения не имеет. Вокруг дома, в котором я жил в Израиле — дом 6 на улице Дов Хоз в Петах-Тикве — подобное истребление кошек применялось 4 или 5 раз с 1992-го по 1994-й год.

Кстати, даже не беспризорные собаки тут бегают по улицам отдельно от хозяина без намордников и без поводков: тут это считается нормой. При этом надо учитывать, что в семьях израильтян как правило дразнят,

бьют, доводят до бешенства домашних собак. Те, кому хорошо знакомо поведение собак, знают, что в 50-60 % случаев психический склад хозяина тем или иным образом влияет на поведение его собаки, Если хозяин агрессивен, груб, то и от его собаки можно ожидать всего, чего угодно. Когда видишь мясистое красное лицо какого-нибудь “цабры” /сабры/ (так называют себя коренные жители страны), развязно идущего навстречу с издевательской недвусмысленной ухмылкой, то невольно чувствуешь — сейчас из кустов выбежит его огромная собака, и не ошибёшься. Овчарки, бульдоги, доги и другие крупные собаки слишком часто бросаются на людей, чтобы за этим не увидеть тенденции... Вот один из примеров. В феврале 1998 года (в Петах-Тикве) из калитки виллы по ул. Арлозоров, 23, выбежала огромная собака (при этом пожилая женщина, по-видимому, прислуга, преспокойно наблюдала за этим) и испугала моего ребёнка, из-за чего девочка выбежала на проезжую часть улицы, чудом не попав под машину (тьфу, тьфу!/. А вот газета “Время” /Вторник, 30.06.1992 года, статья “Укус в голову”, перепечатка из газеты “Маарив”/: Нина Русакова, шести лет, живущая с бабушкой в Кирыят-Тивоне, была страшно искусана соседской овчаркой в голову и еле была спасена. Из статьи явствует, что соседи были неоднократно предупреждены о том, что собаку надо держать так, чтобы она не выходила, однако, не реагировали на предупреждения. Это лишь одно из десятков, как две капли воды, похожих друг на друга, подобных сообщений только за один 1992-й год. Разве может в этой стране быть хоть как-то защищен живущий с бабушкой иммигрантский ребенок?

Что именно я имею в виду, употребляя слово “израильтяне”? По моей концепции, “Израильтянин” — это не просто человек, родившийся в Израиле или достаточно долго проживший тут, но это самоидентификация, которую использует “израильтянин” для противопоставления себя “неизраильтянам”, демонстративно отделяя себя от всех других “граждан” страны, подчеркивая, что те как бы “ненастоящие” граждане. Чтобы демонстративно, с вызовом, заявить (как это делают большинство “израильтян”) — “ани ло егуди, ани исраэли!” (я не еврей, я израильтянин!): для этого надо иметь специфическую психологию. К сожалению, подавляющее большинство “сабр” /родившихся в стране/ и ватиков /старожилов/ из восточной Европы ведут себя именно таким образом, особенно выходцы из Румынии, Венгрии, Чехословакии и Югославии. Очень часто таким же образом себя самоидентифицируют выходцы из Африки и ряда восточных стран. Сколько из уроженцев страны и старожилов (25 лет и больше) не относятся к этой категории? Сколько — о 5, 10, 20 %? Мы этого не знаем. Но мы знаем, что из тех, кого русскоязычные и ряд других иммигрантов называют “израильтяне”, не большинство разделяет ответственность за совершенные их государством преступления.

Однако, вернемся к прежней теме. Газета “Новости Недели” за 17 августа, 1992 г., в статье “Цена бесплатного обучения” указывает на то, что “бесплатное” обучение в Израиле — миф. На этом фоне закон о всеобщем обучении звучит особенно зловеще.

Один из расхожих идеологических штампов израильтян гласит: у нас, у израильтян, “западный склад ума” (ментальность) в отличие от “русских” и от некоторых других “олимов”, мы берём самое положительное у Америки и ориентируемся главным образом на американскую систему во всём, в том числе и в области образования. А конфликты на почве обучения и неумения “русских” детей влиться в израильскую школу — это следствие их приезда из отсталой страны. Однако, несмотря на наличие безусловно положительных сторон и в израильской жизни, и в системе образования (как и в любой другой), в целом любому становится ясно, какая пропасть лежит между “прогрессивным” Израилем и той “отсталой” страной, к сожалению, не в пользу Израиля. А если что-то и заимствовано из североамериканской системы образования, то не лучшее, а, опять же, к сожалению, самое худшее. То же самое и в отношении учителей.

Преподавая короткое время после прибытия в страну в университете Бар-Илан и наблюдая, как “преподают” израильтяне, наблюдая их “преподавание” в школах, я лишь удивлялся их поразительному невежеству, неуклюжести поведения перед учащимися, разряжающейся какими-то приступами злости или вульгарности, их то ли полным незнанием психологии и педагогики, либо неумением применить эти знания. В моих глазах, в глазах опытного педагога, эти горе-учителя ничем не отличаются от того, кто с юности метёт школьный двор, и если их поменять местами, никто не заметит перемены. В университетах, на некоторых факультетах, можно встретить прекрасный уровень преподавания, но этому не следует удивляться: так же, как и в области медицины, в этой стране всё поставлено с ног на голову; вместо того, чтобы обучать детей хорошо в школах, подводя их плавно к высшим учебным заведениям, тут прибегают, как и в области медицины, исключительно к “хирургическим” методам, когда молодой человек садится на скамью университета.

Но, может быть, мои суждения пристрастны? Ошибочны? Что ж, послушаем, что думают об учителях-израильтянах их коллеги-американцы: что представляют собой израильские учителя на фоне американских учителей, когда выезжают подработать преподаванием в американских еврейских школах (и, надо думать, уезжают лучшие из израильских учителей). THE JERUSALEM POST; vol. LX, 18138, Monday, August 24/1992, p. 3: “Israeli Teachers in USA Are Often in Friction with American Colleagues”. Множество религиозных /или называющихся

такowymi/ израильтян работает учителями в синагогах и дневных школах в США, где их коллеги-американцы считают их не религиозными, а ханжами и притворщиками.

Статья рассказывает о том, что была устроена специальная встреча между американскими и израильскими учителями, и эта встреча выявила глубокую вражду между израильскими и американскими еврейскими учителями. Израильтяне, по мнению их коллег, заносчивы, преувеличенно и даже патологически высоко ставят себя и свое “израильское происхождение”, свои знания, смотрят на американцев свысока и всё своё поведение сводят к тому; чтобы как бы привить американцам комплекс неполноценности, сознание и статус второсортности. Они, преподавая религиозные дисциплины религиозным детям, не ступают новой в синагогу, питают отвращение к “йдишкайт. Кроме того, израильтяне не умеют себя вести со студентами, с учащимися — американцами, не имеют никакого веса в классах.

Среди моих знакомых есть несколько людей, приехавших из западных стран и теперь преподающих в университетах и в школах вместе с коллегами-израильтянами. Их мнение о израильтянах как преподавателях ещё более низкое, чем в цитированной выше статье.

Проблема иммигрантских детей в израильской школе и проблема учителей-иммигрантов неразрывно связаны, точно так же, как связаны проблема врачей-иммигрантов, которым в Израиле ставят искусственные препятствия, не выдавая им разрешения на работу в Израиле — и проблема отсутствия медицинской помощи в европейском смысле в Израиле. Ничтожно малый процент учителей-иммигрантов, музыкантов-педагогов из десятков тысяч приехавших в страну /точной цифры нет, но показатели имеются — до 50-ти тыс. чел./, получил разрешение на работу в Израиле, из того малого процента, который получил разрешение, лишь ничтожная часть работает по специальности, т.к. израильтяне заявляют: мы привезли вас не для работы в школе, а для уборки улиц и ношения тяжестей. Выдачу разрешения на работу связывают с прохождением курсов, а курсов не предоставляют, вот и всё. С 1 сентября 1993 г. должны были, наконец, открыться долгожданные курсы для учителей-иммигрантов. Но в конце августа было объявлено, что эти курсы отменены. А ведь люди уже уволились с работы, чтобы пройти этот курс! С работы, которую трудно, почти невозможно получить в Израиле, где почти все безработные — это иммигранты.

Невозможность преследуемых, гонимых, дискриминируемых людей платить за обучение детей в школе принимает всё более и более катастрофические масштабы и формы. Так, ещё год назад, в сентябре 1992 г. газета “Новости недели” /1 сентября 1992 г./ писала на стр.3 в статье “Министру некогда”: в Нацарет-Илите дети олимов //иммигрантов

— прим. наше// не могут купить детям форму, вследствие чего форма отменена; более 1000 детей олимов пойдут в школу без учебников, родителям не на что их купить. В сентябре 1993 года положение ещё более драматизировалось.

2 сентября 1993 г. по радио “РЭКА” прозвучало интервью министра просвещения Амнона Рубинштейна, а после интервью звонили радиослушатели со своими вопросами к министру. Что же это были за вопросы? Звонила мать мальчика из Хайфы. По её взволнованной и со слезами в голосе речи выяснялось, что мальчика отказываются направить в школу по месту жительства, заставляя родителей отправить его в школу-интернат. Никакие обращения в различные инстанции не помогают. В той же. передаче звонила учительница, которая сказала: “Почему нас лишили шанса работать по специальности, почему я, учительница, обречена в Израиле всю жизнь мыть полы?!” Издевательства над детьми, искусственно возводимые препятствия — чтобы “русские” дети не посещали школу, недопущение “русских” учителей к работе в Израиле — вот то, с чем радиослушатели обращались к министру. И что же они слышали в ответ? Наигранно-наивное удивление: вы подумайте только! Но никаких практических советов или обещания помочь!

* * *

Итак, мы нащупали недостающие звенья гулаговской системы в виде тайных узников, противников режима или опальных людей, в виде страшных тюрем, напоминающих тюрьмы бывшего СССР, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, в виде пыток, допускающихся в Израиле и рекомендующихся следователям, в виде армии-тюрьмы (армии из невольников), в виде похожих на тюрьмы /не путать с внешним сходством!/ израильских школ, в виде — в лучшем случае — отсутствия мед. помощи, в худшем — садистского отношения персонала к пациентам, унижения их человеческого достоинства, изнасилования пациенток, дезинтеграции человеческих тел на “запчасти” — для пересадки их органов без какого-либо формального разрешения, пропажи детей из больниц, и т.п. — в виде страшной дискриминации представителей некоторых этнических групп, для которых Израиль становится ещё более страшной тюрьмой. Подошло время двинуться дальше и приподнять завесу над санкционирующимися государством политическими убийствами, арестами, содержанием в тюрьме людей, чья деятельность связана со словом, с выражением мыслей, идей — писателей, журналистов... От того, что в условиях сталинизма такие убийства “врагов народа” совершались в чекистских подвалах, а в Израиле чаще из-за угла /к чему, кстати, сталинизм тоже прибегал: вспомним убийства Кирова, Михоэлса и др./ суть не меняется: и тут, как

в бывшем СССР, такие убийства назначаются и приводятся в исполнение — совершаются — карательными государственными органами. Примеры? Пожалуйста! Сколько угодно! Если даже зависима от государства израильская пресса назвала гибель промышленника и общественного деятеля, автора проектов израильских детских парков, типа “Диснейлэнд’a”, видного представителя грузинской общины, Какаишвили, политическим убийством, подвергнув сомнению версию полиции о самоубийстве, то тут нечего добавить.

2 августа 1993 года над Таиландом разбился самолет, в котором среди прочих пассажиров находились два израильтянина: профессор Шарон и племянник министра иностранных дел, 2-го лица в государстве после Рабина, Ицхака Переса — Узи Перес. В течение нескольких дней, предшествовавших катастрофе, Арик Шарон и другие лидеры оппозиционного блока “Ликуд” высказывали непарламентские угрозы в адрес правящей коалиции, возглавляемой Рабином и Пересом, а ещё чаще — угрозы личные, в адрес последних двоих. В одной из угроз Шарона так и говорилось: с врагами народа и с их семьями расправимся со всей суровостью. В ночь катастрофы, с 1-го на 2-е августа наперерез такси, где находился, по слухам, человек, проведывший Узи Переса, рванулась скрывавшаяся после машины. Случилась авария. Кроме того, британский авиаэксперт Гордон Котт, расследовавший в Непале причины катастрофы самолета, внезапно скончался на месте катастрофы непосредственно во время выполнения своей работы. Станный тон, в каком сообщали о гибели самолета ликудовские средства массовой информации, закулисные беседы на эту тему, пресечение инициативы некоторых полицейских чинов в Израиле и двух частных детективов заняться расследованием этой трагедии, ряд более мелких подозрительных совпадений говорит в пользу версии политического убийства.

Д-р Нехемия Саар, микробиолог и океанолог с мировым именем, имевший несчастье заниматься ещё и общественной деятельностью, в частности, опубликовавший, по-видимому, болезненные для израильского правительства данные об уровне загрязнения водных бассейнов в Израиле, бесследно исчез в Эйлате 18 декабря 1991 г. Как и во всех подобных случаях расследование полицией его исчезновения ни к чему не привело. (Согласно сведениям из кругов, близких к правозащитной организации Бецелем, один из мировых рекорсменов по числу людей, пропавших без вести — на уровне стран Латинской Америки (в Юго-Восточной Азии, возможно, больше пропавших без вести, но там людей просто “не считают”), — Израиль). В августе 1992, Арье Шрегер, сводный брат неуспешно баллотировавшегося в июньских выборах кандидата Мошэ Бадаша, один из партнёров мясного производства “Пиканти”, был убит братьями Лугасси. Противоречивости

в сообщенных полицией средствам массовой информации данных об этом убийстве и прочие, заставляющие насторожиться, факты говорят сами за себя.

Белыми нитками шито отрицание причастности Израиля к двум другим убийствам: убийства в Нью-Йорке рава Меира Когане (Кохане) и крупнейшего журнально-газетного магната, агента Моссаса, Роберта Максвелла.

Это только самые свежие и немногочисленные примеры из бесконечной серии “немотивированных” убийств, исчезновений, катастроф, и т.п. связанных с Израилем или имевших место в Израиле, которых происходит от нескольких сот до тысячи — двух ежегодно.

Жестокие политические, жандармские репрессии против идеологических или политических оппонентов израильского, против тех, чья индивидуальность “не вписывается” в жесткие рамки неписаных законов, регламентирующих поведение, жизненное “кredo” и образ мыслей израильтян, на фоне всего вышесказанного выглядят абсолютно закономерными.

Как примеры /не выбираемые специально, а просто первые, пришедшие на ум из сотен других/ можно назвать заключение в тюрьму Эйби Натана, директора радиостанции “Шалом”, вещающей о корабля в Средиземном море на Израиль, избияния и нападения, которым регулярно подвергался адвокат, защитник Ивана Деменюка, Ёрам Шефтель, происходящие на фоне оголтелой кампании против него, развёрнутой израильской государственной пропагандой и центральными газетами, избияния Александра Орловского и других лидеров иммигрантов, “неконституционные” (это выражение иронично в применении к Израилю, где нет конституции) действия против партии “Да” (“русской” партии, пытавшейся получить голоса на выборах 1992 г.), против тех лидеров русскоязычных иммигрантов, с которыми расправились в 1991-92-м годах.

Шмуэль Бек, художник с мировым именем. Аба Эвен, бывший посол Израиля при ООН, Эфраим Севела, крупный писатель, Ицхак Померанц, крупный ученый, сделавший революционное открытие — “трёхмерный принтер”, Эли Атия, архитектор с мировым именем, Талия Паз, известная балерина, солистка балета Королевского театра в Амстердаме, Эйтан Барнеа, крупный учёный, гинеколог, и тысячи других выдающихся талантов были поставлены в такие условия, что вынуждены были покинуть страну, при этом не только не питая к ней больше теплых чувств, но (как Эфраим Севела, Эвен или Атия) высказываясь о ней с нескрываемой иронией, даже сарказмом; многие фактически выдворены из Израиля, как из бывшего СССР Солженицын и Бродский.

Некоторых не оставляют в покое и после выдворения из страны. Так, известный в своё время и талантливый израильский футболист Шломо Крохмельник, поплатился за то, что поспорил с руководством команды, оказавшись после этого в израильской тюрьме, а позже — позже, после выдворения из Израиля, — он попал в американскую тюрьму: после того, как в Нью-Йорке были инсценированы два преступления, якобы, совершённым Крохмельником; результат — 25 лет тюремного заключения. /То, что мафиозные группировки израильтян стали настоящим бичом в некоторых странах и городах Европы и Америки — это уже другая сторона медали/.

14 или 15 февраля Олег Шварцбург, карикатурист газеты “Время”, был приведён в полицию и допрошен “с пристрастием” за карикатуру на ультраортодоксов, ему были высказаны и полиции весьма серьёзные угрозы. В то же время карикатуристы из ивритских газет никогда не приводились в полицию, даже после опубликования гораздо более резких, чем карикатура Шварцбурга, работ. [Из материалов и статей, появившихся уже после написания этой главы, выясняется, что израильские власти очень часто используют арест как пунитивную меру: то есть, когда совершенно ясно, что человека буквально “не за что” привлечь, его приводят в полицию, арест, допрос сами по себе являются мерами наказания, устрашения, шантажа.]

В своей статье в “Джерусалем Репорт” (July 25 1991) под названием “Presumed Guilty” журналист Инна Фридман высказывает следующее мнение: очень часто аресты используются израильской полицией для устрашения или устранения политических противников режима, диссидентов и независимых журналистов. По мнению автора, в Израиле существует то, что она называет “презумпцией виновности” — как это было в бывшем СССР. Полиция в Израиле не утруждает себя аргументацией ареста. Так, летом 1991 г. арестовали 2-х израильских бизнесменов из Тель-Авива по подозрению (!) в “злостной (!!)-неуплате налогов”, потом подозрение не подтвердилось. В июне 1991 г. журналист израильского радио Игаль Кёэниг был арестован после того, как неизвестные сожгли его машину. Несмотря на полное алиби, полиция продолжала утверждать, что Игаль сделал это, чтобы получить страховку. После многомесячного содержания его под стражей, полиция так и не смогла доказать своих обвинений, но и поджигателей “не нашла”. Журналиста выпустили из тюрьмы, однако, тут же после выхода из тюрьмы Кёэниг был застрелен. Его убийц, как и следовало ожидать, “не нашли”.

Другой журналист, Раби Гинат, содержался в тюрьме по нелепому обвинению 20 /!/ месяцев, потом был отпущен.

31 августа 1992 г. журналист “МААРИВа” Гидеон Мерон, известный вольнодумец и оригинал, был допрошен полицией, в его доме и в доме его родителей был произведён обыск, были изъяты кое-какие рукописи, вследствие чего Союз журналистов Израиля выступил с протестом. Политически-мотивированные аресты, обыски, угрозы, допросы, убийства — не что-то исключительное в этой стране, наоборот, это стало нормой в современном Израиле. В подавляющем большинстве подобных случаев обвинительное заключение так и не представляется.

Автор данной работы, несмотря на всю скромность его персоны, также подвергался обыскам, унижительным и наглым, допросам и угрозам как со стороны полиции, так и со стороны прочих властей.

Ежемесячно от нескольких до десятков израильтян оказываются убитыми за пределами Израиля, при этом нередко там, где появляются израильтяне или группа израильтян, происходит либо скандальная история, либо какое-либо средней тяжести преступление, либо убийство. По данным, помещённым в израильской печати, только в июне 1993 г. за пределами Израиля погибли 13 израильтян. Согласно коллекции материалов из печати разных стран, собранной журналистом, сотрудничающим с газетой “Ха-Арец”, в 1991-м году за границей погибли 119 израильтян, и это не просто держатели израильских паспортов, а люди, постоянно проживающие в стране. В большинстве случаев за такими убийствами угадываются политические, экономические либо мафиозные мотивы. В редчайших случаях можно столкнуться с ограблениями, ссорами либо прочими причинами убийств, считающимися как бы “рядовыми”. Вот лишь несколько подобных примеров из хроники за июнь, 1998 года: похищена и убита /по некоторым данным, похищена за пределами Израиля, убита — в стране/ “без всяких мотивов” девушка Хенит Хикос; в начале июня на стрельбище Советской Армии в Аэгвийду /Эстония/ в рамках сделки о продаже автоматов “Узи” приехала израильская делегация, во время показательной стрельбы погиб по не установленным причинам кадет офицерского класса Академии Внутренней Защиты Эстонии /“Наша страна”, 26.06.1993 г./; в середине июня в Берлине зарезан новый иммигрант /проживавший в Израиле с 1989 г./ Эдик Шульц /35 лет, из Кирьят-Оно/; в июле же /возможно, в августе/, был убит в Москве бизнесмен из Рамат-Гана, то убийство, по непонятным причинам, очень всколыхнуло израильтян...

Политика и высокие экономические, общественные должности — вещи взаимосвязанные. На протяжении нескольких месяцев циркулировали упорные слухи о трениях, возникших между генеральным директором компании “Этам” — и людьми, представляющими политическую власть в Израиле. Спустя некоторое время, видимо под

влиянием государственно-мафиозного давления, этот бизнесмен, Эли Шилони, покидает своё пост по непонятным причинам и при странных обстоятельствах. Спустя еще какое-то время оказывается убит человек из окружения Шилони, а сам последний еще глубже “уходит в подполье”, то есть, отходит от дел. Что именно типично для Израиля — это то, что любые более или менее серьезные трения в сфере политики или бизнеса сопровождаются непременно убийством, покушением на убийство, вооруженным налетом, ограблением, вооруженным налетом с целью похищения денег или документов, то есть, в этих сферах проблемы разрешаются способом мафиозной войны. [Хочется напомнить, что эти строки писались еще до убийства премьер-министра Рабина!]

Многие журналисты уже давно обратили внимание на то, что процент заключённых в Израиле гораздо выше, чем в большинстве других стран:

Число уголовных заключённых на 10 тыс. жителей

- Израиль 110
- Англия 90
- Франция 82
- Германия 76
- Италия 58
- Голландия 44

Выходит, что всего в Израиле от 40-ка до 50-ти тыс. уголовных заключённых, что в целом совпадает с данными, приведенными выше в этой работе. Но и в этой категории есть люди, на самом деле оказавшиеся за решеткой по политическим причинам, по причинам преследования и по другим подобным причинам. По некоторым данным в Израиле от 40 до 60 /в разные периоды колебания весьма быстры и значительны! /тысяч заключённых. Эта цифра представляется наиболее реальной.

Возможно, что, читая на иврите, я не совсем правильно понял сообщение о 10-ти тысячах особого рода заключённых в Израиле: имелось в виду количество задержанных и подозреваемых...

Возвращаясь к условиям содержания заключённых, хочу привести некоторые выдержки из статьи Ирины Солганик “Тюрьма” /“Новая Газета”, 03.09.1993, пятница, № 2/. Согласно этой статье, на одного заключённого тут приходится 2,8 м² площади, /в США, напр., — по 8 м²/. В одной камере — по 20 — 30 человек. Паханы — на койках, остальные — на полу. В столовой на 60 чел. кормятся 200. Вот ещё один пример. В Абу-Кабир на 600 заключённых — один врач и 2 санитаря. В то же время тюрьма “Маасягу” в Рамле — почти что 5-тизвёздочный отель “Хилтон”, она — для представителей истеблишмента. Там “сидит”, например, бывший член Кнессета от партии ШАС Яир Леви, в его камере душ, туалет и ... сад с выходом из камеры, телефон. Его жена, Геула,

признанная виновной в 54-х (!) подлогах, вообще вместо тюрьмы была отправлена на общественные работы в ...религиозное детское учреждение, в нескольких минутах ходьбы от её дома в Бней-Браке, на 4 часа в день. А рав Хаим Пардес, приговорённый к 6-ти месяцам тюрьмы за сексуальное преступление, вместо тюрьмы был командирован ... в библиотеку. Две тысячи заключённых на большие сроки — видимо, таких, как рав Пардес, рассредоточены на “общественных работах”, это 75% привлечённых к этим работам.

Из этой статьи можно сделать два главных вывода. Условия содержания заключённых в Израиле приблизились вплотную к “стандартам” сталинского ГУЛАГа, при этом, согласно тому, что мы писали выше, в тюрьме находится большое количество абсолютно ни в чем не виновных людей: политических заключённых, гарантов, тех, кто из-за своей бедности не смог выплатить очередной ссуды на квартиру, не смог уплатить налогов, и т.д. Второй вывод, который можно сделать — это то, что Израиль, как и бывший СССР, использует рабский труд заключённых, а ведь это и есть начальный и один из основных элементов сталинского ГУЛАГа! Еще один вывод, подтверждающий все вышеперечисленные источники, включая книгу Виктора Орловского — израильская элита неподсудна; какие бы преступления ее представители ни совершали, они ненаказуемы, а, если даже формально им вынесен приговор, их не изолируют от общества и фактически отправляют на приятный отдых: в тюрьмы и камеры, напоминающие курорт, где они могут все, в том числе и продолжать совершать новые преступления.

Еще одна статья в том же номере газеты, на стр. 15 — “От армии — в иешиву, из иешивы — в тюрьму” повествует, что в первые дни сентября израильская армия совершила самую крупную в истории страны облаву на уклоняющихся от армейской службы, охватив 96 человек. Облава распространилась даже на иешивы, в одной из которых был схвачен некий дезертир из Димоны, пребывавший на момент облавы в Меа Шеарим в Иерусалиме. Армия из невольников — неперенный элемент системы советского типа, а то, что творится в израильской армии, объясняет нежелание и страх огромной массы людей служить в ней, а отправление в тюрьмы же дезертиров дополняет число невинных, не — преступников, сидящих в израильских тюрьмах.

Повальные репрессии против тех, кто тем или иным образом вступил в конфликт с тем или иным чиновником, позволил себе неуважительно отозваться о коренных израильтянах, о государственной системе, о каком-нибудь сановнике, — стали в последнее время нормой...

Могу назвать множество примеров из моего личного опыта и из опыта моих друзей и знакомых. Потрясающая наглость чиновников их самоуправство и беззакония полностью поддерживаются или даже

провоцируются государством. Вот несколько примеров лишь из одной передачи радио “РЭКА” — 24-го мая 1994 г. Женщина по фамилии Нор из Кирьят-моцкин а радиостанцию с жалобой на Битуах Леуми, Службу Национального Страхования. Ее муж серьезно травмированный на производстве (еще один пример того, как калечит, израильская каторга русскоязычных рабов), получал пособие. Но однажды это пособие было увеличено из-за роста индекса цен. С этого же дня ей и её мужу перестали платить помощь-доплату для их членства в больничной кассе.. Консультант радио “РЭКА” сказала, что это — полнейший абсурд, но женщина, звонившая на радио, добавила, что обжаловать решение Битуах Леуми, оказывается, нельзя — обращаться некуда.

Другая женщина, обращаясь к консультанту радио Элле Гицин, сказала, что переехала в Холон из Эйлата и уже 3 месяца не получает пенсии. Она одинока, ей не к кому обратиться. Она неоднократно обращалась за пенсией, ей ввали, что ее пенсия в Эйлате, а однажды даже оскорбительно и нагло выхватили кошелек, вытащили из кошелька 10 шекелей /на 10 шекелей в Израиле нельзя даже пообедать/ и сказали: “Раз тебе не на что жить, во тебе подачка” (это сделала начальница пенсионного фонда).

В той передаче /“Микрофон патуах” — “Открытый Микрофон”/ прозвучал звонок ив караванного городка по поручению матери-одиночки. Этой женщине 40 с лишним лет. Сын её служит в армии. Дочь учится в школе. На бирже труда эту женщину посылают на непосильную, каторжную работу, — она больная женщина-гипертоник, и для неё такая работа почти наверняка — смерть. У неё есть справка от лечащего врача, но врач биржи труда не признаёт эту справку. Безвыходное положение. В той же передаче звонил мужчина, жена которого подрабатывает, получая 500 шекелей /крошечная сумма/. Эти люди не могут оплачивать больничную кассу и живут без всякой медицинской помощи, а ведь им около 60-ти лет. В больничной кассе им посоветовали идти в “Лишкат ха-Мас”, налоговое управление, чтобы там им выдали справку, сколько именно положено платить в больничную кассу согласно их дохода. В “Лишкат ха-Мас” им выписали гигантскую о сумму— 300 шекелей. Такую сумму платит израильтянин, пенсия которого составляет 3000 шекелей в месяц. И все. Снова некуда жаловаться. В Израиле вес так устроено, что ни в какую высшую инстанцию жаловаться нельзя, “не предусмотрено”, нет здесь ни таких правил, ни законов или постановлений, ни организаций (органов), контролирующих действия государственных учреждений. Вот и окончательно точная копия сталинской “зоны” — и не имеет большого значения, — эти люди сидят или не сидят за колючей проволокой, потому что эта колючая проволока натянута .вокруг всей страны... Израильские чиновники — это то же

самое, что лагерные начальники, действия которых обжалованию не подлежат.

И в этой передаче, и в других передачах на радио звонят люди, которые просто не на что жить. Не назначаются или не выплачиваются пособия, не выплачивается пенсия, у старой матери забирают в армии сына — единственного кормильца, и оставляют ее подыхать с голоду, в пенсионном фонде чиновницы издеваются над добывающей законно ей положенной пенсией старухой как блатные на зоне, выхватывают у нее кошелек, измываются, врут ей, плюют ей в лицо фразой “подачку пришла просить”... Для своих жертв этот режим — практически то же самое, что и сталинский режим. Разница только в том, что для израильтян существует определенное число “хороших” русских (о них мы потом поговорим), положение которых немного лучше, чем остальных.

Звонила женщина, к которой приставал с сексуальными домогательствами хозяин-израильтянин, из-за чего она вынуждена была уйти с работы.

С ней живет больная и прикованная к постели мать, которой ничего не платят и не присылают социального работника. Этим двум женщинам нечем оплачивать квартиру, не на что жить, не за что купить еды. При отсутствии в Израиле организаций типа Армии Спасения, каких-либо других благотворительных организаций, “банков еды”, бесплатной раздачи продуктов (ведь Израиль — “родина всех евреев, самое лучшее место для евреев”, какие уж тут благотворительные организации в “лучшем месте” для всех евреев?) — судьба таких людей чрезвычайно трагична.

Типичное явление (с которым я сталкивался на своём личном опыте) — отказ чиновников принять какие-либо бланки, либо выдать бланки, уничтожение предоставленных людьми документов или их копий, и т.д. Уровень беззакония и издевательств, царящий в Израиле, за последние два года явно превысил тот размах беззакония, что царил в бывшем СССР!

Возвращаясь к “детской” проблеме в Израиле, следует подчеркнуть, что эта проблема так же усугубилась за последнее время, и ситуация достигла невероятного размаха, размаха стихии, бедствия. Насилие в израильских школах растет не только с каждым месяцем, но с каждым днём. Каждый день, забирая детей из школы, я наблюдаю жестокие избиения одних детей другими при полном равнодушии взрослых.. Несколько детей из этой школы /“Яд Лабаним” в Петах-Тикве/ попали в больницу с серьёзными травмами. А ведь это школа в богатом районе! Школа с хорошей репутацией! Что же творится в бедных районах?! В бедных маленьких городках?! В статье “Завозная Алия” /“Новая Газета”, ч. II, 07.01.1994 г./ журналист Лев Айвенас /это псевдоним/ пишет, что

насилие в израильских школах намного затмило насилие в школах США и других стран, известных как чемпионы по агрессивному поведению школьников; издевательства же над детьми иммигрантов — не важно, из России или США — приняло формы настоящего беспредела. Автор ссылается для подкрепления своего личного ответа на статьи в газетах “МААРИВ” и “Джерусалем Пост”. В этой последней газете приводятся высказывания 14-15 — летних подростков из США и Канады, которым их сверстники — израильтяне напоминают уголовников — нью-йоркских торговцев наркотиками, — они “абсолютно тупые, агрессивные, отвратительные, с ужасными манерами”. Одному из них — Хаиму Коэну — иерусалимская школа представляется синонимом хаоса и насилия. Но в Израиле зато есть английские школы — для англоязычных детей — в них можно нормально учиться — и их “можно” иметь, но зато нет “русских” школ!..

На каждого ребенка в израильской школе заведено особое тайное дело, //типа уголовного файла//, просмотреть которое родители не имеют права! В то же время от содержания этого дела зависит многое, например, поступление в университет, трудоустройство, армейская судьба, и т.д. Чем не еще одно сходство с “зоной”? Израильские газеты неоднократно писали, что в этой стране государство давно уже может в любой момент и без особых формальностей отобрать любого ребёнка у любых родителей или родителя, чтобы вручить его богатым людям...

Русскоязычные подростки из Тель-Авива объяснили мне, что среди израильских школьников любые формы насилия в конфликтной ситуации считаются приемлемыми. “Как на зоне в Совке, — добавил один.

Газета “Наша Страна” /04.02.1994 г./: Во время экскурсии, организованной для членов элитарного молодёжного движения “Учащаяся и работающая молодежь”, между двумя ребятами — одним из Лода, другим — из Явне — по мелочному поводу вспыхнула драка, в которой парень из Лода воткнул в грудь сверстнику длинный нож. Началась, всеобщая драка.. Пытаясь учинить самосуд, парни из Явне разбили окна экскурсионного автобуса.

В передаче 2-го канала Израильского ТВ (в пятницу, 11-го февраля 1994 г. передача Габи Гизита “Ха-Лала ха-Шиши”) речь шла о насилии в израильских школах. Драки между детьми, в результате которых дети получают тяжёлые увечья, попадают в больницы, стали обыденным явлением. При этом учителя даже не подходят к получившему травму /перелом, рану/ ребёнку. Не они, как правило, доставляют раненых детей в больницу. Ребенок, раненый в школе, может отсутствовать на уроках несколько месяцев, и никто — ни учителя, ни директор — не поинтересуются, как он. В той же передаче рассказывалось, что в одной школе два учителя избили девятилетнего ребёнка, в результате чего тот

стал полным инвалидом, даже лечение в Лондоне не помогло. Ведущий передачи позвонил Министру Образования и Культуры г-ну Амнону Рубинштейну и спросил у него, почему из Мин. Образования и Культуры, где хорошо знали о случае с этим 9-тилетним мальчиком, даже не поинтересовались его состоянием. Министр не предложил никаких решений прекращения насилия в школах, но злобно обрушился на детей новых русскоязычных иммигрантов и сказал, что “всё из-за них”!

Во всех израильских газетах /я привою это происшествие по “Новой Газете” на русском языке, заметка “Убийство, которое потрясло Израиль”, 13-20/01-1994/ сообщалось, как двое подростков из богатых семей, из самого богатого в стране города /Герцлия/ и самого богатого района в этом городе, убили водителя такси Дерека Рота. Позже выяснилось, что существует целая банда подростков из богатых семей, в которую входили и эти два подростка — убийцы. Целью этой банды было развлекаться убийствами и избиениями. И снова — комментируя это событие, один из комментаторов израильского радио /к сожалению, я не запомнил его имени/ сказал, что на фоне “агрессивности и жестокости” детей-выходцев из бывшего СССР усиливается и агрессивность израильских подростков, а это, мол, и приводит к росту насилия. То есть, снова с больной головы на здоровую! [Как учитель, педагог, работавший не только в музыкальной школе, но и в общеобразовательных школах, работавший в специальных кружках для “трудных” детей, посещавший неоднократно колонию для несовершеннолетних, интересовавшийся этой проблемой, я имел хорошее представление об уровне насилия в советской школе. Прибыв в 1991-м году в Израиль (то есть, тогда, когда волна иммиграции из СССР только поднималась), я сразу же понял, что насилие в израильской школе на порядка два выше, чем было в СССР. Кроме того, я говорил на эту тему со многими детьми, с моими коллегами-учителями, приехавшими в Израиль из разных концов Союза, и все разделяли мнение о том, что в израильской школе уровень насилия выше, чем в СССР. Поэтому заявления типа тех, что сделал этот телекомментатор или Министр Образования и Культуры Амнон Рубинштейн, не имеют под собой никаких оснований. Это чистая ложь, основанная на расизме и дискриминационном подходе. Именно подобные заявления и расистская позиция подавляющего большинства членов Кнессета и всех израильских правительств с 1989-го года калечат и убивают русскоязычных детей. Ассоциация “Ла Меркав” в одном из своих заявлений пишет (смотрите его целиком дальше в нашем исследовании): “По размаху насилия в школах Израиль уже много лет назад превзошел Россию — самую неблагодарную из стран европейской культуры, — но ситуация неуклонно продолжает ухудшаться.”] Насилие в израильских школах, действительно, усилилось с начала Большой Алии. Но лишь потому, что,

получив возможность совершенно безнаказанно издаваться над сверстниками — “русскими”, унижать и избивать их, школьники-израильтяне стали более агрессивными, у них стал еще быстрее, чем раньше, развиваться комплекс садизма, потребность в допинге насилия, а во-вторых, это произошло потому, что для того уже имелась в школах благодатная почва. Именно это и усилило их агрессивность.

Можно не сомневаться, что слова о том, что во всём виноваты “русские”, не прошли бесследно через сознание подростков-израильтян, и без того развращенных и деморализованных заносчивостью, расизмом, агрессивностью ивритоговорящего общества. Нередко само ожидание насилия, избиений, полное игнорирование “русских” детей их сверстниками — израильтянами еще страшнее для них, чем регулярные избиения. В январе 1994 г. газеты /“Новая газета”, 13-20/01-1994 г./ сообщили, что четырнадцатилетняя новая иммигрантка сбросилась с шестого этажа в городе Афула. В предсмертных письмах она написала о ненависти к русскоязычным, которая разжигается в Израиле. В одном из писем была такая строчка: “Сверстники — израильтяне относятся к нам с ненавистью”. Перед самоубийством она заявила, что хочет покончить с собой. Но никто никак не отреагировал.

“Новая Газета” пишет, что сообщения о самоубийстве девочки были “задвинуты” на самую последнюю страницу ивритских газет и набраны мелким шрифтом. Некоторые газеты вообще заметки об этой трагедии не поместили..

(А к середине, особенно к концу 1994-го года сообщения об избиениях и убийствах “русских” детей и о самоубийствах “русских” детей, вызванных преследованиями, вообще исчезли из ивритской и английской прессы Израиля).

26 января до радио “РЭКА” прозвучало интервью с Михой Гольдманом, зам. министра Просвещения (Образования и Культуры). По его словам, около 8-ми тысяч русскоязычных детей /цифра явно заниженная, так, по данным Сионистского Форума, не посещают школы 11 или даже 15 тыс. детей/ не учатся из-за конфликтов с израильской школой или бедности родителей. После вопросов, касающихся дискриминации “русских” детей и препятствий, чинимых к принятию на работу “русских” учителей, Миха Гольдман не изъявил желания продолжать интервью, не отвечал на вопросы, говорил жестко, агрессивно, со злостью. Упомянул и о специальном органе в рамках израильской армии, занимающемся подготовкой к армии, что надо понимать как угрозу детям и родителям. Названное им число — 3000 учителей — олим, которых приняли на работу, оказалось явно завышенным. Во-первых, большая часть из них работает не в рамках его министерства, а в “русских” клубах, например, получая нищенские

полублаготворительные подачки. Во-вторых, лишь 700 учителей работают по штатному расписанию. /Кстати, почти все русскоязычные учителя были уволены после того, как Министерство Абсорбции перестало выплачивать им часть зарплаты/.

Можно не сомневаться, что часть проблем была бы решена, если бы созданы были “русские” школы, но тогда правящий класс лишился бы возможности издеваться над детьми новых иммигрантов, не смог бы закрывать перед ними двери школ и убивать в них будущих конкурентов их детей.

В статье Янны Судаковой “Кого Притянет “Янтарь” /газета “Время”, четверг, 29.10.1992 г./ говорится: новые иммигранты — преподаватели физики одной из школ Ришон Ле Циона — открыто сказали, что есть конкретное указание Министерства в первую очередь обеспечивать работой сабр /израильтян/, и добавили — “семейных”. “Русский” учитель физики, не принятый на работу, правда, тоже был “семейный”.

Руководство учебно-методического центра “Янтарь” — организации новых иммигрантов — говорит, что путь в израильскую школу для большинства русскоязычных иммигрантов — учителей “если не заказан, то тернист”.

Государство, которое рассматривает всех своих граждан как рабов, делящихся на касты, категории и подкатегории /правда, “русские” в Израиле — рабы рабов, а это намного страшней, чем быть рабами господ/, способно сделать с детьми все, что угодно. В редакционной статье “Ребенка упекли в психушку” Новая Газета” /03-10/12.-1993 года, ч. II/ пишет о том, что особая социальная служба “Пкид Асад” поместила совершенно здорового шестилетнего ребенка в психбольницу против желания матери /у ребенка возникли проблемные взаимоотношения с другими детьми, не вызванные психические расстройством/. (Читатели уже вполне представляют себе из вышеизложенного, что такое израильская школа и на почве чего в ней могут возникнуть проблемные взаимоотношения). Малыш находился в палате с ненормальными детьми. Верховные Суд Справедливости /БАГАЦ/ постановил — в течение часа освободить ребёнка, однако, с освобождением не спешат (решение верховного судебного органа страны нескольким рядовым чиновникам — не указ: где уж тут добиться чего-либо от чиновников простыми средствами?!), а матери служба “Пкид Асад” пригрозила, что, если мать выступит против снова против этой службы, её навечно отлучат от ребенка...

[Через десять лет после того, как были написаны первые строки этого исследования, в Израиле не только ничего не изменилось, но даже изменилось к худшему. Вот в сокращении основные документы группы

“Русские пантеры”, большинство которых относится к концу 1999-го и к 2000-му году.

РАЗГУЛ РАСИЗМА В ШКОЛАХ БЕЭР-ШЕВЫ
THE RACISM RAGING AT BEERSHEVA SCHOOLS
ДЕТИ ЭМИГРАНТОВ — ЖЕРТВЫ РАСИЗМА
ОТВЕТ “Русские пантеры”

Город Беэр-Шева на Юге Израиля, в частности, система муниципального образования, становится рассадником расизма. И основная жертва — дети эмигрантов из б. СССР. Добровольная ассоциация “Ла Мерхав” зарегистрировала в 1998/99 учебном году 192 случая проявлений расизма в школах на юге страны, из них 146 в школах Беэр-Шевы. 68 инцидентов сопровождалось физическим насилием. В Израильском совете защиты детей в 1998-1999 зарегистрировано более 7.000 случаев проявления насилия против детей эмигрантов, причем 80% инцидентов между детьми происходит на фоне расизма. Ответ школьников — “Русские пантеры”

За последние 10 лет Беэр-Шева для многих в Израиле стала символом расизма и этнической ненависти в школах. Даже до Америки докатилась худая слава о систематических инцидентах на почве расизма и этнической ненависти в школах города. Представитель Объединения Еврейских Общин (UJA) в Израиле Джозеф Альферт рассказал, что факт избиения русскоязычной девочки в одной из беэршевских школ поразил одного из руководителей Американского Еврейского Совета (AJC) Харвиса. В результате была разработана целая программа, действующая в Израиле на американские деньги. Когда же представители Объединения обратились к беэршевским властям, то оказалось, что в городе не с кем было говорить на эту тему.

В течение пяти лет активисты некоммерческой ассоциации “Ла Мерхав” были единственной организацией, помогавшей пострадавшим русским детям.

Немного фактов:

В январе 1994 иерусалимская газета “Коль а-ир” сообщила об обострении вражды между русскоязычными и местными школьниками на почве расизма и этнической ненависти в одной из самых престижных израильских школ “Гимназия Рахавия” в Иерусалиме. В конце концов, там дело дошло до массовой драки с применением холодного оружия. Правозащитник Алекс Тенцер из Комитета по проверке предвыборных обещаний опубликовал историю Йосифа Мимкина, систематически убегавшего из школы из-за издевательств на почве расизма. Публикация об избиении ученицы школы “Макиф Далет” Оли Каминской на почве расизма в июне 1996 г. (Михаэль Дорфман “Мы не заметили ее слез”

“Негев” 22.04.1996.) стала первой публикацией на эту тему на юге страны. А через неделю в той же школе всем классом избили другую русскоязычную девочку (“Негев” 29.04.96.) Через год одноклассники с криками “русские вонючки” избили девятиклассницу школы “Макиф Далет” Веру Ф. (“Негев” 17.03.97). А еще через месяц девочки из той же школы избили в классе Настю М. (“Негев” 24.06.97, “Коль-Би”. 24.06.97, “Шева” 24.06.97), сопровождая экзекуцию расистскими выкриками “русские — проститутки”, “убирайтесь в Россию”. Настя до сих пор страдает от последствий тяжелого нервного потрясения. 21.10.98 газета “Новости Юга” и “Негев” опубликовали подробности систематического издеательства над мальчиком Сашей О. Одноклассники систематически били его, вымогали деньги. Мальчика обвиняли, что “русские украли у них страну”. В конце-концов мальчик был доставлен в госпиталь “Сорока” с сотрясением мозга. В дальнейшем семья покинула Юг страны и проживает в Нетании. В августе 1998, накануне муниципальных выборов, соученики-расисты избили ученицу беэршевской школы “Макиф Далет” Марину Бройде (“Едиот ахронот”, 24.08.98). Девочка была доставлена в больницу с сотрясением мозга, а инцидент дал тогдашнему кандидату в мэры города Якову Тернеру и его русскоязычным помощникам прекрасный повод для подстрекательства против прошлой администрации, возглавляемой уроженцем Марокко.

Самоубийство 13-летнего мальчика Димы Худякова, всколыхнуло Беэр-Шеву в начале прошлого года и вызвало волнения в квартале Нахал-Бека. (“Ненависть к эмигрантам — причина смерти кавказского мальчика”, Коль а-Негев 10.01.99.) Ученица 8-го класса школы Макиф Офаким Вики Абрамова была избита одноклассниками и доставлена в больницу с травмой позвоночника. Дети кричали ей “Твоя мать проститутка и все вы, русские, проститутки!” (“Едиот ахронот” 10.06.99). По заверению директора школы, с учениками была проведена воспитательная работа и мать решила вернуть девочку в школу. Вернувшись, девочка в недоумении обнаружила, что издеательства лишь усилились. Ей кричали: “Всех русских — на инвалидные коляски”.

Но всегда получалось, что пресса воспринимала событие как одиночное и не желала видеть, что вся обстановка, вся система образования больна. Когда активист Израильского союза по защите детей Хана Дашевская обратилась в школу Офакима, пытаясь выяснить случаи издевательств и вымогательства денег у школьника Алика С., администрация, педагоги и власти обращение проигнорировали. Зато факт жалобы стал известен вымогателям, и они зверски избили мальчика. Эти и многие другие факты обобщены в статье Нурит Варгафт “Переучить по-новому” (“Коль а-ир” 05.02.99)

В ноябре 1998 г. в благополучной школе “Макиф Гимел” появились граффити “Русский — наш язык”, “Пережили Освенцим, переживем и школу”. Оказалось, что старшеклассникам запретили говорить по-русски на территории школы. Дети отреагировали, написали граффити. Поскольку многие из учеников специализировались в масс-медиа, то они сумели заинтересовать инцидентом ведущие газеты, национальное радио и ТВ. И тогда директор школы Рахиль Тирош вызвала полицию. (Едиот Ахронот Статьи Цвики Алуша “Надписи на стенах школы” и “Убирайтесь в Освенцим” 27 и 29.11.98 “Едиот Ахронот”, “Экскурсия в коляске межобщинной ненависти” Ады Ошпиц “Аарец”, 04.12.98 и др.

Это не первый случай запрета на русский язык в Беэр-Шеве. Двумя месяцами ранее начальник отдела реанимации Беэршевской больницы Сорока профессор Громан запрещал русскоязычному персоналу общаться между собой по-русски и даже развесил плакаты соответствующего содержания. В Ассоциации по надзору за качеством власти такое отношение коротко охарактеризовали одним словом — расизм.

Не менее тяжелая ситуация по отношению к русскоязычным солдатам. Из армии приходит мало информации, да и та тщательно проверяется цензурой. Но восстание русскоязычных солдат, руководимым сыном русской еврейки и африканского студента Стивом Мартином в армейской тюрьме “Кциет” весной 1998 г. показало, что в армии все тоже далеко не так благополучно, как хотели бы представить. В августе 1999 г. в “Ла-Мерхав” стало известно о попытке самоубийства 19-летней солдатки Оли Поповой. Оля добровольцем записалась в армию, добилась досрочного призыва, а затем пыталась покончить с собой из-за систематических унижений со стороны начальства. (“Едиот ахронот” 15.8.99). Истории девочек, страдавших от дискриминации приведены в статье Юли Хромченко (“Все что я хотела — это помощь в иврите” Едиот Ахронот”, 22.8.99, русс. Перевод “Вести” 23.8.99)

Факты — упрямая вещь. В ассоциации “Ла Мерхав”, что означает “На простор”, под управлением Ольги Филаретовой, добровольцам объяснили, что они не журналисты, не следователи, не педагоги. Их дело — собрать материалы, помочь донести до людей правду о происходящем. Они с честью справились с задачей. Собрали в течение 1998/99 учебного года 192 свидетельства о проявлениях расизма и этнической ненависти в школах Негева, из них 146 — в Беэр-Шеве. Половина случаев сопровождалась насилием физическим. Детей били. Ольга Филаретова — не из слаборевных. В течение многих лет она была старшим инспектором милиции по профилактике преступности несовершеннолетних на Урале. Но и она была поражена размахом насилия. По размаху насилия в школах Израиль уже много лет назад

превзошел Россию — самую неблагополучную из стран европейской культуры, — но ситуация неуклонно продолжает ухудшаться.

Активисты “Ла Мерхав” проявили ответственность и зафиксировали 26 случаев проявления ненависти со стороны русскоговорящих школьников.

Ни педагоги, ни инспектора министерства просвещения, ни чиновники отдела образования мэрии, ни русскоязычные политики не желают ни видеть, ни признавать происходящего. В Отделе абсорбции алии Министерства просвещения Израиля ничего не желают знать о проявлениях насилия по отношению к русским школьникам. Там разрабатывают программы ознакомления эмигрантов с религиозными и национальными праздниками, сняли красивый учебный фильм “Борьба” о любви мальчика-эмигранта и девочки-уроженки страны. Но о насилии против детей-эмигрантов там знать не хотят и заявляют, что это не их сфера. Не желает заниматься проблемой насилия на почве расизма и Психологическая служба Министерства просвещения Израиля. Там тоже ничего не видели и не знают. Не удивительно. Известно, что директора израильских школ предпочитают не докладывать о случаях проявления насилия, и лишь треть случаев доходит до министерства. О фактах в министерстве как под управлением министра из Религиозно-национальной партии раввина Ицхака Леви, так и под управлением министра от лево-радикальной партии МЕРЕЦ Йоси Сариды нет и быть не может. Впрочем, в начале 1999 г. министерство заказало отчет, в разработке которого участвовал Педагогический факультет Неgevского университета им. Бен-Гуриона под руководством профессора Тамары Гурвич. Но отчет секретный и министерство опубликует его, когда посчитает нужным. Сама профессор Гурвич, автор книги “Дети перестройки” (Jerusalem, 1997) резко критикует позицию Министерства просвещения, решающего вопросы просвещения миллиона новых эмигрантов с помощью ксенофобских способов.

Мотивированное письмо с результатами и рекомендациями было передано мэру города, но реакции не последовало. Мэр “занят”. Аналогичные письма легли на стол нескольких министров, руководителей американских организаций, хорошо знающих, что такое расизм. Но ничего не происходило и не менялось. На встрече с министром общественной безопасности проф. Шломо Бен Ами, мэр города Яков Тернер заявил, что не знает ни одного случая проявления расизма и этнической ненависти в школах за прошедший учебный год.

В августе 1999 г. активисты “Ла Мерхав” встречались с выдающимся французским философом Альбером Мемми, приехавшим получить титул Почетного доктора Университета им. Бен-Гуриона. Мемми, автор хрестоматийного труда “Расизм”, сказал тогда, что замалчивание

является первым и основным симптомом того, что расизм пустил раковые метастазы в обществе.

После победы на выборах Яков Тернер, в интервью местной радиостанции “Коль а-Даром”, поделился своими соображениями по поводу системы просвещения в городе. На вопрос, откуда возьмутся преподавательские кадры, мэр ответил: “Мы рассчитываем на студентов и новых репатриантов”.

Новые иммигранты могут работать лишь рядовыми учителями. Не более того. Новая администрация города, обещавшая покончить с дискриминацией, не назначила на руководящие должности в отдел просвещения или спорта ни одного нового эмигранта. Почти ничем не помогли в мэрии таким общественным начинаниям в деле просвещения наших детей, как школа “Импульс” или проекты Ассоциации учителей-репатриантов. Дело не в карьерных соображениях. Дело в том, что нашим педагогам, готовившим школьников к сложнейшим олимпиадам, фактически связали руки. Они вынуждены руководствоваться чуждыми педагогическими принципами.

В результате в Беэр-Шеве, занимающей, благодаря русскоязычным эмигрантам, 2-е место в стране по уровню образования, лишь чуть больше 30% школьников достигают аттестата зрелости. Получается, что нашим детям в Беэр-Шеве заранее уготована судьба домработниц, сторожей и бесправных работников кадровых компаний. Не удивительно, что русскоязычные студенты не хотят здесь оставаться.

На стенах Беэр-Шевы пачкуны уже советовали нам убираться в Освенцим, но нам казалось — это курьезный анекдот. Большинство русскоязычных родителей и учеников знают о существовании расизма и этнической ненависти в школах города. Большинство полагает, что это норма такая. По мнению д-ра Ицхака Кадмана, председателя Израильского совета защиты детей — 80% случаев заканчивается выходками расизма и этнической ненависти и нашим детям предстоит услышать “вонючий русский”, “русская блядь...”. Это слышат не только учащиеся школ, но и русские учителя.

В “Ла Мерхав” считают, что расизм — не курьез и не досадный дефект педагогического процесса. Никакими вливаниями в бездонную дыру в бюджете беэршевской мэрии нельзя решить эту проблему. В Беэр-Шеве подростки-репатрианты сами выступили в свою защиту. В течение месяца на нескольких дискотеках группа, называющая себя “Пантеры алии” распространила листовку на иврите, где выдвинуты требования: “остановить насилие в школах, прекратить расизм и этническую ненависть против детей, равного и действительно бесплатного образования для всех; уровень образования должен быть таким, как в

центре страны, больше мест развлечений и досуга, равенства возможностей для наших родителей — новых олим”.

Еще в 1984 г. профессор Иерусалимского университета Михаил Агурский предсказывал, что русскоязычную общину не минует болезненный процесс эмиграции и десоциализации. Лишь поколение детей возьмет в свои руки руководство борьбой против дискриминации. Профессор Агурский и ввел тогда определение “Русские пантеры”.

Лидер группы “Русские пантеры” Мерав Фролова, сама избитая три года назад одноклассницами-расистками в одной из самых престижных религиозных школ для девочек: “Смысл нашей деятельности не в хулиганских действиях и скандалах. Мы видим, что “Черные пантеры”, как в Америке, так и в Израиле явились катализатором культурной революции, начавшим процесс включения субкультуры их этнического меньшинства в магистральную культуру общества”.

Что удивительного? Израильское государство, построившее свою экономику на компенсациях за жертвы нацизма, до сих пор продолжает снимать подоходный налог с денег за кровь, удерживать компенсации из швейцарских банков, унижать и обижать Праведников мира и жертвы нацизма. Публика (равнодушно) шла мимо демонстрантов -жертв нацизма около Кнессета, презрительно комментируя полный боли, но неграмотный с точки зрения иврита транспарант “Нас убивают дважды”. Убивают стариков-узников лагерей. Убивают надежду — наших детей. Убивают в переносном смысле и в прямом. Недавно в Беэршевском окружном суде возобновился процесс над убийцами солдата Яна Шапшовича, вся вина которого состояла в том, что он говорил с друзьями по-русски в общественном месте. Возобновился лишь для того, чтобы оправдать убийцу — полицейского, поскольку, по словам судьи “полиция небрежно провела следствие, что не дает возможность суду определить вину подсудимых...”

От имени ассоциации, Михаэль ДОРФМАН Ольга ФИЛАРЕТОВА
ПИШИТЕ НАМ lamerkhav@hotmail.com

ТРИ ПУТИ

“РУССКИЕ” ПОДРОСТКИ В ТИСКАХ РАСИЗМА

В последние годы расизм и этническая ненависть стали одной из самых больных проблем израильского общества. Расизм проник во все сферы жизни, в нем черпают поддержку дискриминация и катастрофически растущее социальное неравенство. Одним из главных примет расизма — его отрицание правящими элитами. Для многих эмигрантов из б. СССР основной причиной эмиграции была забота о судьбе молодежи. В Израиле, а особенно на периферии страны,

наблюдается резкое падение успеваемости, рост преступности, падение морали и мотивации. Наблюдаются три пути протеста — организация молодежных шаек, группы поддержки по модели 12-шагов Анонимных Алкоголиков или Анонимных Жертв Насилия и общественная борьба по модели “Черных пантер”.

Собираясь на постоянное место жительства в Израиль, многие люди твердят, что делают это исключительно ради детей. Но по данным Еврейского агентства (Сохнута) и ассоциации “Элем”, занимающейся проблемами русскоязычной молодежи, в настоящее время в Израиле не учатся 35 тыс. подростков-олим (около 25%).

ПЕРВЫЙ ПУТЬ — МОЛОДЕЖНЫЕ ШАЙКИ

В Беэр-Шеве, которая благодаря репатриантам из бывшего Советского Союза является одним из самых “образованных” городов Израиля, каждый второй подросток-оле оставляет школу, не получив аттестата зрелости. Их число увеличивается с угрожающей скоростью. Заведующая кафедрой педагогики Негевского Университета профессор Тамара Горвиц, автор книги “Дети Перестройки в Израиле” признает, что (виноваты) общество в целом и система образования в частности.

Сейчас есть все возможности объединяться в русскоязычные самостоятельные группы и уходить из школы, в которой пышно процветают этническая ненависть и дискриминация по признаку происхождения. Каждый покинувший школу подросток лишается учебной, то есть ведущей для его возраста деятельности, а значит — “теряет лицо”, чувствует себя ущербным, выброшенным. На этот фон накладываются психологические и экономические трудности в семьях, где родители тоже социально унижены, таким образом завершается формирование неуправляемой, опасной для себя самого и для общества детской личности. Растет агрессия, ненависть к стране и ее населению, асоциальное поведение, компенсаторная сексуальность, как прямое следствие — преступность и наркомания. Группировки оставивших учебу и не нашедших работу ребят быстро втягивают в свою сферу “нормальных” подростков и в ближайшее время “русские” молодежные банды станут печальной реальностью дня. В Беэр-Шеве они уже существуют в районе Нахаль-Бека, где раньше размещался крупнейший в стране барачный поселок для новых репатриантов. Знаменательно, что подростковая преступность в русскоязычной общине не отличается существенно от общих показателей среди других групп еврейского населения Израиля (среди арабов она значительно выше).

Несколько лет назад в нашем городе на стенах одной из школ появились граффити на иврите и русском языке: “Русский — наш язык”, “Пережили Освенцим — переживем и “Макиф-гимел”. Так ученики с высокой мотивацией к учебе и дальнейшему повышению своего

социального положенияотреагировали на обстановку, царящую в стенах учебного заведения. Чуть позже в другой городской школе один за другим прокатились случаи жестокого избиения “русских” учениц. По свидетельству представителя Объединенных Американских еврейских общин на Ближнем Востоке Джозефа Альферта, узнавшие из сообщений прессы обо всех этих фактах члены организации были потрясены и немедленно выделили средства для борьбы с проявлениями этнической ненависти в школах Израиля. Но, обратившись в беэршевский муниципалитет, руководители проекта не нашли, с кем вести разговор. До настоящего времени в Беэр-Шеве, как и повсюду в Израиле нет адреса, куда мог бы обратиться подросток, страдающий от оскорблений или физической агрессии на этнической почве, от дискриминации и издевательств. Впрочем в Министерстве просвещения уже 10 лет существует отдел абсорбции, но там ничего о расизме не знают и насилием против олимовских детей заниматься не желают. Они разрабатывают программы привлечения русскоязычных детей к религиозным праздникам и сняли сентиментальный учебный фильм “Борька-водка” о любви мальчика-репатрианта и девочки — уроженки страны.

Единственным выходом многим из них казалось объединение и сопротивление, причем несколько не отпугивал криминальный характер таких действий. Один из членов молодежной группировки в Нахаль-Бека, где подростки-выходцы с Кавказа и России, забыв бывшие противоречия, объединились с целью “бить местных”, сказал нам: “Теперь они не посмеют нас трогать”. Вся картина очень напоминала первую серию “Крестного отца”.

ВТОРОЙ ПУТЬ — ГРУППЫ ПОДДЕРЖКИ

Нашей молодежи не грозит страшная перспектива постепенного погружения в преступность и наркоманию. Повышенная российская требовательность к детям, традиционное уважение к государственным авторитетам, в том числе к школе, порой не только мешают заметить страдающего от повседневного расизма ребенка, но и зачастую, походя, объявить саму жертву виновником. Многие из нас попросту не готовы отказаться от сладкой израильской мечты (либо от кошмара разочарования) и здраво взглянуть на проблему школьного расизма, как на болезненное явление, которое можно искоренить.

В укоренении расизма виноваты политики. О русскоязычных этнических деятелях нет смысла говорить. Они заинтересованы в том, чтобы проблемы этнической ненависти в израильском обществе вообще не решались. Но постсионитское израильское общество участвует в замалчивании проблемы. Так, мэр Беэр-Шевы Яков Тернер победил на выборах только благодаря русской улице, благодаря молодежному штабу,

созданному по инициативе его советника по русским делам Михаэля Дорфмана и под управлением Алекса Цейтлина. Энтузиазм и вера в перемены сотен подростков сумели убедить традиционно правонастроенных мам и пап, бабушек и дедушек, а за ними и политиков из русских партий поддержать кандидатуру мало популярного, пожилого, левого кандидата, да еще бывшего начальника Израильской полиции. Тогда Тернер и его заместитель Рубик Данилович много говорили об искоренении расизма в городе. Но уже на первом заседании горсовета экспансивное выступление Даниловича против расизма было остановлено новоизбранным мэром. Прошел год. Никаких перемен в городе. Через год Яков Тернер заявил группе активистов, что о проблеме расизма первый раз слышит.

Но проблема расизма — это проблема общества, а не жертв этого общественного явления. Сами жертвы не способны бороться против расизма. Более того, бороться надо за каждого ребенка, пострадавшего от уродливого и страшного явления. Этим и занялась ассоциация “Ла Мерхав” (“На простор”). На основе глубокого изучения проблемы и личного опыта (председатель Ольга Филаретова много лет проработала в России инспектором милиции по делам несовершеннолетних, а связи с прессой и общественные отношения взял на себя тот же Михаэль Дорфман, давно занимающийся проблемой расизма и межгрупповых отношений в Израиле). Члены “Ла Мерхав” поставили своей задачей помочь детям. В настоящее время силами амуты осуществляются три группы поддержки. Две для молодежи и школьников — на русском и иврите.

Особняком стоит группа поддержки для родителей. Школьник, спрашивающий, — Почему меня дразнят русским вонючкой? Чем я виноват, что учительница все время выделяет меня “этот русский?” Солдат, пришедший из армии с теми же вопросами, становятся проблемой в семье. И нашлись родители, пожелавшие объединиться, чтобы помочь своим детям и своим семьям. К сожалению, в Министерстве просвещения, в образовательных и социальных службах муниципалитетов южных городов работа групп поддержки оставила чиновников равнодушными. Зато нашлись помощники среди профессуры Негевского университета им. Бен-Гуриона, среди учителей, специалистов и психологов. Работа групп поддержки заинтересовала специализированные фонды по борьбе с расизмом в США. Большой интерес к работе групп поддержки проявил всемирно известный французский философ и писатель Альбер Мемми, автор нашумевшей недавно в Израиле работы “Расизм” (Его книга “Быть евреем” вышла в “Библиотеке алия” еще в конце 70-х гг). Активисты “Ла Мерхав” заинтересовали своей работой руководителя Педагогического отделения

Университета им. Бен-Гуриона проф. Тамар Гурвиц, послал письмо с поддержкой целей “Ла Мерхав” министр внутренней безопасности проф. Шломо Бен-Ами. Мы предлагаем отрывки из интервью, которое дал нам руководитель группы поддержки, имя, которого сохраняется в секрете в той же степени, как и имена ее членов.

- Скажите, какова цель работы группы поддержки?
- Взаимная поддержка. Группа поддержки, прежде всего, помогает участникам избавляться от чувства вины и неполноценности, обрести стойкость, черпая силы в общечеловеческих ценностях — любви к людям, стремлении к взаимопомощи и добру. Огромный опыт, накопленный более чем за 50 лет работы групп поддержки “12 шагов” во всем мире показывает, что работа в группе эффективна и помогает тогда, когда опускают руки врачи, психологи и прочие “специалисты”.
- Вы считаете, что проблема девочки, которая пришла в школу в нарядной кофточке и услышала “Тут тебе не Россия” сравнима с проблемой наркомана или алкоголика?
- Если девочка страдает, испытывает чувство вины и страха, готова на отчаянные шаги, то ее состояние вполне сравнимо с чувствами жертвы насилия. Большинство людей готово сказать ей — не бери в голову, что за чепуха. А в группе участвуют ребята, переживающие очень похожие вещи и некоторые из них уже находят способ их преодолевать. Конечно. Когда речь идет о молодежи, требуется помощь и координация взрослого, квалифицированного человека.
- В чем смысл “12 шагов”?
- Поначалу жертва расизма и этнической ненависти учится избавляться от чувства вины, за то, что он жертва. Следует признать, что мы не виноваты в своей проблеме и не можем в одиночку справиться с ней. В самом деле, факт рождения в России никому не может быть поставлен в вину!
- При чем жертву не учат и не призывают вступить в борьбу с насилием, с расизмом.
- Не учат давать отпор?
- Борьба происходит в душе человека. Группа помогает вернуть нам здравомыслие. Более того, группа дает силу, а часто и сама является силой, способной помочь в этой борьбе. И так далее, вплоть до конкретной помощи другим людям, страдающим той же бедой.
- Но что группа может предложить мальчику, которого соученики постоянно называют “вонючим русским”?
- Я не могу предугадать ход обсуждения, а тем более навязывать рецепты. Группа — средство общения, а не лечения. Каждый ее член является малой частью большого целого. В конце концов, меняется самооощение и отношение мальчика к своим гонителям, ему

возвращается чувство собственного достоинства. Он перестает быть жертвой и ощущать себя преследуемым.

- Встречается ли группа с журналистами или политиками? Входит ли в какие-то общественные организации? Ставит ли политические цели?
- Нет. Принцип анонимности очень важен. Конечно, может быть открытое занятие с общего согласия, но это отвлекает от главной цели.
- Зачем нужна анонимность? Кого вы боитесь? Не играет ли анонимность на руку расистам и их пособникам отказ от общественно-политической деятельности, от контактов с прессой?
- Речь идет, прежде всего, о молодых людях, ставших жертвами насилия.
- Председатель ассоциации “Ла Мерхав” Ольга Филаретова ответила на наши вопросы.
- Зачем нужны две группы для молодежи?
- Просто из удобства. Есть ребята, желающие общаться исключительно по-русски, а языком второй группы является иврит.
- Какова связь групп поддержки с молодежью из “Русских пантер”, громко заявившей о себе, в частности, выступивших недавно на заседании беершевского муниципалитета с требованиями покончить с проявлениями расизма в школах города, с дискриминацией новых репатриантов на работе в муниципалитете?
- Прямой связи нет. Ассоциация “Ла Мерхав” помогла ребятам из “Пантер” организационно, связала их с активистами антирасистских групп в США. У “Пантер” сегодня имеется попечительский совет, большая часть которого состоит из активистов американских групп борьбы за права меньшинств, имеется штатный психолог. “Русские пантеры” ставят перед собой не политические, а общественно-культурные цели, учатся работе со СМИ, тактике ведения общественной борьбы, творческому ведению общественных отношений.

ТРЕТИЙ ПУТЬ — ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА

На основе психологического семинара и Диспут-клуба, проводимого “Ла Мерхав”, возникло подростково-молодежное объединение, получившее название “Пантеры алии”. Это имя было выбрано в память о профессоре Михаиле (Мелике) Агурском, который предсказал появление такого рода движений еще в 70-х годах и в своей статье 1984 г. дал им имя “Русские пантеры”. Ребята не отождествляют себя с “Черными пантерами” США и Израиля, но исходят из того, что подобные организации форсируют культурную революцию и являются единственным катализатором введения культурных традиций своих этнических групп в магистральное русло общегосударственной культуры.

Если в результате деятельности американских “ЧП” стало возможным торжество “политкорректности” в США, а израильские “Пантеры” сделали стыдным оскорбить человека за его принадлежность к общине сефардских евреев, то миллионная масса русскоязычного населения Израиля, не имея в своих рядах силы, способной некриминальными, законными, но отнюдь не нежными средствами отстаивать свое достоинство, остается более чем уязвимой перед этнической рознью.

Первое выступление “Пантер алии”, которые вышли к зданию муниципалитета перед началом заседания городского Совета с лозунгами протеста против расизма в школах Беэр-Шевы и за повышение качества образования, было омрачено тем, что охранники пытались прогнать молодых (людей). Они заявили, что ребята “портят атмосферу Совета”. Зам. мэра Беэр-Шевы по делам молодежи Рубик Данилович заявил нам, что стесняется того, что в городе есть проблема расизма. Министр внутренней безопасности проф. Шломо Бен-Ами назвал проблему расизма в израильском обществе одной из самых болезненных, сопоставимой с проблемой обеспечения безопасности. Зато мэр города Яков Тернер отрицал сам факт наличия проблемы расизма в обществе и в городских школах в частности. Его заместитель Моше Борухов, лидер фракции партии Израэль-ба-алия в городском Совете, выступая в радиопередаче, посвященной выступлению “Русских Пантер”, сказал, что никакого инцидента не было, как не было и самих ребят. Подростки обратились за помощью к русскоязычной диаспоре. Их материалы публиковались в Нью-Йоркском “Вестнике”, в “Вечернем Нью-Йорке”, в “Русском Канадце”. На призыв откликнулись десятки людей бескорыстно помогающих ребятам в редактировании, переводе, оформлении их сайта в Интернет. Группы друзей “Русских пантер” организованы в Монреале и Сизтле, в городах, являющихся побратимом Беэр-Шевы. В ноябре прошлого года руководители ассоциации Ла Мерхав и ребята из Черных пантер встречались с Альбером Момю. Узнав о реакции беэршевских властей, он немедленно заключил, что пока такое отрицание существует, Беэр-Шева останется расистским городом.

Людмила БЕНСОН

Сообщение для прессы 20.05.2000

ЕЩЕ ОДНО САМОУБИЙСТВО — ПОКОНЧИЛ С СОБОЙ УЧЕНИК Лев КАДИЛИН

Ученик Сельскохозяйственной школы-интерната в Пардес-Хана Лев КАДИЛИН покончил с собой, прыгнув под колеса поезда. В его комнате нашли письмо.

Лев КАДИЛИН был отличником. Он приехал по программе НААЛЕ. Сегодня ночью из СНГ приехали родители мальчика. Завтра состоится

похороны. Пресс-секретарь Еврейского агентства СОХНУТ заявил, что причина самоубийства — несчастная любовь, о чем, якобы, свидетельствует письмо, найденное на теле...

ПАНТЕРИМ БЭ АЛИЯ, за которыми крепко закрепилось название “Русские пантеры” не знали Льва КАДИЛИНА. Мы занимались в этой школе проблемами учеников, попавших в руки шайки рэкетиоров. Мы обнаружили там затянувшийся конфликт на этнической почве между учениками школы, среди которых много олим, приехавших по программе НААЛЕ и местными парнями.

(//Примечание автора работы “ГУЛАГ Палестины”: О том, что такое программы типа НААЛЕ и как они используются израильским государством для эксплуатации русскоязычных подростков и юношей, издевательств над ними, закрепления в них комплекса рабов и для удовлетворения своих садистских страстей, писал Петя Люкимсон еще в начале 1990-х годов — смотрите пересказ его статьи в другом месте этой работы//)

Мы неоднократно сталкивались с проблемами ребят, приехавших в Израиль по молодежным сионистским программам. Мы писали о голодных детях, которым вместо регулярного перечисления корзины абсорбции устраивают КВН, о фактах решения дисциплинарных проблем с помощью закрытого отделения психиатрической больницы, о продаже девочек из программ НААЛЕ, СЭЛА и РОМ в публичные дома и массажные кабинеты “за долги”, об эксплуатации детей, о массовом обмане при использовании во время предвыборных кампаний, о высоком отсеве при получении аттестата зрелости, о неготовности для учебы в университете, о низкой успеваемости...

...И о расизме, от которого страдают наши дети в школах.

Возможно, в Пардес Хана кто-то серьезно займется ситуацией. Мы узнали, что вмешался председатель движения “Альтернатива” Леонид СМОЛЯНОВ, проводящий в рамках организации ЭЛЕМ программу помощи подросткам-олим, попавшим в беду.

Со времени самоубийства Вики МАЙРОНОВСКОЙ, затравленной соучениками в безршевской школе им. Рагера прошло больше месяца. Никто из городских властей ничего не сделал, мифическая комиссия, назначенная мэром города Яковом Тернером так и не собралась, зам. мэра по делам молодежи Рубик Данилович так и не нашел времени встретиться с ребятами....

Мэр Беэр-Шевы заявил, что проблемы расизма нет... А расисты из школы “Амит” вчера оскорбляли девочек из “Русских пантер” Ведь сам мэр сказал, что ничего нет и им ничего не будет...

Сообщение для прессы 10.04.2000

РАСИЗМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сегодня крупнейшие израильские газеты сообщили о церемонии “Русских пантер” в память о Вике МАЙРОНОВСКОЙ, наложившей на себя руки на почве расизма и этнической ненависти в ее школе.

После демонстрации ребятам досталось в школе. И не только от распоясавшихся учеников, действующих при попустительстве администрации школ. Двоим девятиклассникам, рассказавших о себе в статье в Маарив(иврит), Ане БРОНОВСКОЙ и Антону ВАЙТРАУБУ учитель выговорил в коридоре и заявил, что если они называют общество расистским, то им нечего делать на его уроках... Дети все равно гордо пошли в класс. Аня заявила “Ну что еще он может мне сделать?”

Учитель не остался безнаказанным. “Пантеры” подняли шум, через несколько минут в школу, в кабинет мэра, в кабинет министра просвещения, в другие высокие инстанции стали звонить из крупнейших газет... Из телевиденья...

Из добровольной ассоциации “Ла Мерхав” позвонили Дворе, помощнице зам. министра абсорбции д-р Марины СОЛОДКИНОЙ. Та официально заявила, что по протоколу, дети должны бы написать письма... Не став связываться со строптивыми активистами, Двора быстро и профессионально задействовала прессу и организации по защите детей... пресс-секретарь “Пантер” Михаэль Дорфман вызвонил корреспондента “Маарив” Ури Биндера где-то в Иордании и тот немедленно связался со своей редакцией, адвокат Союза защиты детей факсом послала Инструкцию Министерства просвещения о защите свободы слова...

Сообщение для прессы 04.04.2000

ЕЩЕ ОДНО САМОУБИЙСТВО ПРИЧИНА САМОУБИЙСТВА — РАСИЗМ!

Вика МАЙРОНОВСКАЯ — 13-летняя ученица гимназии “Рагер” в городе Беэр-Шева на Юге Израила, эмигрировавшая вместе с матерью из СНГ менее года назад скончалась вчера в больнице. По данным полиции и канцелярии зам. министра абсорбции, девочка покончила с собой, приняв большое количество таблеток, украденных из сумки матери. Власти определяют причину самоубийства, как трудности абсорбции. Истинная причина трагедии — расизм в школах. Его жертва — дети эмигрантов из СНГ.

Мать девочки Вика МАЙРОНОВСКАЯ (53): “В школе девочку дразнили, издевались, пытались задушить (в здании) школы”.

Молодежная группа “Русские пантеры”:

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9-го апреля в 17.00 МЫ ВЫЙДЕМ НА ДЕМОНСТРАЦИЮ К ЗДАНИЮ МЭРИИ. ПОМОГИТЕ НАМ. ПОДДЕРЖИТЕ НАШУ БОРЬБУ!!!

Учитель физкультуры нашел девочку на территории школы. В школе девочка подвергалась издевательствам на почве расизма и этнической ненависти. По словам матери, школьники дразнили девочку, издевались, били. Девочка затруднялась в языке, за что ее отказались принять в школьный танцевальный ансамбль. Месяц назад девочка уже пыталась покончить самоубийством. Школа отказалась заметить трагедию. Вика страдала онкологическим заболеванием и незадолго ей успешно была сделана операция по удалению опухоли из груди.

Мать девочки, Вера Майрановская (53), обращалась во все возможные инстанции, в муниципалитет, в школу, в правительственные ведомства. Директор школы закрывал перед матерью двери и не желал разговаривать. В “русскоязычных” инстанциях — Городском управлении абсорбции и в приемной “русскоязычного” зам. мэра Беэр-Шевы Борухова с матерью не захотели разговаривать. Начальница Управления абсорбции Шпигель дважды отказались иметь дело с несчастной матерью. Лишь после того, как девочка оказалась в больнице, социальный работник Министерства абсорбции пришла помочь матери. Безответными остались обращения матери в органы муниципального благосостояния. Бездействие и бюрократическая путаница подозрительно часто случается именно тогда, когда дело касается иммигрантов. И бездействие власти служит для расистов сигналом к действию.

Директор гимназии отказывается вспомнить, что мать обращалась к нему. Он намекает, что у девочки была психическая болезнь. На самом деле после первой попытки самоубийства, девочка обращалась за помощью в Беэршевскую психиатрическую больницу, но не получила медицинской помощи из-за забастовки в системе здравоохранения.

Представители “Русских пантер” рассказали вчера (4.04) в телепередаче на местном канале Golden-channel об издевательствах над детьми, о расизме. Для многих Беэр-Шева превращается в символ расизма в Израиле. Данные о тяжелом положении размещены на нашем сайте <http://ispr.org/panthers.html>. По данным Израильского союза защиты детей 80% стычек между детьми так или иначе переходят на рельсы расизма и ребенку-эмигранту дают понять, что он не имеет отношения к стране, что его здесь ненавидят, что он вонючий, что его мать проститутка, что его отец — мафия, социальный паразит, “укравший страну”. Зато мэр города Яков ТЕРНЕР полностью отрицал очевидные факты и заявлял, что существует “проблема Дорфмана” (пресс-секретарь

“Пантер”) и нет проблемы расизма. А ведь тотальное отрицание расизма по сути определяет настоящего расиста.

Молодежная группа “Русские пантеры”, борющаяся с проявлениями расизма и этнической ненависти против детей эмигрантов в Израиле: Мэр города отрицает явление расизма в городской системе просвещения и отказывает нам в праве голоса и в праве на существование. Полиция враждебна к нашим заявлениям. В наших группах поддержки предупреждено десятки возможных трагедий. Случившаяся трагедия полностью идентична самоубийству 8-летнего Димы ХУДЯТОВА полтора года назад, которое тоже случилось в Беэр-Шеве..

Сообщение для прессы 03.04.2000

ЗАКРЫТЬ ДИСКОТЕКУ РАСИСТОВ!

Группу девочек не пустили в беэршевскую дискотеку. потому, что “русским тут нечего делать”. Депутат муниципального совета Цинберг требует закрыть дискотеку. Пресс-секретарь “Русских пантер” — Дети бояться жаловаться, их могут побить”.

Школьница 9-го класса одной из школ Беэр-Шевы Аня Б. вместе с подругами купила билет на вечер “До 16-и” в беэршевском клубе-диско “Форум”. При входе девочек не пустили, допустив оскорбительные выражения, носящие расистский оттенок. Не помогло и вмешательство вожатой (мадрихи), которая ничего не смогла добиться и, возмущенная, увела девочек в другой клуб.

Девочки молчали, пока не узнали из интернета <http://ispr.org/panthers.html> о существовании молодежной группы “Русские пантеры”, действующей при амуте “Ла Мерхав” и поставившей своей целью борьбу с проявлениями расизма и этнической ненависти против молодежи-выходцев из СНГ.

Председатель “Ла Мерхав” Ольга ФИЛАРЕТОВА обратилась к депутату муниципального совета Беэр-Шевы Моисею ЦИНБЕРГУ. ЦИНБЕРГ проверил достоверность версии девочек. Позавчера вечером (29.03.2000) он потребовал у мэра города немедленно закрыть диско-клуб из-за проявлений расизма. Он намерен вынести вопрос на обсуждение городского Совета 4 апреля.

Ольга ФИЛАРЕТОВА, педагог, председатель амуты “Ла Мерхав”: “За последний год мы с помощью ребят собрали 192 случая проявления расизма по отношению к нашим детям. Еще в июле прошлого года мы обращались к городскому голове Тернеру, но он не ответил на наши обращения. Его заместитель по русским делам Борухов отказался рассмотреть наши данные. Ребята протестуют против разгула насилия в подростковой среде, против низкого уровня преподавания, против

отсутствии доступного и качественного досуга, против дискриминации школьников. Все это поддерживается разгулом расизма и этнической ненависти. Полтора года в муниципалитете власти ничего не делали, чтобы остановить расизм. Дело даже не в высказываниях против “русских”. Расизмом обосновывается растущее социальное неравенство, а нашим детям властители из “местных” и “русских партий” готовят судьбу низкооплачиваемых и работников подрядных кадровых контор и интеллигентных домработниц. Это — причина застоя всех областей жизни города”.

Моисей ЦИНБЕРГ, предприниматель, депутат муниципального совета Беэр-Шевы: “До меня и раньше доходили сведения о случаях оскорблений детей в городских пабах и клубах на почве расизма и этнической ненависти. (...) теперь я готов пойти с детьми до конца в их и в нашей борьбе”.

Михаэль ДОРФМАН, пресс-секретарь группы “Русские пантеры”: “Французский писатель и философ, автор хрестоматийной книги “Расизм” Альбер Мемми сказал, что главным признаком расизма и этнической ненависти является заговор молчания вокруг него. В этом заговоре участвуют все правящие группы общества, в том числе, к сожалению, и все без исключения русскоязычные политики. Цинберг — первый, из политиков, кто нарушил заговор молчания, кто во весь голос заговорил о позорном явлении в обществе. Я много выступаю в последнее время на иврите. В прошлый четверг я рассказывал о нашей деятельности по местному радио. И тут же посыпались звонки. Возмущенные граждане стали делиться своими впечатлениями о русских соседях, которые без исключения вонючки, мальчики только и делают, что сидят в подъездах и пьют водку, 12-летние девочки сплошь проститутки, дают направо и налево тут же рядом...”

[Вот и раскрытие главной причины разгула насилия и расизма в израильских школах: поддерживаемый государством и властями на всех уровнях отрицательный образ “русских” иммигрантов, ненависть взрослых израильтян к иммигрантам из экс-СССР.]

Координатор “Пантер” Мерав (Вера) Фролова снималась во вторник для юношеской передачи “Клафим птухим” на 2-м канале израильского ТВ вместе с другими представителями молодежи — выходцами из СНГ. Они объясняли аудитории смысл расизма, как они его понимают. В публице сидели подростки, и когда им разрешили вопросы, то тут же посыпалось, что “русские и на самом деле воняют”, “как не стыдно говорить между собой по-русски” и прочие оскорбительные высказывания, которые ребята однозначно характеризует как расистские.” Не удивительно, что многие случаи, о которых

рассказывают нам не доходят до прессы и до инстанций. В атмосфере расизма дети боятся жаловаться.

Мерав ФРОЛОВА, ученица 11 класса, координатор “Русских пантер”, сама была избита 3 года назад в классе группой девочек, за то, что разговаривала по-русски: “В школах города царит насилие. Русским достается особенно сильно просто за то, что они русские. Нас не понимают учителя. Наши родители, занятые тяжелой борьбой за достойное существование, часто не хотят и не могут услышать и понять нас. Большинство так называемых “русских представителей” заинтересованы, чтобы проблема существовала. Ведь они живут и строят карьеру на расизме. Из истории мы знаем, что стены гетто строились с двух сторон, как снаружи, так и изнутри. Недавно одна высокопоставленная русскоязычная дама сказала нам: “Когда вы будете, как все, вас никто не будет обижать”. Мы не хотим быть, как все, мы имеем право быть такими, как мы есть, говорить на своем языке, слушать свою музыку, собираться в свои компании”.

Сообщение для прессы 26.03.2000

Деятельность молодежной группы “Русские пантеры”, борющейся с проявлениями расизма в школах на юге Израиля получает все большее признание в Израиле и среди русскоязычной диаспоры. На прошлой неделе сообщение о деятельности группы опубликовано в одной из крупнейших израильских газет “Маарив”. К ее корреспонденту на юге страны Ури Биндеру попало письмо пресс-секретаря группы Михаэля Дорфмана к министру абсорбции Юлии Тамир, в котором он призывает ее присоединиться к борьбе. Сообщение о деятельности Пантер на первых страницах опубликовали две русские израильские газеты “Новости недели” и “Наша страна”. В понедельник большую и теплую статью написал главный редактор и издатель газеты “Глобус” Илан Кфир. Михаэль Дорфман выступал в прошлую среду в программе новостей на Радио РЭКА с рассказом о деятельности “Русских пантер”. Дорфман выступил в программе армейской радиостанции “Галей ЦАХАЛ” и принял участие в дискуссии на местной радиостанции “Коль а-Даром”.

На этой неделе “Пантеры приглашены выступить на местной радиостанции “Коль а-даром” и на армейской радиостанции “Галей Цахал”, а четверг координатор группы Мерав Фролова выступит на молодежной программе 2-го канала Израильского ТВ “Открытые карты”. Сюжеты о “Русских пантерах” намерены снимать Хаим Явин из 1-го канала израильского ТВ и Александр Ступников из НТВ.

Не меньшим вниманием пользуется деятельность “Пантер” в Интернете. Статью о деятельности пантер разместила у себя крупнейшая компьютерная русская газета в Израиле Интерфейс, материалы появились на сайтах “Русское Торонто”, “Русские в Колорадо” и “Телеграф” (Германия). Материалы “Пантер” о расизме в Израиле разместил Борис Омлинский, редактор журнала “Эмиграция”. Каждый день приносит письма поддержки со всего мира. Люди сообщают факты, предлагают помощь, советуют. Среди обратившихся в последнюю неделю Авнер Горин из Хайфского объединения студентов-репатриантов, Йонатан Бее-Дар, парламентский секретарь партии Линуй, Дмитрий Каган, автор замечательного сайта “Русские в Израиле”, Олег Корзин, вебмастер фирмы “Алеф мехашвим” и многие другие.

Мерав Фролова заявила в своем интервью, опубликованном в Интернет, что (...) расизм порождает и распространяет существующая система неравенства и дискриминации. По ее словам, главным признаком расизма, дискриминации и этнической ненависти является замалчивание и отрицание самого явления, поэтому на данном этапе наиболее важно завоевание симпатий средств массовой коммуникации.

Сообщение для прессы 20.03.2000

ВНОВЬ СВАСТИКИ НА ШКОЛЬНЫХ СТЕНАХ

На прошлой неделе газеты сообщили о новом появлении свастик и нацистских лозунгов на стене беэршевской школы “Афиким”. В содеянном признался 19-летний житель города, который уже задерживался ранее за совершение точно такого же поступка.

Считая это преступление, тем более — совершенное повторно, отвратительным, “Русские пантеры”, тем ни менее, не могут квалифицировать его как случайное индивидуальное хулиганство. Случившееся закономерно вытекает из обстановки, царящей в Беэр-Шеве, обстановки, при которой городская система образования катится вниз и лишает молодежь шанса на достойную жизнь.

“Русские пантеры” требуют немедленно провести комплексные мероприятия с целью подъема уровня городского образования, сделать места досуга доступными всей молодежи города, принять меры против молодежной безработицы, прекратить разгул насилия в школах города.

Сообщение для прессы 13.03.2000

РУССКИЕ ПАНТЕРЫ В МЭРИИ

В прошлую пятницу заместитель мэра Беэр-Шевы Рубик Данилович встретился у себя в офисе с Мерав Фроловой, координатором

молодежной группы “Пантерим бэ алия”, получившей имя “Русские пантеры”. Рубик Данилович, отвечает в муниципалитете за Сектор молодежи. Он ищет пути включения молодежи в общественную и культурную жизнь города. На встрече были подняты острые вопросы — низкий уровень образования в школах, резкая потеря социального статуса олим. Особое внимание уделено проблемам дискриминации олим, как учеников, так и русскоязычных учителей и родителей, искоренения настроений этнической ненависти и расизма в городской системе образования. Стороны не скрывали существующих разногласий между властью и русскоязычным населением города, особенно молодежью. На встрече были намечены пути включения “Русских пантер” в деятельность Сектора молодежи. Зам. мэра пригласил представителей “Русских пантер” совместно с его сотрудниками выработать план конкретных мероприятий. Зам. мэра обещал помощь и покровительство мэрии во многих начинаниях. “Пантеры” предлагают выпускать молодежную газету на русском языке и многое другое.

Зам. мэра также ознакомился с проектом амуты “Ла Мерхав”, по которой группа русскоязычных детей из Беэр-Шевы, подвергавшихся насилию на почве этнической вражды и ненависти в школах, поедет на каникулы в США. Поездку устраивают американские организации по борьбе с расизмом. Дети проведут полтора месяца в американских семьях. Если кто-нибудь сомневался в наличии расизма в школах, то кадры телехроники, показанные по СиЭнЭн, БиБиСи или НТВ, убедят любого. Весь мир может увидеть детей-жертв расизма в сопровождении телекамер израильского и международного телевидения, садящихся в автобус, чтобы ехать в аэропорт. Это отобьет охоту у разномастных политических деятелей замалчивать проблему расизма в израильских школах и раздувать межобщинную рознь. Ведь замалчивание проблемы является первым и главным признаком расизма и выгодно лишь расистам с обеих сторон.

Сообщение для прессы 1.03.2000

ПАНТЕРЫ В ИНТЕРНЕТЕ

В Интернете появился новый компьютерный сайт группы “Русские Пантеры”. Там опубликованы материалы и ссылки на разгул расизма и этнической ненависти в школах Негева. За прошлый учебный год ребята из “Пантер” зарегистрировали 192 случая проявлений этнической ненависти в школах Негева, из них 146 в школах Беэр-Шевы. Половина случаев так или иначе кончалась рукоприкладством.

Городское руководство молчало и отказывалось признавать позорную действительность. Мэр города Яков Тернер заявлял на встрече с

представителями амуты “Ла Мерхав”, спонсирующими группу “Только вы одни и говорите об этом. Когда я был в полиции, то к нам обращались с жалобами. Вот например на насилие в семье, на сексуальные приставания”. (Однако, начальник полиции “забыл” о том, что полиция отказывается принимать жалобы русскоязычных жертв, что существует языковой барьер, юарьер менталитета, и так далее). В ноябре 1999 г. Беэр-Шеву посетил всемирно известный французский писатель и философ Альбер Мемми, автор хрестоматийного труда “Расизм”. Он встречался с активистами “Ла Мерхав” и помог им. На встрече Мемми подчеркнул, что замалчивание и нежелание слушать является первым симптомом расизма. Того же мнения придерживаются и активисты антирасистских движений из США и Канады, помогающие “Русским Пантерам”. Негритянский активист из Нью-Йорка Айк Бельмонт: “ребята — жертвы расизма не могут и не должны сами вести борьбу. Они и их семьи нуждаются в помощи, в реабилитации, а не в борьбе. Мы должны защитить наших и ваших детей от расизма. И ваш мэр тоже!”. Американцев очень удивила и возмутила позиция русскоязычных политиков, отказывающихся признать существование проблемы.

Координатор “Русских пантер” в Беэр-Шеве Мерав Фролова заявила “Дети отчаялись получить защиту от властей. Поэтому в настоящее время мы начали борьбу на информационном фронте — сайт, интернет, газеты. У нас есть много друзей и сочувствующих. После публикации в газетах и в интернете за 4 дня мы получили свыше 300 писем. После нашего выступления на сессии муниципального совета в Беэр-Шевы нас заметили газеты, радио, телевиденье. У нас появились друзья и спонсоры в Северной Америке. Не дождавшись встречи с Тернером в Беэр-Шеве, наши представители ждали его в Атланте (США) на Всемирной еврейской ассамблее GA, где собрались руководители всех еврейских организаций мира. Ждали с плакатами “Мэр — расист из города расизма”. Тернер в Атланту не приехал. Зато у нас появилось множество друзей.

В последнее время конмитеты друзей “Русских пантер” созданы в Сиэтле (США) и Монреале (Канада). Дело в том, что эти города являются побратимами Беэр-Шевы и мы надеемся, что нам помогут донести наше возмущение и наш протест”.

Адрес сайта: <http://ispr.org/panthers.html>

Сообщение для прессы 28.03.2000

РАСИЗМ — ПРИЧИНА ОТСТАВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Уважаемый господин редактор. Во время визита на прошлой неделе министра просвещения Йоси Сариды в Беэр-Шеву было заявлено, что он

вот уже в третий раз посещает Беэр-Шеву, что свидетельствует о его неустанной заботе об уровне образования в городе. В Негеве заметны пропагандистские усилия правительства, выраженные фразой Эхуда Барака во время визита в Йерухам “Мы пока восемь месяцев разогревали двигатель. Вот уже сейчас начинаем взлетать”. Жители Беэр-Шевы, ждут взлета уже больше года. Ведь нынешний мэр шел на выборы с лозунгом “Беэр-Шева взлетит с Тернером”. Беэршевский обыватель с тоской следит, куда же взлетит его город.

Мы выражаем решительный протест против того, что на встрече с министром обсуждались исключительно хозяйственные вопросы. Ни мэра города, ни его заместители, ни русскоязычные политики не пожелали говорить о содержании учебных программ и качестве образования. Участие в заговоре молчания лишает молодежь города образования и обрекает на роль дешевой рабочей силы в кабановских конторах и на трудоемких низкооплачиваемых работах. В городе царит систематическое пренебрежение к культурным запросам русскоязычного населения, дискриминация педагогов, выходцев из СНГ. Школьная и городская администрация ничего не делают для пресечения проявлений этнической ненависти в школах.

Высокомерное, граничащее с расизмом, пренебрежение властей к выходцам из СНГ являются основными причинами того, что менее половины учеников получают право сдавать аттестат и лишь 39% из допущенных сдают экзамен.

Сообщение для прессы 23.02.2000

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПРОВОКАЦИИ

Движение “Русские пантеры” приветствует опубликованное в газетах заявление зам. мэра Офакима Виктора Рахмилова “По поводу одной провокации”. Смелая и бескомпромиссная позиция общественного деятеля, выступившего на защиту интересов, чести и достоинства граждан города Офаким, особенно детей, ставших жертвой расистской провокации заслуживает уважения. Жертвы расизма и этнической ненависти не могут сами вести борьбу за свои права. Чума расизма, прежде всего, ударяет не по нашим детям, а по обществу в целом, делает его слабым и беззащитным перед врагами, окружающими нашу страну со всех сторон.

Юг страны наиболее поражен расизмом и этнической ненавистью, и его жертвой, прежде всего, становится русскоязычная община и ее главная ценность, ее будущее, — ее дети. Русские пантеры поддерживают на юге страны три анонимные группы поддержки для жертв расизма, действующие на основе принципов 12-и шагов. Две

группы для школьников — на иврите и по-русски и одна — для родителей детей, пострадавших в школах на почве этнической ненависти. Ведь жертва преследований зачастую чувствует себя виноватой, не находит понимания и поддержки в семье и в общине. Расизм и этническая ненависть являются главной причиной отставания Негева и Юга страны.

Расизм является причиной того, что нашим родителям и учителям не дают возможности реализовать свой опыт и творческий потенциал. По данным Израильского союза защиты детей, лишь за 1998-1999 г. поступило более 7.000 жалоб на насилие против детей-олим, из них более 80% на почве расизма и этнической ненависти.

Мы призываем руководителей и членов муниципальных советов всех городов Юга проявить мужество и поддержать борьбу Виктора Рахмилова и других членов муниципального совета Офакима за искоренение проявлений расизма и этнической ненависти к выходцам из СНГ.

Сообщение для прессы 14.02.2000

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ

Очередное судебное заседание по делу об убийстве солдата Яна Шапшовича в безршевском суде. Выборы прошли, и суд давно перестал привлекать политиков. Не увидишь теперь на заседаниях ни депутатов Кнессета, ни депутатов муниципальных советов, клявшихся на выборах, что вот, мол, они защитят, и обидеть не дадут. Даже безршевские функционеры, которым рукой подать до суда, Моше Борухов и компания — не пришли.

Но, если скажем депутатов Гринбергера, Цинберга или Шехтмана понять можно, они заняты на работе, то всем остальным можно было бы подняться и прийти. Ведь именно на убийстве Яна Шапшовича они устраивали пляски на крови и собрали в Безр-Шеве, как минимум, полтора-два мандата.

В зале суда, как обычно, царила неразбериха. Люди входили и выходили, среди публики были случайные люди. На сей раз допрашивали двух свидетелей — русскоязычных парней, оказавшихся на месте убийства. Ребята иврита не знали, и суд предоставил им переводчика.

Переводчицей оказалась молодая симпатичная девушка, обладающая многими достоинствами. При одном существенном недостатке — русского языка она не знала. Она старательно пыталась понять, что же говорят свидетели. От усилий она переставала слышать, что переводит сама.

Напомним, как было дело. Группа ребят из Кирьят-Малахи поехала в Ашкелон отдохнуть. Ребята зашли в кафе, взяли угощение. Сидели и болтали по-русски. За соседним столиком сидела компания, которым мешал русский язык. Они встали, затеяли драку, и один из них пырнул Яна Шапшовича ножом. Парень скончался. Двое обвиняемых — один с длинными волосами, второй — коротко стриженный. Допрос велся примерно таким образом. Свидетеля спросили, какая стрижка была у нападавшего, длинная или короткая... Свидетель сказал, что не понимает вопроса, не понимает, когда длинная, а когда короткая. “Нормальные волосы,” — заявил он. Переводчица явно не поняла ответа и вступила со свидетелем в беседу, после чего гордо заявила судье, что “саар кацуц” — т.е. постриженный. Судья понял, как короткий, хотя из дальнейших показаний стало понятно, что свидетель имел в виду нечто другое.

И вот получилось, что судья и прокурор спрашивали об одном человеке, а свидетель говорил о другом... Потом свидетеля спросили, а где была мельцарит-официантка? Переводчица долго думала, как сказать, а потом радостно воскликнула “Где был директор?” Свидетель решил, что речь идет не об официантке, которая находилась неподалеку от места преступления, а о хозяйке, и сказал, что та была за стойкой.... Переводчица про стойку тоже не слыхала. Видать, привезли ее в таком возрасте, когда больше рассуждали про ползунки и пеленки, а не про оборудования бара...

Не долго думая, переводчица заявила “Хозяйка была внутри (бэфним)” А ведь речь идет об открытом кафе, и если была внутри в отдаленной подсобке, то и видеть ничего не могла, и все ее показания недостоверны... и вообще речь шла об официантке, а не о хозяйке...

Сидевший в зале писатель Илья Войтовецкий пытался вмешаться, но судья пригрозил, что выведет его из зала. Перепуганная переводчица жалко лепетала, что вот, мол, мешает, а ведь не адвокат, и даже не родственник.

Таким вот образом проходит разбирательство и так устанавливается истина в израильском суде, когда речь идет о выходцах из СНГ. После заседания мы подошли к заместителю прокурора Южного округа по фамилии Ламп. На наш вопрос о том, где берет суд и прокуратура таких переводчиков, прокурор посмотрела на нас тусклым взглядом и с тяжелым американским акцентом заявила, что каблан присылает...

Но проблема в том, что перевод не осуществляется, — сказали мы. Да, — сказал прокурор, — но это проблема каблана...

Пресс-служба “Русские Пантеры”.

Сообщение для прессы 7.02.2000

СТИПЕНДИИ: ТОЛЬКО НЕ ДЛЯ РУССКИХ

Уважаемый Г-н редактор. В прошлом выпуске Вашей газеты публиковалась статья “Впервые стипендии для студентов”. В заметке затронута действительно важная тема. Ведь в течение многих лет студенты из Беэр-Шевы не получали никакого поощрения от городских властей, как это происходит не только в Тель-Авиве, Нетании ил Хайфе, но и в маленьких городках — Нетивот, Димона или Мигдал а-Эмек.

Вызывает сожаление, что добрая инициатива была сделана недобросовестными руками и русскоязычные студенты, как и их родители, узнали об инициативе муниципалитета лишь после того, как стипендии были розданы. Объявления о назначении стипендий публиковались в местной прессе на иврите. Как известно, подавляющее большинство русскоязычных жителей города местную ивритскую прессу не читают. И не только те, кто иврита не знают, но и те, кто не испытывает проблем с государственным языком. Местная пресса попросту не отражает общественной и культурной жизни выходцев из СНГ, составляющих, как известно около 70.000 человек.

Иногда там появляются статьи, выставяющие нас анией дворников, домработниц и политиканов. Вместе с тем муниципалитет Беэр-Шевы в течение многих лет продолжает политику дискриминации русскоязычной местной прессы и не желает публиковать там свои объявления. Поэтому русскоязычная община с запозданием узнает о намечаемых ремонтах улиц, отключении воды или изменении автобусных маршрутов.

То же самое случилось и с распределением стипендий. Маленькая заметка об этом появилась лишь в одном рекламном издании 24 декабря, в четверг, в то время как срок приема заявлений на стипендии заканчивался 26 декабря в воскресенье. Естественно, что русскоязычные студенты или их родители, которые чудом узнали бы о распределении стипендий, не сумели бы за выходные собрать все требуемые документы и справки.

В муниципалитете не сумели дать четкого ответа. Можно себе представить, какой шум поднялся, если бы оказалось, что при распределении стипендий забыли выходцев из Марокко или Эфиопии. А про русских можно и забыть. Позорный факт еще раз продемонстрировал, что муниципалитет Беэр-Шевы под руководством Якова Тернера проводит планомерную политику дискриминации русскоязычного населения, поддерживает проявления этнической ненависти и расизма в городе.

А вот статья, написанная мной на английском языке для газеты “Глоуб энд Мэйл”, но, конечно, газетой в конечном итоге не помещенная, в переводе на русский (так как перед написанием мной этой статьи я

получил провокационные материалы, какие говорили о том, что Вейц, главный инициатор убийства Димы Барановского, — ивритоязычный, статья получилось менее актуальной и сорвалась; другие материалы говорят о том, что Данияль Вейц — сын родителей, бывших советских граждан; несмотря ни на что я привожу статью в ее первом варианте):

КОНТРАБАНДА НЕНАВИСТИ

Ведомство федеральной канадской иммиграции широко известно на международном уровне за его неодинаковое отношение к различным социальным, национальным, этническим и суб-этническим группам. Годами оно проводит политику пристрастности и дискриминационных препон для русскоязычных иммигрантов откуда бы они ни были, но из Израиля — особенно. В этой политике оно нашло послушного и активного помощника в лице Анатолия Щаранского, одновременно исполнительного слуги израильской пропагандной машины. Он завалил канадскую иммиграцию афидевитами и свидетельствами, порочащими русскоязычных людей в Израиле и затрудняющими получение последними статуса беженцев. Участие израильского солдата, Даниэля Вейца, в зверском убийстве Дмитрия Барановского в Торонто (по слухам, именно он был главным инициатором) поднимает новый ряд вопросов. Во-первых — каким образом оказалось возможным, что иностранец, находящийся на действительной службе в иностранной армии (до истечения срока обязательной военной службы), мог получить статус постоянного жителя Канады?! Разве один только этот факт не вступает в противоречие с каким бы то ни было здравым смыслом? До совершения страшного убийства торонтского подростка Вейц уже совершил два других нападения при отягчающих обстоятельствах в Канаде. Но так и не был ни разу допрошен или вызван офицерами канадской иммиграции, даже возможность его депортации из Канады никогда не рассматривалась. Почему? На фоне депортации десятков тысяч русскоязычных просителей статуса беженцев — в основном мирных, обычных семей с детьми, прибывших из той же страны, что и Вейц, — отношение канадских иммиграционных властей к делу Вейца выглядит крайне странным, шокирующим и подозрительным. Его депортация могла предотвратить трагическую гибель торонтского подростка. Гибель, которая потрясла всю Канаду. Но почему израильский солдат вдруг убивает русскоязычного подростка в Торонто?

С 1989-го года, когда началась большая волна иммиграции из экс-СССР (Большая Алия), русскоязычные иммигранты в Израиле находятся под непрерывной атакой израильской ивритской меди и государственных официальных лиц. Отношение к ним в официальном Иерусалиме создало атмосферу ненависти, дискриминации и преследований. Жестокие драки в израильских школах между детьми и

подростками из русскоязычной среды — и детьми и подростками из ивритоязычных семей стали каждодневным явлением. В начале 1990-х этому страшному явлению было посвящено очень много статей: Савелия Кашницкого, Инны Стессель, Льва Авенайса, Кульчинского, Елены Шлигнер, моих собственных и статей других журналистов. Даже элитарные деятели ивритской культурной верхушки, как, например, Джонатан Гефен, или журналисты (Шош Мулла) высказали свое возмущение ситуацией, близкой к геноциду. С молчаливого подстрекательства израильского правительства эта ситуация не только не изменилась к лучшему, но еще более обострилась. Ассоциация “Ла меркав” зарегистрировала 146 инцидентов на почве межэтнической вражды (расизма) в 1998/99 учебном году в одном только небольшом городе Беер-Шева. Более половины этих инцидентов сопровождалось насилием. В июне 1996-года “русская” девочка Ольга Каминская была жестоко избита ее одноклассниками (цами) из ивритоязычных семей. Всего лишь неделю спустя другая “русская” из той же самой школы “Макиф Далет” была избита целым классом. В следующем году еще больше девочек из русскоговорящих семей были избиты: Вера Ф, Настя М, и другие. Жестокие избиения сопровождалось выкриками типа “русские вонючки”, “русские проститутки”. Лозунг ивритоязычных подростков “убирайтесь в Освенцим!” — распространенное явление в Израиле. В 1998-м году 13-тилетний Дима Худяков покончил собой из-за издевательств и избиений. В том же 1998-м году другая девочка — Марина Бройде — получила тяжелые ранения и была доставлена в госпиталь прямо из школы в тяжелом состоянии в результате зверского избиения. Нападения на русскоязычных детей на территории школы происходят ежедневно, сопровождаясь в отдельных, тяжелых случаях, сотрясениями мозга и повреждением позвоночника. Насколько известно, с 1990-го года ни в одном случае уголовное наказание не было применено ни к одному малолетнему уголовнику-расисту, ни к одному ивритоязычному родителю за подстрекательство своих детенышей, ни к одному учителю — сеятелю межэтнической вражды. Не только этим — всем другим власти подчеркивают, что “русских” (в кавычках и без) бить “можно”. Русский язык был запрещен на территории школ Беер-Шевы.

Более года назад ивритоязычный полицейский морокканского происхождения заколол ножом насмерть солдата Яна Шапшовича только за то, что тот разговаривал по-русски со своими друзьями. И только в январе 2000 года Беер-Шевский региональный суд рассмотрел это дело: но только для того, чтобы дать уйти убийце из зала суда безнаказанным, не вынеся никакого приговора! Разве это не сигнал к тому, что русских бить и убивать можно безнаказанно?! Разве это не попрание всех международных норм и обязательств Израиля перед мировым сообществом выполнять права человека?!

Беер-Шенва всего лишь небольшой город Проблема расизма в Израиле в целом намного страшнее, даже чудовищней. В своей статье в “The Gazette” (Montreal, Jan 22, 2000) Suzanne Zima объясняет расистское отношение к русскоговорящим в Израиле завистью, этнической конкуренцией, и ультра-правым религиозным подходом. Согласно ее мнению, люди из бывшего СССР надеялись найти в Израиле демократическое общество, но встретили “законы как в Иране или Ираке — не как в демократической стране”. Еще в 1994 в квебекской печати появился ряд статей, критикующих государство Израиль за его расистские и другие недемократические законы и за преследования русскоязычных. Одна из таких статей была написана монреальским журналистом Питером Виландом, тогда — редактором газеты (“HOUR”, November, 1994). Он писал, что израильские законы сами по себе могут быть рассматриваемы как источник на религиозной и расизма дискриминации.

Согласно моим собственным источникам в Израиле Вейц сказал своим друзьям, что отмывал свою окровавленную обувь после того, как пинками забил Дмитрия Барановского насмерть, и что другие убийцы Барановского также имели ивритские корни. Известно, что Дмитрий Барановский приехал в Канаду из Израиля, из окружения, в котором происходили наиболее жестокие инциденты между русско- и ивритоязычными ребятами.

В своих многочисленных попытках государство Израиль стремится установить свою цензуру над канадскими средствами массовой информации, расширяя и углубляя эти попытки. насколько удачны они — это уже другая история. Теперь требуя наложить запрет на любые печатные материалы или информацию телерадиовещания со слушаний по делу израильского солдата-убийцы через его адвоката Овена Вигдерсона Израиль стремится к новой, представляющей собой еще большую угрозу для канадской демократии, демонстрации силы. Они хотят добиться запрета даже на распространение в Канаде иностранных публикаций по делу Вейца! Годами Израиль был раем — убежищем для уголовников со всего света и всех мастей, так как существовал закон, предотвращающий их выдачу. Теперь из-за международного давления, в основном, из США, они изменили закон. Однако, мы теперь видим, что закон не изменен de facto.

Десятки тысяч русскоязычных людей покидают Израиль каждый год: что может быть приравнено к эксодусу из наиболее страшных, охваченных войной, районов мира. По просьбе государства Израиль решения по просьбам статуса беженцев русскоязычных людей из Израиля переданы в руки пристрастных, заинтересованных, про-израильски настроенных, беженских трибуналов, члены которых являются

еврейскими активистами, израильянами или даже членами теневых структур израильского правительства. Мирные семьи, которые вырастили детей именно тут, в Канаде, после пяти, шести, и даже более лет в Канаде, даже люди, намеревающиеся или совершившие попытку самоубийства из-за страха возвращения в Израиль, депортируются. А уголовникам дали зеленый свет и растянутое в улыбке “добро пожаловать” — возможность оставаться и продолжать совершать свои преступления! Единственная разница между первыми и вторыми — то, что родной язык вторых не русский... Каждый должен еще помнить скандалы с канадскими паспортами, которые канадское правительство так легко выдает для совершения сомнительных операций израильским шпионам. США и другие страны обвинили Канаду в попустительстве уголовникам и террористам, в создании привилегированного доступа для них на свою территорию. Люсьен Робияр, бывшая Министр Иммиграции Канады, была более благорасположена к уголовникам, чем какой-либо другой министр иммиграции за всю историю Канады. В своем интервью для телевидения CTV NEWS она подтвердила, что любит израильский киббуц (пять лет провела в киббуце, в Израиле) больше, чем канадские города. Нынешний министр иммиграции, Элеонор Каплан — еврейка из Штатов — безусловно, выбрана не без давления Израиля. Даже если она по-человечески лучше страшной Льсбен Робияр, как еврейке ей невозможно будет противостоять давлению Израиля.

Последние события звучат как сигнал тревоги: используя канадскую иммиграцию в качестве инструмента, Израиль экспортирует беспредельную вражду и ненависть между своими суб-этническими группами на канадскую территорию. К сожалению, Дима Барановский был не первой жертвой...

Статья компилятивно-суплементарно составлена на основе написанной по-английски статьи для канадской газеты “Globe and Mail”.

Сефардский (йеменского происхождения) бунтарь, рав Мешулам, о котором речь пойдет в продолжении этой главы, утверждает, что в Иерусалиме существует выкрашенный в желтый цвет дом, психушка в которой содержатся десятки диссидентов, в основном религиозных деятелей и в большинстве сефардов. Рав Узи Мешулам требует их немедленного освобождения.

По видимому, упрятать человека в психбольницу по политическим мотивам в Израиле почти так же легко, как и в бывшем Советском Союзе. Мой знакомый, Игорь О, который работал вахтером в психбольнице “Гея”, что в Петах-Тикве, а также другие, слышали от медицинского персонала, что в этой больнице насильно, а часто также против воли их близких и родных, содержатся люди, каждый из которых имел тот или иной конфликт с властями, с чиновниками, судебную тяжбу, и т. п. а

также некоторые из тех, кто отказался от службы в армии (последних могут держать месяцами). Юрий З, с которым я в Израиле общался всего два раза, что слышал от других врачей (сам он прекрасный врач), о существовании в Израиле политических узников, содержащихся в психбольницах.

[Вот добавление из заявление организации “Ла Мерхав”: “Мы неоднократно сталкивались с проблемами ребят, приехавших в Израиль по молодежным сионистским программам. Мы писали о голодных детях, которым вместо регулярного перечисления корзины абсорбции устраивают КВН, о фактах решения дисциплинарных проблем с помощью закрытого отделения психиатрической больницы, о продаже девочек из программ НААЛЕ, СЭЛА и РОМ в публичные дома и массажные кабинеты “за долги”...]

Подчеркнем и то, что в Израиле медицина (не только психиатрические больницы) используется в политических целях: неугодных лишают медицинской помощи, наносят умышленный вред их здоровью...

Смешно слышать слова вроде: “что же это такое в Израиле стало?” Ведь все то, что тут творится, в том числе и страшные издевательства над детьми, было заложено с самого начала — еще Бен-Гурионом и другими уголовниками, стоявшими в очереди “основателей”. Киббуцы, в которых девушек и юношей заставляли вместе мыться в бане, где о соблюдении прав человека вообще не могло быть и речи, армия, где больше занимались боевой подготовкой, а промыванием мозгов и полным подавлением личности, тюрьмы, полные политическими заключенными — такой Израиль создан был теми, чье ограниченное воображение не было способно изобрести что-либо другое.

Для этих людей дети были только материалом, податливой глиной, никаких человеческих чувств по отношению к детям у них никогда не было. Отобрать ребёнка у родителей, убить его, продать в рабство, избить, — всё решала цель, а средство могло быть каким угодно.

Поэтому то, что творилось в 1950-е годы с йеменскими детьми, явилось не поддающимся описанию и пониманию только для евреев — новых иммигрантов из Йемена, для израильянов же в этом не было ничего “особенного”... О том, что выходцев из арабских стран умышленно помещали в дикие, нечеловеческие условия, чтобы уничтожить их волю и разбить, полностью починить их, разрушить их культуру и этническую общность, было уже упомянуто в предыдущих главах. В этой главе наступит черед рассказать об “изъятии” “эфиопских” детей в 1970-х-80-х и 90-х...

Общаясь с выходцами из Йемена и нередко вызывая их на откровенные разговоры, я впервые услышал о том, что у Йеменитов

забирали детей, вскоре после прибытия в Израиль. Некоторое время я сопровождал певцу — йемениту, Якову, исполняя с ним восточную музыку, и разговаривал на разных концертах и вечеринках с выходцами из Йемена. Я слушал их рассказы, как из старой страшной сказки, и не мог поверить, что услышанное мной может быть правдой. (Даже я не мог поверить!).

Однако, не позже, чем через год, о том, как отобрали детей у йеменитов, стали писать все газеты. Во второй половине марта 1994 г. сефардский раввин Узи Мешулам забаррикадировался в своём доме в посёлке /городке?/ Игуд — и объявив, что с оружием в руках собирается выяснить правду о том, как и куда делись шесть тысяч детей выходцев из Йемена, призвал к вооружённой борьбе. В статье “Молчание агнцев” /“Новости недели”, — 1 апреля 1994 г./ Эфраим Ганор пишет: “Кто-то намеренно затягивает дознание, ждёт, когда сойдут в могилу все участники этих событий”.

С 1951 г., когда началась операция “ковёр-самолёт”, тысячи евреев прибыли из Йемена, как пишет автор статьи “без денег и вещей” /на самом деле это гнусная ложь: у йеменцев отбирались золото, хорошие вещи, ценные антикварные предметы, в том числе и свитки Торы возрастом иногда в несколько сотен лет, деньги, драгоценности/. Многодетные семьи йеменитов селили в бараках и палатках. Люди страдали от жестокого холода зимой и от невыносимой жары летом. Дети тысячами умирали. В этот период многих детей забрали у родителей и отправили в кибуцы, а так же в семьи выходцев из Румынии, Венгрии и Чехословакии /в основном — в бездетные семьи/, других просто продали за границу /по информированным источникам — примерно шестьсот детей/. В 1960-е годы /когда еврей-сефарды выступили с оружием в руках в защиту своих прав, когда страна стояла — в который уже раз — на пороге гражданской войны, и правящие этнические группы уступили/ под давлением не смирившихся с пропажей детей йеменитов была создана комиссия под руководством следователя Моковского, но результаты работы комиссии не были обнародованы, и гот, 1994 год. Движение за возвращение сефардских детей /дети отбирались не только у йеменитов/ возглавил с оружием в руках рав Узи Мешулам. Он утверждал, что за сокрытием правды, уничтожением документов и лжесвидетельствами стоит ШАБАК /израильская тайная полиция, копия КГБ/. Далья Шахори, по-видимому, сама принадлежащая к йеменитам журналистка, пишет менее нейтрально. /Газета “Ха-Арец”, 20.04.94/ статья “45 лет с болью в сердце”. Типичный пример отнятия детей у родителей: власти, например, приказывали сдавать детей в детские ясли или сады, устроенные при лагерях беженцев. После определённого периода однажды оказывалось, что детей нет. Это повторялось с неуклонной

регулярностью: дети неизбежно исчезали; нередко детей просто отбирали у матери силой: под предлогом лечения ребёнка или под другими предложениями. В статье приводятся примеры: от Моше Нахума было подано заявление в БАГАЦ, приводятся рассказы Саадат Сари, Аврахаи Шигора и других. Председатель комиссии, созданной в период правления Шамира (опять эта страшная личность мелькает в связи с самыми бесчеловечными акциями правительства), Моше Шалги, вскоре заявил, что комиссия не “видит состава преступления”!!! Таким образом, те, кто не может понять, как делают то, что делают, с нашими детьми, должны вспомнить не такую уж давнюю душераздирающую историю 50-х и 60-х годов. С тех пор израильское общество, политическая система, элита страны, и, главное, правящие этнические группы, несколько не изменились. Они остались такими же жестокими, безжалостными, лишёнными какой бы то ни было нравственности, каких бы то ни было человеческих чувств, остались игнорантами по отношению к самым фундаментальным нравственным нормам. По сути дела, мы имеем тут дело с большими массами людей с самой настоящей психологией уголовников, способных на все, лишённых каких бы то ни было внутренних “тормозов” в достижении любой гнусной цели... Типичный представитель этих людей и носит название “израильтянин”. Остальные, как правило, называют себя “егудим”. Государство — хотя бы внешне, формально, — должно быть неким арбитром, защищая человека своими законами. Но не тут. Ведь симпатии судей в Израиле, как правило, не на стороне жертвы, а на стороне насильника, хулигана, бандита. Только так можно объяснить, что сбитого на моих глазах в Петах-Тикве нового иммигранта, получившего тяжелейшие травмы (причём, водитель был на сто процентов виноват) , — заставили оплатить урон автомобилю /вмятину/, а водитель никакого наказания не понес. В “Пятнице”, приложении к газете “Паша страна” /10.12.1993 г./ читаем, что “хайфский суд оправдал всех участников группового изнасилования в киббце Шомрат. Потребовалось заседание Верховного Суда для признания О. Беэри, И. Битона, А. Хазона и Ц. Цвисона виновными, но мера наказания так и “не определена”. В цивилизованной стране, в отличие от Израиля, каждый мальчишка знает, что за изнасилование полагается наказание, о судьях уж и говорить нечего. Вот потому, наверное, по признанию в газете “Ха-Арец”, изнасилование несовершеннолетних “перешагнуло в Израиле все мыслимые цифры”.

Государство-хищник, государство-паразит, разрушающее всё вокруг по принципу “завтра хоть трава не расти”, меньше всего заботится о детях, о б их безопасности и здоровье. В зале “Бейт Ха-Ам” в Тель-Авиве, на конференции “Алия за Эрец-Израэль”, (“Новая Газета”, часть Вторая, 27.01.1994 год) выступила журналистка Неля Гутина и сказала, что экологическая ситуация в Израиле буквально предчёрнобыльская.

Положение с захоронением вредных отходов ужасающее. В Крайот (городок на севере страны) 37 процентов детей больны из-за чудовищной экологической обстановки. Сообщения о том, что дети больше всего страдают от не сравнимого с положением ни в одной нормальной стране загрязнения окружающей среды, появляются каждый день на страницах газет, в теле— и радиопередачах. На мой взгляд, самый неблагоприятный город в Израиле — это не Крайот, а Ашкелон, город ближе к югу страны, между Тель-Авивом и Беер-Шевой, с 200-сот — 300-соттысячным населением. Над ним постоянно висит желтый “смог”, воздух тяжелый и с запахом, испарения, садящиеся на стекла автомобиля, когда высыхают, оставляют желтизну и черноту. Тут один из самых больших процент русскоязычного населения.

Издевательства над русскоязычными детьми, поддержка (если не поощрение) практики их избиений соучениками-израильтянами, именно в силу агрессивности и паразитичности израильского общества, в силу его общей жестокости достигла масштаба катастрофы. 10 января 1994 года радио “РЭКА” (передача “Родительское собрание”, ведущая — консультант-педагог Соня), Звонит Вера из Беер-Шевы: “... моего мальчика зверски избили в первый де день поступления в школу только за то, что он — выходец из России и что ему тогда еще не сделали обрезание. Учительница его перевела — неизвестно за что — в нижестоящий класс”.

//Издевательства над детьми в школах — только продолжение усилий израильского правительства по недопущению новых русскоязычных взрослых иммигрантов к продолжению образования, получению подтверждения советских дипломов, курсов по их профессиональной адаптации к условиям Израиля и получению прочих курсов переквалификации. Когда три года после начала моей борьбы за профессиональные курсы и получение эквивалента диплома, после переписки моего адвоката с Министром Образования и Культуры Амномом Рубинштейном, после обращения в Гражданский суд и выяснения условий обращения в БАГАЦ, меня со скрипом зубов зачислили на курсы “Тальпиот” (подтверждения диплома я так и не получил!), мне сразу же объявили, что диплом за курсы мне все равно не дадут. Так и случилось. По окончании курсов должны были прислать диплом на домашний адрес, но так и не прислали до моего отбытия в Канаду. Я давал альтернативный адрес — моей двоюродной сестры, но и туда ничего не прислали. Пол года перед тем, как я покинул Израиль, я вел борьбу за этот ерундовый диплом, но так ничего и не добился//

Эмма (моя сокурсница — курсы “Тальпиот” для учителей музыки в Яффо): “Моя девочка дала одному мальчишке-израильтянину сдачи, тогда ее после школы поджидала целая компания, и ее зверски избили.

На мое письменное заявление ни учительница, ни администрация школы никак не прореагировали”.

Лена из Ташкента, моя сокурсница /те же курсы “Тальпиот”, 1994 г./: “...моего ребёнка тоже зверски избили, были синяки, шишки, ушибы, ребенок потерял много крови. Дирекция школы никак на это не отреагировала. Мы с мужем ходили по домам, говорили с родителями, сказали, что, если нашего ребенка еще раз тронут, мы сядем в тюрьму, но отомстим за него”. Важно то, что и Лена, и Эмма — опытные учителя, всю жизнь проработавшие в школе, и они знают, что и как делать во всем, что касается происходящего вокруг школы. Поэтому — с одной стороны — если даже они находят все, что происходит в Израиле с “русскими” детьми беспределом, значит, это действительно так, а — с другой стороны — родители — не учителя еще более беспомощны и в еще большем отчаянье в сложившейся ситуации. Выясняется, что нет ни одного ребенка, какой Не подвергался бы издевательствам как со стороны учеников-израильтян, так и учителей. И вот -новые цифры, касающиеся не посещающих школу детей. Это достаточно авторитетный и уважаемый источник — выходец из Грузии, член Кнессета Эфраим Гур: 25% детей новых иммигрантов из бывшего СССР /32 тыс. детей/ не посещают школы. Представляется, что именно эта цифра наиболее верна. Наташа Шолохова, координатор помощи детям олим /иммигрантов/ при движении РАЦ /тел./03/5101847/ пишет в газете “Курьер” /№ 18, март, 1992 г./ об издевательском отношении к русскоязычным детям в школах и в медицинских учреждениях Израиля. Даже в одной из лучших школ страны под названием “Альянс” /эта школа для детей истэблшмента, школа, откуда выходят израильские дипломаты и писатели/ отношение к ее сыну было издевательно — пренебрежительным, и учителя, и ученики игнорировали его. Безусловно, “русские” дети, находящиеся в школах, их присутствие на уроках колет глаза израильтян. А вот это не “колет” их глаза: “12 детей от шести до двенадцати лет, — “Наша страна”, 25.05.1993 г. — подвергались жестокой эксплуатации на рынке “Тиква” /“Надежда”/ в Тель-Авиве, в то время, когда шли занятия в школам и детских садах. Это были дети из Эфиопии и России”. 29 августа 1993 года, с 12.00 до 13.00, шла передача о медицине, в течение которой врач Софья Беркович отвечала на вопросы радиослушателей. Звонила мать ребенка десяти месяцев, у которого заболели ушки. Участковый (семейный) врач назначил лишь жаропонижающее, но ребенка уже в течение четырнадцати дней (!) температура. Участковый врач ни за что не дает направление к специалисту-отоларингологу.

В заметке “Дети и порнография” /газета “Наша страна” (четверг, 24.06.1993 г.)/ говорится, что “АВИ”, израильское отделение международного Союза в Защиту Прав Ребенка, подозревает, что именно

в Израиле создаются фильмы и материалы порнографического содержания с участием детей. Что ж, в стране, где бесправны и взрослые, и дети, это неудивительно. Скорее, было бы удивительно, если бы подобное не происходило. 12 августа 1993 года в телевизионной передаче “Актуальность” (2-й канал израильского ТВ) было сообщено об аресте бразильской полицией /!/ двух израильтян, пытавшихся незаконно вывезти из Бразилии детей, купленных в Израиле.

В январе, 1994, практически все газеты, в том числе и “Джерузалем Пост” сообщили о том, что Один десятилетний русскоязычный мальчик был повешен своими сверстниками-израильтянами в Южном Тель-Авиве, а второй умер от побоев. Практически все газеты также описали случай, когда группа телевизионщиков-израильтян подговорила школьников-израильтян избить “русских”: они хотели все это заснять на пленку. То, что “русские” дети собираются в группы, чтобы дать отпор, постоять за себя, совершенно непосредственно вытекает из всего, что тут происходит. То есть, неизбежным следствием. Бывает, что самооборона “русских” ребятишек работает удачно. Тогда израильский истэблшмент кричит “караул, спасайте” и “вот они, эти русские бандиты”. Но тогда, когда изувечены или убиты “русские” в кругах правящего класса только хлопают в ладоши. Ведь это для бедным неискушенным иммигрантам кажется, что их оскорбляют, дискриминируют, насилюют, избивают, убивают только лишь потому, что ненавидят. На самом деле для израильтян все это еще и большой амфитеатр с гладиаторами, то есть, они таким образом еще и развлекаются!

Когда же “русским” удаётся постоять за себя, к расправе с ними привлекается все: полиция, администрация школ, армия. Так, 5-го ноября 1993 года, в одной из школ Кирьят-Гата, где учится племянница моей жены, вспыхнула поножовщина между “сабрами” /израильтянами/ и детьми новых иммигрантов, полиция не только арестовала одних лишь “олимов” /иммигрантов/, но также вызвала на допрос нескольких близких родственников “русских” детей. Одного парня из числа задержанных и допрошенных, но слухам, исключили из школы и тут же — не стоит думать, что это случайная оперативность — забрали в армию. К армии мы еще вернемся, так как ее роль в дискриминации русскоязычных и издевательствах над ними очень велика.

Репрессии против русскоязычной молодёжи вел время нарастают. Однако, статистические данные о задержании “русских” ребят, взятии под стражу, заключении в тюрьму держатся в секрете. Руководстве газет было строго предупреждено, что, в случае помещения материала о зверствах и издевательствах полиции над русскоязычной молодежью последуют крупные неприятности. Об известном отношении полиции к русскоязычным ребятам я слышал от многих молодых людей, с какими

общался и общаюсь, от их родителей, от знакомых, которые работают в полиции.

Имена свидетелей я привести не могу, потому, что обязан считаться с их опасениями, имеют или не имеют они под собой основания, их нежелание, чтобы их имена упоминались, не имею права ставить под угрозу безопасность этих людей.

Стоит еще раз подчеркнуть, что дети страдают не только из-за объективных причин — от того, например, что их родители, какие в бывшем СССР занимали довольно высокие ступеньки общественной лестницы, оказались в Израиле на дне общества, не только от бедности и неустроенности, — но они страдают также от дискриминации, издевательства, побоев, преследований, и, также, как взрослые, являются жертвами “малого русского геноцида”, пусть не такого крупномасштабного, как тот, что проводился гитлеровцами или сербами в Боснии, но все же геноцида.

Если бы издевательства над детьми в истории страны были связаны исключительно с одной только дискриминацией этнических меньшинств (йеменитов, эфиопов, выходцев из бывшего Союза), и сводились бы к уничтожению только выходцев из этих групп, тогда, пожалуй, была бы надежда на то, что с течением времени они ослабеют. Но дело в том, что жестокость, пренебрежение элементарными правами человека, человеческой жизнью, здоровьем — это стиль жизни израильтян, навязанный государством и прижившийся тут. Эту неоправданную жестокость наглядно иллюстрирует статья “Большая прогулка”, составленная газетой “ЭХО” /№ 268, за 24.05.1994 г./ по материалам ивритской прессы. Из идеологических соображений, с целью “воспитать близкого к сионистским идеалам молодого человека”, Министерство просвещения каждый месяц отправляет школьников на принудительно-обязательные прогулки, на экскурсии, в течение которых огромное число школьников получает травмы, а маршруты таких экскурсий, проходящие по опасным горным тропинкам, по краю пропасти или там, где надо карабкаться на опасные высоты или спускаться с них, по пустыням, где нередко дети получают жестокие ожоги, представляют собой опасность для жизни и здоровья детей. Орит Бен-Давид, аспирантка факультета социологии (Тель-Авивский университет), считает, что “идеология покорения страны — все еще важный компонент пешего похода”... “Поход, превратившийся в традиционную церемонию, тесно связан с сионистским эпосом, рисуящим еврея нового поколения”. Риск, помещение ребёнка в условия, где что-то угрожает его жизни и здоровью — часть идеологии. Мнение доктора Авраама Карми, председателя родительского комитета г. Иерусалима, таково: “ У меня есть ощущение, что детей закаляют и готовят к армии. Закалка эта начинается рано: в

четвертом классе мой сын ездил в Вади Хатлеб, возле Иерусалима, и я сопровождал его в этой поездке. Мы шли по опасному маршруту. В одном месте даже пришлось держать детей и спускать их на руках”. Тот же Карми вспоминает, что однажды его сын возвратился из поездки с тяжелыми солнечными ожогами. Все участники таких экскурсий утверждают, что в любой поездке хотя бы один человек получает травму. Приводятся типичные примеры. При переходе перевала Цифра (в районе Эйлата) инструктор, сопровождавший экскурсию, стоял внизу, а ученики, цепляясь за камни, кое-как спускались. На середине перевала одна из учениц потеряла равновесие и покатила вниз. Когда прибыли на место, девочку отвезли в больницу. Ни имя ученицы, ни то, какие травмы получила девочка, ни название школы в статье не приводятся. В тот же самый день другая группа школьников была направлена на экскурсию на джипах. Один из джипов перевернулся, ученики, ехавшие в нем, с различными травмами (тяжесть травм держится в секрете) попали в больницу. Михаэль Гринцвейг, член комитета по путешествиям при Министерстве Образования и Культуры, не нашел ничего лучшего, как все свалить на водителя: “Он ехал безобразно”. В марте после трехчасового изнурительного похода по горам серьезную травму получила классная руководительница десятого класса, которая тоже побоялась назвать свое имя. Министерство Образования и Культуры, как указано в статье, не собирает данные о травматизме во время школьных прогулок. Более того, даже названия школ, ученики которых получают травмы, “засекречены”. Центральный родительский комитет Израиля пытается бороться против этих страшных путешествий, в не меньшей мере по экономическим соображениям — в прошлом, 1993 году, родители заплатили за такие принудительные поездки 600 млн. шекелей. Дело в том, что экскурсионные компании сотрудничают с Мин. Образования и Культуры и, по-видимому, этому министерству перепало что-то из этих 600 млн., как и в прошлые годы... Это хорошая иллюстрация к ситуации с израильским “свободным” рынком: работающим по принципу — не купишь у меня? — не оплатишь мои услуги? — а по морде не хочешь?! не купишь — а тебя в тюрьму, тебя сгноят, тебя лишат родительских прав, твоего ребёнка приберут в школе...

Есть у меня и личный опыт. Работая в школе при университете Бар-Илан, я оказался, руководителем группы школьников в одной из подобных поездок. Экскурсия проходила по окружающим Иерусалим Иудейским горам. Никто не сказал заранее, куда будет экскурсия (хотя я весьма настойчиво и упорно справлялся), не предупредил, что надо одеться соответствующим образом. У меня тогда не было опыта в таких делах, всего месяц назад меня привезли в страну. Я одел брюки и пиджак, туфли на высоких каблуках. Многие русскоязычные ученики, также не имевшие понятия, что такое израильские школьные экскурсии, тоже

пришли как в театр. Администрация школы не сказала мне остаться, увидев меня в таком виде, хотя знала, куда мы отправляемся. Поход по горам был не просто изнурительным — даже для меня, любителя рискованных пеших походов, закаленного сотнями исхоженных километров, походами по горам в Грузии и Аджарии, это было тяжелым испытанием, тем более в моих туфлях. Нередко мы шли по узкой тропинке, обрывающейся в бездну. Достаточно было, чтобы у кого-то закружилась голова, чтобы кто-то поскользнулся — и от него не осталось бы даже костей. Врала экскурсовод — инструктор, говоря, что никогда никто не срывался и не получал травм. (Одной из причин моего увольнения с той работы я считаю мои вопросы экскурсоводам и руководителям экскурсии — военным). Не только потому, что экскурсией руководили военные в форме, не только потому, что она была целиком посвящена походу по местам боевой славы израильской армии, но и потому, что вся атмосфера, весь стиль экскурсии были максимально приближены к “боевым условиям”, было совершенно ясно, что к ней армия имеет самое непосредственное отношение. Позже я узнал от учительницы американского происхождения, что в прошлом году у экскурсовода-инструктора (которая заявила, что никто никогда не получает травм) были неприятности: двое школьников, совершавших восхождение под ее руководством, получили травмы. Из нашей группы трое ребят получили травмы, один настолько серьезную, что его пришлось вести под руки.

В одной из своих статей в газете “Курьер” Петр Люкимсон, мой коллега, с которым я работал в этой газете, на мой взгляд, выдающийся журналист, описал судьбу ребят, привезенных в Израиль в рамках программы бесплатного обучения тут школьников и студентов из бывшего СССР. В своей статье “Анахну, мы сюда приехали?...”, (с названием, ассоциирующимся с выражением “а на х.. мы сюда приехали”: то, что на устах у 90 процентов русскоязычных новых иммигрантов), Петр Люкимсон пишет, что ребята, привезенные в Израиль, подверглись “сортировке” — девушек поселили в одном общежитии с парнями-израильтянами, а “русских” парней — в одном корпусе с девушками-израильтянками. С первых же дней начались издевательства, кошмары, о которых невозможно рассказать. Девушек избивали и насиловали израильтяне, их жалобы не принимались воспитателями учителями (классными руководителями). Более того, тот, кто жаловался, подвергался еще большим, еще более злостным избиениям /видимо, существовала явная связь между избиениями и насиланием девушек и программой обучения — идеологически это, наверное, входило в программу обучения/. Даже пойти и заявить в полицию девушки не могли, их бы наверняка перехватили по дороге в город. //Более того, в полиции девушки бы наверняка подверглись еще

более страшным издевательствам: наверняка поход в полицию ничего бы не дал — примечание редакции 2000 года//. Русские парни пытались защитить девушек, начались форменные побоища. Парней — израильтян было намного больше, кроме того, “русским” пригрозили полицией и сказали, что в полиции — “там больно бьют”. //Сушая правда// Ни написать, ни позвонить родителям, ни уехать из Израиля ни парни, ни девушки из могли. В апреле, 199 г. Украина выразила официальный протест посольству Израиля в Киеве по поводу деятельности израильских эмиссаров от Сохнута, Мин. Образования и других учреждений. В ноте протеста было сказано, что израильтяне вербуют на Украине молодых людей, якобы, для учебы в Израиле, но по привозу их в страну оформляют их как иммигрантов и потом не выпускают назад. [/Конечно, тогда мировое сообщество, как и всегда, никак не прореагировало на протест Украины — “знаем мы этих украинцев, антисемитская страна”/] Родители, отправляя детей на учебу, потом не могут получить их назад.

Мне посчастливилось дважды разговаривать с двумя такими молодыми людьми, которые приходили к российскому посольству /они были гражданами России/ в надежде получить помощь в отъезде домой, так как их привезли для учебы, а на самом деле забирают служить в израильскую армию. Один из них сказал мне, что, если его не выпустят из Израиля, а заберут в армию — то он покончит с собой. Мне неизвестна их судьба, но случаи самоубийств ребят — туристов или студентов из России, силой забранных в Израильскую армию, мне известны.

“Новая Газета (26.05 — 01.06.1994 г.) приводят данные опроса Министерства Просвещения и Культуры среди русскоязычных иммигрантов, учеников старших классов школы — третья часть хотела бы уехать из Израиля, а 36 процентов не хотят идти в армию. 66 процентов “русских” сообщили, что находятся в изоляции (данные за апрель 1994-го года), а, кроме того, страдают от того, что у их родителей нет денег оплатить учебу. До 30 процентов жаловались на экономические трудности, отсутствие учебников и минимальных условий для подготовки домашних заданий; до 17 процентов учеников начальных школ и 15 процентов из средних школ заявили, что их отец или мать не работает. Подавляющее большинство учеников заявили, что их притесняют по этническому признаку. Половина считает, что в школе к ним в общем плохо относятся, а две трети заявили, что учителя не хотят их понимать и не интересуются их проблемами. Учителя не хотят объяснять “русским” то, чего те не могут понять в силу объективных причин, не объясняют им сложные понятия или значение сложных для иммигранта слов. В большей части школ не только нет специальной программы для облегчения проблем детей новых иммигрантов, но дирекцию школ абсолютно не интересуют эти проблемы. Хуже всего тем

детям, что учатся в школах, где мало русскоязычных /еще один аргумент в пользу “русских” школ/.

[Аргументы Михаэля Дорфмана в пользу классов, где мало русскоязычных детей и его жалкие потуги представить дело так, что в этих классах меньше дискриминации, абсолютно несостоятельны.]

По данным той же “Новой Газеты” /10.03 — 17.03.1994, 4.№ 29/, со ссылкой на статистическое бюро полиции, “русские” молодые люди в возрасте от 18 до 21 года оказались в 1994 г. “замешанными в 10 % всех совершаемых в Израиле преступлений”. В 1993 г. на несовершеннолетних “русских” было заведено 800 уголовных дел. Всего процентная доля привлеченных к уголовной ответственности “русских” иммигрантов в общем числе привлеченных составляет 7, 5 процентов. Это большая цифра. Но, по с мнению привлеченных “Новой Газетой” полицейских экспертов, значительная часть осужденных по мелким уголовным делам (особенно молодежь!!!) оказывается без вины виноватыми: при плохом иврите и хорошем воспитании они “становятся козлом отпущения для полицейских”. (Добавим от себя, что при той “чуткой” политике дискриминации, какая применяется к новым иммигрантам “русского” происхождения, ожидать чего-либо другого было бы глупо!) Но в том-то и дело, что это только лишь часть правды. Другая, еще более страшная часть, заключается в том, что существует, по-видимому, кем-то разработанная программа по подавлению активности среди молодежи, расправе с наиболее активными русскоязычными молодыми людьми, существует борьба со сплоченностью “русской” молодежи на уровне того же Шабака, полиции, Министерства Внутренних дел. Только этим можно объяснить целенаправленную волну репрессий против “русской” молодежи в Израиле. Наверняка окончится это тем, что вся активность детей из русскоязычных семей уйдет в криминальную сферу, то есть, окончится, как все в Израиле, по вине режима, очередной трагедией, очередной неразрешимой социальной язвой.

На той же странице газеты приводится свидетельство полицейского Моти Шварца, начальника следственного отдела по особо тяжким преступлениям, который говорит, что уровень насилия среди израильских подростков, мир, в котором они живут, мир, в котором насилия, избиения, вымогательство денег у младших, страшен. Подростки-израильтяне чуть ли не поголовно приходят в школу и в другие места с ножами (так, возле ресторана “Вингс” был убит сверстниками — ножевым ударом — парень 15-ти лет), болтаются ночью по улицам, вымогают деньги вымогают избиениями деньги у младших школьников, да и школа — далеко не безопасное место. Уже среди восьмилетних

наблюдаются случаи насилия, угроз, избиений, а с возраста 13-15 лет — число этих случаев в несколько раз возрастает.

В этой обстановке разгула насилия в израильских школах, в обстановке абсолютно ненормального положения вещей, когда, противоположность своей функции, школа является не местом, где ребенок находится в безопасности, а местом, где он может быть покалечен, остаться инвалидом на всю жизнь, быть убитым, в этих условиях дети из русскоязычных семей являются самыми незащищенными и отверженными по разным причинам, связанными с тем, что все культурные люди называют геноцидом. Основная группа этих причин нами уже разобрана и вытащена на свет. Но, пожалуй, одна из самых важных причин, которая еще не была нами названа, — это отсутствие русскоязычных родителей в родительских комитетах школ.

Так, типичный пример: в районе Кохав-Гат Кирьят-Гата, в школе, где примерно 90% составляют дети из Эфиопии и бывшего Союза (об этой школе уже упоминалось выше в связи с постоянными драками между иврито— и русскоязычными учениками, закончившимися к поножовщиной), — в родительском комитете этой школы нет ни одного родителя-иммигранта. Может быть, если бы в родительском комитете были люди, представляющие интересы "олим"(иммигрантов), не дошло бы до поножовщины. По той же причине администрация школ нисколько не считается с детьми иммигрантов, поэтому и учителя "плюют" на "русских" детей, — потому что в родительских комитетах никто не представляет их интересов. В школе "Яд Лабаним" (в Петах-Тикве), где учатся мои дети, в каждом классе из 40 — 45-ти человек (громадные по числу учеников классы, ужасные школы, убогость этих школ — одна из причин кризиса) дети "олим" составляют от 10 до 20 процентов учеников школы, однако, в родительском комитете нет ни одного родителя-иммигранта. Когда я попросил директора школы познакомить меня с кем-нибудь из родительского комитета, а также объяснить, как, каким образом родители того или иного ребенка могут попасть в состав родительского комитета, она отнеслась к моим словам как к какому-то бреду, отказавшись мне помочь. С просьбой дать мне телефон родительского комитета или телефоны его членов я обратился к двум учительницам, но те были просто взбешены этой безобидной просьбой. 13 июня 1994-го года была передача радио "Река", которую вел "Алекс Иш Шалом". В ней он задавал вопросы Фире (Есфири) Гринес, руководительнице физико-математической школы в городе Ашдоде. Эта школа была организована в основном для помощи детям иммигрантов найти свое место в израильской школе. В нее поступили и такие дети, какие год-два вообще не посещали школу. Занятия велись на иврите, а школа была организована на базе обычной израильской школы, в которой

учился также небольшой процент (по словам Фире Гринес — не более 15-20-ти процентов) детей-израильтян. Другая цифра, названная Фирой Гринес — 85 процентов детей-олим. И в этой школе, школе с огромным численным перевесом детей-иммигрантов, ни одного родителя-иммигранта не было в родительском комитете! (При этом несведущим надо разъяснить, что в Израиле родительские комитеты школ играют намного более важную роль, чем в подавляющем большинстве других стран, чуть ли не равную администрации и учительскому коллективу школ). Школа эта было открыта в сентябре 1993-го года, но в июне родительский комитет, состоящий, как уже было сказано, из одних родителей-аборигенов (израильтян), в котором не было ни одного родителя-иммигранта, постановил, что пора закрывать "иммигрантскую" школу. Муниципалитет, конечно, оказался на стороне родительского комитета.

То, что примерно сходные проблемы и у выходцев из СССР, и у иммигрантов из Эфиопии, доказывает: что Израиль — это универсально-расистская страна; представителей ни тех, ни других нет в родительских комитетах.

В предыдущих главах мы уже вели разговор о жилищной проблеме и о том, что дискриминация русскоязычных напрямую привязана и к этой проблеме. Сейчас стоит поговорить об этом в иной связи. Дело в том, что жилищные условия, то, в каких условиях ребенок живёт, влияют на его поведение и на его успеваемость в школе, на его статус и, соответственно, поведение в детском коллективе. Большинство русскоязычных детей живёт в страшных, невыносимых условиях, гораздо хуже подавляющего большинства детей ивритоязычных родителей. Так, например, газета "Атид", орган Гистадрута /Гистадрут — нечто в роде советской организации ВЦСПС/ за апрель, 1991 года, пишет о ситуации в области жилищных условий новых иммигрантов в городе Нацрат-Илит (Назарет): "... в городе нет свободных квартир, вот и живут 4 семьи — двенадцать человек — в двухкомнатной квартире... Михаэловы, Раппопорты и Блихманы, все — от мала до велика, стоят по утрам в очереди к единственному в квартире туалету. Завтрак — в три смены. Что такое частная жизнь, люди уже забыли..." Еще хуже — жилищные условия выходцев из Эфиопии. Несмотря на то, что цель этой работы — описание картины преследований русскоязычного населения, показ примеров нарушения прав человека, дискриминации и преследований по отношению к другим этническим группам — наиболее сильное доказательство реальности описанного и его анализа, того, что все описанное соответствует природе этого страшного государства; можно не сомневаться, что его страшная сущность в определенных условиях для русскоязычных детей, для "эфиопские", для других — проявляется

одинаково. Газета “Новая панорама”, выходившая в Тель-Авиве (редакция располагалась на ул. Членов, редактор — небезызвестная Татьяна Бабушкина — Вайнтриб) с 1990 по 1993 год, в выпуске за пятницу 12 июля 1991 года писала (статья “Затыкают рот”, автор — журналистка Татьяна Ронен) об отношении к эфиопским детям в интернатах, куда их помещают в принудительном порядке, отбирая у родителей на основании особой политики по отношению к семьям из Эфиопии. Тут рассказывается об интернате религиозного типа “Кирьят-хинух”, в который принудительно (всех эфиопских детей определённого возраста — как уже сказано выше — насильно поселяют в интернаты) поселили, привезя сюда прямо с аэродрома, 88 ребят от 15-ти до 20-ти лет. Только движение “Алият ха-ноар” переводит на нужды этого интерната ежемесячно полмиллиона шекелей /примерно 200 тысяч долларов/, но ведь, помимо того, переводится деньги из Министерства Просвещения (Образования) и Культуры, муниципальных фондов и фондов казны, из специальных денег, переданных религиозными частными жертвователями. Однако, на условия жизни ребят гигантские суммы, переданные интернату, никак не отражаются — в каждой маленькой комнатке поставлено по 8-10 двухэтажных коек, даже поношенной одежды, переданной старожилками страны, не хватает на всех, в комнатках (да и то далеко не во всех) иногда есть стол и два стула /!!!/, а вообще под приготовление уроков и для других дел отведен пол коридора, нет ни книг, ни игр, “одуряет радио, мешая спать (этой моральной пытке умышленно подвергает ребят администрация интерната, запрещая выключать радио; вспомним, что такой же пытке подвергали советских людей их идеологические товарищи начальники — чтобы и в сознание, и в подсознание входили несущиеся из радио коммунистическая идеология и патриотизм), вечная очередь в единственный туалет, душевую, особенно перед наступлением субботы. Ведь тех, кто опаздывает на встречу субботы, педагоги изошренно наказывают, набрасываются, приговаривая: “У меня дома тоже единственный душ, но все успевают искупаться до субботы”. Интересно, что эти слова — психологический ключ к пониманию искусственно создаваемым зверствам и ненависти между разными этническими группами в Израиле: коренные жители страны и хорошо приспособившиеся старожилы страны срывают свое раздражение собственным социально-экономическим положением и несоответствием достигнутого раздутым амбициям на беззащитных, дискриминируемым государством представителям (суб) этнических меньшинств. Младшие дети живут в интернате в домике, похожем на тюрьму: решетки на окнах, дети спят по двое на койках. Дети подвергаются систематическим избиениям со стороны персонала (педагогов и администрации).

Педагогов, какие вступились за детей перед администрацией, уволили, в тех, какие избивают детей — только поощряют. Директор, Моше Гиат, и персонал насаждают атмосферу страха, угроз, унижений и оскорблений. Посылки, предназначенные детям, забираются администрацией. Если дети испытывают чувство голода и просят есть, им выговаривают: “ В Эфиопии у тебя вообще ничего не было...” “На все один ответ: у тебя там ничего не было”. “Нам ничего не положено, — говорят дети, — словно мы не люди”. Что именно “не положено” — мы узнаем дальше.

Директор Моше Гиат не разрешил 17-тилетней Босне Малке навестить умирающую мать. Журналистка справедливо замечает, что правду в этой стране узнают через 15-20 лет (если вообще узнают), Моше Гиат отвергает все обвинения, а законов о правах человека, опираясь на которые, можно было передать дело в суд, в стране нет — даже те куцые законы, что есть, грубо попираются. А теперь сравним эту статью со статьей Петра Люкимсона, какая была приведена выше и в какой речь шла о подобном интернате — только для “русских” детей, и не отобранных у родителей, а обманом выманенных у родителей в Израиле. Вспомним о детях иммигрантов из Йемена, отобранных силой у родителей и проданных или “подаренных” в конце 1950-х — начале 1960-х годов: и нам все становится ясно. Наряду с бывшей ЮАР, Южными Штатами Америки, Индией, Фашистской Германией и еще двумя-тремя другими государствами современный Израиль — одно из самых расистских государств за всю историю человечества.

Почти все в Израиле напоминает ситуацию в другой “тюрьме народов” бывшем СССР. Именно там в конце 1950-х — начале 1960-х люди узнали страшную правду о сталинских “чистках” 1930-х — 50-х годов, да и то далеко не всю. То же самое — в Израиле. Всей правды, что сделали с детьми йеменских евреев, не сказали и поныне, не говоря уже о наказании виновных. Этом случае даже в бывшем СССР дело обстояло лучше — хотя бы некоторые палачи получили суровые приговоры судьбы. А в Израиле никто /!/ — никто не был наказан. И, очевидно, не будет наказан до падения этого режима, которое не за горами, но который способен еще натворить много, много зла...

Отсюда следует, наверное, перейти к одному из следующих важных вопросов: весьма распространено два противоположных мнения: 1/ что во всех ужасах, творящихся в современном Израиле, виновата исключительно светская и 2/ что виновата исключительно религиозная власть. Первое мнение особенно исключительные обвинения бросает в адрес партий, за которыми закрепилось название “левые” (если, даст Б-г, следующие главы этой работы будут закончены, то надеюсь, что в них сумею доказать, что разделение на левых и правых в Израиле не более,

чем условность и не соответствует принятым в демократических странах признакам подобного разделения; и те, и другие — правонационалистические партии, опирающиеся на расистскую, фашистскую идеологию). Не только облеченные административной властью религиозные деятели, но и рядовые религиозные израильтяне, а также разного рода “рядовые” раввины с не меньшим, а то и с большим, успехом, чем их светские сограждане, преследуют и дискриминируют как взрослых представителей обездоленных этнических групп, так и детей, измываются, издеваются над ними.

Рассказы детей, которые учатся в религиозных школах, ничем не отличаются от рассказов детей из нерелигиозных школ: те же драки, насилие, преследование за происхождение, издевательства, оскорбления, дискриминация, то же безразличие учителей. В 1991-м году, летом, весь Израиль был потрясен тем, в каких условиях содержались в Кфар-Хабаде и каким издевательствам подвергались дети, привезенные из Чернобыльской зоны — якобы, для “лечения”. На самом деле главной целью ставили не лечение этих детей, а отнятие их у родителей, создание такой ситуации, когда эти дети уже никогда не будут возвращены в свои семьи; их стремились воспитать в ультра-религиозном духе любыми средствами, какого бы травмирования психики детей, какого бы ущерба детям это ни потребовало, а кормили их в некоторые дни — ОДИН апельсин в день! Вот каково было лечение! Брату и сестричке, одному 6, другой 5 лет, не давали видеться друг с другом, девочку “поймали” в комнате ее брата, издевались над ней, ребенок стал после этого заикаться. А ведь религиозные из движения “Хабад”, пожалуй, наиболее “порядочные” из всех религиозных групп в Израиле. Каковы же остальные!

Избиения детей в религиозных школах педагогами, случаи, когда преподающие в иешивах раввины насиловали учениц — это лишь вершина айсберга, потому что, в отличие от того, что происходит в “светских” (на самом деле светских школ в Израиле нет — как мы покажем дальше) школах Израиля (хотя мы и тут столкнулись с тем же запретом “выносить сор из избы”: ни один из пострадавших на экскурсиях учеников не назвал своего имени — см. стр. 72-74), то, что происходит в религиозных школах, все эти ужасы в несколько раз реже оказывается предметом обсуждения общественности, реже подвергаются огласке; по словам одного директора религиозной школы, с которым мне довелось поговорить, лишь “три из трехсот случаев рукоприкладства учителей” становятся известны, а случаи вступления педагогов в половую связь с несовершеннолетними ученицами религиозных школ — вообще не подлежат огласке; те несколько случаев, какие просочились в печать, сделались достоянием гласности благодаря какому-то чуду.

В последнее время резко увеличилось число подростков-хулиганов из религиозных семей, какие не посещают школу, слоняются без дела, отбирают деньги у младших, насилуют религиозных девиц, устраивают грандиозные групповые драки. Об этом писала газета “Ха-Арец”, Петах-Тиквенская газета “Мелабес” и газета “Наша страна”. Я лично был знаком с несколькими такими юношами-хулиганами, живущими в Бней-Браке. В газете “Новости Недели” /за 03 декабря 1991 г./ в заметке “Спасите детей...” на 13-й странице, указывается, что, согласно статистике, собранной Израильским Национальным Советом защиты детей, ежегодно сто тысяч // израильских детей подвергаются сексуальному и психологическому насилию, истязаниям. По словам Мириам Фарбер, которая руководит отделом по защите детей в Министерстве Социального Обеспечения, ее отдел не может справиться со своими обязанностями из-за роста насилия над детьми — не хватает людей в отделе для разбора всех случаев, — хотя бюджет отдела вырос в 16 раз!

И снова не боюсь тавтологии, повторю: трудно выделить в отдельный пункт издевательства над детьми, нарушение прав ребенка на фоне общего катастрофического положения с правами человека в стране. Все взаимосвязано, и в стране, где нарушаются права всех вообще, хуже всего детям.

Приведу ещё один пример мытарств детей в связи с дискриминацией русскоязычных в больничных кассах Израиля. На ..тот раз приведу пример “киббуцного медицинского обслуживания”. То, что израильские киббуцы — это вообще некое место, похожее на сталинскую “зону”, я убеждался не раз. То, что творится в киббуцах — как бы за забором, это как бы закрытая зона (сравнимая с самыми “закрытыми” религиозными учреждениями), в которой нормы даже такого “плохого” государства, как современный Израиль — и те не действуют. Так вот, в статье Савелия Кашницкого “Брачный вой марала в лесу” в газете “Новости недели” за 25 июня 1991 г. описывается случай, произошедший с Петром и Ириной, родителями двухлетней. Симоны. Они принесли девочку киббуцный мед. пункт с температурой 39 градусов. “Вы не из нашей больничной кассы, — холодно ответила мед. Сестра Юдит, — мы не можем вас обслужить”. Но дело в том, что в первые полгода по приезду в Израиль новые иммигранты вообще не имеют права состоять членами никакой другой больничной кассы, кроме “Клалит”. Так родители девочки и не смогли получить медицинскую помощь в киббуце. Хорошо еще, что девочка не погибла, родители успели добраться туда, где ей оказана была мед. помощь, но ведь могло быть иначе! До меня дошла история о другой русскоязычной семье, живущей в Бней-Браке, которая до того жила в киббуце, где их мальчик умер из-за того, что киббуцный врач отказался

оказать ему срочную медицинскую помощь... И есть другие примеры: когда ивритоязычные родители, принесшие ребенка с высокой температурой с “не свою” больничную кассу, получали медицинскую помощь. Действиям ивритоязычных врачей и другого мед. персонала нет никаких оправданий. Никакие корпоративные, регламентные или прочие соображения не могут оправдать страшного преступления отнятия человеческой жизни в следствие неоказания мед. помощи (отказа в ней). Это то же самое, что убийство. Люди, способные на это — просто звери, а жизнь ребенка в этой стране не стоит и ломаного гроша. Вернее, жизнь человеческая вообще (не только детская) тут ничего не стоит. Ни один из израильтян, которым автор статьи “Брачный вой марала в лесу” рассказывал про такие (подобные) случаи, не осуждал действия медицинского персонала, не сказал “как же так, ведь ребёнок мог и умереть!”; наоборот, реакция была одна (удивительно-стандартная): а что ты хочешь? ведь и мед. сестра, и доктор правы — врач не обязан работать на соперников, на конкурирующую больничную кассу. Отсюда недалеко до логического продолжения: если ребенок умрет, падет тень на соперников: конкурирующая больничная касса проглядела. Повысится коэффициент смертности у соперников, а не у тебя. В этом, как в зеркале, отражена главная мораль израильского общества: личная выгода — особенно денежная, — эгоистические интересы оправдывают все, никаких моральных преград — “запретов”, никаких табу в достижении их не существует, все средства хороши, и, если для достижения эгоистической цели надо отнять жизнь у ребенка — в глазах израильтян убийца оправдан, он не совершил никакой “несправедливости”. Абсолютно ту же реакцию, что и Кашницкий, получил я сам опросом ивритоязычных (сабр и старожилов).

Положение детей, действительно, напрямую связано с ситуацией с правами человека в данной стране вообще. А, тем более, с правами матерей. Существуют разные мнения — взгляды на право женщины делать аборт. Не скрою, что являюсь сторонником морального осуждения абортов. В разных странах разные законы по этому вопросу. Вне зависимости от моего и иных суждений наблюдается явная связь между недемократичностью того или иного режима — и наличием в его законах запретительного закона об абортах. Запрещение абортов не приводит ни к чему иному, как к огромному числу подпольных абортов, проводящихся в условиях, при которых смертность женщин или необратимый ущерб их здоровью являются неизбежными сопутствующими факторами. В Израиле аборты фактически запрещены. Они разрешены только в самых исключительных случаях, и при этом разрешения на аборт выдают комиссии, находящиеся фактически в руках религиозных инстанций. В статье “Аборт по-советски” Двора Намир (газета “7 дней”, 19-25/12/1991 года, приложение к “Идиот Израэль”) пишет, что число абортов среди

“русских” женщин достигло поистине вселенских масштабов, а число нелегальных абортов составляет подавляющее большинство. Однако, точные цифры, как это часто бывает в Израиле, составляют “государственную тайну”. Женская организация “Наамаг” также не может назвать хотя бы приблизительные цифры — говорят о тысячах молодых матерей, у которых уже есть один ребенок. Из комиссий по разрешению на аборт автору стало известно, что “в последние месяцы число заявлений на аборты от новых репатрианток достигло четверти общего количества заявлений” (1993-й год). В одном из номеров выпускаемого Министерством полиции журнала мне попалась па глаза следующая цифра: только в Гуш-Дане /“Большом” Тель-Авиве/ с просьбой о разрешении аборта обращается в комиссию ежегодно около 15-ти — 20-ти тысяч женщин. В таком случае из них 5 тысяч русскоязычных. А сколько из по стране?! Допустим, что женщин составляют (согласно другим данным) всего 10 процентов от общего числа, остальные делают нелегальные аборты. Тогда только в Большом Тель-Авиве аборты (в подавляющем случае — нелегальные) вынуждены делать 50 тысяч женщин! Профессор Цион Бен-Рафаэль, заведующий родильным отделением медицинского центра “Ха-Шарон” в Петах-Тикве, говорит, что даже при сравнительно “мягком” кровотечении после нелегального аборта женщина, скорей всего, не сможет больше рожать, а если кровотечение нельзя будет остановить, и она попадет в больницу, то по израильским законам ей положено сделать операцию, после которой она также (уже в ста процентах случаев) не сможет больше рожать. Согласно вышеприведенной статье и другим источникам, “русские” женщины не умеют пользоваться теми уловками, какими пользуются израильтянки, чтобы получить разрешение на аборт. (В статье приводится на этот счет целый ряд примеров). Кроме того, у них нет связей и знакомств. Они не могут, будучи самыми неимущими и обездоленными, поехать, как израильтянки, за границу и сделать там аборт. Кроме того, им просто не разрешат выехать из страны (о запретах на выезд русскоязычным иммигрантам мы уже много говорили в этой работе). Но ведь именно это и является одной из главных причин (вторичных причин) абортов: условия жизни, катастрофическое положение “русских”, иммигрантов настолько ужасно, что и появление еще одного ребенка сводит их шансы на выживание на нет.

Галина, 37 — летняя учительница музыки, говорит: “У меня один ребёнок. Мы живём с моими родителями на пособие Мин. Абсорбции и на их пенсию. Дома тесно — двухкомнатная квартира. У меня расшатаны нервы. Обстановка в семье ужасная. Муж грозит вернуться назад, в СССР”. Однако, для комиссий по абортам всё это не является причиной для разрешения женщине сделать аборт. Вместо предоставления разрешения на аборт женщину посылают к психиатру. С израильтянкой

по свидетельству автора статьи, такое сделать невозможно. А “русские” покорно идут. Кроме того, цены на аборт к не по карману представителям самой обездоленной в Израиле этнической группы: 500 шекелей /тут автор статьи занимается преуменьшением — по всеобщему мнению, аборт стоит 800 — 1000 шекелей/ для семьи русскоязычных — довольно значительная сумма, а для только приехавших — тем более. Не у всех есть такие деньги. Вот и приходится поневоле решиться на нелегальный аборт... Есть женщины, приехавшие в Израиль без мужа, но они беременны. Когда они узнают, что ребёнок, родившийся тут без отца лишается, согласно израильским законам, многих прав и называется — официальной! — позорно “мамзером” //незаконнорожденным; по средневековым законам, с помощью каких до сих пор управляется эта “демократическая” страна, такой человек в Израиле не имеет почти никаких социальных прав: прим. ред. 2000 года// при достижении совершеннолетия его брак законен только с таким же “мамзером”; есть масса других ограничений и ярлыков, сходных с теми, которые в Индии навешивали на касту “неприкасаемых”; так вот, узнавая об этом, женщины решаются на аборт. И получают отказ! И тогда делают нелегальные аборт. Есть случаи, когда муж разводится с женой и уезжает назад, в Россию, в Белоруссию, в Среднюю Азию, оставляя жену беременной. В 1988 году, до начала огромной волны иммигрантов, в Израиле было выдано разрешение на 16 тыс. аборт. Сколько было заявлений, можно высчитать, если прав один врач, сказавший мне, что разрешение на аборт получают только треть обратившихся. А беременность, как говорится, “не рассасывается”... После этих подсчётов оказывается, что наши теоретические расчёты не далеки от истины: по другим сведениям в комиссии обращаются примерно 80 тысяч “русских” женщин за год, получают разрешение — не более 10-ти тысяч, остальные производят себе нелегальные аборт — при помощи “подпольных” врачей и акушере или, как говорит автор статьи, даже собственноручно.

Нравственная, этическая оценка этого явления, а также тот урон, который оно наносит здоровью женщины, это ещё не всё. Идёт уничтожение генофонда, искусственное сокращение численности определённой этнической группы, так как огромное число из произведших нелегальный аборт женщин уже не смогут больше рожать. Если через какое-то время их экономическое положение улучшится — или они просто уедут этой страшной страны и захотят иметь ещё одного ребёнка, они уже не смогут... Безусловно, есть определённые традиции, объективная ситуация, в общем неблагоприятная, в которой слабозащищённая этническая группа оказалась в самом худшем положении. Но не исключено, что эта ситуация искусно спланирована и планируется чей-то злой, целенаправленной волей, представляя собой ещё более жуткую сторону геноцида. А предполагать это предостаточно

оснований. Ведь если израильский политический истеблишмент и его секретные службы (ШАБАК) спланировал и осуществил “изъятие” тысяч детей из семей йеменитов, то в нашем случае он просто не даёт будущим детям появиться на свет, делая потенциальных матерей бесплодными.

Безусловно, в моем распоряжении нет ни секретных циркуляров для комиссией по абортам, ни тайных постановлений ШАБАКА по этому поводу. Но есть многочисленные косвенные доказательства, есть ряд свидетельств того, что “Сионистский Форум”, “Союз выходцев из СССР” и другие иммигрантские организация неоднократно указывали правительствам Шамира и Рабина на эту трагическую безвыходную ситуацию, однако, никакой реакции не последовало. Несколько статей в русскоязычной прессе на эту тему были замечены в ивритоязычных средствах массовой информации. Мне известно о нотах обеспокоенности ситуацией с абортами среди новых “русских” иммигранток, которые посылали правительству женские организации, такие, как, например, НААМАТ. В Мин. Абсорбции поступали многочисленные сигналы с университетских кафедр, изучающих эту проблему, от госпиталей, из других источников. В самих Министерствах (Мин. Абсорбции, например), в некоторых из их кабинетах, стали бить тревогу. Сигнал SOS звучал из многих общественных, государственных, прочих организаций. По израильскому телевидению сообщалось, что эта проблема обсуждалась то ли с депутатами, то ли в одной из комиссий парламента (Кнессета). Так что эта проблема — не иголка в стогу сена. Власти не могут сказать: мы ничего не знали! Один из самых элементарных выходов — раздавать иммигрантам бесплатно противозачаточные средства. На той же странице в газете “7 дней”, где оканчивается статья о положении с абортами, помещена заметка о том, что у русскоязычных иммигрантов нет денег на противозачаточные средства. Ещё одним косвенным доказательством того, что настоящая ситуация является злонмеренным актом геноцида, можно считать отношение членов комиссий по абортам — израильтян /ни одного “русского” ни в одной комиссии нет/ к понуждению “русских” женщин делать нелегальные аборт. В больнице Ха-Шарон я разговаривал с одним врачом, который, по его словам, является членом такой комиссии. Он сказал, что его абсолютно не волнует ситуация с абортами у “русских” — чем их будет меньше, тем лучше. Он, как мне кажется, предельно точно выразил групповое мнение членов таких комиссий.

Наконец, катастрофическая ситуация с абортами является одновременно следствием диких средневековых религиозных законов, по которым живет страна (закон о “мамзерах” и другие законы). Имеет отношения к этой катастрофе и волна изнасилования ивритоязычными русскоязычных женщин, буквально захлестнувшая страну.

Ситуация с абортами — это недостающее звено в общей политике геноцида. Вместе с ней все выстраивается в цельную цепочку:

- 1) изнасилования “русских” женщин /вспомним, что этот же компонент геноцида входит составной частью и в чудовищный геноцид сербов против боснийских мусульман/; изнасилования “русских” превратились в Израиле в массовое явление, в основном они имеют место на рабочих местах;
- 2) отказ правительства от выдачи “русским” иммигрантам бесплатных противозачаточных средств, разрешений на легальные аборт и от денежной помощи на аборт привел к массовым нелегальным абортам и массовому бесплодию среди иммигранток из бывшего СССР, нанес непоправимый урон генофонду этой этнической группы;
- 3) издевательства над “русскими” детьми призваны уничтожить будущее этнических “русских” евреев, превратить подрастающее поколение иммигрантских детей в запуганных, больных, нервных и безвольных людей, сломить их, подчинить коренному населению закрыть для них двери школ, не дать им образование, чтобы они никогда не стали конкурентами для детей ивритоязычных родителей.

Это программа максимум; программа минимум (в том случае, если этот план не полностью удастся) — толкнуть новые поколения детей из русскоязычных семей на криминальный путь. Не столь уж принципиально важно, имеются ли распоряжения ШАБАКА /я верю, что имеются/ и других государственных организаций по этому поводу или же тут имеет место своеобразная тотальная, всеобщая круговая порука в обществе израильтян, но налицо — последовательный и принципиальный геноцид, теоретически мало чем отличающийся от подобных планов “правлящих” наций по преследованию, подавлению, дискриминации, понуждению к эмиграции, и — в конечном итоге — физическому уничтожению этнических (суб-этнических) или религиозных меньшинств: сербского, японского, турецкого (против курдов и армян), гитлеровского и сталинского... В моём распоряжении имеются не десятки, а сотни выписанных из газет, услышанных от жертв и других свидетелей в передачах израильского радио и ТВ, рассказанных коллегами-журналистами подобных вышеперечисленным фактов.

Некоторые из этих фактов могут оказаться еще более вопиющими, чем уже приведенные мной. Но принципиально они не отличаются от уже приведенных. В этой связи мы уже касались того, что происходит в израильской армии. Теперь вернёмся к ней — как в связи с новым планом освещения происходящего, так и в связи с тем, что уже и без того страшная картина стала в последнее время ещё страшней.

Как известно, израильская армия — это армия подневольных рекрутов, она состоит не из вольнонаемных военнослужащих, а из военнообязанных, набираемых в армию путём призыва, — как во всех тоталитарных антидемократических странах. До 1960-х годов мотивация призываемых на военную службу была достаточно высока: патриотическое воспитание, “промывание мозгов”, идеологическое и пропагандное давление со стороны государства, национализм и реальная (не вымышленная — как в бывшем СССР) угроза нападения врагов, привилегии для отслуживших армию — и другие причины давали о себе знать. Но с конца 1950-х и — особенно — в начале 1960-х ситуация изменилась. Выходцы из арабских стран, евреи — сефарды, перенесшие на себе издевательства, унижения, дискриминацию со стороны “ашкеназийского государства”, испытывали двойственное отношение к “сионистскому отечеству”, что привело к снижению их желания служить в израильской армии. Выражалась это в основном в бегстве из страны, хотя в последнее время стали просачиваться сведения о том, что уже тогда в один период было довольно большое количество отказывающихся служить в армии, за что они попадали в военные тюрьмы, где подвергались пыткам, избиениям, насильственному переодеванию в военную форму, их морили голодом, не давали спать, в общем, всеми средствами пресекались попытки отказа от службы в армии. Всё это продолжает оставаться одной из косвенных причин, приведших к тому, что около 3-х миллионов израильтян сейчас живут в иммиграции, за границей. Пик бегства из страны десятков тысяч сефардских семей пришелся на начало семидесятых годов; в тот же период действовала организация “Черные Пантеры”, требовавшая предоставления сефардам одинаковых с ашкеназами прав, начались волнения, сопровождавшиеся погромами магазинов, демонстрациями, даже вооруженными столкновениями. Государство — в самый первый раз за свою кровавую историю (вторично это случилось в 1993 — 94 годах, когда было достигнуто соглашение о палестинской автономии) уступило этнической группе. После того, как дискриминация сефардов была немного снижена, а верхушка сефардской общины подкуплена властями (что показало: государство это неспособно решать принципиально никакие проблемы), когда в парламенте страны появились первые депутаты — сефарды, желание юношей сефардского происхождения служить в армии стало расти, но никогда не сравнялось с высокой мотивацией среди юношей — ашкеназов первого поколения.

Когда хлынул поток иммигрантов “из России”, среди них возникло чуть ли не сто процентное нежелание служить в израильской армии: во-первых, они прибыли оттуда, где существовало крайне негативно отношение ко всеобщей воинской повинности. /На мой взгляд, особенно среди лиц еврейского происхождения!/ Во-вторых, новые иммигранты

быстро почувствовали, что эта не их страна, что им тут нечего защищать, а израильская армия — это армия их врагов и дискриминаторов: тех, кто их унижает, дискриминирует, издевается над ними. С нежеланием “русских” служить в армии столкнулась прежде всего сама армия, которая провела ряд опросов в школах и в высших учебных заведениях страны. Надо признать, что в первые года два армия действовала либерально. Однако, с 1992-го года стали постепенно оказывать всё большее давление на тех, кого хотят забрать в армию.

На первом этапе Цагалью (израильская армия) удалось переломить ситуацию — и большинство призывников, всё же, пошли в армию без побоев и без физического принуждения (“воздействия”). Это случилось по ряду причин. Бывшие советские граждане отличаются большой степенью законопослушания, особенно евреи. Часть предпочла без сопротивления пойти в армию, так как отчаялась иначе влиться в общество израильтян и увидела для себя в армии единственный шанс. И, все же, большинство “сдались” в армию не поэтому. Дело в том, что в Израиле тех, кто не прошёл армию, не берут на работу, и это все знают. Время от времени пресса вдруг начинает кампанию по этому поводу, потом снова всё затихает. Так, в 1992-м году по всем газетам прокатилась волна статей по поводу отказа в приёме на работу тем, кто не служил в армии. Был сюжет и на израильском телевидении. И это общеизвестный факт. Меня же как исследователя ситуации в области прав человека заинтересовало другое — каков механизм “запрета на работу”. Если верить собранной мной информации, во внутренних инструкциях ряда государственных предприятий и учреждений содержится пункт, прямо указывающий не принимать на работу людей с таким (армейским) профилем (номер 21-30, который указывает на ту или иную причину, по какой не служат в армии), либо просто тех, кто не был в Цахале. Подобные же инструкции есть и в Гистадруте. Один журналист по моей просьбе отправился в Хайфский муниципалитет, где попросил посмотреть пункт внутренних инструкций, имеющих отношение к запрету на найм на работу в муниципалитет тех, кто не служил в израильской армии. Косвенно (начальник внутри — муниципального отдела только сказал, что ему запрещено показывать этот пункт) наличие такого документа было подтверждено.

Но уже на первом этапе были случаи принуждения, тюремного наказания за отказ служить в армии, применялось физическое воздействие для того, чтобы заставить горстку отказывающихся от военной службы, всё же, вступить в ряды армии. Но с конца 1992 года /примерно/ начался новый этап “армейской” драмы. Большое число “русских” людей, попавших в армию, столкнулось с дискриминацией, издевательствами, побоями и психологическим давлением. Они стали

рассказывать кошмарные истории, и эти ужасы повлияли на готовность (желание) “русских” служить в армии. Кроме того, люди, ответственные за набор рекрутов в подневольное сионистское войско, увидев, что сравнительно легко сумели заставить большую массу людей, вопреки их желанию, идти в армию, решили “надавить” и набрать огромное кол-во “русских” — вместо израильтян, так, что начиная с конца 1993-го года автобусы, отправлявшиеся с призывных пунктов, были битком набиты одними “русскими”. Армейские рабовладельцы не давали ни возможности поступить на курсы или университет, ни “стать на ноги” и заработать что-то, чтобы поддержать семью. Наоборот, даже положенную помощь семье, которая полагается, если единственного кормильца забирают в армию, в двадцати — тридцати процентах случаев /по опросам/ стараются не выплачивать. И это на фоне того, что израильтяне скопом перестали идти в армию, на фоне того, что родившиеся в стране молодые люди шикуют в ресторанах, сорят деньгами, разъезжают на дорогих машинах с 16-ти лет, покупают квартиры и дорогое радиооборудование! Такая политика резко увеличила число отказников от армии — и репрессии против таких людей резко усилились.

После этого вступления постараюсь детализировать общую картину, сопровождая её описание фактами и примерами.

8 июне 1994 г. Шломо Шитрит, по слухам — родственник члена Кнессета. Шитрита, был застрелен своим же товарищем на одном из пропускных пунктов, где служил. Это происшествие вызвало скандальные отголоски, пролившие свет на уровень насилия в израильской армии, случаи убийства военнослужащими один другого и на секретность, окружающую подобные случаи. Если бы Шломо не был “аристократических кровей” (или кто-то бы не полагал бы так), его смерть так и осталась бы никому не известной. Петах-Тиквенская газета на иврите “Мелаб” (ес) /“Ем шиши”, 1/4, 1994/пишет, что офицер израильской армии Моше Бернес /33/ признаёт, что употребляет наркотики и добавляет, что в условиях израильской армии это необходимо, да и отказаться в условиях, когда все либо “нохают”, либо “колются”, либо “лижут”, невозможно.

9 июня 1994 года была передача радио “РЭКА” “За круглым столом”, в которой принимали участие представители армии, ответственные за набор призывников в Цагаль. Звонила на радиостанцию мать солдата Максима Изоха, служащего в дивизии “Тивати”. В армии Максим получил грыжу — мать считает, из-за командиров. Ему сделали операцию, после которой возникли проблемы со здоровьем и — автоматически — с командирами. Над нам так издевались, что он вынужден был дважды убежать из армии. Его вернули в армию, но

перестали платить зарплату, а мать-одиночка теперь без этой помощи не может прожить. В той же передаче звонила мать солдата из Ашкелона /Наташа/, которая сказала, что материальное положение их семьи ужасное, но уже полгода, как они перестали получать помощь, полагающуюся неимущим, сын которых в армии. На призывном пункте, откуда забирали их сына, матери заявили, что личное дело её сына утеряно. Офицер из части, посетивший ее дома, обрушился с нападками на русскоязычных иммигрантов, показал, что ненавидит их. “Вы хотите денег, — сказал он, — это чтобы поскорее купить машину, да?”... Звонил дедушка — внука набирают в армию, не дав ему возможности поступить в университет...

Армия и раввинат отказываются хоронить погибших в армии “русских” солдат, если есть хотя бы малейшее подозрение, что один из их родителей — не еврей. Так, газета “Идиот Ахронот”, за 16 авт. 1993 г., описала вопиющий случай, когда погибшего солдата, нового иммигранта Льва Пейсахова, похоронили за оградой военного кладбища /не на кладбище/ — так как у него, мол, русская мать. Радиостанция Цагала однажды сообщила, что солдат, “по ошибке” /!/ захороненный не на кладбище, после подтверждения его еврейства был перезахоронен. Об облавах на уклоняющихся от военной службы уже упоминалось выше. Характерная деталь израильского “правосудия” — это то, что уклоняющихся от военной службы (не избегающих призывного пункта, о них — особый разговор, но тех законопослушных граждан, какие являются на призывной пункт, но там просто заявляют, что они отказываются служить, которых должен был судить гражданский суд: ведь они не стали солдатами и не имеют отношения к армии) не имеют права судить военные власти, но их все равно забирают в военную тюрьму и там всеми средствами заставляют надеть военную форму, вплоть до применения побоев и пыток. Даже если после облачения такого человека в военную форму его перестают бить и не заставляют больше служить в армии, его судит военный суд как дезертира, убежавшего и з а р м и и, хотя этот человек не служил и не принимал присягу!.. Характерные детали нарушения прав человека, связанные с принуждением служить в армии, проступают в письме, которое меня попросили перевести на английский язык родители одного парня. Стоит привести текст этого письма с некоторыми купюрами (понятно, что я не могу назвать имя этого молодого человека):

От родителей Г. Ф. /инициалы изменены/.

//Позже семья Метельницких, в том числе и сын Валерий, о котором ниже идет речь, сумели бежать в Канаду, где просили статус беженцев и получили отказ; полностью их дело приведено в приложении к работе

“ГУЛАГ Палестины”; но тогда, когда писалась эта работа, их подлинные имена нельзя было оглашать прим. 2000 года//

“16 мая 1994 г. наш сын, Г. Ф., был арестован и посажен в военную тюрьму. Мы, его родители, требуем, чтобы он был признан политическим заключённым и получил помощь от правозащитных организаций.

Формальным поводом для его ареста послужил его отказ стать солдатом израильской армии. Но повестка, по которой он должен был явиться на призывной пункт в Тель-ха-Шомер, была датирована 2-м маем, а отправлена была 5-го мая /шла на нашу почту два дня и была получена нами ещё через 2-3 дня/. Ясно, что если бы хотели прибытия нашего сына вовремя, повестку послали бы заранее. Значит, кто-то специально сделал так, чтобы у Г. не было никакой возможности прибыть на призывной пункт в указанное время, и это использовали как повод для его задержания.

Приехав в Израиль, мы полагали, что, получая статус граждан этой страны, мы становимся полноправными членами общества, такими же, как те, кто тут родился, прибыл из других стран или живёт тут много лет. Очень скоро мы поняли, что в действительности не являемся гражданами этой страны, а гражданство, полученное нами — не более, чем бумажка. У нас есть лишь одна “привилегия” — быть рабами израильтян.

То, что происходит в этой стране с русскоязычными людьми — это геноцид. Мы можем доказать в суде, что русскоязычные новые иммигранты на деле не являются гражданами Израиля, мы можем представить в подтверждение тому сотни статей в русских израильских газетах, свидетельства многих людей, наш личный печальный опыт, факты и документы. Но наше положение ещё хуже, чем у большинства “русских” — потому что мать Г. не “чистокровная еврейка”. Мы считаем, что именно поэтому мы подвергаемся ещё большей эксплуатации, дискриминации, оскорблениям и террору беззакониями, именно поэтому наш сын должен был пережить /в травле принимали участие как учителя, так и ученики/ в школе оскорбления, насмешки, унижения, его избивали, его поместили в один из выпускных классов без знания языка, без ознакомления с программой, без подготовительных занятий; учителя не только не помогали ему адаптироваться, но наоборот, всячески оскорбляли его. Ему постоянно твердили: “Убирайся назад, в свою Россию, “вонючий выродок”. Вот почему он бросил школу и пошёл работать.

Если мы полноправные граждане Израиля, то почему наша зарплата /не только наша — родителей Г., — но всех “русских”/ в несколько раз меньше, чем зарплата израильтян; мать Г. работает за оплату, которая намного ниже установленного законом минимального уровня зарплаты, итак равного нищенской подачке — всё это потому, что мы “русское

дерьмо”. Мы живём в караванном городке, вид которого очень напоминает концлагерь — потому что мы “русское дерьмо”. Наш сын не имеет никаких перспектив, никакого будущего в этой стране — потому что мы “русские”.

Израильская армия — не такое место, где кончается дискриминация и издевательства над иммигрантами, говорящими по-русски. Кроме всех кошмаров, которые про эту армию рассказывают и пишут, есть просто неверие нашего сына в то, что в этой расистской стране ситуация в армии может чем-то отличаться от ситуации “на гражданке”. Ведь все израильтяне проходят через “срочную” армейскую службу, а потом 2-6 и более месяцев в году проводят в ополчении; армия — часть израильской жизни и не может в чем-то иметь существенные отличия от других ее сторон. Два звонка на радио “РЭКА”, которые прозвучали в эфире, как раз в то время, когда передачи слушал наш сын, несколько попавшихся ему на глаза публикаций в русских газетах, кошмарные рассказы молодых русскоязычных парней — всё это глубоко врезалось в память нашему сыну, больно поразило его воображение и вызвало в его душе настоящий шок. Он теперь патологически боится израильской армии, испытывая перед ней панический страх. И не может быть иначе — ведь он прекрасно понимает, что эта армия — армия тех, кто плевал в него, избивал и кричал “убирайся в свою Россию” Думаем, что достаточно ясно изложили, почему наш сын не может служить.

Впервые наш сын прибыл по повестке на призывной пункт в ноябре 1993 г. Всего он посетил призывной пункт 4 раза — это показывает, что он проявил себя законопослушным гражданином, ни разу не игнорируя вызова. Каждый раз он заявлял на призывном пункте, что испытывает страх перед армией, что внутренне не может согласиться служить, что — пусть его будут избивать, посадят в тюрьму, могут даже убить — всё равно он отказывается служить. Тем большей несуразицей является обвинение его в том, что он не явился один раз по какой-то мифической повестке. Мы, его родители, заявляем, что, кроме повесток, по которым он являлся на призывной пункт, больше никогда никаких повесток он не получал, за получение их не расписывался.

После того, как он в последний раз /это было в мае 1994 года/ заявил, что отказывается служить в армии, буквально через несколько дней его зверски избивали, выбили ему два зуба. Мы считаем, что имеется прямая связь между его заявлением на призывном пункте о нежелании служить в армии и этим избиением.

Отец Г. — Ю. — импульсивный человек. Я /отец Г./ неоднократно открыто высказывался на политические темы во время обеденных перерывов. Мы знаем, что в Израиле, как и в бывшем СССР, учреждена разветвлённая система стукачей, доносчиков. Вероятно, кто-то из этих

информаторов пересказал местному представителю ШАБАКа /Израильского КГБ/ на предприятии содержание высказываний отца Г. Мы считаем, что есть множество указаний на то, что наш сын арестован по политически мотивам. У нас есть большее желание покинуть эту ужасную страну, забрать отсюда нашего сына с тем, чтобы он мог нормально окончить школу, поступить в университет, не слышал оскорблений, не подвергался бы издевательствам и избиениям.

И последнее. Наше материальное положение ужасно. Оно настолько беспросветно, что отсутствие в семье нашего сына из-за службы в армии /ведь он все время работает/ означает для нас полную катастрофу. Наша семья не исключение. Положение большинства “русских” семей в Израиле подобно нашему. Это частично понимают на призывном пункте и поэтому не особенно жёстко действуют против молодых людей, отказывающихся служить. Поэтому мы подозреваем, что такая суровая мера, как арест, применена к нашему сыну в связи с политическими высказываниями его и его отца.

Арест нашего сына и стремление военных властей во что бы то ни стало заставить нашего сына служить в израильской армии нарушает одно из основных гражданских прав — право на переезд в другую страну. Помещение нашего сына в военную тюрьму до того, как он одел военную форму /он отказывается это сделать/, до того, как он побывал в военной части и — несмотря на то, что он не принимал никакой военной присяги — уже само по себе вопиющее нарушение закона. Вне зависимости от того, заставят ли нашего сына в тюрьме одеть военную форму, его ни на минуту не должны были помещать в военную тюрьму, по нашим представлениям, его — не солдата, а гражданское лицо — имеет право судить только гражданский суд.”

Это письмо иллюстрирует не только причины нежелания большинства “русских” ел жить в израильской армии, но и основные беззакония со стороны военной администрации по отношению к таким “отказникам”. Бесспорно — армия из рекрутов (т.е. всеобщая воинская повинность) и демократия несовместимы. Но даже если согласиться с утверждением, что это необходимость, вызванная внешнеполитической обстановкой /можно легко доказать, что это также ложь, но спор на эту тему выходит за рамки этой работы/, всё равно совершенно ясно, что к вопросу службы в армии только что прибывших иммигрантов должен быть отдельный подход, в то время как никакого различия между израильтянами и иммигрантами на самом деле не делается. Более того, есть различие — но в обратную сторону. По разным данным за границей постоянно проживает от 1,5 до 3 млн. израильтян. Ни одного случая, когда призывной возраст одного из членов их семей или получение “открепления” от армии для тех, у кого возраст ополченцев послужил бы

помехой для выезда из Израиля, не было в отношении коренных израильтян. Большой процент молодых людей — израильтян не служит в армии даже оставаясь в стране, никуда не выезжая. На фоне этих фактов стремление военной администрации забрать каждого “русского” молодого человека в армию выглядит очередным актом дискриминации, лицемерия, лжи и беззакония. Кроме того, совершенно ясно, что если всеобщая воинская повинность — насущная необходимость в условиях арабского окружения, тогда точно такая же необходимость — обеспечить семьи, члены которые вынуждены идти в армию, жильём и гарантировать им хотя бы минимальный прожиточный минимум! Отрицание властями Израиля того, что вторая необходимость является условием для исполнения первой автоматически отрицает закон о всеобщей воинской повинности и делает нарушение прав человека в связи с этим законом ещё более тяжкими.

В этой главе я уже упоминал (приводились газетные и другие материалы) о том, что лживыми посулами и при помощи дезинформации Сохнут свозит в Израиль молодых людей до 18-ти лет из стран — республик бывшего СССР, которых родители потом не могут “получить” назад. Совершенно естественно, что этих юношей заставляют служить в израильской армии! Сохнут официально объявил, что комиссия, возглавляемая исполняющим обязанности председателя правления Сохнута Иехилем Лекетом и зам. Министра Просвещения /образования/ и Культуры Михеем Гольдманом займётся стратегией доставки подростков из стран бывшего СССР в Израиль. /Конец Февраля 1994 года/. Уже п о с л е совещания этой комиссии Украина выразила официальный протест Израилю в связи с неблагоприятными способами “умыкания” подростков. Я не раз слышал свидетельства о том, что юноши — туристы из стран бывшего СССР — подвергаются физическому воздействию с целью заставить их служить в израильской армии. Издевательства в израильской армии над теми, кто тем или иным образом попал в опалу товарищей или командиров нередко приводят к самоубийству жертв этой травли. По словам одного человека, армейского врача, каждый год тысячи молодых людей оказываются убитыми в армии либо кончают жизнь самоубийством. Проверить это невозможно, потому что число самоубийств и убийств в армии командование Цагала держит в секрете, а в печати сообщается далеко не о каждом случае убийства или самоубийства солдат. Нравы в израильской армии превосходят всё, что мне известно о дедовщине в армии бывшего СССР. Нередко в армии играют в “русскую рулетку” — передают по кругу заряженный одной пулей пистолет, от этой пули кто-то из сидящих в этом круге должен погибнуть. Отказаться невозможно. Нередко солдаты “играют” гранатами или придумывают другие жестокие, смертельные игры: жестокость — в крови израильтян, на ней их воспитывают и ей проверяют на

“израильское нутро”. Так, в декабре 1991 г. три солдата чудом остались живы, когда граната, которой они играли в футбол, взорвалась. Это произошло в военной части недалеко от Беер — Шевы. /Газета “7 дней”, 19-25/12.1991 года/.

В израильской армии грубо нарушается другое право людей: право отказаться от издевательств над безвинными и беззащитными людьми. Один парень, который служит в Ливане, признался мне, что самое страшное — не полное физическое истощение, не жара и не опасность. По его словам, там с людьми заставляют делать такое, что... Мне довелось говорить и с солдатом, который служил на “территориях”. Я спросил у него, чем отличается служба там от службы в другом месте. /И подчеркнул, что хочу услышать об эмоциональных отличиях, мне не нужны “секретные сведения”/. Он мне сказал, что в детстве не мог видеть, как отрывают лапки у жука или у мухи. “А каково видеть, как с человеком делают то же самое или самому это делать?!” Следующая заметка — “Вред или польза?” /“Новости недели”, за 25 июня 1991 г./ может быть прекрасным комментарием к тому, что именно заставляют делать в израильской армии! Заметка является ответом — реакцией на показ по израильскому ТВ сюжета о спец. отрядах Цагала. “Теперь, — устами одного араба говорит заметка, — палестинцы смогут обвинять в убийствах арабов израильтян”. Нетрудно понять, что спец. отряды Цагала не что иное как карательные отряды типа эсэсовских, подчинённые ШАБАКУ.

///Материалы ООН, Эмнести Интернэшнэл и других наиболее солидных источников будут приведены в специальной главе, дописанной в последней редакции. Хочу только обратить внимание на то, что в 1992-м — 1993-м годах, в Израиле, где информации о многих затрагиваемых аспектах нарушения государством Израиль прав человека для нового иммигранта, как автор данной работы, была практически недоступна, я сумел накопить пусть самые скудные, но правдивые и точные сведения о таких проблемах, существование каких было официально подтверждено высшими международными органами только в 1998-1999 годах, то есть, только 6-7 спустя. Остальные подтверждаются одна за другой.///

14 июня 1994 года по Первой программе израильского ТВ в вечернее время показали фильм, который был снят по инициативе организаций “Эмнести Интернэшнэл” и “Хьюмэн Райт Вотч” — наиболее солидных международных организаций по защите прав человека. В этом фильме речь шла о пытках, о чудовищных издевательствах, которым подвергаются палестинцы в тюрьмах, лагерях, армейских частях, полицейских участках, опорных пунктах армии и в других местах со стороны израильской армии /Цагала/, полиции, ШАБАКа. В фильме выступала юрист, д-р Лея Цамаль. Фильм убедительно, документально

показал, что арабы подвергаются нечеловеческим пыткам. Фильм не только иллюстрировал слова активистов правозащитных организаций убедительными косвенными доказательствами, документально подтверждал разными способами, что эти пытки на самом деле имеют место, но и приводил слова десятков свидетелей и жертв этих пыток, таких, как, например, Нида Зваар, Баасем Га-Тамими и многих других, слова юристов, журналистов, специалистов по этой проблеме, медицинских экспертов, официальные источники, и т.д. Приводились примеры смерти от пыток, примеры, когда людям “отбивали” “всё на свете”, показали жертв пыток, изувеченных, рассказывающих, как и кем они были изувечены, показали человека, который после пыток полностью лишился рассудка, перестал воспринимать окружающее. В фильме приводились свидетельства солдата Шабака /лицо показывают, голос изменён/, а также англоязычного еврея, свидетелей зверских пыток палестинцев.

Таким образом, те сведения, та информация о пытках, которая достигала моих ушей и шла из частных источников, полностью подтвердилась. Это может служить косвенным доказательством того, что другие сведения, которые я привожу и какие пока не подкреплены высказываниями официальных лиц, заявлениями разных организаций и (или) средствами массовой информации, могут быть подтверждены из других источников; дополнения, внесённые в эту работу после написания той или иной главы, или появившиеся в тех строках, какие писались позже по времени, содержат, по моим подсчётам, не менее шести таких подтверждений /прошу посмотреть мою работу/. Поэтому, думаю, что даже в тех случаях, когда первоначальные сведения выглядят не очень убедительно и подкрепляются лишь сведениями из частных источников, однако, вписываются в общую атмосферу и тип происходящего в стране, к ним стоит относиться с достаточной серьёзностью.

Информация о пытках, каким подвергают задержанных, арестованных, заключённых /не только арабов/, поступала ко мне из разных источников и в большой степени подтверждена расследованиями других журналистов и правозащитных организаций. Из этой информации ясно одно: что армия активно принимает участие в этих пытках. Таким образом, политика пыток имеет 3 главных аспекта в высшей степени аморальной, безнравственной платформы:

- 1) нарушаются права солдат — выходцев из стран бывшего СССР, воспитанных на других идеалах и не привыкших к израильской безнравственности, отказаться от участия в зверствах;
- 2) участие в пытках призвано, по мнению, военного командования, “укрепить боевой дух”, связать всех круговой порукой, замешанной на крови;

- 3) в Израиле, где практически все проходят через армию и, вместе с тем, через участие в пытках и других аморальных поступках, нельзя ожидать иного, кроме жестокого и зверского, отношения к беззащитным новым иммигрантам.

Жестокость, какая царит в израильском обществе, кажется, вплотную приблизилась к уровню жестокости в сталинской и гитлеровской империях. Безусловно, есть некоторые фундаментальные, принципиальные отличия, которые свидетельствуют, скорее, не о размахе зверств и издевательств, но о принципиальных отличиях израильского и сталинского — гитлеровского режимов. При всей тяжести и серьёзности проводимого израильским режимом против русскоязычного населения геноцида, сравнение его со страшной, нечеловеческой машиной подавления сталинско-советского режима, по меньшей мере, неуместно. И, тем не менее, ещё раз повторю, что, если жестокость и безжалостность каким-то образом поддаются сравнительной оценке, жестокость, царящая в израильском обществе, приблизилась к той с которой действовали самые жуткие режимы. Кроме того, следует различать жестокость режима (это одно) — и, с другой стороны, жестокость социума как такового (это другое). Несмотря на чудовищный режим, даже в бывшем СССР не накопилось в обществе такой невероятной жестокости...

Как уже отмечалось выше, армейские издеательства чаще всего приводят к самоубийству солдат. По предположениям наиболее компетентных экспертов ежегодно тысячи молодых людей планируют или совершают попытку самоубийства. Точное число солдат-самоубийц, конечно, нигде не приводится, кроме того, лишь каждый шестой — седьмой случай самоубийства солдата освещается на страницах печати. Таким образом, сообщение в газетах о таком случае связаны обычно с волной возмущения в обществе, которую уже просто нельзя контролировать, и нельзя данный случай скрыть. Привожу дословно заметку газеты “Новая Панорама” за пятницу, 12 июля, 1991 года: “Общественную бурю вызвало сообщение о самоубийстве солдата — сироты Голана Нагара. Подозревают, что причина — грубое обращение с ним командира. Очевидцы утверждают, что парня били и волокли по земле в наручниках. “ Похоже, что никогда и нигде ни один командир не был привлечён к судебной ответственности за самоубийство или убийство солдата. Мне известны случаи самоубийства солдат, которые не освещались в израильской прессе.

Сидя в очередях в “Битуах Леуми”, Службе Национального страхования, я слышал неоднократно об отказе чиновников выплачивать компенсацию за пребывание того или иного солдата или офицера на сборах /в ополчении/. Часто двери кабинета были открыты или я сидел у другого служащего и слышал разговор за соседним столиком, при этом

наглость чиновников была поразительна. Один из них прямо сказал посетителю, по словам которого, его семья оказалась в бедственном положении, и которому при этом даже ту компенсацию, что ему положено, ему не платят: “А что, ты мог не пойти в ополчение? Нет, ты не мог не пойти, за тобой бы приехали, тебя сгноили бы в тюрьме!.. У тебя нет выбора, хабиби, ты не мог не пойти! Так раз ты так или иначе будешь на сборах, зачем же тебе ещё и платить?” — “Но ведь есть закон! — взмолился посетитель. — “Закон не в твоих, а в наших руках”, — ответил чиновник.

Особенно страшно положение новых иммигрантов, потерявших из-за армии свои заработки и не получающих никакой компенсации от страшного государства...

Подводя итоги, следует заметить, что израильская армия виновна в серьёзнейших нарушениях прав человека — не только по отношению к арабскому населению, но и по отношению к своим собственным гражданам: как людей, находящихся вне её, так и военнослужащих. Нарушения прав военнослужащих начинаются с призыва на военную службу и не заканчиваются даже после того, как человек уже отслужил. Кроме того, Израиль — наверно, единственная страна в Мире, где даже женщины /девушки/ принудительно забираются на армейскую службу...

Следующее омерзительнейшее явление, одно из самых серьёзных нарушений в области прав человека — это то, что можно назвать “юридическим бесправием”, а ещё лучше правовым террором. Этот правовой террор по своей беспросветной жестокости и всеобъемлющести, не чуть не “лучше” такого же правового террора в бывшем СССР. Приведу примеры. Один мужчина, с которым я встречался в 1991 году в парке, поведал мне, что при процедуре подписывания квартирного договора хозяин квартиры сказал ему, что пункт о том, что квартира находится в хорошем состоянии и что в ней нет дефектов и поломок — чистая формальность и не имеет никакого серьёзного значения. Квартира, действительно, была хорошая, отремонтированная, и этот мужчина не обратил внимания на некоторые мелкие поломки и дефекты /поломана защёлка, отбита плитка плитуса да кухне, и т. д./. Приехав в 1990 году и прожив год в этой снятой квартире, семья этого человека не получила разрешение продлить договор, и хозяин потребовал выбираться. Но при этом он потребовал произвести ремонт и устранить все “мелкие” дефекты, опираясь на подписанный знакомим мне мужчиной гарантийный чек на 80 тыс. шекелей. При этом наглость квартирного хозяина перешла все пределы, он потребовал не только устранить все дефекты, но и значительно улучшить квартиру, переделать двери, поставить новую сантехнику... Никакие доводы не действовали, мировой суд отказался принять заявление от нового иммигранта, адвокат, нанятый

потерпевшими иммигрантами, потребовал за свои услуги такую баснословную сумму, какая не намного была меньше той, какую требовалось отдать на ремонт квартиры и переделки. Когда загнанный в угол человек уже хотел отдать адвокату требуемую сумму, тот вдруг отказался брать за это дело, добавив, что не хочет иметь дело со “скрягами иммигрантами”, которым всё дают, а они только плачутся. Мужчина был у 20-ти /!/ адвокатов, но все они отказали. Какова судьба этого человека, я не знаю, он вскоре куда-то исчез. Другой человек, также знакомый мне по парку, попросил меня позвонить его квартирному хозяину, он два слова не мог связать на иврите. Дело в том, что один из квартирных гарантов /напомню, что в Израиле снять квартиру можно лишь с “гарантами”/ не только объяснил, но и перевёл весь текст квартирного договора /редчайший случай!/. В тексте договора указывалось, что, в случае поломки внешних санузлов или другого оборудования, расходы по устранению поломок жильцы и хозяин квартиры делят пополам, в случае поломок внутри квартиры хозяин обязан починить всё. Уже на следующий день после вселения потёк смывной бачок в туалете, через месяц — прорвало трубу, потекли краны, потёк бойлер, замкнуло проводку на кухне, отвалился огромный кусок штукатурки после, по-видимому, безобразно и наспех сделанного перед вселением жильцов ремонта... На основании имеющегося в квартирном договоре пункта мы /я как переводчик/ вежливо попросили квартирного хозяина к телефону и вежливо сказали ему, что происходит в квартире и что на основании квартирного договора хозяин должен либо привести мастера-сантехника, либо собственноручно устранить неисправности, либо дать деньги на ремонт. Я добавил, что жильцы — пара пожилых людей с дочкой без мужа и с малолетним внуком — не могут сами устранить поломки, они просто перекрыли воду, сидят уже второй день без воды и без света... Хозяин квартиры обрушился на меня с ругательствами и угрозами. Его ярость была такова, что, говори я с ним не по телефону, я бы стал в боксёрскую стойку от страха, что он сейчас ударит меня. Я посоветовал знакомому обратиться к адвокату, и к независимому, и к тому, при посредстве которого подписывался договор, хотя он и “адвокат хозяина”. Я также посоветовал обратиться к квартирному маклеру, посреднику в нахождении квартиры, в обязанности которого входит вмешаться, если нарушены условия договора. Через месяц я встретил этого человека. Он сказал, что, пока дело тянулось, им пришлось за свои деньги произвести необходимые починки и ремонты, на что они не только израсходовали всё, что у них было и что они получали, но и пришлось занять значительную сумму денег, так что сейчас им просто не на что жить и нечем платить за квартиру. Кроме того, потекла крыша /они жили на последнем этаже/, и устранить эту течь у них не было никакой возможности... Не знаю, что стало и с этими

людьми! Мой знакомый перестал появляться в парке, но через три месяца после начала конфликта с квартирным хозяином всё оставалось на прежнем месте: по-видимому, их просто “выкинули” из квартиры, а деньги, оплаченные за квартиру и за ремонт, им не были возвращены. Ещё один пример. Однажды позвонила взволнованная знакомая, Бэла, которая когда-то училась с нами в ульпане (курсы иврита). Она рассказала, что пришла на свою квартиру и обнаружила, что замок на двери заменён. Ей некуда было деваться. Она несколько дней ночевала у нас, потом сняла другую квартиру. Но деньги, оплаченные за полгода за квартиру /не говоря уже о компенсации за то, что произошло/, деньги, заплаченные квартирному маклеру, адвокату, сумму, оплаченную в счёт муниципального налога, она так и не получала. Правда, надо признать, что частично она добилась через год /большинство новых иммигрантов попадают за такой срок в безвыходное положение/ возвращения каких-то денег, но это — была только меньшая часть... Новый пример. Две наши знакомые из Бобруйска, забытые, пугливые женщины — престарелая мать и дочь — старая дева — сняли квартиру в Бней-Браке у адвоката по имени Реувен /телефон его адвокатской конторы в Тель — Авиве — /03/864899/, харедимного (ультра-религиозного) еврея в чёрной кипе /признак ультра-религиозности/. Он не только “сорвал” с них при их переезде на другую квартиру за ремонт, хотя в договоре о ремонте ничего не было сказано /квартира была ужасная, настоящая сырая конура со страшными стенами и потолками — одна комнатка/, не только изменил благодаря хитроумной зацепке, в любой стране признанной бы жульничеством, квартплату в сторону непомерного увеличения, но и не заплатил им за установку на их деньги решёток на окнах. Чуть ли не хрестоматийный случай в Израиле: хозяин квартиры, вопреки законам, продал квартиру вместе с жильцами другому, и тот, другой, требует либо новой квартплаты (хотя за квартиру уже оплачено), либо выселения жильцов. И никакого шанса добиться восстановления справедливости.

Такое же распространённое явление в Израиле — продажа новым иммигрантам уже проданной кому-то квартиры. Да, это так! И никак законов, защищавших бы права обманутых иммигрантов, нет! Ничего невозможно добиться через суд. Я знаю два таких случая. Нмена пострадавших я, к сожалению, назвать не могу без согласия этих людей. Обе этих семьи вынуждены были бежать из страны, так как взяли ссуду в банке, “купили” уже проданную кому-то квартиру /хозяин её получил деньги/, а вселиться в купленную квартиру не смогли. Нужно отметить, что, к сожалению, наибольшее число квартирных хозяев — аферистов среди ультра-религиозных, и адвокатов — аферистов, греющих руки на аферах с квартирами — также среди ультра — религиозных, в основном — румынского, венгерского, югославского происхождения. Я объясняю это тем, что именно для религиозных наиболее распространённый источник дохода —

эксплуатация жилья, сдаваемого внаём. Все без исключения ультра-религиозные, даже если они и не аферисты, безжалостные стяжатели в роли квартирных хозяев, настоящие грабители. У них нет ни жалости, ни сострадания, ни совести. А закон — особый израильский закон — на их стороне. Я начал описание правового террора с “квартирных афер” потому, что это наиболее распространённый /наряду с “трудовыми аферами”, — о которых уже писалось выше/ вид драпового террора и еще потому, что этот вид правового террора наносит наиболее серьёзный ущерб новым иммигрантам, оставляя их без всяких средств к существованию и может привести даже к тюремному заключению главы семьи. Примерно год назад у меня была тетрадка выписанных из русских израильских газет случаев, связанных с подобными “квартирными аферами”. К сожалению, эта тетрадка пропала, но, если мне удастся её отыскать, то я приведу еще примеры в качестве дополнения к этой главе. Другие примеры из той же тетрадки даны мной в предыдущих главах. В частности, смотрите описание квартирных страстей и причин, породивших их, в данной работе, в главе “Барачный социализм или жильё по-израильски”, стр. 20. Квартирная проблема описана мной в статьях, которые были помещены во многих израильских и зарубежных газетах, например, в газете “Наша страна”, “Израэл Бизнесс Тудэй”, в московской “Литературной газете” и в других изданиях... Приведенные ниже другие примеры правового террора — это в основном примеры, взятые из печати, но есть и примеры, известные мне из других источников.

Первый из них продолжает “квартирную” тему. Он хорошо отражает положение, при котором бездомным, нищим, безработным не оказывается никакой помощи на основании того, что “бездомных у нас нет”, “голодных у нас нет”, а государственная биржа труда регистрирует новых иммигрантов, вне зависимости от предоставляемых ими дипломов и трудовых биографий, как “лиц без профессии”. Так вот, “Новая Газета” /10.03.-17.03.1994/ сообщает: в первую неделю марта на улице Яффо в Иерусалиме полиция обнаружила очередной труп нового иммигранта, умершего от переохлаждения. При нём была табличка: “Я музыкант. Моя флейта сломалась. Помогите мне купить новую”. Со ссылкой на “Джерузалем Пост” “Новая Газета” сообщает та же, что лишь за 3 недели конца февраля — начала марта умерли 6 бездомных “русских”.

Следующий типичный пример правового террора — понуждение новых иммигрантов — квартиросъемщиков платить налог на недвижимость и оплачивать другие расходы связанные с владением недвижимостью, за хозяев квартир.

Как уже писалось выше, государственные организации, армия и прочие институты отказываются выплачивать положенную компенсацию лицам, получившим травму или увечье во время армейской службы, на

работе, отказываются выплачивать компенсацию за время военных сборов или компенсацию семьям, живущим за гранью нищеты, единственно кормильца которых забрали в армию, и т.п.

Типичнейшее явление — незаконное налогообложение. Это может быть прибывший вам счет на оплату налога за владение телевизором или радиоприемником (даже такой налог есть в стране развитого сионизма), которых у вас в помине нет (до того, как мы купили телевизор, нам уже прислали счет оплаты такого налога и заставили — !!! — его оплатить), за владение автотранспортом, на котором, якобы (как утверждает Налоговое Управление) вы совершаете грузовые коммерческие перевозки, хотя никаких коммерческих перевозок вы не совершаете, а машина ваша — двухместная, за владение недвижимостью, которой у вас в помине нет, и так далее. Шансы доказать что-либо в Израиле равны нулю. Кроме того, если вы не заплатите, вам моментально выписывается штраф, в несколько раз превышающий начальную сумму, и этот штраф вы обязаны (согласно израильским то ли законам, то ли традициям) заплатить даже в случае положительного решения суда в вашу пользу!!! Поразительно!

Так как в Израиле практически почти нет разделения между исполнительной и законодательной властью /а, может быть, вообще нет такого разделения/, высказывания министров и высокопоставленных членов Кнессета об определенной этнической (общественной организации, религиозном, социальном или этническом меньшинству) группе, призванные уничтожить, оскорбить и унижить ее, можно также отнести к правовому террору. Ведь в демократических странах есть возможность опротестовать такие высказывания, блокировать их в рамках закона. В Израиле такой возможности нет. И дело не только в том, что это на практике осуществить невозможно: в стране не существует закона о наказании за разжигание расовой (этнической) ненависти, межнациональной или межэтнической розни! При этом в адрес беззащитных этнических меньшинств высказываются не какие-то там мелкие политические деятели, но именно вожди этого де факто тоталитарного государства. Как себя чувствуют при этом представители этого этнического меньшинства, можно понять хотя бы из нескольких кратких заметок. В заметке “Корни безнравственности” /газета “Неделя” 19 тамуз, 5754 г. — 28 июня — 5 июля, 1994 г./ Ю. Кон пишет: “Министр труда Ора Намир обвинила репатриантов из каких-то 2-х неназванных ею республик бывшего СССР в массовом инцесте...” “Правительство и Кнессет безмолвствуют, поощряя клеветников в чело-веконенавистников”. “Аморальность властей недопустима в любой стране... Она тем более недопустима в еврейском государстве, потому что основные нормы морали изложены более 3000 лет назад в Торе...” Напомним высказывание о новых иммигрантах нынешнего министра строительства Пинхаса бен Элиэзера, которые он сделал по поводу жилья и

работы: “Абсорбции //иммиграции — прим. наше// де-люкс вам не будет”; известны и другие его выражения, в которых он оскорбляет и уничижает русскоязычную общину. Напомним высказывания бывшего министра “абсорбции” /при Шамире/ рава Переца, которыми он старался оскорбить и унижить русскоязычных иммигрантов, его запрет на выступление “русских” в одном из гала-концертов... А иногда молчание громче слов. Так, когда главу Гистадрута, Хаима Хаберфельда, спросили, как могло так случиться, что профсоюз допустил, что целая этническая группа оказалась вытолкнута из него, а для тех, кто всё-таки является членами Гистадрута, у профсоюза не оказалось поддержки, глава профсоюза только ухмыльнулся. Так случилось по странному стечению обстоятельств, что министр труда Ора Намир, министр строительства бен Элиэзер, глава Гистадрута Хаберфельд, ряд руководителей отделений Министерства Абсорбции почти одновременно серьезно заболели /Оре Иамир была сделана операция в Швейцарии, бен Элиэзер попал в госпиталь с сердцем, Хаберфельду была ампутирована ступня ноги, Браха, начальник отдела Мин. Абсорбции в Петах-Тикве, широко известный за свою жестокость и безжалостность, слёг с инфарктом, и т.д./ Тут же пошёл слух, распространяемый среди израильтян, о том, что “русские” прокляли своих врагов и мучителей среди власть предержащих, и что самые большие ненавистники “русских” именно поэтому слегли, заболели. К этому добавлялось, что “русские” проклянут сам Израиль (наверное, имелось в виду, что до того надо их перебить). Это не первый такой слух, который, по-видимому, распространяется также самими власть предержащими...

К правовому террору можно отнести и закон, принятый в середине 1994 г., в соответствии с которым “русские” должны “подтверждать” свои права на вождение автомобиля, в то время как иммигранты, прибывающие из других стран, не должны этого делать. Кроме того, с начала “большой алии” /“большого потока иммигрантов с 1989 года/ “русские” не должны были подтверждать свои права. Но позже, после того, как основные ивритские газеты напечатали истеричные вопли израильтян по поводу того, что “все “русские” сели за руль новых машин и задрали нос, закон изменили. Это не только прямая дискриминация этнического меньшинства, но и более серьезный аспект нарушения прав человека. Понятно, что очень многие иммигранты не в состоянии взять положенного числа уроков вождения, ведь один час стоит от 80 до 120 шекелей, а надо “взять” примерно 9-10 уроков, да и потом никакой уверенности, что получишь права, нет, а ведь очень многие получают зарплату в 1200 шекелей в месяц. По свидетельству одного моего родственника, пытавшегося получить права, то есть, подтвердить полученные в Белоруссии, экзаменаторы умышленно не дают прав с “первого раза”, а это значит, что надо пройти повторный курс. В дополнение к стоимости машины, страховки и

прочих расходов, расходы, связанные с новыми правилами, фактически означают запрет на вождение машины для очень многих иммигрантов из бывшего СССР...

К правовому террору можно отнести и грабёж новых иммигрантов за медицинское обслуживание. 13 июня 1994 г. по радио “Рэка” передавали передачу “Круглый стол”, в которой принимал участие Владимир Лайтман, председатель общества “Чернобыль” /Ведущая — Соня Мармур/. Говорилось о том, что 75 процентов русскоязычных иммигрантов не имеют возможности поставить зубные протезы. Во время передачи звонила некая Эдна, находящаяся на лечении в больнице “Адасса”, она сказала, что её заболевание связано с пребыванием недалеко от Чернобыля, у неё невыносимые боли и постоянная высокая температура (повидимому, лейкемия); она вынуждена была выписать 3 чека без покрытия на 11 тыс. шекелей за лечение, и что с ней будет дальше — она не знает... Другие звонившие говорили, что не могут попасть на приём к невропатологу, к гематологу, жаловались, что не могут получить вообще никакого медицинского обслуживания...

Как уже было сказано выше, ситуация правового террора невыносима была бы, если бы русскоязычные иммигранты смогли бы так, как это происходит в нормальной стране, пользоваться услугами адвокатов, на самом деле /и мы уже указывали на причины, на уловки израильского общества/ доступ к услугам адвокатов для “русских” крайне затруднён. Официально ни одна организация, связанная с правительством, с государственными структурами, не признаёт этого. Однако, косвенных иризи самой системой существования этой проблемы сколько угодно. Так, например, та же газета “Атид”, орган Гиеадрута, в своём выпуске за апрель 1994 года сообщает на странице 38, что через 2 // года неимущие тоже смогут пользоваться услугами адвокатов — если позволит бюджет //, то для них будет создана система общественных адвокатов...

Газета “Новости недели” /28 января, 1994 г./ поместила данные и высказывания Ури Горовица, высокопоставленного чиновника Мин. Абсорбции, который между прочим заявил, что “чиновники, министерства и ведомства всячески препятствуют открытию “олимами” /иммигрантами/ своего бизнеса, а открывшим — не дают нормально действовать.

Репрессии израильского режима, избравшего правовой террор одним из своих главных орудий, поистине необъятны. В заключении в Израиле находятся 205 арабов — граждан других стран, похищенных израильской армией с территории разных стран; заметка, в которой сказано об этом — “Израиль — тюрьма народов?” — говорит сама за себя /“Новая газета”, часть 2-я, 27.1.1994 года/. По данным, полученным мной из источника, которому можно верить, так как часть сведений, полученных из него, подтверждалась уже в течении тех 2-х с половиной лет, которые ушли у

меня на написание этой работы, в Израиле содержатся в заключении несколько тысяч граждан других стран, которые не граждане арабских стран.

Факты нарушения прав человека, тем или иным образом связанные с проблемами жилья и работы, классифицированы мной в двух отдельных главах. Однако, несмотря на это, я хочу привести несколько подобных и прочих фактов тут, т.к. они непосредственно связаны с тем, что я назвал правовым террором. /“Пятница”, приложение к газете “Наша страна” — 14.1.1994 г./: на странице 2 помещена статья Э. Шохина под рубрикой “идеи и мнения”, в которой сообщается, что несколько десятков русскоязычных иммигрантов в первой половине 1991 г. вылетели в Голландию, не зная, примет или нет их эта страна, и были готовы поехать даже в голландскую провинцию /колонию/ в Южной Америке — Суринам, только бы не возвращаться в Израиль, где, по их словам, они подвергались дискриминации и преследованиям. В январе 1994 г. 50 иммигрантов из бывшего СССР, в числе которых были Ольга и Валерий Давыдовы из Таджикистана, бежали в Канаду. Там они рассказали, что в Израиле они подвергались жестокой дискриминации по этническому признаку, что в кибуц, где они жили — оплот расизма, что израильские власти и рядовые израильтяне добиваются того, чтобы женщины — иммигрантки из бывшего СССР — могли зарабатывать на жизнь исключительно проституцией. Много из того, что вынудило этих людей стать беженцами и что выталкивало их из Израиле не меньше, чем беженцев из таких стран, как Гаити, Босния, Сомали, Руанда, Вьетнам, в широком смысле подпадает под определение именно правового террора, а, с другой стороны, не может быть понято без конкретного, в более узком, юридическом значении, понимания правового террора.

В своей статье в той же газете, на странице 4 /“Морковкино заговенье”/ Ирма Циколь пишет, что статистические данные в такой стране, как Израиль, собираются и оглашаются только в связи с той или иной правительственной компанией. Когда потребовались голоса избирателей — новых иммигрантов, тогда “пробудились” государственные и связанные с государством организации, статистические бюро и социологические институты. Так, фирма “Предикта” установила, что иммигранты, купившие квартиры в 1990-91 годах, уже не могут выплачивать всё растущие платежи по ипотечным ссудам /“машкантам”/. По сведениям Джерузалем Пост” из 796 человек только 55 /8 процентов/ не считают себя изолированными от остальной части израильского общества, остальные считают, что не имеют никаких контактов с израильтянами. Главная проблема, как по мнению Ирмы Циколь, так и по мнению “Джерузалем Пост”, на которую автор ссылается — это то, что “репатриантов” привезли в Израиль только для того, чтобы превратить их в слуг — дворников, уборщиков,

няек для инвалидов и лежачих больных. Государственные чиновники — работники службы национального страхования /“Битуах Деуми”/, работники муниципалитетов, бирж труда, сотрудники министерств и ведомств — изощряются в поставлении себе самим дешёвой рабочей силы, прислуги из числа новых иммигрантов, а также поставляют “полурабов” своим приятелям, родственникам и знакомым, элите израильского общества.

А тех, кто сопротивляется и не хочет идти в “загон для скота” — тех отправляют через биржу труда на каторжные общественно-принудительные работы. Примеров — сколько угодно. Так, Маргарита Дудкевич — звукорежиссёр высочайшего класса по записи классической музыки (тут она работала на лучших в Израиле студиях, записывала фестивали, и т.п.). За высококвалифицированную работу, за которую израильтяне получают тысячи долларов, Маргарите платали гроши, а, когда музыканты стали обращаться непосредственно к Маргарите, а не к специалистам — израильтянам, она получила письмо с сообщением, что в её услугах ни израильское радио, ни музыкальные студии не нуждаются. Более того, пока она работала, ей платили не так, как положено, в виде правильно оформленной зарплаты, а приватными чеками, так, что она вроде как и не работала. И вот, после обращения на биржу, Маргариту определили “лицом без профессии” и сделали уборщицей. Людей, которые не смирились, бойкотируют, запрещают им работать по своей профессии, берут на измор, или не платят, или загоняют в безвыходное положение. С другой нестандартной пострадавшей иммигранткой автор статьи столкнулась сама: у той “отобрали профессию”, записав в разряд “лиц без профессии” да ещё /очевидно, за строптивость/ лишили пособия на съём квартиры. Но даже получение работы по специальности не снимает проблем, с которыми сталкиваются иммигранты: например, администрация больниц с открытой враждебностью относится к иммигрантам, добившимся работы врача, но зато намного менее враждебно — к нянечкам, мед. сестрам и уборщикам. Безграничная ненависть окружает каждого, чья зарплата приближается к зарплате коренных жителей страны. Как только работодатель узнаёт, что ученый-иммигрант, метущий улицу, или таскающий тяжести, принял участие в конференции учёных или что у него есть изобретения, он немедленно увольняет этого человека.

Ещё одна статья той же Ирмы Цоколь в той же газете “Пятница” /приложение к “Нашей стране”, 21.1.1994 г./ доносит до читателя новые акты “запретов на профессии”. Речь идёт об искусственных правовых преградах /“правовой террор”/, установленных инженерам и учёным — иммигрантам. За всем этим стоит зловещая фигура министра труда Оры Намир.

Следующая по времени статья той же талантливой журналистки представляет новые точки над “і”. Оказывается, и работа /по словам Ирмы

Цоколь, большинство иммигрантов работают уже не на полные ставки, а на “переполненные” — имеется в виду, что иммигранты работают по 13-14 часов, что обеспечивает “на бумаге” более ни менее минимальную зарплату/ вообще, и даже работа по специальности в такой стране, как Израиль, вовсе не обеспечивает выживания, не является условием для определенного уровня жизни. Как в бывшем СССР, у тех, кто получил работу и сумел забраться в свою социальную “клетку”, есть только иллюзия защищенности. Те, кто хоть раз вышел за “определённые государственные рамки”, из своей “социальной клетки”, может легко попасть в другое место. Ирма Цоколь пишет, что даже в 70-е годы, когда положение иммигрантов из СССР по отношению к другим группам населения было намного лучшим, из 300 тысяч покинувших СССР в Израиле поселились лишь 170 тыс., из них 15 процентов высококвалифицированных гуманитариев и специалистов покинули страну через пару лет. Принадлежность к “среднему классу” /в Израиле “средний класс” — не социальная группа с определённым доходом и определенной численностью, а уровень доходов/ определяется в значительной мере не наличием работы и даже не совсем зарплатой, но побочными доходами, выплаченной на треть квартирой, машиной и другим предметами личной собственности, значительной накопленной суммой денег, аж имея работу по специальности, новый иммигрант “ми русия” все равно остаётся нищим.

В другой своей статье Ирма Цоколь уточняет, что такое “средняя зарплата” в Израиле. Так, в столице страны, в Иерусалиме, она составляет 2300 шекелей -примерно, 600 долларов без вычета налогов. Единицы среди новых иммигрантов, добавляет Ирма Цоколь, могут похвастаться зарплатой “на уровне средней”, и это совершенно справедливо замечено! 39,1 процентов детей живут в Иерусалиме ниже “черты бедности”. Но где она, эта черта бедности? — спрашивает автор статьи. И снова совершенно справедливо. Как показывает статистика, пишет Ирма Цоколь, за “чертой бедности” оказались среди прочих и семьи новых иммигрантов. В Америке эта черта бедности составляет 1169 долларов брутто в месяц на человека /около 3500 шекелей/, что равно такой зарплате, о которой подавляющее большинство “русских”, по словам Ирмы Цоколь, даже и не мечтает. Для покупки почти любого необходимого продукта /например, курицы/ работающий в США за минимальную плату, тратит в 4 раза меньше рабочего времени, чем такой же работающий за минимальную плату /например, сторож/ — в Израиле. В США съёмное жильё отнимает одну треть зарплаты, в Израиле — все 100% зарплаты нового иммигранта! Цитируя выступившего на страницах “Джерузалем Пост” главы одной из добровольческих организаций /на самом деле, это, видимо, “липовая” организация, т.к. такие организации существуют в Израиле только на бумаге/, Ирма Цоколь даёт показатель 30 процентов — это количество семей новых иммигрантов, оказавшихся за чертой бедности. По

мнению Ирмы Циколь, “во всём виновата идеология”, заидеологизованность израильского общества, а также то, что специалисты — израильтяне панически боятся конкуренции со стороны других этнических групп, т.к. привыкли к разгильдяйству, атмосфере покровительства, паразитическому образу жизни. “Врачи-старожилы, — пишет автор статьи, — панически боятся конкуренции, и используют в своих целях “систему”. /“Пятница”, приложение к “Нашей стране”, 26.11.1993 г./ В другой статье /“Пятница”, 25.2.1994 г./ Ирма Циколь пишет, что частные биржи труда нагло и вопреки всякой законности эксплуатируют, обманывают новых иммигрантов, творят с иммигрантами все, что угодно! (Ирма Циколь имеет в виду систему так называемого кабланута, один из разделов израильского трудового законодательства, который вместе с другим — так называемым квиютом — допускает практику трудовых отношений, вступающую в противоречие с международными нормами и фактически означает узаконенное рабство). Автор ссылается при этом на высказывания об этих конторах известного политика Офра Пинеса (“Авода”), а также на статью в газете “Наша страна” от 18.02.1994, и на амуту жертв таких контор “Кав ле овед”. По слов Ирмы Циколь, такими “афёрными” конторами по трудоустройству занялись юристы — и ... выяснили, что “призвать их к порядку нет никакой возможности” : “для того, чтобы установить критерии для бюро по трудоустройству, надо переписать не так давно принятый Закон о предпринимательстве”. Вот прекрасный образчик правового террора! Указывает Ирма Циколь и на другой типичный элемент правового террора: некоторые работодатели берут иммигрантов даже !! на инженерную работу, и даже !! в справке в бюро по трудоустройству пишут правду — “механдес” /инженер/. И ни одно бюро по трудоустройству ни разу не принялось выяснять: почему “механдес”, а зарплата 1400 шекелей.

Ещё несколько примеров “правового террора”. Зимой 1991 г. Сохнут намерен выселить 300 человек /в городке Кирьят-Ям/, у которых нет никаких средств к существованию (!), а там же, за 500 м от этого центра, “олимовская” амута /товарищество/ строит дешёвое жильё. /Газета “Спутник”/.

11 февраля 1991 года по радио “Рэка” выступал один из тех, кто полгода назад летел из Киева в Израиль через Будапешт; их багаж был похищен сотрудниками Сохнута. Радио “Рэка”, передача по письмам радиослушателей, ведущий — Алекс “Иш Шалом”: сигнал “СОС” — об издевательствах над двумя безногими женщинами, живущими в караване возле Беер-Шевы со стороны сотрудников Сохнута, Муниципалитета и Битуах Леуми. Между прочим другим они сказали следующее: во время боевых действий в Молдавии Сохнут вывозил всех евреев из зоны боевых действий, не спрашивая, где они хотят жить и куда хотят бежать,

всех вывозили в Израиль, в том числе и этих несчастных женщин. А вот раввин Хаим Пардес, приговоренный к шести месяцам тюрьмы за сексуальные преступления /он насильничал учениц иешив — это, пожалуй, можно присовокупить к тем строкам моей работы /стр. 77/, где говорится о “пользе религиозного образования в Израиле”/, был командирован на исправительные работы в ... библиотеку. В статье “Экзамен на проф. пригодность” /“Новая Газета”, 3.9.1993., пятница, часть 2-я/ Павел Астахов пишет о том, что — как средство не допустить иммигрантов к работе или уволить временных работников, у которых заканчивается испытательный срок, -израильские фирмы используют так называемый “экзамен на проф. пригодность”. В Европе такие экзамены давно отменены и считаются нарушением прав человека, а ведь, по утверждению Астахова, т а м эти экзамены проводились в несравнимой степени более корректно, объективно и беспристрастно. Кроме того, в Израиле такие экзамены доведены до абсурда. Так, например, по американским стандартам такой экзамен должен проводиться 15 мин., в Израиле же он длится 8-9 часов.

Выше как пример правового террора приводился закон, по которому “русские”, прибывая в Израиль с правами на вождение машины, обязаны сдавать экзамен на вождение машины, в чём, безусловно, проявилась жестокая дискриминация. Этот закон был принят в 1994 году. Но в 1993 году принятие этого закона предварила оголтелая компания с целью либо вообще лишить “русских” евреев права водить машину, либо значительно затруднить им реализацию этого права /газета “Время”, № 211 /21.1. 1993 года, четверг, стр. 7, рубрика “За рулём”/. В 1992 г. газета “Джерузалем Пост” / vol. LX № 18138, понедельник, август 24/1992 г./ пишет о том, что министр религии Узи Барам заявил о возможности возобновления унизибельных, по мнению газеты, и дискриминационных судилищ против эмигрантов из СССР и учреждению специального раввинатского суда по “охоте за неевреями “ среди “русских” иммигрантов. Один человек, Костя Лук /сам, по — видимо, нееврей, а, может, он принял “гиюр”, еврейство/, уехавший из Минска лет 15 назад и наглядно знакомый мне, “заседает” в одной из комиссий по определению еврейства и по прохождению гиюра. Он добился признания неевреями двух ребят из Бобруйска, которых я хорошо знаю. Я знаю также их родителей и даже их бабушек — дедушек. Все они — евреи, в этом не может быть и тени сомнения... Признание неевреем не ведёт автоматически к высылке из страны (что было бы, может быть, даже лучше), но затрудняет итак тяжёлую иммигрантскую жизнь до невозможности.

“Тотальные” изнасилования русскоязычных женщин также были бы невозможны без правового террора. Журналистка Рут Элизер /“Наша страна”, приложение “Пятница”, 7.8.19 года, статья “Безликие жертвы сексуального насилия”/ пишет, что изнасилования русскоязычных жен-

щин работодателями и начальниками на рабочем месте стали в Израиле нормой. В статье указано, что русскоязычные женщины беззащитны, государство не защищает их. На обращение к адвокату, как правило, нет денег. Экономическое положение недавних иммигранток настолько тяжёлое, что боязнь потерять работу заставляет женщин молчать. В 1992-м году я позвонил в одну из добровольческих организаций помощи жертвам сексуального насилия. После долгих уговоров мне удалось получить данные о количестве обращений русскоязычных женщин. Оказалось, что в течение 1991-92 годов обращались примерно пять тысяч “русских” женщин в год. Мне известны 6-7 таких телефонов (организаций), я обзвонил их все — кое-где со мной не стали даже разговаривать, где-то отказались сообщить кол-во обратившихся “русских” женщин, где-то сказали, что не ввели никакого учёта. Но, судя по всему, речь идёт о десятках тысяч изнасилований в год...

Впереди любой дискриминации, любого геноцида идёт идеология. Трудно представить себе, чтобы в печати любой ответственной страны мира (не говоря уже о демократических странах) открыто разжигалась ненависть к этническому меньшинству. Это могут делать в завуалированной форме, но не открыто, как в Израиле. Мы уже заметили, что в стране нет такого закона, который предусматривал бы наказание за разжигание межнациональной, межэтнической розни. Однако, дело не только в этом, но ещё и в общей атмосфере правового террора, направленного против русскоязычного меньшинства. Очередная статья (в предыдущих главах достаточно много говорилось о подобных статьях и приводились примеры), выплеснувшая ненависть к русскоязычным иммигрантам, появилась в мае 1994 г., в газете “Ха-арец” и была написана Авивой Лорри. Эта статья появилась под красноречивым названием “Они всё ещё нас не любят”. “Они” — это русскоязычные иммигранты, “нас” — значит коренных израильтян. Кроме разжигания межэтнической вражды и ненависти к “русским”, эта статья преследовала ещё одну цель: это призыв к правительству “закрывать” все русские газеты. Не случайно именно на эту статью отреагировал обычно всегда пассивный “Сионистский Форум” Щаранского. Он выразил официальный протест, подписанный пресс-секретарём “Форума” Татьяной Бабушкиной-Вайнтруб. В первых числах июля Авива Лорри дала интервью радио “РЭКА”, в котором старательно обходила вопрос о разжигании межэтнической розни, но старалась ещё и ещё раз подчеркнуть, какую ненависть “русские” испытывают к израильтянам. Она сказала, что “русские” относятся к израильтянам как к дебилам, как к культурным уродам. В числе прочих элементов дискриминации, геноцида то, что происходит в ивритской печати, возмущает даже бывших советских диссидентов, сейчас живущих в Израиле. 23 апреля 1994 г., в 14.00. в передаче радио “РЭКА” Софья Беленькая и Леонид Цивьян говорили о пикете бывших советских диссидентов перед Тель-

Авивской полицией с протестом против нарушения прав человека в Израиле. Выступивший в передаче Конович и несколько радиослушателей подтвердили, что в Израиле грубо нарушаются права человека, речь шла о дискриминации новых иммигрантов из бывшего СССР. Даже Ида Нудаль, самая известная после Щаранского бывшая еврейская активистка (диссидентка) заявила протест израильскому режиму в связи с дискриминацией и преследованием русскоязычных.

В заметке “Телепровокаторы” “Новая Газета” /№14, 26, 11/декабря/ 1993 года, пятница, “Новая Газета”/ пишет, что “Тель-Авивская полиция арестовала вчера съёмочную группу одного из каналов израильского ТВ (кабельного канала) по подозрению в организации провокации против юных репатриантов из бывшего СССР”. Это произошло утром 25 ноября. На детей по пути в школу напала компания молодчиков. Избитые дети немедленно обратились в полицию. Полиция задержала несколько нападавших. Они тут же признались, что напали на детей по заказу телевизионщиков. Полиция тут же арестовала съёмочную группу. Члены этой группы нагло и без обиняков признались, что организовали провокацию с целью снять драку между “русскими” и коренными израильтянами. Газета называет этот акт геноцида “гнусной провокацией”. Журналист одной из русских газет, с которым я поддерживаю дружбу, выяснил по моей просьбе имя одного из члена разбойничьей съёмочной группы и встретился с этим человеком. Он задал ему один-единственный вопрос: зачем это было нужно? Тот, не стесняясь, ответил следующее: по его мнению, родители детей — новых иммигрантов специально обучают своих детей приемам самообороны, направляют их в секции по рукопашной борьбе, а потом их дети “колотят” израильтян; поэтому они и организовали избивание “русских” детей, чтобы показать всему Израилу: вот как израильтяне могут отдубасить “ихних”, поэтому и наняли старших по возрасту и “закаленных в боях” хулиганов из Южного Тель-Авива. Во время просмотра в полиции конфискованной видеокассеты полицейские услышали, как один из хулиганов кричал оператору: “Ну, что, отдубасили их достаточно — или еще добавить?” По признанию журналиста русской газеты, который разговаривал с одним из членов съёмочной группы, у него создалось впечатление, что израильтянин скрыл от него истинную цель гнусной провокации: показать израильтянам, что “русских” м о ж н о избивать, и сказать: “Ну, бейте их, видите, как это просто — и за это не наказывают...” Ни одна газета не напала о том, какие травмы получили “русские” дети. А ведь двое из них были серьезно ранены, лицо одного представляло собой кровавое месиво. Нет почти никакого сомнения, что вышеупомянутая Авива Лорри, другие журналисты ивритоязычной прессы, какие разжигают ненависть к “русским”, поступили бы точно так же, как их коллеги-телевизионщики, а, возможно, и поступают, но делают это более скрытно. Все они готовы избивать и даже убивать новых имми-

грантов из бывшего СССР. Человек, с которым я разговорился случайно на автобусной остановке возле издательства газеты “Идиот Ахронот” и назвавшийся журналистом, сказал мне, что так ненавидит “олимов” из России, что готов убивать самых строптивых из них. Кстати, никто из хулиганов, избивавших детей, никто из телевизионщиков так и не был привлечен в судебном порядке, никто не понёс никакого уголовного наказания... Подобным же образом выразился Авраам Пелет, корреспондент газеты “Маарив” и руководитель кор. пункта газеты в Петах-Тикве. Кроме того, он донес на меня одному влиятельному лицу, информацию о котором я передал Пелету, после чего власть имущие не дали мне сыграть ни одного концерта в Петах-Тикве. Ещё один журналист по фамилии Бейдер, не страдающий патологической ненавистью к “русским”, но пишущий направленные против них статьи “по конъюнктуре”, признался, что его отец, выходец то ли из Венгрии, то ли из Чехословакии, “на дух не переносит” “русских” ещё со времени начала “алии 70-х”.

Обхаживая на первый взгляд симпатичных ребят и девушек, работающих в израильских ивритских газетах, я понял, что они заражены бактериями расизма. Побывав дома у одного из них, я обнаружил у него на самом видном месте переведенную в 1991 г. и изданную в Израиле книгу А. Гитлера “Mein Kampf” и нацистскую свастику.

Одним из основополагающих прав человека является право жить там, где человек хочет. Это право в Израиле сплошь и рядом нарушается, на страницах этой работы мы привели множество примеров этому. Одним из элементов этого позорного явления — нежелание мэров некоторых израильских городов “позволить” русскоязычным жить в их городах. Уже был приведен пример такого нежелания в связи с заседанием актива одной женской организации, базирующейся в Нетании и Герцлии.

//Тот, кто доказывает, что к концу тысячелетия положение улучшится, ошибается. В 1999 был проведен специальный закон, ограничивающий право русскоязычных и их детей селиться в Иерусалиме и Хайфе = дополнение редакции 2000 года//.

Вот еще одно свидетельство, ещё один хороший пример правового террора. Это открытое письмо Марка Давидора, одного из активистов движения “русских” за свои права мэрам городов Беер-Шевы и Кирьят-Гата Ицхаку Рагеру и Зееву Войну. В своём письме Марк Давидор пишет, что тысячи семей новых иммигрантов, которым по закону положено жильё из общественного фонда (пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки с детьми, хронические безработные, и другие категории обездоленных иммигрантов) проживают в этих двух городах. Некоторые дети ежегодно меняют школы из-за того, что семьи вынуждены каждый год переезжать с квартиры на квартиру, некоторые из этих детей бросают школу; мэры этих двух городов всячески противятся заселению новых иммигрантов в

стоящие уже два года пустыми квартиры из общественного фонда. Этим квартирам “хватит” не только на удовлетворение нужд местных иммигрантов, но и для того, чтобы спасти семьи из Тель-Авива, Хайфы и Иерусалима. Пока у мэров израильских городов, таких, как Тель-Авив или Иерусалим, “нет свободного жилья из общественного фонда” (на самом деле есть, они просто врут), эти мэры уверяют, что, если бы такие квартиры были, они с удовольствием бы “отдали” их иммигрантам. Однако, как только появляется свободное жильё, выстроенное специально для социальных случаев, в него стараются всеми силами не пустить иммигрантов. Марк Давидор обращается не только к мэрам городов, но и к премьер-министру Рабину. (“Новости недели”, 24 июня 1994 г.).

“Новая Газета” /№ 19, ч. II, 31.12.1993 — 06.01.1994 г./ пишет, что зловещий ШАБАК, о котором так часто упоминается в этой работе, покусается и на врачебную тайну. Закон о врачебной тайне предложили изменить главы “общей службы безопасности” (так именуется ШАБАК). В 1994 году этот закон был, действительно, изменён так, как предлагали руководители ШАБАКА, органа, который, пожалуй, пожалуй, всесилен и в руках которого не меньше власти, чем у парламента страны.

Тоталитаризмом веет и от так называемых “административных арестов”, которым подвергается люди, не выступающие против государства с оружием в руках и даже не всегда призывающие к изменению существующего в Израиле строя, но просто выражающие своё мнение. Самая большая группа, члены которой были подвергнуты таким арестам — это члены организаций “КАХ” и “Кохане ХАЙ”.

По словам Министра полиции Моше Шахала, якобы, сказанных им на встрече с журналистами /мне это стало известно из журналистских кругов/, административному аресту подверглись более 5 тысяч членов этих организаций. Речь шла как о тех, административный арест которых длился более года и которые до сих пор в тюрьме, так и тех, кого держали в заключении несколько дней. Среди членов “КАХ” сравнительно большой процент молодых русскоязычных иммигрантов. Трудно назвать точную цифру подвергнутых административному аресту, их может быть всего и семь, и десять, и двадцать тысяч...

4 июня //1994 года// в программе “Ма-бат” /израильские новости, первый канал ТВ/ была показана демонстрация нескольких десятков бывших советских диссидентов, проведенная в Иерусалиме. Это была не первая демонстрация такого рода. Эта демонстрация была направлена против усиления в Израиле антидемократических тенденций и, в частности, против более широкого, можно сказать, массового применения административных арестов. В интервью “Мабату” Ида Нудаль, принимавшая участие в демонстрации всемирно известная бывшая советская правозащитница, сказала: “Мы приехали из тоталитарного государства, потому мы хорошо

знаем признака тоталитаризма. Нам больно отмечать, что те же признаки тоталитаризма не только присутствует, но все время усиливаются в Израиле”.

Один из самых показательных бытовых примеров правового террора можно видеть на израильских дорогах. Объездив практически всю страну я видел во многих местах на многих улицах, перекрёстках, стоянках и т.д. — запрещающие надписи на иврите вместо международных, принятых во всём мире, знаков. Эта практика направлена не только против русскоязычных, но против всех иммигрантов, потому что даже человек, проживший в Израиле годы, не в силах моментально прочесть надпись на иврите в тот момент, когда он на скорости едет на машине, управляя автомобилем, следя на дорогой. В июне 1994 г. отменили льготные проездные билеты для русскоязычных пенсионеров, живущих в караванах. А вот для пенсионеров — израильтян /как ни странно, есть единичные семьи коренных израильтян — несколько десятков — семей на весь Израиль, живущие в караванах/ и для выходцев из Эфиопии — не отменили...

Военизированно-полицейское государство нераздельно с государством — диктатурой автократии: и то, и другое уживаются друг с другом в современном Израиле. Я знаю о шести примерах того, что израильские военные власти стараются забирать в армию всех подряд “русских”, включая больных неизлечимыми болезнями и даже раком. Из шести известных мне случаев один связан тем, что в армию забрали неизлечимо больную девушку, которая сама, по своей воле, ни за что не желала идти. Но люди боятся называть свои и даже чужие фамилии: из этих шести случаев мне известен в подробностях лишь случай с сыном известного в прошлом детского писателя Воищева, перебравшегося в Израиль. У парня /если я правильно выражаюсь/ саркома надкостницы левой руки, однако, военные намереваются во что бы то ни стало его забрать в армию, и ни в какие инстанции в Израиле жаловаться нельзя — тут просто нет таких инстанций. Родители уже несколько месяцев не могут ничего сделать, разве что допустить, чтобы их сын оказался в военной тюрьме...

Трудно выдержать последовательность изложения и остаться в рамках заданной структуры в условиях постоянного наплыва материала. Это обстоятельство вынуждает вернуться к армейской теме и перечислить всё более и более серьёзные факты и тенденции, связанные с буквально дикими случаями нарушения прав человека в Израиле.

На основании продолжения истории с И.Ф. (Валеры МЕТЕЛЬНИЦКОГО), приведённой мной на стр. 87 и 88, а также на основании нескольких других подобных случаев (продолжение дела И.Ф. привожу в — следующей за этой главой — главе “Пусть говорят!”), можно сделать следующие выводы. Если по той или иной причине русскоязычный молодой человек отказывается служить в армии, но регулярно является при этом

по повесткам на призывной пункт, в один день его арестовывают на основании подложной повестки, при этом помещая не в военную тюрьму, а в дисциплинарную камеру /гауптвахту/, куда, даже по военным законам, не имеют права помещать тех, кто не является солдатом и не проходил службу в армии. Когда арестованного выпускают из дисциплинарной камеры, все документы о его нахождении там, как правило, уничтожаются. Как правило, ни подвергшиеся заключению “русские”, ни их родители не допускаются к ответственному спикеру, их жалобы никакими военными органами к рассмотрению не принимаются. “Русским” не дают положенное по закону направление на комиссию /“ваад”/, а вместо этого судят их военным трибуналом, как если бы они такую комиссию уже прошли или были бы солдатами, сбежавшими из военной части; на всех этапах допросов, разговоров, заключения под стражу и оформления документов “русские” парни и девушки подвергаются чудовищной дезинформации, обработке ложью, их пытаются обмануть; обманом, подлогом, используя незнание ими своих прав и незнание иврита заставляют подписывать разные документы, значения которых те не понимают, им отказываются предоставлять переводчиков, русскоговорящих психологов, а ивритоговорящие нагло фальсифицируют ход бесед. Военного адвоката, которого обязаны, согласно закону, предоставлять каждому, привлеченному к той или иной ответственности армией, не предоставляют... Так, например, я был в Яффо, где находится так называемый “Зелёный дом” — здание военной комендатуры и суда /бейт-мишпат цвай/, вместе с матерью того же И.Ф. //Валеры МЕТЕЛЬНИЦКОГО// Той категорически отказались предоставить военного адвоката. По словам знакомого мне, известного в Израиле адвоката и нотариуса Авигоды Фридмана, по закону обязаны предоставить военного адвоката... Опять же, как правило, гражданские адвокаты отказывается брать дела русскоязычных призывников. Так образуется замкнутый круг отсутствия какой бы то ни было юридической защиты. //Через три года после первой редакции этой работы подобным же образом поступили с племянницей моей жены, Л. Р. И ей отказали в военном адвокате. И она побывала в военной тюрьме!// В тюрьме “русские” обычно подвергаются физическому воздействию того или иного рода, их запугивают, доводят до состояния, в котором легко совершаются самоубийства. Обычно отказывающемуся от армии дают срок до 28-ми дней, потом, выдают повестку явиться в военный распределитель, где призываемый на военную службу должен получить мешок с вещами, форму и откуда он должен быть отправлен в военную “учебку”... Но ведь тот, кто не хочет служить, потому и “сидит”, что не желает вступать в ряды армии! Поэтому он не может подчиниться приказу пойти в распределитель /“маавар”/. А за то, что он не является туда, ему дают второй срок в 28 дней — и так до бесконечности. Даже в ка-гэ-бэшном СССР было известно, какие сроки “дают” за отказ от службы в армии советского государст-

ва, зачитывался приговор. В Израиле же стараются создать впечатление, что в военной тюрьме будут держать бессрочно: 28 дней — повестка в распределитель — снова 28 дней тюрьмы, и так до бесконечности.

Мои попытки выяснить, что говорит израильский закон по этому поводу, ни к чему не привели. Мои знакомые адвокаты объясняли это туманно, уходили от прямых комментариев. Военный адвокат, с которым я говорил по телефону, ответил, что регламент сроков по “дезертирству” входит в ведение военной комендатуры и регулированию не подлежит. Что значит “регулированию не подлежит”, можно только догадываться. Похоже на то, что, либо в Израиле нет такого закона, какой регламентировал бы минимальные и максимальные сроки заключения за отказ от воинской службы, либо этот закон входит в число наиболее охраняемых государственных секретов! Разговаривая с молодыми русскоязычными людьми, проходящими срочную службу, я узнал, что есть случаи, когда новую военную тюрьму держат до года. После года, по-видимому, отправляют в психиатрическую больницу, где не подчиняющегося могут /у меня нет точных данных, но есть отдельные факты, известные из разговоров с компетентными людьми/ держать годами. Но, как правило, тот, на кого оказывается нажим, не выдерживает — и через пару месяцев ломается: идёт сдаваться в военную часть. Или кончает жизнь самоубийством. Я хочу обратить внимание на то, что нарушения прав человека во всех этих случаях ещё более яркие, чем в бывшем СССР. Ведь даже в коммунистическом аду воля человека “служить или не служить в армии” учитывалась (“уважалась”): отказ от армии воспринимался как свершившийся факт — человек получал срок тюрьмы, но на него не оказывалось постоянное давление с целью заставить служить. Тут же молодого человека месяцы держат в заключении, подвергая его постоянному физическому и психологическому давлению с целью заставить служить в армии. По-видимому, израильский закон не предполагает возможности освободить кого-либо от воинской повинности через какое бы то ни было время. Трудно сказать, что этот закон предполагает, но выходит, что человека тем или иным способом либо заставят находиться в армии, либо уничтожат — иного объяснения (и вариантов иных) нет.

На фоне этих ужасов особенно потрясает то, что сами коренные израильтяне сплошь и рядом освобождаются от службы в армии. Не служат не только учащиеся иешив, религиозные девушки, студенты университетов и другие категории, но почти в каждой израильской семье есть тот, кто никогда не служил. Среди моих соседей, в семьях детей, которым я давал частные уроки, полно здоровенных молодых людей, какие не служат в армии, десятки тысяч молодых людей, уроженцев страны, каждый год уезжают за границу, получая от армии разрешение на выезд с лёгкостью и безо всяких проблем. 15 /16?/ июля 1994 г. по радио “Рэка” про-

звучало интервью с Наоми Хазан, которая является членом подкомиссии Кнессета по иностранным делам и обороне. Наоми Хазан сказала, что число самоубийств среди “русских” ребят в несколько раз превышает в процентном отношении /в отношении всего кол-ва призванных в армию “русских”/ число самоубийств среди других групп. По словам Наоми Хазан, издевательства в армии стали непереносимым злом. Вот снова радио “РЭКА”, 21 июля, 1994 года. На вопросы отвечает бригадный генерал Юдке Сеgev. Проблемы иммигрантов, по словам Сегева, начинаются после года службы в армии, когда требуется более глубокое знание армейского сленга, ментальности израильтян и умения войти в их среду. Сеgev говорит, что мужчина 34-х лет, глава семьи, в принципе не должен призываться в ополчение /на сборы/. Но звонит мать 34-х — летнего мужчины, отца двоих детей, единственного кормильца семьи, говорит, что её сына призывают на сборы уже 3-й раз за полтора года. Тогда Сеgev вдруг говорит уже, что могут /трудно понять, что такое “могут”/ призывать на 36 дней в году. Однако, тут же звонит ещё одна слушательница и говорит, что её женатого сына /26 лет/ забрали сначала на месяц, и тут же снова на 120 дней в сухопутные войска. Алика, друга родственницы жены, также забирали на 120 дней в те же войска.

Звонит бабушка — и выясняется, что, в нарушение закона, её внуку забирают в армию — в 17 лет. Из звонков радиослушателей выясняется, что в израильской армии командование категорически не желает предоставлять русскоязычным должности по их гражданской специальности, хотя для израильтян делает это автоматически, например, звонят две матери, сын одной — мед. работник, другой — радиоэлектронщик. Оба имеют практику тут, в Израиле, мать второго сказала, что её сын был направлен на должность мойщика туалетов, а, когда стал просить работу согласно специальности, его оскорбили и грубо сказали, что “армии не нужна твоя специальность, а важно, куда ты подходишь по “происхождению” (сказали прямо — мол, для вас, “русских” самое подходящее чистить туалеты). Генерал пытался увильнуть от ответа, говорил, что “тор” /степень/ парня, видимо, не соответствует /мать опровергла, сказав, что соответствует и назвала место, где сын её учился/, затем генерал сказал, что у парня нет “район” (опыта) в электронике в Израиле /мать и это опровергла/, генерал сказал, что у парня, может быть, недостаточно знаний /мать и это опровергла, сказав, что её сына на знания никто не проверял/; тогда генерал сказал, что парень, может быть, отказался подписать специальную бумагу о готовности стать кадровым офицером в ответ на предоставление ему работы электронщика, мать ответила, что её сын был готов подписать такую бумагу...

Дальнейшие комментарии, как говорится, излишни.

По официальным данным /их передали по “Решет Бэт”, израильского радио/ за 6 первых месяцев 1994 г. покончили собой 28 солдат. В это число не вошли случаи самоубийств в военных тюрьмах, в боевых частях и в частях военной полиции. Думается, что и 28 — цифра сильно заниженная даже с учетом этого, ведь данные о самоубийствах солдат в ряде случаев засекречены, а общее кол-во самоубийств не подлежит огласке. Это, по-видимому, корреспонденты “Решет Бэт” /говорят, те же данные приводились и в передаче радио “РЭКА”/ “вывели” эту цифру, опираясь на сообщения о случаях самоубийств солдат, появившихся в печати, однако, не обо всех случаях даются сообщения. Газета “Ха-Арец” за 15 июля писала о побеге из армии одиннадцати членов самой элитарной в Израиле специальной армейской бригады “Голани” — “из-за унижений, издевательств и избиений”. Что уже говорить об ординарном “русском”, попадающем в костоломную машину страшной израильской армии?! На встрече отцов города Раананы с общественностью присутствовал какой-то генерал, который сказал в ответ на заданный ему вопрос, что самоубийства составляют ничтожную часть смертности среди солдат срочной службы — примерно двадцать пятую /он добавил — “максимум — одну семнадцатую” — видимо, в другой период/ часть от всех случаев смерти солдат. Это значит /даже основываясь на 28 случаях самоубийств за 6 месяцев/, что за полгода среди солдат срочной службы /в мирное время при 4-5 погибших за полугодие от рук террористов/ погибает от 500-ста до 1000 и более солдат. Или от тысячи до полутора тысяч и более в год. Не удержусь от сравнения: в армии родины настоящего ГУЛАГа, в Советской Армии, составлявшей несколько миллионов человек, погибало не больше, а то и поменьше. Это закономерная цена “еврейской жизни в еврейской стране”, а, выражаясь иначе — основной гулаговский признак.

Тот же признак буквально прёт из фактов, какие я приводил выше и какие связаны с преступной погоней за донорскими органами в Израиле. И вот — ещё одно подтверждение моей правоты. В газете “Курьер” было помещено интервью с доктором Моше Фишером, известным в стране врачом и общественным деятелем, /“Курьер”, № 141, июль, 1994/. Д-р Фишер между прочим дословно сказал: “У нас в Израиле положение ужасное — из-за стремления получить донорские органы, реаниматоры иногда раньше времени отключают систему жизнеобеспечения организма. И это — даже тогда, когда речь идёт об очень молодых людях — солдатах, подвергшихся нападению террористов, ребятах, попавших в автокатастрофу...” Врач, которого интервьюировал один из моих друзей-журналистов (статья потом в газету “не пошла”), сказал, что в израильских медицинских учреждениях присутствует “неуемное стремление во что бы то ни стало и любыми способами получить донорские органы”. Точно так же, как без согласия человека и его семьи кормильца могут забрать в армию, приведя и без того бедствующие иммигрантские семьи

к полной катастрофе, так же и донорские органы извлекаются без получения на то согласия родных покойного, какие не получают никакой денежной компенсации за полученный моральный урон.

От одного из членов Кнессета, с которым я поддерживаю связь и имени которого назвать не могу, я получил информацию, согласно которой со времён Бегина /именно он был инициатором итого драконовского закона/ так называемому “административному аресту” подверглись (эти аресты начались в момент возвращения Синайского полуострова Египту) четыре тысячи человек; мне эти цифры кажутся сильно заниженными. Но и это большое число, так как подвергшиеся административному аресту не учитываются при составлении статистических данных, исключаются из общего числа заключённых.

Теперь, прежде, чем продолжить дальнейшее изложение стоит уточнить ещё несколько статистических данных. В передаче “Калейдоскоп” /23 июня, 1994 г./ радио РЭКА со ссылкой на государственное статистическое управление, указывает, что каждый день примерно 12 русскоязычных женщин подвергаются нападению на своих рабочих местах с целью изнасилования. В зависимости от того, сколько дней в неделю работает женщина (много русскоязычных женщин работают 7 дней в неделю) получается что-то около 4-5 тыс. Выше я писал о том, что обратился в один из пунктов помощи жертвам изнасилований и сексуальных домогательств. Мне была сообщена цифра 5 тыс. обратившихся в год. Видимо, не все из них подверглись нападению на рабочих местах, но это только в центре страны /за год до этого в другом пункте помощи мне сообщили примерно такую же цифру, но это не в центре страны/. Думаю, что эти источники информации косвенно подтверждают друг друга, как и те источники, какими я пользовался для получения либо подсчётов, либо других статистических данных. Стоит уточнить и число погибших и травмированных на производстве “русских” иммигрантов. Ссылаясь на созданное в 1992 году /!!!/ ведомства по охране безопасности и санитарии труда, на стр. 12 своей работы я привёл число погибших во время исполнения своих служебных обязанностей в 1992 г. — это число составило 630 человек, раненых — 530 тыс. человек. Однако, пик травматизма пришёлся на 1991 год. Согласно информации, полученной от того же Менахема Шварца, директора упомянутого бюро, в 1991 г. число погибших было значительно выше. С 1993-го года число погибших на производстве снова начало расти и, по неофициальным данным, превысило число погибших в 1992 г. в два с половиной раза.

Большая часть погибших — русскоязычные иммигранты. Уже после того, как я написал основной материал об армии, мне стали известны потрясающие своим садизмом нарушения прав человека, связанные со всеобщей воинской повинностью в Израиле. От адвоката а Марины Хейфец,

сотрудницы движения РАЦ, я узнал о следующем случае. Семья из Франции или Бельгии приехала в Израиль в 1970-х годах и, не прижившись тут, уехала назад, в Бельгию. В этой семье был несовершеннолетний сын, вернувшийся с родителями в Бельгию. Через семь лет, когда этому парню исполнилось 20, он прибыл в Израиль для каких-то дел и остановился в гостинице. Тут его арестовала полиция и посадила в армейскую тюрьму как уклоняющегося от военной службы. Как же так, спросит внимательный читатель? Ведь этот парень вроде бы не имеет к Израилю никакого отношения. Его увезли отсюда несовершеннолетним, на момент достижения совершеннолетия он являлся полноправным бельгийским гражданином. Израиль — только мимолётная страница не только в его жизни, но и в биографии его родителей. Оказывается, не тут-то было. Израилю плевать на международные законы. Тут определяющим фактором является одно обстоятельство. Каждый, кто так или иначе оказался в Израиле не в качестве иностранного туриста, становится рабом, крепостным. А феодал, помещик не хочет отпускать своих крепостных. Вопрос об израильском гражданстве, отношении к Израилю тут вторично, первично право власти над любым человеком, которого удалось захватить, “захватить”, право, с точки зрения израильских “правоведов” — крепостников непременно предусматривающее возможность лишить человека права выезда из страны. А если он, всё же, уехал, этот человек продолжает рассматриваться Израилем как раб, как крепостной, и при малейшей возможности его поймают и прикуют к рабовладельческому израильскому ГУЛАГу законом о всеобщей воинской повинности. С точки зрения израильских “правоведов” даже вопрос об израильском гражданстве или прежнем посещении Израиля не играет особой роли. Насколько мне известно, ни одного из похищенных за границей противников Израиля не отпустили ни через какие сроки, разве что обменивали на израильских солдат или шпионов, ни один из осуждённых “за шпионаж” (теперь читателю должно быть понятно, что “за шпионаж” в таком государстве, как Израиль, может означать всё, что угодно) не был досрочно освобождён; не один из таких осуждённых, по-видимому, умрёт в тюрьме, но освобожден не будет! Похищенных за границей людей — не граждан Израиля — власти этой страны рассматривают точно так же, как и захваченных бывших иммигрантов, годами или даже десятилетиями /был и такой случай/ не живущих в Израиле: как заключённых своего страшного ГУЛАГа. От адвокатов И.Ф. и А.Ф. я слышал о случае, когда человека, не жившего в Израиле более 20 лет и имеющего гражданство другой страны, похитили с парохода, находившегося в Хайфском порту.

Продолжая заниматься делом того молодого человека, о котором я писал на стр. 87 (Валеры МЕТЕЛЬНИЦКОГО), я узнал, что военные власти категорически отказываются предоставлять обвиняемым в “дезертирстве” военных адвокатов, хотя законы государства требуют предоставле-

ния военного адвоката. Так И. Ф. так R. не предоставили военного адвоката /я съездил в военную комендатуру — “бейт-мишпат цвай”/, хотя, по словам, например, адвоката Авигоды Фельдмана, как и других адвокатов — это грубейшее беззаконие...

Помимо того, как самим обвиняемым “дезертирам”, так и их семьям, армия рассылает письма с угрозами, нередко на имя их родителей, в которых угрожает пятнадцатилетним заключением в тюрьму и смертью либо угрожает привлечением к уголовной ответственности также их родителей. В этих письмах юноши, которые ни одного дня не служили в армии, не надевали военной формы, не принимали присяги, называются солдатами, армия утверждает, что эти молодые люди находились в том или ином военном подразделении, командиры этого подразделения утверждают, что тот или иной юноша (также — и с упомянутым И. Ф. — Валерой МЕТЕЛЬНИЦКИМ) служил под их началом, а потом убежал из военной части. На самом деле этого юношу прямо на рекрутском (призывном) пункте /в военкомате/ посадили в камеру, а потом держали в военной тюрьме, угрожая и заставляя служить в армии, но ни одного дня он в армии на самом деле не служил... Понятно, что перед лицом такой страшной репрессивно — террористической организации, как израильская армия, иммигранты находятся в самом страшном положении...

Занимаясь помощью людям, права которых были нарушены, я получил многочисленные подтверждения тому, что русскоязычное иммигранты подвергается побоям в полиции и тюрьмах; нашли своё конкретное подтверждение также разговоры и материалы о применении пыток в Израиле; нередко те или иные сведения о пытках просачиваются и в печать. Так, в еженедельнике “Калейдоскоп”, приложении к газете “Время” /четверг, 28.7.1994 г./ в своём интервью Юрию Гершовичу хорошо знакомый мне лично адвокат Моше Фридман признаётся, что следственная группа отправила одного из подследственных в печально известную тюрьму Абу-Кабир в Яффо с целью оказать на этого человека физическое воздействие. Смысл его заключало в том, что подозреваемый не мог в тюрьме пользоваться препаратом от астмы, очень серьезного заболевания, препаратом, который ему необходим. Кроме того, его поместили в камеру к матерым уголовникам! По словам нескольких адвокатов подобные методы — обычная, широко распространенная в Израиле, рутинная. Только в стране, годами проводящей “право” насилия и террора, возможна такая судебная практика.

Только в стране, где существует правовой террор против национальных и этнических меньшинств, возможен двойной стандарт — один стандарт для “правящей” нации, другой — для меньшинств. Так, в “Новой газете”, в статье “По себе судят”, Игаль Рон и Алекс Тенцер /“Новая газета”, 03.09.1993 г./ пишут, что бесчисленное количество репортажей,

статей, телесюжетов упорно вдалбливают рядовому израильтянину, что все “олим ми-Русия” /иммигранты из России/ — проститутки и сутенёры. Цель ясна, пишут авторы статьи, чего, мол, с ними разговаривать, удовлетворять их требования, “давать” им работу?.. На панель идите — вот ваша работа! Однако, именно израильтяне, а не “русские”, бьют все (даже мировые — что уж тут Израиль!) рекорды по части проституции и сутенёрства. Кто мадам нашумевшего борделя в Штатах, и не где-нибудь, а в Голливуде? Израильтянка Хейда Илайс и все её девочки — они израильтянки. Стоило закрыться борделю Хейды, как вместо него открылся новый, и тоже израильтянки по имени Рахель...

Мнение еще одного журналиста: ни в одной стране мира, возможно, человек так не беззащитен перед лицом даже самой “низкой” (то есть, на самом низком уровне) власти, как в Израиле.

Некого безработного, нашедшего чужой кошелек и пожелавшего вернуть находку /“Новая Газета”, 19.09.1993 года/, полиция в нарушение закона /по закону — не более 48 часов/ держала 65 часов в тюрьме, вдобавок конфисковала его собственный кошелек, — который ему так и не отдали. Избиения полицейскими арестовываемых, избиения полицейскими в камерах предварительного заключения, избиения при допросах — нередко со смертельным исходом — стали нормой. По сведениям из иерусалимской полиции, только за один год вследствие избиений полицейскими погибло 12 человек. Когда однажды я пришел в петах-тиквенскую полицию с жалобой (после одного из инцидентов с израильтянами) и ждал в комнате ожидания, я услышал дикие, нечеловеческие крики. Один из арабов, ждавших там же, показал мне жестами, что это так избивают в полиции. Когда позже я случайно встретил его в городе, он мне рассказал, что практически каждого араба, попадающего в полицию, избивают. Журналист Савелий Кашницкий /“Новости недели”, 28 янв., 1994 г./ пишет об определенном мнении в иммигрантской среде об обширных связях Моссада и КГБ и о том, что бывших советских инакомыслящих продолжают преследовать и в Израиле.

Беззакония и репрессии государства продолжают, за пределами деятельности властей, подхваченные рядовыми гражданами. Так, по данным Центрального Бюро Статистических исследований, в 1993 г. 1604 ребёнка /мальчики и девочки/ в Израиле были изнасилованы взрослыми. В передаче “За круглым столом” радио “РЭКА” 5 июня 1994 года участник круглого стола педагог Аркадий Ливанов сказал, что в Израиле процент самоубийств молодёжи от 14 до 20 лет в три раза выше, чем в США. Этот же педагог сказал, что система израильского образования — это вседозволенность. А другой участник передачи, Бернштейн, добавил, что “это идеологическое засилье, систему образования тут выбирают с точки зрения государственного сионизма”.

И ещё один аккорд в тему правового террора добавила передача радио “РЭКА” “Открытый микрофон” /7 июля, 1994 г./, посвящённая трудовым конфликтам. Консультантами передачи были работница Гистадрута Элеонора Вайнтрауб и Дмитрий Голесинский, также сотрудник Гистадрута. Они признали, что в Израиле нет закона о проверке работодателей. Никто — ни Гистадрут, ни полиция, ни Мин. труда — не имеет права не только проверять, не нарушаются ли права работников, выплачиваются ли “оздоровительные”, отпускные, проездные. отчисляются ли деньги в “Битуах Леуми”, в пенсионный фонд, не нарушается ли закон о минимальной заработной плате, но не имеет права даже войти на территорию предприятия. Все звонившие на передачу двенадцать /! человек сказали, что им не платят “оздоровительных”, отпускных, не выплачивается минимальная заработная плата. Что же советуют консультанты? Элеонора Вайнтрауб посоветовала одному из радиослушателей “не жаловаться на хозяина, иначе хозяин выгонит с работы”! И так, вот все точки над i: то, что происходит в Израиле — это настоящий беспредел, бред, из которого для рядового гражданина, для иммигранта нет выхода, разве что — на тот свет.

Неужели за рубежом не знают о том, что творится в Израиле? Неужели правительства так называемых демократических стран не могли бы объявить хотя бы маленького экономического бойкота Израилю или хотя бы прекратить гигантскую денежно — экономическую помощь этому маленькому ближневосточному монстру? Увы, западные страны, видимо, прекрасно знают, что происходит тут. Но, во-первых, на фоне других ближневосточных режимов, таких же чудовищных, как израильский, “еврейская страна” представляется им даже в чуть более выгодном свете (это ошибочное представление). Хотя они прекрасно понимают, что нельзя сравнивать двух монстров — и те, и этот чудовища. Однако, есть более серьёзная причина молчания западных стран по поводу самых серьёзных нарушений прав человека в Израиле. Это лобби в самих западных странах, связанное с тем, что через Израиль идёт широкое отмывание “грязных”, мафиозных денег, международная контрабанда оружия, поток наркотиков и торговля проститутками, в которые, по-видимому, вовлечены влиятельные бизнесмены на Западе. Это и влиятельное еврейское лобби, осуществляющееся через еврейские организации, еврейских бизнесменов, депутатов, членов правительств и парламентов западных стран. Это и дипломатические интриги и давление самого государства Израиль, поддерживаемые его военной машиной, разведкой, не конвенциональными методами и еврейским лобби в самих западных странах.